

Н. А. Ешенова, Н. М. Мурадымов

Русская литература
XX века **11**

Редактор: канд. филол. наук *А. К. Исеева*
Консультант: канд. пед. наук *Г. У. Соронкулов*

Е 96 **Ешенова Н. А., Мурадымов Н. М.**

Русская литература XX века: Учебник для 11 класса киргизской школы. – Б.: «Кутаалам», 2013. – 320 с., илл.

ISBN 978-9967-452-11-4

Учебник-хрестоматия дает представление об основных этапах развития русской литературы XX века и знакомит с наиболее значимыми явлениями, писателями и поэтами этого столетия. Учебные материалы даны с позиций общечеловеческих ценностей и диалога культур. Книга адресована учащимся 11 класса общеобразовательных школ, гимназий и лицеев с киргизским языком обучения.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

– вопросы

– задания

ЗВРИКА

– поразмышляем

– творческая работа

– это интересно

Е 4306020400-13

УДК 373. 167. 1
ББК 83. 3Р я 721

ISBN 978-9967-452-11-4

© Ешенова Н. А., Мурадымов Н. М., 2013
© Издательство «Кутаалам», 2013
© Министерство образования и науки КР, 2013

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу «Русская литература XX века». Целый век в ваших руках! XX век – это время великих открытий и страшных потрясений, взлёта человеческого духа и крайней бездуховности, трагических прозрений и покаяния. В этом веке произошла и смена эстетических парадигм в литературе и искусстве. Вам, ученикам нового века, предстоит самим поразмышлять и оценить произошедшие перемены.

Известный методист Кыргызстана Л. А. Шейман разработал учебную программу по русской литературе для 11 класса около десяти лет назад. В основу ныне действующей программы положен обновлённый её вариант. Разделы курса литературы Л. А. Шейман назвал «галактиками». И действительно, русская литература XX века – это огромная галактика с неповторимыми мирами, неизведанными планетами, которые вам предстоит открыть. Новые имена, судьбы писателей, произведения...

Учебник-хрестоматия содержит следующие разделы: Литература рубежа эпох, Серебряный век, Из русской литературы 20–30-х годов, «Судьба человека – судьба народная», Литература духовного сопротивления, Нравственные искания писателей 60–80-ых годов, Литература стран Содружества». Вы познакомитесь с лучшими произведениями писателей и поэтов двадцатого века: И. А. Бунин, А. М. Горький, А. А. Блок, В. В. Маяковский, М. А. Шолохов, А. Т. Твардовский, А. А. Ахматова, А. И. Солженицын, В. М. Шукшин и др. Вам предстоит узнать о поэтах Серебряного века. Мы живём в Кыргызстане, «стране гор и степей», о которой весь мир узнал по книгам Ч. Т. Айтматова. Произведения великого писателя вы читали на родном языке. Вам предстоит услышать их на русском и поразмышлять о самых насущных проблемах нашего времени. Мир литературы настолько многолик и разнообразен, что трудно его представить без писателей стран Содружества. Философская глубина и душевная чуткость Р. Гамзатова, мужество К. Кулиева, тонкий юмор Ф. Искандера подарят вам минуты наслаждения от чтения их книг.

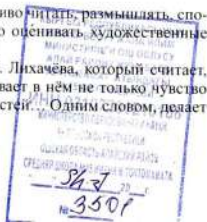
В учебнике дан минимум теоретико-литературных понятий с целью глубокого осмысления художественного своеобразия произведений (образ-символ, литературные течения, роман-антиутопия, рассказ-эпопея, сатира, гротёск и др.). Кроме того, в учебнике акцентируется внимание на этнокультуроведческих образах, которые раскрывают специфику национальной картины мира разных народов. Это образы Храма, Прекрасной Дамы, Тёмных аллей, Золотой бревенчатой избы, Синеглазой волчицы и др. Диалог культур народов Содружества даёт возможность сформировать себя как толерантную личность.

Различные виды словарей, представленные в учебнике, помогут вам глубже понять содержание текстов (Алфавитный словарь, параллельные и внутритекстовые словарные комментарии) и обогатят речь новой лексикой и речевыми образцами. Словари исторических дат, литературных событий и имён расширят ваше представление об эпохе и литературной жизни XX века.

Вопросы и задания к изучаемым темам позволят вдумчиво читать, размышлять, спорить, отстаивая собственную точку зрения, самостоятельно оценивать художественные достоинства произведений.

Прислушайтесь к совету знаменитого академика Д. С. Лихачева, который считает, что «литература ... делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей». Одним словом, делает нас мудрыми».

Внезап вам!

Зачем нужна литература?

Зачем нужна литература? На этот вопрос вы можете и сами ответить, но обратимся все-таки к мнению классика. «Цель литературы, – считал А. М. Горький, – помогать человеку понимать себя самого, поднять его веру в себя и развить в нём стремление к истине...». Согласитесь, поиск истины для русской литературы всегда был одной из важных задач. Во все времена классика стремилась дать полный, убедительный ответ на трудные вопросы жизни. Многие справедливо называют её «человековедением» (*адамтаануу*).

Русское словесно-образное искусство XX века, прочно связанное с традициями классики прошлых веков, внесло свою лепту в постижение человека и истории. Какова она, литература XX века? Кто достойно её представляет после Пушкина и Толстого? Какую роль оно играло в литературе народов Содружества? Каково будущее искусства слова? Эти вопросы неминуемо встанут перед вами.

Русская литература XX века не стала простым повторением опыта XIX века. И в новом веке искусство слова прошло свой тернистый путь. По словам Чингиза Айтматова, оно продолжало занимать «ведущее место в авангарде мирового искусства». Об этом говорят творения И. А. Буннина, Б. Л. Пастернака, М. А. Шолохова, А. И. Солженицына, И. А. Бродского, писателей, удостоенных Нобелевской премии. Новым в литературе стал характер понимания **миссии**¹ писательского слова. И. А. Бунин, А. А. Ахматова, А. И. Солженицын, Ч. Т. Айтматов были убеждены, что «лишь слову жизнь дана...». Духовные искания философов, писателей, интерес к личности каждого индивидуума в начале XX века привели к открытиям новых художественных принципов отображения реальной действительности.

Литература Серебряного века, Зарубежья, духовного сопротивления, лагерной прозы характеризует новые грани словесного искусства ушедшего века. Естественен вопрос: а надо ли после «золотого века» изучать литературу, которая **удостоилась** (*сыйланган*) только «серебра»? Думается, надо читать, размышлять и понимать глубину нравственных исканий писателей литературы XX века. Должны же вы сами убедиться в значимости их произведений. «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная», – подчёркивал А. С. Пушкин.

Летопись истории

Академик Д. С. Лихачёв говорил: «Чтобы воспринимать культурные ценности во всей их полноте, надо знать их происхождение, процесс их создания, заложенную в них память...». Летопись памяти – это героические и печальные страницы.

¹ Миссия – предназначение; маңдайга жазылган.

Русская литература XX века, как в зёркале, отразила эпохальные (*доордуу*), к сожалению, чаще драматические события в судьбах Отечества. Трагическими были события Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, братоубийственной Гражданской войны «красных» и «белых»¹. Русские писатели XX века были честными летописцами истории страны, ставшей эпицентром глобальных потрясений, небывалых социальных сдвигов. Они **запечатлели** (*тутул корсотушту*) то, как миллионы людей в результате «бурь» и «ураганов» оказались на чужбине, как рушились семьи, человек лишился привычного уклада жизни (*конгон урп-адат*). Именно в литературе люди находили «поддержку и опору» в своих нравственных исканиях. Русские писатели Бунин, Шмелев, Цветаева честно стремились рассказать «правду святую».

После разрушительной Гражданской войны пришло время тяжелого голода, затем коллективизации, террора 1937 года. Особенно памятна страница в истории – Великая Отечественная война. По сей день не могут назвать точные цифры **жертв** (*курмандар*) этой героической и жестокой войны.

Большим потрясением для миллионов людей стали события **развала** (*бузуу*) СССР, «союза нерушимых республик свободных». Это было сложное время. Некоторые готовы были упрекать литературу, что она повинна во всём, что произошло с нами – революция, кровопролитие, тоталитаризм, утрата веры (*ишиеним жоготуу*). Скажем сразу, никакой вины нет у искусства слова перед обществом. На рубеже XX–XXI века литература вновь показала свою нравственную силу книгами А. Солженицына, В. Астафьева, В. Аксёнова, Ч. Айтматова, В. Шукшина, В. Распутина, Ф. Искандера. В них то же поразительное стремление «докопаться до корней». Эти писатели помнили заветы Твардовского: «Я жил, я был – за все в ответе я отвечаю головой...».

Сколько литератур в России?

После Гражданской войны единая прежде русская литература оказалась «разорванной» (*байланыштар үзүлгөн*) на части. Часть писателей осталась в революционной России, другие художники слова покинули родину, оказались на чужбине.

В новом государстве литература стала называться «советской». Её представляли М. Горький, В. Маяковский, А. Серафимович, А. Фадеев, Дм. Фурманов, М. Шолохов и др. А та, что развивалась за пределами России, – «русская литература Зарубежья», «русская литература **эмиграции**²». Так называли писателей А. Авέρченко, Л. Андреева, И. Бунина, А. Куприна, Д. Мережковского, В. Набокова, Б. Зайцева и других, кто покинул Советскую Россию. В СССР этих писателей не желали признавать, отвергая всё, что ими было создано.

Появилось и такое определение как литература «внутренней эмиграции». Так называли писателей, чьё творчество шло вразрез с идеологическими установками советского государства. А. Ахматова, Н. Гумилёв, О. Мандельштам, Н. Клюев, М. Булгаков

¹ В годы гражданской войны (1918–1922) Красная Армия защищала идеалы революции, новой большевистской власти, Белая Армия – старый дореволюционный строй в России.

² **Эмиграция** – өз ата журтунан башка өлкөгө көчүү.

считали, что революционные лозунги «борьбы со старым» представляют угрозу русской культуре. Об этом писатели говорили честно и открыто, часто не находя понимания. Эти писатели представляют литературу «**отечественного Сопротивления**» (*каршы чыгуу*).

Многие годы шли споры: сколько же литератур было в России в XX веке? Три, две, одна литература? Безусловно, одна, но сами писатели оказались по разные стороны баррикад. Книги и имена многих были изъяты (*чыгарып таштоо*) из истории литературы. Присуждение Б. Л. Пастернаку **Нобелевской премии** за роман «Доктор Живаго» превратился на родине в общественный скандал (*жаңжал*). Подобная история повторилась, когда эту же премию дали А. И. Солженицыну за книгу «Архипелаг ГУЛАГ» (1970). Александра Солженицына лишили советского гражданства и изгнали из страны. Всё это делалось во имя защиты советской идеологии. Нужно было иметь подлинное гражданское мужество, чтобы отстоять свободу творчества, чувство человеческого достоинства.

Пройдя через все трудности, русская литература XX века сохранила общечеловеческие ценности, гуманистические идеалы «золотого века».

Диалог культур

Словесно-образное искусство России и стран Содружества на рубежа XX–XI веков вновь потрясло нас силой человеколюбия, патриотизма, изображением трагизма людских бед. Да, не стало прежде единой, огромной державы, вновь миллионы людей задавались традиционными вопросами: что делать? кто виноват? Снова в одночасье миллионы людей оказались «чужестранцами» на своей родине. И в эту кризисную пору литература стала мостом взаимопонимания между Западом и Востоком, Россией и Кыргызстаном. В условиях исторически сложившейся тюрко-славянской общности литература приняла на себя **миссию** связующего звена, проводника духовного родства между нашими народами. Идея **евразийской культурной общности** нашли отражение в книгах многих писателей России и Кыргызстана.

В суверенном Кыргызстане любят и читают русскую классику. Книги киргизских авторов переводят на русский язык. Народный поэт Кыргызстана С. Эралиев считает, что художественный перевод в истории киргизской литературы стал «одной из фундаментальных опор» его развития («Стремиться к открытиям»). В Республике наряду с киргизской литературой успешно работают русскоязычные авторы, за пределами республики развивается литература этнических киргизов. Мы являемся свидетелями масштабного **диалога культур народов**. Это сложный и противоречивый процесс взаимодействия «**своего**» и «**чужого**». Разумный выбор в отношении к этим явлениям очень полезен для общечеловеческой культуры. Здесь главное – не допустить перегибов (*ашыра чабуу*).

Надо помнить об уроках истории в целях честного и объективного взгляда на сложные явления жизни. Ч. Т. Айтматов писал, что на многие проблемы жизни нужно смотреть с позиций **евразийского баланса** между Западом и Востоком («Дар истории»). Выдающийся сын киргизского народа за то, чтобы «не порывать с русской культурой».

Подумайте над вопросами и ответьте

1. Поясните значения новых слов и выражений: *запечатлеть, развал, жертва, летописец истории, изгнание, сопротивление, эмиграция, изъять, миссия, Нобелевская премия*. Используйте слова и выражения при ответе на вопросы.
2. Зачем нужна литература человеку? Выскажите своё мнение.
3. Какие исторические события потрясли XX век? Назовите их и дайте комментарий тех событий, которые вы знаете. Если затрудняетесь ответить, посмотрите справочник в конце книги «Исторические события и имена».
4. Почему литературу называют «летописцем памяти»? В чём литература XX века видела свою миссию?
5. Сколько «литератур» было в истории России XX века? Почему возникло такое деление?
6. Что такое «евразийская культурная общность»? Зачем нужен диалог культур разных народов?

Споры о человеке – споры о свободе слова

Человечество перешагнуло порог XX–XXI веков. Время, прямо скажем, сложное, противоречивое. Люди с надеждой и отчаянием всматриваются в будущее: что нас ждёт? Одни говорят об успехе мировой цивилизации, другие пророчат гибель человечества. Много в наши дни повторяет события прошлого. Ведь такими же вопросами задавались люди и на рубеже XIX–XX веков. А.А. Блок в цикле «Возмездие¹» писал:

Двадцатый век... Ещё бездонней,
Ещё страшнее жизни мгла...

Великий поэт России был подлинным пророком. Признавая великие достижения науки, культуры, Блок говорил о пророчествах «кометы грозной», о машинах, кующих «гибель», о первом взлёте аэроплана. Вклад русских учёных Д. И. Менделеева, К. А. Тимирязева, А. С. Попова, К. Э. Циолковского и др. в мировую науку вселял в сердца людей надежды на прогресс и процветание. Но и в этой ситуации Блок задавался вопросом: «Что ж, человек?... Какие огненные дали открылись взору твоёму?».

Поэт был уверен, что Россия живёт на пороге больших перемен. Ураган Первой мировой войны, двух революций и бесчеловечной гражданской войны подтвердил это: миллионы людей пережили страшные **нравственные потрясения²**.

Каковы особенности литературы начала XX века? Русские писатели рубежа эпох отразили атмосферу напряженных ожиданий общества. Вместе с верой одних, в настроениях других людей царили неуверенность, страх перед будущим. Надежда и безверие жили рядом и в произведениях русских писателей. Литература активно участвовала в спорах о настоящем и будущем России.

Видные философы Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Розанов, В. Соловьёв живо откликнулись на все вопросы общественной и культурной жизни. Открытие рентгеновских лучей, определение массы электрона, исследование радиации, создание квантовой теории, теории относительности, изобретение беспроволочной связи человеком заставили задуматься: так ли уж всесильна наука? Умеют ли люди с пользой для человечества использовать **достижения (жетисиуу)** науки? Была поколеблена вера (*тиеним*) во всемогущество человеческого разума. Кризис в науке определили формулой: «материя исчезла». Русский философ В. Соловьёв считал, что прежняя история завершена, начинается новая её полоса. Многие были увлечены идеями «сверхчеловека» Ф. Ницше, люди зачитывались книгой О. Шпенглера «Закат (*мында: батуу*) Европы» (1918–1922).

В спорах о будущем России друг другу противостояли три политические силы: защитники монархизма, сторонники буржуазных реформ, идеологи пролетарской революции. Они предлагали различные программы **перестройки** жизни (*турмушту кайра куруу*). Русская интеллигенция была вовлечена в эти споры.

¹ Возмездие – жаза.

² Нравственные потрясения – ахлак-адеттүү доо кетирүү.

П. А. Столыпин и его сторонники хотели улучшить жизнь с помощью «исключительных законов». Они делали ставку на политические и экономические реформы. Важными итогами этой линии были Манифест 17 октября 1905 года о даровании свобод, учреждение Думы. Россия вступала на путь демократии, присущей европейским странам.

Большевики во главе с Лениным были сторонниками террора, «войны классов», называя это «революцией». Этот второй путь привел Россию к революционным потрясениям 1905 и 1917 годов.

Поражение в первой революции отразилось на мироощущении (*жаратылышты сезуу*) многих людей. Значительная часть русской интеллигенции, разочаровавшаяся в событиях 1905 года, пришла к идее духовной революции. В 1909 году группа учёных-философов Н. Бердяев, Г. Струве, С. Булгаков выпускает сборник «Вехи»¹, в котором говорилось о губительности революционного пути, силового решения русских проблем.

В русской культуре сложились разные эстетические направления. Достаточно влиятельной была позиция **реализма**. Ещё был жив великий Толстой. Большим авторитетом пользовались Иван Бунин, Александр Куприн и другие реалисты. Наряду с этим направлением формируются также **модернистские** течения (**символизм, акмеизм, футуризм и др.**). Картина литературной жизни, как и общественно-политической, была весьма пёстрой (*ала-була*). В условиях первых свобод, достигнутых к началу XX века, между представителями различных литературных направлений шёл главный разговор – о будущем русской культуры. И, прежде всего, о творческой индивидуальности, независимости художника, о свободе слова.

Почти одновременно появляются две работы о свободе творчества писателя: статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» (1905) и В. Я. Брюсова «Свобода слова». Ленин писал, что литература должна стать частью общепролетарского дела, а Брюсов полагал (*божомолдоо*), что обе литературы не свободны. В пролетарской литературе он видел «более откровенное признание своего рабства». Эти споры нашли отражение в произведениях писателей рубежа эпох.

Творческие искания писателей рубежа эпох

В русле критического реализма продолжают работать писатели XIX века: Л. Н. Толстой (1828–1910), В. Г. Короленко (1853–1921), А. П. Чехов (1860–1904), В. Вересаев (1867–1945) и др. В 90–900-ые годы Л. Толстой написал роман «Воскресенье», повесть «Хаджи-Мурат», рассказ «После бала», А. Чехов создает трилогию о «футлярных людях», пьесу «Вишнёвый сад». Их произведения проникнуты глубоким состраданием к маленькому человеку и желанием изменить «обскрывающую» жизнь. Слова чеховского героя «Больше жить так невозможно!» передавали ощущения мыслящих людей того времени. В. Вересаев раскрывает тему интеллигенции и народа в повести «Без дороги», рассказе «В тупике». Названия произведений уже содержат в себе приговор идеи «схождения в народ» молодых интеллигентов.

¹ Вехи – 1) бир персени чегин же жолдуу багытын көрсөтүүчү мамы; 2) веха (*перен.*) – учур.

Стихотворение в прозе **В. Г. Короленко** «Огоньки» (1901) исполнено мечты о грядущих переменах. Образ тёмной ночи, реки, по которой плыли герои, рисует безрадостную картину. Но вот вдали мелькнул огонек, появилась надежда: «Все-таки... все-таки – впереди огни!».

Одновременно с великими классиками XIX века в литературу вошла целая плеяда талантливых писателей: И. А. Бунин (1870–1953), А. И. Куприн (1870–1938), А. М. Горький (1868–1936), И. Шмелёв (1873–1950) и др. Они стали продолжателями гуманистических традиций русской литературы и в то же время обогатили литературу новыми темами, мотивами, новым подходом к изображению человека.

Александр Иванович Куприн в повестях «Молох», «Поединок» раскрыл главные темы своего творчества: труд, социальная несправедливость, воёнщина, муштра. Герой «Поединка», офицер Юрий Ромашов, – это человек «душевной смелости». Он вступает в конфликт с грубыми нравами, царящими в военной среде. Поединок заканчивается гибелью героя, но нравственное превосходство Ромашова вызывает уважение к его личности.

По-новому А. И. Куприн трактует тему любви в произведениях «Олесья», «Суламифь», «Гранатовый браслет». Любовь, по Куприну, – это и красота, и божественная духовность. В «Гранатовом браслете» описана любовь маленького чиновника Желткова к графине Вере Николаевне Шёниной. В словах «Да святится имя Твоё!» звучит благоговейное преклонение перед любовью, ощущение бескорыстного счастья.

После 1917 года писатель понял, что новая власть отнимает свободу творчества. Так А. И. Куприн оказался на чужбине (*жест жер*).

Первые произведения Максима Горького также вышли на рубеже веков и вызвали немало споров. «Я в жизнь пришёл, чтобы не соглашаться», – сказал молодой писатель. Его романтические и реалистические рассказы «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Коновалов» отразили стремление страстных и сильных натур к новому на фоне скудной (*начар*) старой жизни.

Если писатели-реалисты стремились к постижению проблем судеб мира, героя из народной среды, интеллигенции, то представители литературы модернизма были увлечены поисками духовной красоты. В творчестве декадентов В. Брюсова, Д. Мережковского, А. Блока, К. Бальмонта преобладали мотивы неведения в жизнь, разочарования, томления, одиночества. Тем не менее, поэты Серебряного века страстно искали гармонию жизни. К. Бальмонт утверждал: «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце...».

Как видим, творения писателей рубежа веков отразили трудное и противоречивое время, которое было и трагическим, и по-своему прекрасным.

Вспомним главное

1. О чём спорили учёные, философы, писатели на рубеже веков? Почему возникали эти споры?
2. Какие эстетические направления сложились в литературе рубежа эпох?
3. Какие гуманистические традиции классики развивали писатели? Охарактеризуйте творческие искания В. Короленко, В. Вересаева, А. Куприна, М. Горького и др.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870–1953)

Недалеко от Парижа, в маленьком городке Сен-Женевьев-дю-Буа, на православном¹ кладбище есть скромное надгробие (*памятник*), на котором начертано всемирно известное русское имя – Иван Алексеевич Бунин.

И. А. Бунин – непревзойдённый (*барын турган мыкты: совершенный*) художник слова, продолжатель традиций русской классической литературы. Среди русских писателей он стал первым лауреатом Нобелевской премии в области литературы. Бунин, получивший мировое признание, большую часть жизни провел в изгнании (*айдоодо жашоо*), но не утратил духовного родства с родиной. «Россия в каждом из нас! Любить её – нравственно», – утверждал писатель.

В эмиграции² оказалось много знаменитых людей, но место и значение Ивана Алексеевича Бунина в литературе русского зарубежья исключительны.

Истоки творчества

Бунин происходил «из старинного дворянского рода, давшего России немало видных деятелей как на поприще³ государственном, так и в области искусства». Он родился в Воронеже в 1870 году, но детство прошло на хуторе Бутырки, что лежит в Елецком уезде, в живописном Орловском краю.

Сначала он учился в Елецкой классической гимназии, но по состоянию здоровья оставил учебу. Большое влияние на его воспитание оказал старший брат Юлий. Революционер-народник, он отбывал наказание на хуторе³ Озерки. Именно здесь, в Озерках, брат преподнес Бунину знания, равные тем, что можно получить в университете. «Не прошло и года, как он так уметвенно вырос, что я уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы», – вспоминал Юлий. В спорах

о литературе рождалось подлинное (*мында: чыныгы, пак озу*) открытие отечественной классики. Жуковский и Баратынский, Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Фет заставляли размышлять о вечных проблемах бытия (*жизни*).

¹ Православный – православие днин.

² Поприще (*высок*) – майдан, иш майданы.

³ Хутор – *здесь*: небольшой участок земли с усадьбой владельца. Хутора Бутырки, Озерки принадлежали Буниным.

«Дворянское гнездо» Бунных разорилось¹, семья жила бедно. В разорении дворянских поместий было свое очарование (*сыйкыр, өзүнө тартуу*), неповторимая печальная красота. Не случайно писателя называли «певцом осени, грусти, дворянских гнезд».

Вхождение в русскую литературу

Переехав в Орёл, Бунин начал печатать стихи, рассказы в газете «Орловский вестник». О чём они? О родной природе, о нищей деревне. В литературу он вошёл почти одновременно как поэт и прозаик.

И. А. Бунин неустанно искал свой путь в литературе. Он увлекся идеями Л. Н. Толстого об опрощении, самосовершенствовании (*өзүн өзү жетилтуу*), много ездил по южной России.

В Петербурге он познакомился с А. П. Чеховым, М. Горьким, В. Брюсовым. В Москве стал членом литературного кружка «Среда», который посещали известные писатели, художники, композиторы. Молодой писатель сблизился с интересными людьми. В беседах, спорах с В. Короленко, А. Куприным, С. Рахманиновым, И. Левитаном, в творческой атмосфере кружка он приобщался к великой культурной традиции.

Бунин учился у Л. Н. Толстого глубоко раскрывать взаимоотношения людей, проникать в самую суть жизни. Многообразны связи писателя с А. П. Чеховым. Лаконизм (*пикирди кыска айтуу*) и лиризм Чехова, умение показывать сложные явления через детали, подробности стали для Бунина своеобразной школой. Он жил напряжённой духовной жизнью. Позже он напишет очерк-исследование «Освобождение Толстого» и статью о Чехове, которую не успеет закончить.

В 90-е – 900-е годы сложились основные черты писателя-реалиста. Перевод «Песни о Гайавате» американского писателя Г. Лонгфелло (1896), поэма «Листопад» (1901), сборник рассказов «Чернозёмье» (1903) получили настоящее признание. Российская Академия наук наградила И. А. Бунина престижной² Пушкинской премией.

Взгляды писателя складывались и на основе хорошего знания действительности. Повесть «Деревня» (1910) и сборник рассказов «Суходол» (1911), написанные после революции 1905 года, рассказывали о России. И. А. Бунин с болью и состраданием изобразил самые мрачные стороны русской деревни, при этом писатель не проводил границы между мужиками и помещиками. «Деревня» потрясла общество глубиной изображения русской жизни и предвидением³ трагической судьбы деревни и России. Повесть вызвала разноречивые отклики. По мнению М. Горького, это был, «скрытый, заглушённый стон о родной земле. Так ещё о родной земле не писали». Горького и Бунина связывали тесные отношения, хотя великие писатели полемизировали по многим вопросам.

В поисках ответа на сложные вопросы о жизни русской деревни, о России Бунин создал и другие рассказы на крестьянскую тему: «Худая трава», «Захар Воробьёв», «При дороге», «Весёлый двор» и др. Автор не только раскрывает самобытные характеры кре-

¹ Разориться – кедейленүү, жакырдануу.

² Престижный – калдыруу, беделдүү.

³ Предвидение – кув мурунтан көрүү.

Скиталец
И. А. Бунин

Морис-М. Бушчиц Н. Морисов Е. Бушчиц

И. А. Бунин среди участников литературного кружка «Среда».

стьян, но и рисует неповторимый образ родной земли, которая дарила простым людям силу и красоту, помогала пережить все испытания.

В 1900-е годы были написаны рассказы о разорении дворянских усадеб: «Антоновские яблоки», «Золотое дно», «Эпитафия» (*кар устундогу жазуу*). В произведениях звучит ностальгия (*тоска*) о прошлом.

В эти годы он много путешествовал по разным странам. «Жажда странствовать и работать овладела мной с особенной силой», – вспоминал Бунин. Иван Алексеевич побывал в Западной Европе, Египте, Сирии, Северной Африке. Писатель увлекается древними цивилизациями, пытается понять духовное бытие человека, ищет соединения Вечного и Прекрасного. Свои впечатления о поездках он выразил в стихах и рассказах «Сны Чанга», «Братья» (1914), «Господин из Сан-Франциско» (1915).

Одна из основных тем в творчестве Бунина – это трагическая судьба личности. Эта тема исторически связана с социальными катаклизмами¹ эпохи. В начале века Россия стала эпицентром социальных потрясений (*доо кетүү*). В рассказе «Господин из Сан-

¹ Катаклизмы – табияттагы жана коомдук турмуштагы кыйратуучу чоң төңкөрүш.

Франциско» писатель высказал мысль о неминуемой¹ катастрофе цивилизации. Главной героиней – богатый американец, хозяин жизни. Автор даже имени ему не даёт. Символично название корабля «Атлантида»², на котором господин отправляется в свое последнее путешествие.

В творчестве Бунина определяются не только его философские и эстетические взгляды, но и складывается особая манера письма. Проза писателя отличается особым лиризмом, изображаемые им картины, характеры глубоко реалистичны и выразительны. Писатель тонко чувствует мир природы и умеет словом передать природные запахи, краски, звуки. Александр Блок назвал бунинские пейзажи «словесной живописью».

В середине 20-х годов начался творческий взлет писателя-реалиста. Позже Бунин напишет: «В эти годы я чувствовал, как с каждым днем все более крепнет моя рука, как горячо и уверенно требуют исхода накопившиеся во мне силы». Стало очевидно то, что русская литература пополнилась ещё одним именем, без которого она «потускнеет» (*басаңдоо, күүдүрт тартуу*), лишится (*потеряет; ажыратуу*) «живого, радужного блеска и звёздного сияния».

Революция 1917 года стала для Бунина трагическим поворотом в его судьбе. Он не принял Октябрьскую революцию и навсегда (*өлмүрдүк*) покинул Родину. События Октября 1917 года привели к тому, что многие писатели оказались в Зарубежье (И. Ку普林, И. Шмелёв, В. Набоков, М. Цветаева и др.). О своём отношении к семнадцатому году он расскажет в дневниках и назовет книгу «**Окаянные**³ дни».

О России издалека. Мировое признание русского писателя

У птицы есть гнёздó, у зверя есть норá.
Как горько было сёрдцу молодóму,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать «прости» роднóму дóму!

В стихах звучит стон о родной земле, сдержанный (*адеттуу, акырын*), гордый, горький. Все, что дорого Бунину, – полевой цветок у дороги, старый сад, запах мёда и «преlestь» облаков, тлеющие закаты – писатель оставил навсегда. Бунин переезжал из города в город: Константинополь, София, Белград, Париж, Грас. Это были трудные дороги эмиграции. «Польный»⁴ пахнет хлеб чужой, тревожен сон «в наёмном»⁵ доме». Судьбу писателя разделила с ним его жена Вера Николаевна Муровцева. Она окружила его любовью и заботой. Семья жила в нищете, произведения не печатали.

И. А. Бунин общался со многими писателями, оказавшимися в эмиграции. Но он не хотел, чтобы его причисляли к непримиримым антисоветчикам. Россия была далеко, но она жила в душе Бунина и питала родники его творчества. Вдали от родины он создал произведения, получившие мировое признание: «Митина любовь» (1925), «Солнечный

¹ Неминуемый – неизбежный; болбой койбостук.

² Атлантида – в мифологии название острова, который затонул; вместе с ним погибла цивилизация.

³ Окаянный – проклятый, каргыш тийген.

⁴ Польный – шабак.

⁵ Наёмный – здесь: не собственный; акы толонуу убактыча алынган.

удар» (1925), роман «Жизнь Арсеньева» (1927–1937), сборник новелл «Тёмные аллеи», исследование «Освобождение Толстого» (1937). Особое место в творчестве этого периода занимает новелла «Солнечный удар». В ней найдено выражение концепция Бунина о мире и человеке. Настоящая любовь – всегда «солнечный удар», именно такое чувство делает человека счастливым на земле.

Автобиографический роман «Жизнь Арсеньева» – вершина творчества писателя. Над романом он работал около одиннадцати лет. И. А. Бунин давно хотел написать «что-то необыкновенно сложное, то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни и во мне самом...». Главный герой –

И. А. Бунин в Стокгольме после получения Нобелевской премии. 1933 г.

Алексей Арсеньев. Бунин раскрыл историю души молодого человека. Писатель вместе с героем снова идет дорогами родины, вдыхает запах родной земли, любуется светлым небом, «испытывает печаль и восторг» перед Россией. В автобиографической книге писатель предстаёт перед нами не только как глубокий психолог, но и непревзойдённый мастер слова.

Творчество И. А. Бунина – крупное художественное явление в русской литературе XX века. «Решением Шведской академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская

премия по литературе за этот год присуждена Ивану Бунину за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер».

Последние десять лет писатель жил трудно. Гитлеровцы оккупировали Францию, в 1941 году напали на Родину. Он следит за фронтовыми сводками, переживает и радуется победе над фашистами. У него появляется мысль вернуться в Россию, но он понимал, что страна стала другой.

«Живу, конечно. Очень и очень плохо, – одиночество, голод, холод и страдания, и страшная бедность... Зачем и для кого писать?» – горько писал Бунин об этом времени. Рушилось все: государства, жизнь, слава. Но именно в эти страшные годы он создаёт книгу о любви «Тёмные аллеи» (1937–1944). Воспоминания о всепобеждающей Любви вдохновляли художника слова, давали силу жить, верить в счастье.

Иван Алексеевич Бунин стал выразителем духа России, её культуры. «Самая главная, особая заслуга¹ И. Бунина перед мировым искусством, по мнению известного литературоведа Ф. А. Степуна, есть **подлинность** (так *огу болгондук*), первозданность² его таланта, которой в мире становится все меньше».

¹ Заслуга – синирген эмгек.

² Первозданность – такой, каким был в самом начале; ошо бойдон, кал тийбеген.

Буннина волновали насущные проблемы бытия: судьба народа, противоречия цивилизации, любовь и смерть, тайны души человека, трагедия личности, сохранение нравственных ценностей. Эти проблемы характерны и для нашего времени. Может быть, писатель «возвращённой» литературы поможет нам понять самих себя в нашем сложном мире.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Что вы узнали об И. А. Бунине? Каковы истоки творчества писателя? Под чьим влиянием формировались его взгляды?
2. В чём особенности прозы Бунина в 90–900 годы? Почему он пишет о простом народе с болью и состраданием?
3. Каковы основные темы его творчества?
4. Почему И. А. Бунин не принял Октябрьскую революцию? Как сложилась его жизнь в эмиграции?
5. В чём особенности книги «Жизнь Арсеньева»? О чём это произведение?
6. Почему Бунин является продолжателем традиций русской классической литературы?
7. Подготовьте сообщение о писателе (об отдельном периоде его жизни, об одном из произведений, о творчестве).
8. Объясните значения слов и составьте с ними предложения: *продолжитель, подлинный, непрезловиденный, разорение, катаклизмы, окаянный, в изгнании, ностальгия, наёмный, вырзитель духа.*

Поэтический мир Бунина

С ранних лет он мечтал стать поэтом, не кем-нибудь, а «вторым Пушкиным или Лермонтовым». «За последнее время я ужасно чувствую себя поэтом... Все – и весёлое, и грустное – отдаётся у меня в душе музыкой каких-то неопределённых хороших стихов», – писал двадцатилетний поэт.

С юности он был покорён внутренней гармонией поэзии А. С. Пушкина, талантом М. Ю. Лермонтова. Мотивы стихов Ф. Тютчева, А. Фета тоже близки Бунину своим проникновением¹ в мир природы, острым ощущением жизни и смерти.

Любовь к родной природе стремилась излиться в стихи.

За всё тебя, господь, благодарю!
Ты после дня печали и тревоги
Даруешь мне вечернюю зарю,
Простор полей и кроткость синей дали.

вечерняя заря – кечки ширдин алды
кроткость – жоштук

И. А. Бунин много писал о природе. Он обладал необычной² способностью воспринимать окружающий мир. «Я должен радость этой муки, вот этот небосклон, и этот звон... вместить в созвучия и звуки», – признавался поэт.

Когда мы читаем его стихи, кажется, что смотрим картину, написанную необыкновенно свежими и нежными красками. Осенний лес у Бунина, «точно терем расписной», весна дарит «свежий запах сада и теплый запах крыш». Незабываем и «чёрный бархатный

¹Проникновение – терец кирүү.

²Необычный – кадимки эмес.

шмель¹, ... заунывно² гудящий певучей струной». Поэт обладал даром необыкновенной **изобразительности** (*таң каларлык сураттой турган ийкем*). Он находит множество оттенков цвета, его эпитеты точны, помогают зримо представить окружающий мир. И в то же время Бунин признавался:

Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.

подметит – байкап калуу

И. А. Бунин пытается проникнуть в тайны бытия, человеческой души, «познать тоску всех стран и всех времен». Поэта интересует история, древние цивилизации, восточные учения («Святогор и Илья»), «Потомки пророка», «Магомет в изгнании»). Его стихи философичны. Он размышляет о любви, об одиночестве, о хрупкости (*морттук*) красоты, о быстротечности жизни и неизбежности³ смерти. Несокрушима вера Бунина в силу поэтического слова, которое живет в веках.

На рубеже XX века, когда пробивались первые ростки пролетарской поэзии и «крепло новое символистическое направление», И. А. Бунин стал продолжателем лучших реалистических традиций русской поэзии.

Густой зелёный ёльник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

пушистый – үлпүлдөк

тонконогий – ичке буттуу

откинув (откинуть) – *мокинда*: артка алып таштоо

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь ёлку гнул и белым зубом скреб –
И много мелких крестиков, остинков
Осыпалось с макушки на сугроб.

натоптал (натоптать) – *здесь*: сделать

скреб (скрести) – *керирип* таштоо

остинки (ость, – и) – *здесь*: тикен

осыпалось – *унало*, күбүлүп түштүү

с макушки – с вершины (ёлки)

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг – прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон – и ветки,
Обитые рогами на бегу...

собачий гон – *стая* собак на охоте

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

бешено – абдан жипиндей

стремительность – *шардык*, **ылдамдык**

1905 г.

¹ Шмель – жапайы аары.

² Заунывно – мункана.

³ Неизбежность – болбой койбостук.

Подумайте над вопросами

1. Какие картины вы представляете, читая стихотворение?
2. Как автор описывает оленя? Найдите эпитеты в тексте. Какова их роль? Что поэт подчёркивает в этом описании?
3. В каких строчках выражена основная мысль стихотворения? О чем размышляет поэт?
4. Прочитайте стихотворение выразительно. Какие чувства вы хотели бы передать при чтении?

Слово

Молчат гробницы, мумии и кости, —
 Лишь слову жизнь дана:
 Из древней тьмы, на мировом погосте,
 Звучат лишь письменá.
 И нет у нас иного достоянья!
 Умейте же беречь
 Хоть в мѣру сил, в дни злобы и страданья,
 Наш дар бессмертный — речь.

1915, Москва

гробница — кумбоз
дана (от гл. дать) — берилген
погост (устар.) — мурзо, мазар
достоянье — мулк
в мѣру сил — здесь: күч жеткенче
речь — здесь: язык

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Почему И. А. Бунин утверждает: «Лишь слову жизнь дана»? Приведите аргументы из стихотворения или из жизненного опыта.
2. К чему призывает поэт? Докажите, что «речь», язык — это наше «достоянье».
3. Что общего в стихотворениях И. А. Бунина «Слово», А. А. Ахматовой «Мужество», И. С. Тургенева «Русский язык»?
4. Подберите 1-2 высказывания киргизских писателей, поэтов о родном языке, переведите их на русский язык. Чем созвучны они со стихами русских поэтов?
5. Выучите стихотворение наизусть.

У птицы есть гнёздó, у зверя есть норá.
 Как горько было сердцу молодóму,
 Когда я уходил с отцовского двора,
 Сказать прости родному дóму!

нора — пийи

У зверя есть норá, у птицы есть гнездо.
 Как бьётся сердце горестно и громко,
 Когда вхожу, крестясь, в чужой, наёмный дом
 С своей уж ветхоу котóмкой.

горестно (устар.) — кайгы, күйүттүү
крестясь — чокунуу
котóмка — баштык, калта

25.VI. 1922

1. С какими событиями связано это стихотворение?
2. Каким настроением оно пронизано? Подтвердите строчками из текста.
3. Что у поэта вызывает чувство горечи, безысходности (*арыгбастык*)?

Люблю цветные стёкла окон¹
И сумрак от столетних лип,
Звенящей люстры серый кокон
И половиц прогнивших скрип.

Люблю неясный винный запах
Из шифоньера и от книг
В стеклянных невысоких шкапах,
Где рядом Сю² и Патерик³.

Люблю я синие странички,
Их чёткий шрифт, простой набор,
И серебро икон в божничке,
И в горке матовый фарфор,

И вас, и вас, дагерротипы,
Черты давно поблёкших лиц,
И сумрак от столетних лип,
И скрип прогнивших половиц.

1906 г.

сумрак – күүтүм, карангы
кокон – здесь: оболочка, тилла
прогнивший (прогнить) – чириген

шифоньерка – шкаф для белья и мелких вещей
шкап (устар.) – шкаф

набор – здесь: типографский текст
божничка – полка с иконами
горка – застекленный шкаф для посуды
матовый – без блеска
дагерротип – фотография, сделанная
на металлической пластинке
поблёкший – солуган
скрип – чайкылдоо, кычырак

Подумайте над вопросами

1. Что особенно дорого герою в родном доме? Назовите образы, которые воссоздают картину жизни дворянского поместья. Рассмотрите картину В. Д. Полёнова «Бабушкин сад» (на вкладыше). Что вы узнали о дворянской усадьбе конца XIX века.
2. Какие краски, звуки, запахи помогают представить старинный дворянский дом? О чём рассказывают?
3. В чём особенности композиции стихотворения? Какова роль композиционного обрамления в стихотворении, повтора одинаковых строк в первой и последней строках?
4. Какими чувствами проникнуты воспоминания о доме? Подтвердите строчками из текста.
5. Что вы узнали об авторе стихотворения?
6. Вспомните, какое стихотворение М. Ю. Лермонтова начинается со слов «Люблю...». Поразмышляйте, что общего в стихах поэтов и чем они отличаются?
7. Прочитайте стихотворение выразительно.

Прочитаем стихотворение вместе

На всю жизнь поэт сохранил в душе поэтический мир дворянских усадеб: запах хлеба и июльского зноя, свежий аромат антоновских яблок, тёмные аллеи столетних лип, наслаждение (*жыргал*) от чтения книг, старинный, с цветными окнами дом.

¹ Цветные стёкла окон – композиция, выполненная из стекла; украшение дома в старинных дворянских усадьбах.

² Сю-Эжен Сю, французский писатель (1804–1854), автор романа «Парижские тайны».

³ Патерик (*среч.*) – сборник жизнеописаний отцов церкви.

В стихотворении поэт воссоздаёт картину жизни дворянского поместья, то, что особенно дорого поэту. Цветные стекла окон украшали господские усадьбы. Такое украшение было и в Озерках, в доме бабушки, где прошло его детство. «Столетние липы» – характерная деталь дворянских парков. Под липами пили чай, варили варенье. В пору цветения запах лип растекался на десятки километров. Для Бунина этот образ олицетворяет уходящую в прошлое культуру поместий.

Воспоминания о родном доме овёяны романтическими картинками. Поэт очень точно передает ощущения, которые вызывает в нем родное поместье. Строки «сумрак от столетних лип, и половиц прогнивших скрип» обрамляют стихотворение и создают настроение грусти. Нельзя вернуть прошлое, но никогда не забыть свою малую родину. Три строфы в стихотворении начинаются с признания в любви: «Люблю..., люблю..., люблю...».

Картина нарисована серыми красками: «сумрак лип», люстра в пыли, «матовый фарфор» и выцветшие, «поблёкшие лица» на портретах предков. Все превращается в прах¹. Только сохранились неясные запахи от вина и любимых книг, только звуки напоминают, что жизнь ещё тёплится² в доме. Ещё звенит люстра, скрипят прогнившие доски пола. Но скрип половиц звучит как последний вздох дома. В одном рассказе Бунин элегически (*грустно*) восклицал: «Но усадьба, усадьба! Целая поэма запустения!». Пока столетние липы не подвластны времени, пока они возвышаются над домом и оттеняют³ его былую красоту.

В образе родного дома поэт воплотил классическую дворянскую культуру: архитектуру, изысканность⁴ старинных вещей, книги. Воспоминания о доме пробуждают в душе поэта добрые и грустные чувства.

«Тёмные аллеи» – книга о любви

Рассказы о любви были написаны, когда писателю было далеко за семьдесят лет (1937–1944), да и время было сложное. Фашисты оккупировали Францию, затем напали на Россию. Бунин тяжело переживал трагические события. Вопреки всему писатель работает над рассказами, испытывает творческое вдохновение.

Сборник И. А. Бунина «Тёмные аллеи» сначала был издан в Америке в 1943 году. Всего 600 экземпляров! Через три года книга, дополненная писателем, вышла в свет в Париже. Бунин считал, что «Тёмные аллеи» – это лучшее, что он написал. В жанре рассказа писатель достиг высокого совершенства.

В книгу вошли тридцать семь историй о любви, написанные талантливым художником слова. Повествование в рассказах ведётся в прошедшем времени. Это воспоминания о самом прекрасном чувстве, о любви романтической, страстной, чистой, мучительной, счастливой, трагичной. Всякая любовь, по мнению Бунина, – великое счастье.

¹ Прах (*устар.*) – пыль, топурак; превратиться в прах – таш-талкань чыгуу.

² Жизнь тёплится – анын аран эле жаны бар.

³ Оттеняют (*оттенять*) – подчеркивать, корунуктуруок кылуу.

⁴ Изысканность – кылдаттык, кооздук.

«Тёмные аллеи» называют русским «Декамероном»¹, находят связи с произведениями И. С. Тургенева «Первая любовь», «Дворянское гнездо» и др. Читайте, и тогда вы сами поймёте, о чём «Тёмные аллеи» Бунина.

Тёмные аллеи

(В сокращении)

В холодное осеннее ненастье (*жаан-чачындуу кун, жаан-чачын*) на одной из больших тульских² дорог, залитой дождями и изрезанной черными колеями³, к длинной избе, в одной связи которой была казённая почтовая станция, а в другой частная горница*, ... подкатил заляпанный грязью тарантас.

На козлах сидел крепкий кучер* в туго подпоясанном армяке*, серьёзный и тёмноликий, с редкой смоляной (*кара чайырдай*) бородой, похожий на старинного разбойника, а в тарантасе – стройный старик – военный в большом картузе и в николаевской серой шинели с бобровым стоячим воротником (*мех жака кемчет*), ещё чернобровый, но с белыми усами, которые соединялись с такими же бакенбардами; подбородок у него был побрит и вся наружность (*внешность*) имела сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования; взгляд был тоже вопрошающий, строгий и вместе с тем усталый. Когда лошади стали, он выкинул из тарантаса ногу в военном сапоге с ровным голенищем⁴ и, придерживая руками в замшевых перчатках полы шинели, взбежал на крыльцо.

– Налево, ваше превосходительство*, – грубо крикнул с козел* кучер, и он, слегка нагнувшись на пороге от своего высокого роста, вошел в сёнцы*, потом в горницу налево.

В горнице было тепло, сухо и опрятно (*таза, тыкан*): новый золотистый образ⁵ в левом углу, под ним – покрытый чистой суровой скатертью стол, за столом – чисто вымытые лавки*; кухонная печь, занимавшая дальний правый угол, ново белела мелом; ближе стояло нечто вроде тахты; из-за печной заслонки сладко пахло щами – разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом.

Приезжий сбросил на лавку шинель и оказался ещё стройнее в одном мундире и в сапогах; потом снял перчатки и картуз и с усталым видом провёл бледной худой рукой по голове – седые волосы его с начёсами на висках к углам глаз курились, красивое удлиненное лицо с тёмными глазами хранило кое-где следы осып (*чечек жарасы*). В горнице никого не было, и он неприязненно (*кастык менен*) крикнул, приоткрыв дверь в сёнцы:

– Эй, кто там!

Тотчас вслед за тем в горницу вошла темноволосяя, тоже чернобровая и тоже красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с тёмным пушком на верхней губе и вдоль щёк, но полная...

¹ «Декамерон» – итал. жалуучусу Дж. Боккаччо (1313–1375) новелла жанрында жазылган китеби.

² Тульские (*дорбси*) – образовано от города Тула.

³ Колеи – следы от колес, донголоткун изи.

⁴ Голенище – юнч.

* Звездочкой отмечены знакомые слова (см. после текста).

⁵ Образ – здесь. икона.

– Добро пожаловать, ваше превосходительство, – сказала она. – Покушать изволите* или самовар прикажете?

Приезжий мельком (*быстро, чала-була*) глянул на её округлые плечи и на легкие ноги в красных понюшенных татарских туфлях и отрывисто, невнимательно ответил:

– Самовар. Хозяйка тут или служишь?

– Хозяйка, ваше превосходительство.

– Сама, значит. Держишь?

– Так точно. Сама.

– Что ж так? Вдова, что ли, что сама ведёшь дело?

– Не вдова, ваше превосходительство, а надо же чем-нибудь жить. И хозяйствовать я люблю.

– Так, так. Это хорошо. И как чисто, приятно у тебя.

Женщина все время пытливо смотрела на него, слегка шурясь.

– И чистоту люблю, – ответила она. – Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать, Николай Алексеевич.

«Ведь не могла же ты любить меня весь век!»

Он быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел.

– Надежда! Ты? – сказал он торопливо.

– Я, Николай Алексеевич, – ответила она.

– Боже мой, Боже мой, – сказал он, садясь на лавку и в упор глядя¹ на неё. – Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не виделись? Лет тридцать пять?

– Тридцать, Николай Алексеевич. Мне сейчас сорок восемь, а вам под шестьдесят, думаю?

– Вроде этого... Боже мой, как странно! (*Кандай укмуштуу!*)

– Что странно, сударь*?

– Но всё, всё... Как ты не понимаешь?

Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и решительно заходил по горнице, глядя в пол. Потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить:

– Ничего не знаю о тебе с тех самых пор. Когда ты сюда попала? Почему не осталась при господах?

– Мне господа вскоре после вас вольную дали*.

– А где жила потом? – Долго рассказывать, сударь.

– Замужем, говоришь, не была.

– Нет, не была.

– Почему? При такой красоте, которую ты имела?

– Не могла я этого сделать.

– Отчего не могла? Что ты хочешь сказать?

– Что ж тут объяснять. Небось (*балким, наверное*), помните, как я вас любила.

Он покраснел до слёз и, нахмурясь, опять зашагал.

¹ Глядеть в упор – бетине тик кароо.

– Всё проходит, мой друг, – забормотал он. – Любовь, молодость – всё. Всё. История пошлая, обыкновенная. С годами всё проходит. Как это сказано в книге Иова¹: «Как о воде протёкшей будешь вспоминать».

– Что кому Бог даёт, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело.

Он поднял голову и, остановясь, болезненно усмехнулся (*какшыктып, жьылмау*): – Ведь не могла же ты любить меня весь век!

– Значит, могла. Сколько ни проходило времени, всё одним жила. Знала, что давно вас нет прёжнего (*мурункудай*), что для вас словно ничего и не было, а вот... Поздно теперь укорять (*жэсмелөө*), а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили, – сколько раз я хотела руки на себя наложить² от обиды от одной, уж не говоря обо всём прочем. Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня – помните как? И все стихи мне изволили читать про всякие «тёмные аллеи», – прибавила она с недоброй улыбкой.

– Ах, как хороша ты была! – сказал он, качая головой. – Как горяча, как прекрасна! Какой стан (*тулку бой*), какие глаза! Помнишь, как на тебя все заглядывались³?

– Помню, сударь. Были и вы отменно хороши. И ведь это вам отдала свою красоту, свою горячку. Как же можно такое забыть.

– А! Всё проходит. Всё забывается.

– Все проходит, да не все забывается.

– Уходи, – сказал он, отворачиваясь и подходя к окну. – Уходи, пожалуйста.

И, вынув платок и прижав его к глазам, скороговоркой прибавил:

– Лишь бы Бог меня простил. А ты, видно, простила.

Она подошла к двери и приостановилась:

– Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся до наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну, да что вспоминать, мёртвых с погоста не носят⁴.

– Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, – ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что может быть, задеваю твое самолюбие⁵, но скажу откровенно, – жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня оскорбительней⁶, чем я тебя. Сына обожал (*ото жакшы корүү*), – пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодай, мот (*пул жойгуч*), наглёц, без сердца, без чести, без совести... Впрочем, все это тоже самая обыкновенная, пошлая⁷ история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни.

Она подошла и поцеловала у него руку, он поцеловал у нее.

– Прикажи подавать...

¹ Книга Иова – библейское сказание о страданиях праведного человека Иова.

² Наложить на себя руки – кончить жизнь самоубийством.

³ Заглядывались (*заглядываться*) – карап тойбоо.

⁴ Мёртвых с погоста не носят – нельзя вернуть прошлое.

⁵ Самолюбие – намые.

⁶ Оскорбительно – кордоп, кемсинтин; оскорбительней – *сравн.* степень.

⁷ Пошлая – одоно, адепсин.

«...Лучшие минуты»

Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!» Со стыдóм вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас стыдился своего стыдá. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни?»

К закáту проглянуло бледное солнце. Кучер гнал рысцой, все меня чёрные колеи, выбирая менее грязные, и тоже что-то думал. Наконец сказал с серьёзной грубостью:

– А она, ваше превосходительство, всё глядела в окно, когда мы уезжали. Верно, давно изво́лите знать ее?

– Давно, Клим.

– Ба́ба – ума пала́та¹. И все, говорят, богатее́т. Деньги в рост даё́т.

– Это ничего не значит.

– Как не значит! Кому ж не хо́чется получше жить! Если с совестью давать, худо́го (плохо́го) мало. И она, говорят, справедлива на это. Но крута! Не отдал во́время – пеняй на себя².

– Да, да, пеняй на себя... Погоняй (*айда, чу де*), пожа́луй. Как бы не опоздать нам к поезду...

Низкое солнце жёлто светило на пустые поля, лошади ровно шлёпали по лужам (*шап-пылдагыл чөөт кечүү*). Он глядел на мелькавшие подковы, сдвинув чёрные брови, и думал:

«Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шипóвник алый цвел, стояли тёмных лип аллеи...». Но, Бо́же мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержáтельница постоя́лой гостиницы*, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?»

И, закрывая глаза, качáл головой.

1938 г.

Внимание, знакомые слова!*

Вспомните слова, которые воссоздают особенности русского быта в XIX веке.

Армяк – верхняя одежда русских крестьян, курмөлүү чапандын түрү.

Ваше превосходительство – обращение к высшему чину, к господину.

Гóрница (*уст.*) – ба́лмө.

Дать во́льную – освободить от крепостной зависимости.

Изво́лить – буйруу, каалоо. Чего изволите? – Эмне буйрасыз?

Изво́лите подать (*знать, спросить, покушать*) – форма обращения к господину.

Кóзлы – экипаждын алды жагында ат айдоочу киши отура турган орун; сидеть на козлах.

Кучер – араба айдоочу.

Лáвка – эде́сь: чоң скамейка, предмет мебели в крестьянском доме.

Постоя́лая гостиница – кербен сарай.

Сéнцы (*разг.*) – коридор.

Суда́рь (*устар.*) обращение к барину – таксыр, мырза.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Что вы узнали о главных героях в начале рассказа?

– Какие детали при описании внешности военного подчёркивает автор? Приведите примеры из текста. Что вы думаете о герое?

¹ Ума пала́та (*разг.*) – акылга дыйкан, акылдын казынасы.

² Пеняй на себя (*прост.*) – өзүңдү айыпта.

– Как раскрылся характер героини при первом знакомстве? Почему писатель сначала подробно описывает её горницу, а потом – внешность?

2. Какие чувства испытали герои при встрече? Какие слова, реплики в диалоге передают их душевное состояние? Приведите примеры.
3. Расскажите предысторию героев. Можно ли историю молодого барина и горничной назвать пошлой? Что вас поразило в их судьбе?
4. Почему Надежда, любя Николая Алексеевича, не смогла простить его?
5. Сопоставьте две формулы любви: «Всё проходит, мой друг, ... Любовь, молодость – все» или «Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело». Какая мысль близка вам? Аргументируйте свою точку зрения.
6. Какое настроение создает пейзаж в начале и конце рассказа?
7. Почему рассказ называется «Тёмные аллеи»? В чём смысл названия?
8. Напишите эссе: «Любовь – это счастье», «Разве бывает любовь в жизни?» (по выбору) или сформулируйте тему самостоятельно.
9. Подготовьте выразительный диалог по ролям или инсценировку по рассказу.

Поразмышляем вместе

В рассказе «Тёмные аллеи» описана случайная встреча уже немолодых людей на почтовой станции. Свидание через тридцать лет...

В **экспозиции**¹ рассказа автор знакомит нас с героями. Пейзажная зарисовка («холодное ненастье», «грязь на дорогах») вызывает чувство тоски и безысходности. Приехавший на почтовую станцию стройный старик – военный. Одет, как на парад, выбрит, строг. Типичная внешность военного в эпоху царствования Александра II. Только усталый взгляд не соответствует его внешнему лóску (*жылтырак*). Далее портретная зарисовка конкретизируется: «седые волосы ... курчавились», «красивое удлиненное лицо с темными глазами», следы осып на нём, и тот же усталый вид, худая бледная рука, а в голосе звучит неприязнь.

Знакомство с героиней происходит иначе. Описание горницы много поведало о хозяйке. Точны и выразительны подробности при описании комнаты: новый золотой обрз в углу, белая печь, приятный запах еды: сладко пахло щами. Краски светлые, чистые. И хозяйка хороша собой не по возрасту. «Округлые плечи», «легкие ноги в красных испотанных татарских туфлях» создают ощущение тепла и уюта. Сходство с цыганкой придаёт загадочность образу героини.

В центре рассказа – диалог героев. Из скупых фраз вырастает история любви, полная драматизма. Молоденькая горничная и красивый барин – «история пошлая, обыкновенная»? Да нет! Необыкновенная история! Настоящая любовь озарила всю жизнь героини, одарила счастьем, пусть и горьким. «Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было», – признаётся Надежда.

И тридцать лет спустя воспоминания вызывают в их душе бурю чувств. И. А. Бунин тонко передает душевное состояние Николая Алексеевича. Он то «краснеет сквозь седину», «краснеет до слез», то бормочет, то болезненно усмехается. Герой выглядит жалко (*кебетеси аянычтуу болуп корунуу*). Но воспоминания о любви на мгновение **преображают**² и его, уставшего от жизни. «Как горяча, как прекрасна!», «Какой стан,

¹ Экспозиция – изображение действующих лиц, обстоятельств и обстановки, в которых они находятся до начала действия.

² Преображают (*преобразить*) – такыр өзгөртүп жиберүү.

какие глаза!» – всего несколько слов. А за ними – целая поэма о молодости, о прекрасных порывах души. В эти мгновения он красив, благороден!

Как достойно ведёт себя героиня! Не упрекает Николая Алексеевича, нет. Все понимает, но душу излила ему, единственному, любимому. Чистота чувств Надежды, её верность любви раздражают барина: «Ведь не могла же ты любить меня весь век!»

Он тоже рассказывает о своей несчастной жизни. Зачем? Оправдаться, вызвать сочувствие? Как трудно осознать, что любовь к крепостной девушке – это «самое дорогое в его жизни», «лучшие минуты».

Третья часть рассказа – после прощания. Сидя в тарантасе, красивый старик снова оказался в плену воспоминаний. Внутренний монолог героя помогает глубже понять противоречивость, переменчивость его характера. Николай Алексеевич то испытывает восторг («Да, как прелестна была! Как волшебна!»), то стыдится своих слов, поступков (Зачем при прощании поцеловал её руку?). Строчки стихов, о которых напомнила Надежда, мучают его: «Кругом шиповник алый цвел, стояли тёмных лип аллеи». Он ищет оправдания себе. Но трагедия их взаимоотношений значительно глубже. Герой не может представить её, содержательницу постоянной гостиницы, хозяйкой своего петербургского дома.

Душа героя опустошена. Картина природы подчёркивает его состояние: «И низкое солнце желто светило на пустые поля». Он не только стал рабом мимолётных увлечений, но и рабом социальных предрассудков. А люди о Надежде говорят: «Умá – палáта!» Нравственное превосходство хозяйки постоялого двора очевидно.

Название рассказа «Тёмные аллеи» звучит таинственно. Что означает этот бунинский образ? Вспомните стихотворение «Люблю цветные стекла окон...». «Сумрак столетних лип» хранит красоту дворянских усадеб. Может, сумрак аллей в барских усадьбах скрывает влюбленных или слёзы юной девы? А может быть, тёмные аллеи – это тайные лабиринты души человека? Поразмышляйте об этом.

Обобщающие вопросы и задания

1. Какие произведения И. А. Бунина вам особенно понравились? Что из произведений писателя вы посоветовали бы прочитать своим друзьям? Почему?
2. Узнайте, кто из киргизских писателей переводил стихи и рассказы И. А. Бунина на родной язык.

Это интересно!

Рассмотрите герб рода Буниных. На голубом щите изображён перстень и вокруг него три серебряных креста. Щит увенчан дворянским шлемом и короной со страусовыми перьями.

III. ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Литературные искания поэтов Серебряного века

*И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл¹.*

А. Ахматова

Литература рубежа двух веков, ставшая отражением противоречий и нравственно-философских исканий общества, получила название Серебряного века. Соприкосновение с этой культурой создаёт в нашем представлении что-то возвышенное (*которуцку*) и прекрасное. Серебряный век – это лунный блеск, серебряные украшения, серебряный звон, сияние, что-то волшебное, сказочное...

Русскую литературу времен Пушкина, Тютчева, Толстого поэт и критик Н. А. Оцуп назвал «золотым веком», а более позднюю литературу конца XIX-начала XX веков «серебряным». Это был непродолжительный период, но он отличался высоким творческим подъёмом в области поэзии, живописи, музыки, театра. С. Маковский дал такую характеристику: «Серебряный век – мятежный, богойущий, бредивший красотой (*коркомдук деп журуу*) ...». Действительно, в России с 1890 и по 1917 годы период некоторого застоя (*туруп калуу*) сменяется временем социальных, политических потрясений (*доо кетүү*).

Обратите внимание на ключевые события эпохи. 1894 г. – начало царствования Николая II. С 1902 года появляются многочисленные политические партии: социалистические, либеральные, консервативные. В это время Россия вступает в войну с Японией (1904–1905). Затем в стране происходит Первая русская революция, которая потрясает устои (*негиз*) государства. В 1914 году начинается первая мировая война. В 1917 году – Февральская, а затем Октябрьская революции.

Время катастроф, разрушений, кризисов сказалось в общественном сознании, отразилось и в культуре. Человек ощущал беспокойство, страх, осознавал свое одиночество. В людях появляется неверие в будущее. В художественной культуре – декадентство.

Декадентство (*лат. decadentia* – упадок) – явление в культуре конца XIX-начала XX веков, для которого характерен отказ от гражданственности и погружение (*чомулуу*) в мир личных переживаний.

Модернизм (*фр. moderne* – новейший, современный) – это художественно-эстетическая система начала XX века, которая включала в себя ряд течений и направлений. Что характерно для модернизма? Это ощущение дисгармонии мира (*дуйнонуу ырксыздыгы*); разрыв с традициями реализма; бунтарство, эпатаж (*коомдукту айран калтыруу журууш-турууш*); мотивы утраты связи с реальностью; одиночество и воображаемая

¹ Стыл (*от глаг. стыйть*) – становиться холодным (*сууп калат*).

(здесь: несуществующая; болбогонуи элестетуу) свобода художника; личные, субъективные ассоциации.

Назовем основные направления в культурной жизни этого периода: символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм и писателей, не входивших в литературные группировки (обратите внимание на таблицу).

Символизм (греч. *symbolon* – знак) – литературное направление конца 19-го – начала 20 века с особой эстетикой. **Символ** – это предметный образ, имеющий множество значений. Символисты в образе-символе видели одну из высших форм интуитивного приближения к тайнам жизни. Основоположниками символизма в России являются поэт, философ Д. С. Мережковский (1865–1941), философ В. С. Соловьёв (1853–1900), В. Я. Брюсов, З. Н. Гиппиус и др.

Акмеизм (греч. *акме* – высшая степень чего-то, цветущая сила) – литературное направление, основными принципами которого стало освобождение от символических призывов к идеальному миру, требование конкретной образности, обращение к подлинным (искренним) чувствам, поэтизация мира первозданных эмоций.

№	Направление	Поэты	Особенности	Кредо
1.	Символизм – Журналы «Весть», «Сирин», «Аполлон»	Д. С. Мережковский (1865–1941) В. Я. Брюсов (1873–1924) К. Д. Бальмонт (1867–1942) М. А. Кузьмин (1875–1936) А. А. Блок (1880–1921) Андрей Белый (1880–1934)	– Символ вместо конкретного образа, расшифровка тайны, символики слова. – Создание идеального мира по законам Красоты. – Мир отражает Вечность. – Слово – таинпись, многозначное послание. – Намёки, иносказания, образность, музыкальность.	«... всё видимое нами только отблеск, только тени...» В. Соловьёв
2.	Акмеизм «Пех поэтов» (1911)	Н. С. Гумилёв (1886–1921) С. М. Городецкий (1884–1967) А. А. Ахматова (1889–1966) О. Э. Мандельштам (1891–1938)	– Возвращение поэзии ясности, вещности, освобождение от символов. – Мир – множество предметов, вещных знаков. – Точность значения слова. – Конкретная образность. – Поэтизация «подлинности» чувств.	«Свежо и остро пахла морем На блюде устрицы во льду» А. Ахматова
3.	Футуризм	В. Хлебников (1885–1922) Д. Д. Бурлюк (1882–1967) В. В. Маяковский (1893–1930) Игорь Северянин (1887–1941)	– Вызов традиции. – Разрушение старого мира. – Интерес к «самовитому» (элеки) слову, создание неологизмов. – Обилие неологизмов, разговорная интонация, пафос эпатижа.	«Я сразу смазал карту будня...» В. Маяковский
4.	Имажинизм	С. А. Есенин (1895–1925) А. Б. Мариенгоф (1897–1962)	– Победа образа над смыслом.	«Образ, и только образ...».

5.	Поэты, не вошедшие в группировку	И. Ф. Анненский (1855–1909) М. И. Цветаева (1892–1941) Б. Л. Пастернак (1890–1960)	«Душу мне бог изюю дал...». М. Цветаева.
----	----------------------------------	--	--

Последователи этого направления (см. таблицу) создали литературное объединение «Цех поэтов». Тем самым они подчеркнули, что поэты – это мастера, создатели свежих слов, не пророки, а работники. У акмеистов не было чёткой теоретической платформы. Это была группа талантливых и очень разных поэтов.

Футуризм – литературное течение в искусстве начала XX века, основанное на разрыве с традиционной культурой, утверждающее эстетику современной цивилизации с её динамичностью и безличностью. Яркими представителями этого течения были В. Хлебников, В. Маяковский, Д. Бурлюк, И. Северянин.

Имажинизм (фр. image – образ) – литературное течение, представители которого утверждали: «Мы, настоящие мастеровые искусства, ...мы, кто чистит форму от пыли и содержания лучше, чем уличный чистильщик – сапоги... Образ, и только образ...». Вожди течения – А. Мариенгоф, В. Шершеневич.

Многие поэты в начале творческого пути были связаны с тем или иным литературным течением, но их талант вырвался из пут (*книжен*) определенных ограничений и выбирал свой неповторимый путь. Такова судьба И. Ф. Анненского, А. А. Ахматовой, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и др.

Творчество Марины Цветаевой, Бориса Пастернака развивалось иначе, хотя тесные узы связывали их с поэтами разных литературных течений. Каждый из них выбрал свою дорогу в творчестве, и путь этот был сложным и тернистым (*тар жел*).

Эпоха Серебряного века нашла отражение в творчестве художников и музыкантов. Музыка П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, написанная в XIX веке, была наполнена социальным содержанием, отражала исторические события. Теперь наступила эпоха А. Скрябина, С. Рахманинова. В их музыкальных произведениях раскрывался внутренний мир человека, стоящего лицом к лицу со Вселенной и Бытием, звучала трагическая эпоха катастроф и взлётов человеческого духа.

Перед нами в произведениях художников, поэтов, музыкантов предстает одинокий герой, не похожий на героев XIX века. «Иди к униженным, иди к обиженным – там нужны ты!» – призывал Н. А. Некрасов. Герой рубежа эпох живет своими личными переживаниями, в центре – внутренний мир личности.

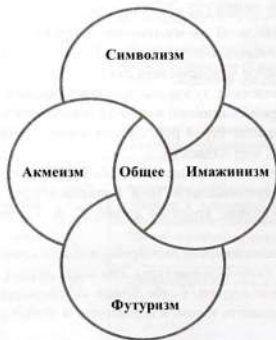
Вспомните в полотна живописцев. Михаил Врубель «Царевна-лебедь», «Демон поверженный (*баи ийген, кулатылган*)», В. Э. Борисов-Мусатов «Призраки» (*элестер*), К. С. Петров-Водкин «Купание красного коня», К. А. Сомов «Портрет Александра Блока» и др.

Александр Блок так описал картину М. Врубеля «Демон поверженный»: «Небывалый закат озолотил небывалые сине-лиловые горы. Три цвета служат лишь знаком (символом) того, что таит (*ичинде сактап журут*) в себе Демон. «И зло наскучило ему». Снизу ползёт синий сумрак и медлит затемнить золото и перламутр. В этой борьбе золота и синевы уже светится что-то иное».

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин создал монументальное полотно (*художественная таргкан суроту*) «Купание красного коня». Мастерство рисунка, плавность линий, цвет роднили картину с древнерусскими иконами. Образ мальчика на красном коне – это символ обновления, очищения человечества.

- ?** Подумайте над вопросами, подготовьте ответы с опорой на таблицу
1. Каковы временные рамки Серебряного века в истории русской культуры? Назовите основные причины появления нового отношения художников к миру. Что такое декадентство? Модернизм?
 2. В чём особенности символизма? Аргументируйте свое мнение.
 3. Кто является представителями акмеизма? На какие принципы опирались акмеисты? С кем они вступили в спор? Почему?
 4. Что декларировали футуристы? Приведите примеры.
 5. Что утверждали поэты-имажинисты? Раскройте значение слова «имажинизм».
 6. Почему на небосклоне поэзии появлялись одинокие звёзды?
 7. Рассмотрите картину К. С. Петрова-Водкина и подготовьте рассказ-рассуждение.
 - Кто изображен в центре картины? Опишите коня и мальчика.
 - Что символизирует образ красного коня?
 - Что художник изобразил на втором плане?
 - Какие краски преобладают на картине? Почему?
 - Какие чувства и мысли пробуждает картина?

- ✓** Обобщающие вопросы и задания
1. Что общего в литературных течениях и чем они отличаются? Составьте диаграмму Эйлера-Венна. Что общего между литературными течениями? Заполните середину диаграммы. Чем отличаются литературные течения? Напишите отличия в правой и левой частях диаграммы.
 2. Подготовьте рассказ-рассуждение об одном из литературных направлений (работа в команде).

ВАЛÉРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ

(1873–1924)

...его недюжинный¹ темперамент и бесспорный талант были направлены в одну сторону – на служение русской поэзии.

П. Антокольский

В. Я. Брюсов – известный поэт, писатель, философ, критик, переводчик. Он родился 1(13) декабря 1873 года в Москве. «С младенчества я видел вокруг себя книги и разговоры об «умных вещах». ...Зато об идеях Дарвина и принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножению», – вспоминал сам поэт. В. Брюсов закончил историко-филологический факультет Московского университета. Он увлекался историей философии, математическими науками, знал много языков. Валерий Брюсов – человек высокой эрудиции.

Стихи начал писать очень рано. При жизни он издал 14 сборников: «Me eum esse» («Это – я») – 1897, «Tertia Vigilia» («Третья стража» – 1900; «Все напевы», «Зеркало теней», «Миг», «Последние мечты» (1920) и др. Каждый сборник отражает определенный этап его творчества, раскрывает внутренний мир его души.

Поэт стал выразителем идей ведущего направления своего времени – символизма. В книге «Русские символисты» (1894–1895) он изложил манифест нового течения. Служить Прекрасному, утверждать Красоту – такова цель символистов. Только искусство способно создать и хранить красоту. «Конечная цель искусства, по мнению В. Брюсова, – выразить полноту душ художника». Поэт обращается к античной мифологии, эпохе Возрождения. Многие произведения античности он читал в подлиннике.

Каким же должен быть поэт в представлении Брюсова-символиста? Прочитай-те стихотворение и сформулируйте своими словами три ключевых принципа поэта-символиста.

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.

завет – оусат

грядущее – келечек

сочувствие – жан тартуу

беспредельно – чекисиз

¹ Недюжинный (талант) – огромный; корунукту (talant).

Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно.

безраздумно – *мында*: ойлобостон

Юноша бледный со взором смущённым!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду́ я бойцом побеждённым.
Зная, что в мире оставлю поэта.

смущенный – *мында*: онтойсузданган

Творчество поэта не исчерпывается лирикой. Он пишет прозаические произведения: «Земная ось» («Жердин негизин»), «Огненный ангел».

В. Я. Брюсов, признанный поэт, ректор Высшего литературно-художественного института в Москве, оказал огромное влияние на развитие русской литературы начала XX века.

НИКОЛА́Й СТЕПА́НОВИЧ ГУМИЛЁВ (1886–1921)

Н. С. Гумилёв – поэт, прозаик, путешественник, знаток древности, человек, который сотворил сам свою судьбу¹. С ранних лет он увлекался географией, зоологией, мечтал о путешествиях, искалклады (*дунуйю*), устраивал из оловянных солдатиков целые сражения. Отец Гумилёва был судовым врачом, часто рассказывал сыну о далеких экзотических странах.

Ещё одним страстным увлечением (*кызыгуу*) Никола́я с детства были книги. Он к двенадцати годам перечитал всё в домашней библиотеке. Он так много читал, что бытовало мнение, что он знает не только законы философии, но и изысканные сорта вина и сыра. Любимый писатель поэта – Александр Пушкин.

В 1906–1908 годах он учится в Сорбонне. Н. Гумилёв много путешествует по Италии, изучает древние цивилизации. В поисках приключений и знаний он трижды побывал в Африке. Охотился на львов, открывал для себя тайную жизнь джунглей. Однажды прошёл жестокое испытание вместе с людьми из каравана, идущего к пророку Гусейну. Впечатления о путешествиях и духовных исканиях нашли отражение в стихах Никола́я Гумилёва.

В 1910 году Никола́й Гумилёв обвенчался с Анной Горёнко (Ахматовой). Сборник стихов «Романтические стихи» посвящён Анне Андреевне Горёнко. Но их семейное счастье не сложилось.

В 1911 году он вместе с поэтом Серге́ем Городе́цким организовал «Цех поэтов».

В стихах из сборников «Путь конквистадо́ров»² (1905), «Романтические цветы»,

¹ Сотворить свою судьбу – өз тагдырын жасоо.

² Конквистадоры – испанские завоеватели, мореплаватели.

«Жемчуга» мы видим романтическое стремление к мечте. Его герои – мужественные капитаны, отважные путешественники, скитальцы (*селсаяк*).

Капитаны. I.

(В сокращении)

На полярных морях и на южных,
По изгибам зелёных зыбей.
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят парусá кораблэй.

Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто извёдал мальстрёмы и мель.

Чья не пылью затерянных хárтий,
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разóрванной карте
Отмечает свой дёрзостный путь.

Пусть безúмствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса, –
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернёт парусá.

изгибы зыбей – чыбырчык таштын ийри-буйрусу

быстрокрылые – здесь: (образн.) корабли

извёдал мальстрёмы и мель – (образн.) – кон
нерсе коргон

хартии – байыркы кол жазма

дёрзостный – оройдук

хлещет (от гл. хлестать) – диккироо

гребни волн – толкундун жалы

трепещет (от гл. трепетать) – здесь: не дрожит

Рим, Флоренция, Константинополь, озеро Чад – вот лишь малая часть картин-образов, которые тревожат душу поэта и волнуют тех, кто читает стихи Николая Гумилева. «Я знаю весёлые сказки таинственных стран», – утверждал поэт.

Озеро Чад. I

(Отрывок)

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациóзная стрóйность и не́га дана
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

изысканный – кооз

грациóзный – көркүү; келбети келдишкен
нега – ыракат

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавлен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудёсного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

плавленный – салмактуу

грот – үңкүр

Поэт-акмеист Никола́й Гуми́лёв считал своим долгом бороться с символизмом. Описания поэта отличаются конкретностью, предметностью, выражают искренние, «подлинные» чувства. Он постоянно совершенствует поэтику стиха. «Новая поэзия, по мнению Гуми́лёва, ищет простоты, ясности и достоверности».

1918–1921 годы – это время духовного подъема для поэта, расцвет его поэтического таланта. Он выпускает сборники стихов «Костёр», «Шатёр», «Огненный столп», пишет статьи, ведет научные исследования, готовит к изданию переводы иностранных писателей, читает лекции. Никола́й Гуми́лёв руководит Петроградским отделением Союза поэтов. Прочитайте его стихи: «Капитанья», «Я и она», «Память», «Шестое чувство», «Заблудившийся трамвай» и др.

Гуми́лёв был расстрелян в 1921 году за то, что «не донес органам советской власти» об офицерской организации заговорщиков. «Поэт-рыцарь» (ак шеттуу киши) «опоздал родиться лет на четыреста», – так сказал о нем известный драматург В. Немирович-Данченко.

КОНСТАНТИ́Н ДМИ́ТРИЕВИЧ БАЛЬМО́НТ (1867–1942)

*Вечно вольный, вечно юный,
Ты, как ветер, как волна,
Речь твою поет, как струны,
Входит в души, как весна*

В. Брюсов

К. Д. Бальмо́нт – «поэт с утренней душой». Он вырос в семье небогатого помещика. Мать оказала на него большое влияние, ввела в мир музыки, истории, поэзии. «Первые поэмы, – которые я читал, – вспоминал Бальмонт, – были народные песни, Ники́тин, Колю́бов, Некра́сов и Пу́шкин».

Он учился на юридическом факультете Московского университета, участвовал в студенческих беспорядках, был исключен из университета. Константин Ба́льмонт занимался самообразованием, общался с писателями, художниками.

К. Бальмо́нт – человек впечатлительный, увлеченный. Он хотел побывать во всех странах, познакомиться со всеми народами, желал быть летописцем жизни. Он совершил кругосветное путешествие. «Мне хочется обогатить свой ум», – признава́лся поэт. Он глубоко знал литературу, владел шестнадцатью языками.

В 1894 году вышла первая книга его стихов «Под северным небом». Сборник стихов «Будем как солнце» (1903) издавался четыре раза. Бальмонт стал знаменит. В течение десяти лет он царствовал на поэтическом Олимпе¹. В эти годы выходят лучшие поэтические сборники Бальмонта: «Горящие здания», «Будем как солнце», «Только любовь».

Его стихи нашли отклик в душе современников. Призыв поэта «Будем как солнце» стал вызовом серой, обиденной жизни. Солнце дарует жизнь человеку, а смыслом жизни К. Бальмонта являлись Красота, Мечта. Он считал, что жизнь – это череда прекрасных мгновений, о которых он пытался рассказать в стихах. Лирический герой стремится слиться со всем миром.

Язык бальмонтовских стихов неповторим, своеобразен. «Изучив шестнадцать языков, говорил и писал он на особом, семнадцатом языке – на бальмонтовском», – писала М. Цветаева. К. Бальмонт много работал над формой стиха. Образы-символы, полунамёки (*шара*), музыкальность, параллелизмы, повторы придавали стихам особое звучание.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришёл,
Чтоб видеть солнце и выси гор.

синий кругозор – здесь: бескрайнее небо

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть море
И пышный цвет долин.
Я заключил мир в едином взоре,
Я властелин.

пышный – *мында*: сонун, кооз
взор – көз караш
властелин – чектелбеген укуктуу

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту свою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

забвенье – унуткаруу
исполнен откровенья – искренил, открыт

Мою мечту страдания пробудили,
Но я люблю за то.
Кто равен мне в певучем слого?
Никто, никто.

страдание – азап тартуу
в певучем слого – в стихах

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о солнце
В предсмертный час!

день погас – күн батты

В 1920 году К. Бальмонт эмигрировал во Францию. Судьба Бальмонта, как и многих эмигрантов, не сложилась. Он тосковал по родине, жил в нужде (*жакчулукта*). В 1942 году он умер в приюте для престарелых².

¹ Олимп – гора в мифах древней Греции, где обитали музы; царствовать на Олимпе (*образ*). – быть первым в литературном мире.

² Приют для престарелых – карьялар багуучу мекеме.

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ СЕВЕРЯНИН (1887–1941)

И. В. Северянин один из интересных поэтов Серебряного века. Отношение современников к поэту было неоднозначным. Критически отзывались о Северянине М. Горький, В. Маяковский. А вот Блок говорил о нем, как о поэте «с утренней душой». В Брюсов восхищался его мастерством, родоначальника русского эгофутуризма¹.

В жизни Северянина были и громкая слава, и быстрое забвение одарённого поэта.

Игорь Васильевич Лотарёв (Северянин – это псевдоним) родился в Петербурге. В числе его дальних предков были историк Н. М. Карамзин (1766–1826), поэт А. А. Фет (1820–1892).

Популярность к нему пришла с выходом сборника «Громокипящий кубок» (1913). Ни одна книга Серебряного века не имела такого успеха как этот сборник молодого автора. За два года она была переиздана десять раз. Новые книги Северянина «Златолира» (1914), «Ананасы в шампанском», «Поззоантракт» (1915) бурно были восприняты читателями и критиками.

Северянин занял место «у руля флага́нского корабля эгофутуризма». Поэт утверждал в стихах крайний индивидуализм и эгоизм, раскрывал душевный мир *дисгармоничной* (*кельше албаствык*) личности. Время было сложное, в самой жизни мало было благозвучия, гармонии.

На одном из поэтических вечеров Игорь Северянин был признан «королем поэтов». Успех был потрясающим.

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоён:
Я повсеградно озкранен!
Я повсесердно утверждён!

упоён победой – жепш менен үзүрлөнгөн
повсеградно – во всех городах
повсесердно – во всех сердцах

У него вышли 32 сборника стихов. Его стихи переведены на французский, английский, польский, чешский, румынский, сербский, латышский, эстонский языки. Модные композиторы Рахманинов, Архангельский на стихи поэта создают музыкальные мелодии. Во всех ресторанах, салонах распевают романс: «Это было у моря...»

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла – в башне замка – Шопёна.
И внимая Шопёну, полюбил её паж...

пéна – кобук
паж – жаш ак свок

¹ Эгофутуризм – одно из направлений футуризма, которое отличалось крайней степенью индивидуализма.

В лучших своих созданиях Игорь Северянин – лирик, тонко воспринимающий природу, Родину, жизнь.

Стихи Северянина отличаются новизной: его произведения отличаются напевностью, своеобразным лиризмом. Он ввел в поэзию новые формы – поэмы. Для художественного мира Игоря Северянина, как и для авторов футуризма, характерно сочетание высокого и низкого стиля, творческое введение в свои произведения неологизмов (*златопольдень, озкранить, безнадёжье и др.*). И Северянин в русской поэзии Серебряного века шёл своим путём. Он обновил культуру русского стиха.

Судьбы поэтов Серебряного века были высокими и трагичными. Их стихи вернулись к читателю только в 80–90-е годы, но свет их поэзии осветил весь XX век.

Поразмышляйте над вопросами, выполните задания

1. Представьте презентацию творческого портрета одного из поэтов Серебряного века (по выбору).
2. В чём В. Брюсов видел смысл поэзии символизма?
4. В чём особенности стихов К. Бальмонта?
5. Почему И. Северянина называли «королём поэтов»?
6. Какие творческие открытия принадлежат поэтам Серебряного века?

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК (1880–1921)

Александр Блок — трагический тенор эпохи.

А. А. Ахматова

*Блоку верьте — это настоящий ... волею божией —
поэт и человек бесстрашной искренности.*

М. Горький

В профессорской семье

Александр Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге. Семья Блока принадлежала к верхушке научно-художественной интеллигенции. Отец Александра — профессор Варшавского университета, мать, Александра Андреевна Бекетова, — дочь известного ученого А. Н. Бекетова, ректора Петербургского университета. Бабушка, тетушка писали книги, были переводчицами.

После развода родителей Александр Блок воспитывался в семье матери. Детство будущего поэта прошло в подмосковном имении Шахматово в атмосфере высокой духовной культуры. Родные окружили его любовью и **обожанием** (*ото жаскыш кэрүү*). Он получил хорошее домашнее воспитание. Интерес к поэзии проявился у него очень рано. Он сам сочинял стихи, издавал детские рукописные журналы.

Каждое лето семья проводила в имении Шахматово. Александр любил старинную усадьбу с липами и сиренью, лесные дали, «полоски светлой ржи». В поэме «Возмездие» (*жаза*) он посвятил много строк родному краю:

Белёет цёрковь над рекою,
За ней опять — лесá, лесá...

И всей весенней красотой
Сияет русская земля...

На крыльце дома в Шахматово.
Фотография. 1894 г.

Шахматово стало для Блока колыбелью его поэзии, символом России. Бунинские мотивы (*куулорү*) звучат в стихах поэта о родном доме.

В 1890 году Александр поступил в гимназию. После уютной атмосферы профессорского дома он с трудом привыкал к гимназической жизни. После окончания гимназии в 1898 году стал студентом юридического факультета Петербургского университета. Но юридические науки не интересовали его, и он перевелся на историко-филологический факультет. В студенческие годы Блок писал стихи, увлекался театром, даже мечтал о сцене.

В этом же году Блок познакомился с Любовью Менделёвой, дочерью известного учёного. В имении Боблово, которое находилось недалеко от Шахматова, он встретил шестнадцатилетнюю Любовь и бесповоротно влюбился, на всю жизнь. В доме Менделёвых было много молодежи. Спорили о литературе, театре, читали стихи, ставили спектакли. В трагедии Шекспира «Гамлет» Александр Блок играл роль Гамлета, Любовь – Офелию.

Любовь Менделёва стала Музой поэта. В ней он увидел олицетворение Вечной Женственности, Прекрасной Дамы, Небесной невесты. Ей, земной и неземной женщине, он посвятил 687 стихотворений. В 1903 году Любовь Менделёва стала женой Александра Блока.

«Стихи о Прекрасной Даме»

Огромную роль в становлении взглядов молодого поэта сыграло философское учение Вл. Соловьёва. **Религиозно-мистические**¹ взгляды Вл. Соловьёва связаны с мечтой о духовном возрождении человечества, с надеждами на лучшую жизнь. В образе Мировой Души (*Дуйнолук Жан*), Вечной Женственности (*Туболук Назиктик*) воплощены надежды на улучшение мира. Поэты-символисты создавали мир идеальный, противопоставляя ему мир земной.

Идеи философа и поэта Вл. Соловьёва были близки Блоку. Образ Мировой Души предстаёт в поэзии Блока в других воплощениях²: Вечно Юная, Тайственная Дева, Владычица Вселенной (*Азамдын Падышасы*), Прекрасная Дамы.

Книга «Стихи о Прекрасной Даме» была опубликована в 1904 году. Александр Блок вошел в круг известных поэтов-символистов. Он знакомится с Валерием Брюсовым, С. Соловьёвым, Андреем Бёлым, Д. С. Мережковским, З. Гиппиус и др. Андрей Бёлый, один из идеологов символизма, увидел в талантливом поэте «знамя зари», лидера рус-

Л. Менделёва в роли Офелии. А. Блок – Гамлет.
Фотография 1898 г.

¹ Религиозно-мистические взгляды – дини-сырдуу көз караш.

² Воплощение – ишке ашыруу.

ского символизма. Любовь Дмитриевна Менделёва стала для друзей Блока была земным воплощением идеала Владимира Соловьёва – Вечной Женственности. Ещё до выхода в свет «Стихов о Прекрасной Даме» имя поэта стало известно не только в литературных кругах.

Особенности символизма в полной мере нашли отражение в поэтике Александра Блока. Стремление к мистике (*сырдуу нерсе*), загадочности, многозначность образов-символов, метафоричность языка и музыкальный строй стиха характерны для лирики Блока-символиста. Поэт тяготеет к звуковой и цветовой выразительности языка.

Стихи, посвящённые Любви Дмитриевне Менделёвой, были возвышенными, полны намёков и символов. Сила творческого воображения поэта преобразила реальную историю влюбленных в бессмертный роман о чистой любви. Поэт молитвенно преклоняется перед Тайственной Девой.

Вхожу я в тёмные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцании красных лампад.

храм – кудайга чокунуучу үй

обряд – ырым-жырым

лампада – икондун алдында жагылуучу чырак

«Вхожу я в тёмные храмы...»

Образ Прекрасной Дамы идеален и обобщен. Она в белом платье, как невеста, живет «над высокой горою ... в терему» (*бийик үй*). «Терем высок, и заря замерла. Красная тайна у входа легла», – так рождается роман влюбленных, «околдованный огнями любви», окутанный «лазоревыми туманами» (*кокутур тумандар*).

Рыцарь¹ Прекрасной Дамы ждёт таинственной встречи с Ней то в полусумраке собора (*чоң чиркөө*), то на берегу реки. Белый цвет – символ чистоты, собор означает святость, река – жизнь.

Любовь земная – это только отблеск (*шоола*) любви небесной, и для рыцаря существует один Завет: беззаветно служить Ей, Непостижимой², Прекрасной Даме.

Любовь Блока и Менделёвой прошла много испытаний: мучительные размолвки, расставания, возвращении. Несмотря на увлечения другими женщинами, любовь к «единственной на свете» поэт пронес через всю жизнь. Ей посвящено одно из лучших стихотворений в русской лирике «О долбестях, о подвигах, о славе...» (*Кайрат, баатырдык, даңк жонундо...*).

В сборнике «Распутья» (*Жол айрылышы*) расширяется тематика стихов, появляются социальные мотивы, происходит постепенный отход от философских взглядов Вл. Соловьёва. В стихах «Фабрика», «Из газет» появляется мир сытых и голодных, открывшийся Блоку.

Творческий перелом (*Чыгармачылык бурулуш*)

В 1905–1907 годы в стране резко обострилась революционная ситуация. Революция 1905 года, события, последовавшие за этим, дали импульс к новой жизни. Поэт пишет:

¹ Рыцарь – мында ак шеттүү киши.

² Непостижимая (*от глаг. не постичь – не познать*) – непонятая; недостижимая (*недостичь*) – неосуществимая; жеткис.

«Какое важное время! Великое время! Радостно». В этот период Блок создает произведения, которые свидетельствуют о переломе в его творчестве. В стихах «Девушка пела в церковном хоре», «Осенняя воля», «Незнакомка», «О, весна без конца и без краю...» появляется новый лирический герой, показаны реальные события, ощущается предчувствие «неслыханных перемен, невиданных мятежей».

Во «Вступлении» ко второй книге стихов Блок прощается с образом Прекрасной Дамы: «Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое».

Лирический герой всматривается в окружающий мир, видит жизнь города, его обитателей. Реальная жизнь разрушает «привычные уюты» («внуком жайлуудук»), рождает чувство тревоги.

Образ города со всеми его противоречиями и реальными картинами также входит в поэзию Александра Блока. В стихах о Петербурге мы видим многоликий город. Поэт открывает нам «страшные и прекрасные видения жизни»: чердаки, подвалы, ночные кабаки (*араккана*) и «ещё прекрасное серое небо», «искривленные гивы золотых, как жар, коней». В стихах поэта о городе врываются вихри, метели. «Снежная маска¹» – этот цикл посвящен Дыханию грозных стихий, вьюг, метелей. Стихия, как грозная сила, всегда была близка Блоку.

В стихотворении «Незнакомка» мы видим образ Прекрасной Дамы не в ореоле святой, а в новом облике. В ресторане, где остро ощущается «тлетворный дух», дух разврата, пьянства, сытого равнодушия, пошлости, появляется Незнакомка:

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный
В туманном движется окне.

девичий стан – кыздын
тулку бою

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

без спутников – жандо-
жандоонусуз чусуз

И вьюет древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

древние поверья – байыркы
ырым-жырымдар
упругий шелк – серпилгич жибек

И страшной близостью закованный,
Смотрю на темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

закованный близостью – *мында*: жакындастан кышенделген
очарованный – таң калып суктанган

Илья Глазунов.
Незнакомка.

¹ «Снежная маска» – «Карлду чумбот».

При виде прекрасной Незнакомки лирической герой испытывает противоречивые чувства. С одной стороны, он единственный замечает красоту женщины, способен оценить ее, а с другой – не может изменить привычный круг жизни: «Ты право, пьяное чудовище! Я знаю: истина в вине».

Что характерно для стихов Блока этого периода? Он стремится к конкретной образности, слово обретает (*табуу*) предельную ясность, стих становится строже, сдержаннее.

Цикл стихов «Вольные мысли» свидетельствует не только о переломе в творчестве Блока, но и раскрывает новые стороны его поэтического таланта. В эти годы поэт создает драматические произведения: «Незнакомка», «Король на площади», «Балаганчик» («*Одono калжыццi*»). Театральная жизнь интересовала Блока всегда. Драма «Балаганчик» вызвала много негативных откликов символистов. В ней поэт выразил своё разочарование идеями мистицизма, прежними взглядами, иронически показал крушение былых идеалов.

«Страшный мир»

Третья книга (1908–1916) открывается циклом под названием «Страшный мир». Название по-блоковски лаконично передает мироощущение поэта. После подавления революции 1905 года жизнь в стране становилась все мрачнее и мрачнее. Александр Блок остро чувствовал **катастрофические**¹ перемены, предвидел грядущие мятежи.

Трагические ноты звучат в письмах к друзьям, в дневниках поэта. **Лейтмотивом**² стихов становится безразличие, усталость, разочарование в ценностях жизни и скорбь о судьбе родины. Вслушайтесь в строки стихов:

Рождённые в года глухие
Путй не помнят свогó.
Мы – дети страшных лет России –
Забуть не в силах ничегó.

«Рождённые в года глухие...»

Вопреки всему Блок остаётся тончайшим лириком, создает прекрасные стихи, посвященные Италии. Он воспел вечную красоту итальянских городов, героев и поэтов Эллады³.

Понимая трагичность своего времени, поэт ищет новый эстетический идеал. Для этого периода характерно борение двух линий в творчестве Блока: возвышенного мира, созданного фантазией художника, и социального, отражающего исторические процессы.

Лирический стих Блока обнаруживает новые грани: полифонизм (*многоголосие*) сатирические и ораторские ноты, афористичность (*санат сзөгө окшогон*) мыслей. Многие строки поэта стали крылатыми: «И вечный бой! Покой нам только снится...», «О, я хочу безумно жить!» и др.

¹ Катастрофа – юкустан болгон кыйроо, бүлгүн; катастрофический – аргасыз.

² Лейтмотив – негизги тикир.

³ Эллада – Азыркы Грециянын мурунку аталышы.

В эти годы поэт осознает, что задача художника, «мужественно глядящего в лицо миру...» – быть ответственным за судьбу Родины. Эта тема глубоко раскрыта в цикле стихов «Родина». В нем поэт объединил стихи, написанные в 1907–1916 годы.

Блок и революция

После свержения самодержавия в 1917 году Блок ожидал перемен в жизни общества, верил в будущее страны. Он принял Октябрьскую революцию восторженно. Когда З. Гиппиус предложила ему работать в антибольшевистской газете, то Александр Блок отказался.

В 1918 году в стране начался голод, разруха, враги угрожали Советской России, окружили её со всех сторон. В это трудное время Блок выступает с докладами, пишет статьи. «Крылья у народа есть, а в умениях и знаниях надо ему помочь», – пишет поэт. Он считает, что настал момент, когда интеллигенция должна сделать выбор, «с кем пойти: вместе с народом – вперед, в будущее, либо повернуть против народа, против истории, против жизни». Эта эпоха, по мнению поэта, имеет «не много равных себе по величию».

Для себя Александр Блок выбор сделал – вместе с народом. Немногие из старой интеллигенции приняли решение – служить революции. В русской культуре произошел страшный раскол, великая трагедия. Русские писатели, художники, ученые оказались по разные стороны баррикад.

Свои взгляды А. Блок высказал в статье «Интеллигенция и революция» (1918). «Дело художника, обязанность художника – видеть то, что задумано, слушать ту музыку революции, которой гремит «разорванный в куски воздух». Поэт понимает, что «революция – не идиллия», что распря (*чир-чатак*) между «черной» и «белой» костью не пройдет «бескровно», «безболезненно». Тем не менее он призывает: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию».

Услышанная чутким сердцем поэта музыка Революции звучит в поэме «Двенадцать». Поэма «Двенадцать» была написана А. Блоком в январе 1918 года. После завершения работы над поэмой он записал в дневнике: «Сегодня я – гений». В середине февраля рукопись была готова к печати. После публикации «Двенадцати» поэты-символисты, бывшие друзья, отвернулись от Блока.

О поэме «Двенадцать» и сегодня много спорят исследователи-блоковеды и читатели, трактуют неоднозначно её содержание и образы. Но все признают художественные достоинства произведения.

Ю. А. Анненков.

Иллюстрация к поэме «Двенадцать». 1918 г.

Каждое новое поколение будет по-своему толковать «Двенадцать», о поэме будут спорить, искать ответы и размышлять. А это самое главное.

В это же время Блок создает стихотворение «Скифы». Поэт размышляет об исторических путях развития страны. Россия всегда «держала щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!» В стихотворении звучит страстный призыв к единению, к миру, к братству.

Последние годы жизни

После «Двенадцати» и «Скифов» поэт замолчал. Блок подвел черту. «Все звуки прекратились», – так отвечал Блок на вопрос, почему не пишете. Может быть, в этих произведениях Блок подвел итог своему творчеству. «Двенадцать» – это лучшее, что я написал»

Александр Блок много работает в издательстве «Всемирная литература» под руководством М. Горького, служит в Большом драматическом театре, является председателем Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов, читает лекции, помогает писателям в голодные годы. «Александр Александрович – вы наша совесть», – так говорили о поэте.

Менялась революционная Россия. На смену пришёл изп. Поэт все больше разочаровывался в революционных преобразованиях. Александр Блок испытывал тяжелую усталость от душевных мук. Он тяжело болел. 7 августа 1921 года страна прощалась с «трагическим тенором эпохи». После смерти Блока все поняли, что Россия потеряла великого поэта. Так заканчивался Серебряный век русской поэзии.

Тема родины в творчестве Блока

«Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь», – признавался Александр Блок. Родина для Блока – это Петербург с его контрастами и неудовимой красотой, город, в котором кипят страсти (*кумардануу*), зреют бунтующие силы. Но ещё раньше Россия позвала поэта в свои дали, в путь по бескрайним дорогам, которые вызывают чувство шемящей тоски. Взору лирического героя в стихотворении «Осенняя воля» открываются картины родной земли, любовью полнится душа.

Приюти ты в дăлях несобьятных!

Как и жить и плакать без тебя!

Особое место в творчестве Александра Блока занимает цикл стихов «На поле Куликовом» (1909). Размышляя о судьбе родины, поэт обращается к важнейшему историческому событию в жизни России – Куликовской битве. Куликовская битва положила начало освобождению от татаро-монгольского ига¹ не только русского народа, но многочисленных степных племён. Поэт проводит параллель между историей и современностью. Отсветы пожаров (*орттун чагылышкан жарыгы*) Куликовского сражения окрасили и современные события.

¹ Татаро-монгольское иго – татар-монгол эүүсү (1243–1480-ж.).

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

кобылица – бэ

мнет ковыль – здесь: топчет траву

Образ степной кобылицы ассоциируется с образом гоголевской тройки, с мыслью о судьбе родины.

Стихи этого цикла пронизаны тревожными предчувствиями поэта, его предвидением (адыи ала коро билүү) трагических событий. Вчитайтесь в строки стихов: «Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла...», «За Непрядвой! лебеди кричали, И опять, опять они кричат...», «Закат в крови!» Многозначен смысл образов: «степная кобылица», «испуганные тучи», «закат в крови».

Стихи Блока о родине проникнуты глубокими личными переживаниями. Мотив любви-страдания звучит во многих стихах: «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?», «О, нищая моя страна, Что ты для сердца значишь?» Не случайно появляется в лирике блоковский образ родины – жены, невесты. Местоимение «моя» придает строкам особую задушевность, подчеркивает неразрывную духовную связь.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

пронзить грудь – көкүрөктү тешүү

В стихах о родине Блок придает большое значение образу пути. Поэт ищет и собственный путь в жизни и размышляет о пути развития страны. Говоря о «татарской древней воле», поэт поднимает очень важный вопрос о взаимоотношении Востока и Запада в национальном сознании народа.

Два лика (здесь: лик, высок. – образ, лицо) России воссоздает поэт в стихах о родине. С одной стороны, заколдованная (сыйкырдалган) Русь спит «в непробудной тишине», нищая, убогая. И в то же время – вольная, разбойная (каракчылык), мятежная. Труден путь родины к процветанию, но Блок верит в будущее страны.

В стихотворении «Россия» (1908) также глубоко раскрыто личное отношение поэта к Родине.

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стёртых трéплются шлей,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колен...

трéплются шлен – шилге уйпалайт

расхлябанные колен – здесь: разбитые телегами дороги

¹ Непрядва – название реки: между реками Непрядвой и Доном располагалось Куликово поле, где произошло сражение русских войск с татаро-монголами (1380).

² Маяться – мучиться.

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу!¹...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

чародей – сыйкырчы

Пуškai заманит и обманет, –
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит²
Ее прекрасные черты...

заманит (заманить) – *здесь*: соблазнить, бузуу

Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней,
А ты все та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

плат узорный – саймалуу жоолук

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

острожная (острог) – турмодогу

18 октября 1908

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Какова основная тема стихотворения. Как вы определили тему? Аргументируйте своё мнение.
2. Прокомментируйте первую строфу стихотворения. Какие ассоциации вызывает созданный поэтом образ тройки? Почему поэт обращается к этому образу?
3. Как поэт создает художественный образ России? Найдите в стихотворении конкретные приметы родины и образы-символы, характерные для Блока.
4. Докажите, что тема Родины для поэта – глубоко личная тема. Прочитайте строки, в которых звучит признание в любви к родине.
5. Объясните контекстуальное символическое значение выражений: *три стёртых шлей, расхлябанные козлы, нести свой крест, узорный плат, мгновенный взор, острожная тоска*. Например: три стёртых шлей – здесь: символ русской тройки, старой, потрёпанной.
6. Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

¹ Крест несу (нести крест) – терпеливо переносить страдания, лишения.

² Забота затуманит – сарамжал бетине түшөт.

Коршун

Чертя за кругом плавный круг,
Над сонным лугом коршун кружит
И смотрит на пустынный луг, –
В избушке мать над сыном тужит:
«На хлеба, на, на грудь, соси,
Расти, покорствуй, крест неси».

тужить (прост.) – горевать

покорствуй – багынап жаша

Идут века, шумит война,
Встаёт мятеж, горят деревни,
А ты все та же, моя страна,
В красе заплаканной и древней, –
Докле матери тужить?
Докле коршуну кружить?

мятеж – козголон

1916

Подумайте над вопросами

1. Поясните значение слов и выражений: *кружить, тужить, нести крест, покорствовать.*
2. Каким предстает образ Родины в стихотворении? Подтвердите строчками из текста.
3. Какую картину рисует поэт в первой строфе? Какую смысловую нагрузку несёт образ коршуна? Что, по вашему мнению, олицетворяет этот образ?
4. Прокомментируйте наставление матери своему сыну: «Расти, покорствуй, крест неси». Что вы думаете об этом наставлении?
5. Какова роль риторических вопросов? Какие мысли и чувства выразил поэт в стихотворении?

Риторический вопрос – такое построение речи, при котором утверждение даётся в форме вопроса; он усиливает эмоциональность и выразительность поэтической речи.

Поразмышляем вместе

Стихотворение «Коршун» входит в цикл стихов «Родина». Небольшое стихотворение передаёт глубокие раздумья поэта о судьбе родной земли. В первых строчках поэт рисует картину, которая создаёт ощущение, что жизнь не меняется веками. Однообразие, медлительность жизни создаётся эпитетами «сонный», «пустынный» луг, «плавный круг», повтором слов «за кругом ...круг», «кружит».

Образ коршуна, птицы хищной, олицетворяет беду, опасность, деспотию, что нависла над страной. Он привычно кружит и спокойно высматривает свою добычу, словно застыл над землёй. Картина, открывшаяся его взору, удручает (*кана кылуу*) нас, вызывает безрадостные чувства. «Расти, покорствуй, крест неси» – таково наставление матери сыну. Мать горюет, понимая, что сына ждёт крестный путь, трудный, полный унижений и страданий. Так было извечно, и так будет всегда.

Тональность второй строфы меняется, как и ритм жизни. Глаголы (*идут, шумит, встаёт, горят*) передают не только движение, но и гул времени. Горько осознать: «А ты все та ж, моя страна, в красе заплаканной и древней». Но **риторические вопросы**, обращённые к читателю, передают страстное желание поэта разорвать этот замкнутый круг. Их эмоциональный напор вселяет веру, даёт надежду на перемены.

В стихотворении прослеживаются традиции Некрасова. Вспоминаются строки поэта: «Не может сын глядеть спокойно на горе матери родной. Не будет гражданин достойный к отчизне холоден душой». Образ Родины-матери, вера в будущее страны близки и Александру Блоку. Все, что происходит в стране, до боли отзывается в душе поэта. Обращение «моя страна» подчеркивает неразделимость чувств поэта. Это чувство Блок определил как «новую гражданственность».

Пушкинскому Дому

Имя Пушкинского Дома¹

В Академии наук!

Звук понятный и знакомый,

Не пустой для сердца звук!

Это – звоны ледохода

На торжественной реке,

Переключка парохода

С пароходом вдалеке.

ледоход – үйөр

переключка – здесь: гудки пароходов

Это – древний Сфинкс², глядящий

Вслед медлительной волне,

Всадник бронзовый³, летящий

На недвижном скакуне.

Наши страстные печали

Над таинственной Невой,

Как мы чёрный день встречали

Белой ночью огневой.

чёрный день – здесь: трагические события

революции

Что за пламенные дали

Открывала нам река!

Но не эти дни мы звали,

А грядущие века.

пламенные дали – кызартан мейкиндер

Пропуская дней гнетущих

Кратковременный обман,

Прозревали дней грядущих

Сине-розовый туман.

дней гнетущих – кыйноочу күндөр

прозревали (прозревать) – түшүнө баштоо

Пушкин! Тайную свободу⁴

Пели мы вслед тебе!

Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!

в непогоду – здесь: в трудные дни

Не твоих ли звуков сладость,
Вдохновляла в те года?
Не твой ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?

окрыляла – здесь: вдохновляла; жандандируу

Вот зачем такой знакомый
И родной для сердца звук –
Имя Пушкинского Дома
В Академии наук.

Вот зачем, в часы заката
Уходя в ночную тьму,
С белой площади Сената³
Тихо кланяюсь ему.
11 февраля 1921

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Почему, по мнению Блока, имя Пушкинского Дома «понятный», «не пустой для сердца звук»? Согласны ли вы с поэтом?
2. Какие картины Петербурга рисует поэт? Раскройте смысловую нагрузку образов-символов: *Нева, древний Сфинкс, «всадник бронзовый»*. С какой целью Блок воссоздает эти образы?
3. Что вы узнали о времени, когда жил Блок, о его поколении? Какие образы помогают представить это время и понять переживания людей? Выделите 2-3 образа и прокомментируйте их. В чем особенности блоковских образов-символов?
4. Прочитайте выразительно обращение А. Блока к Пушкину. Какие чувства переполняют душу поэта? Почему?
5. В чем заключаются особенности композиции стихотворения? Аргументируйте свое мнение.
6. Выпишите в тетрадь 3-4 эпитета, определите их художественное своеобразие и роль в стихотворении.
7. Почему в конце стихотворения появляется новое определение Пушкинского Дома – «родной для сердца звук»?
8. Поделитесь с одноклассниками впечатлениями о стихотворении. Какие мысли и чувства выразил А. Блок в стихотворении?
9. Подготовьте выразительное чтение поправившегося отрывка из стихотворения, выучите его наизусть.

¹ Пушкинский Дом – при жизни А. А. Блока музей, в настоящее время Институт русской литературы, в котором хранятся рукописи А. С. Пушкина и других русских писателей.

² Сфинкс – изваяние льва с человеческой головой. Олицетворяет мощь египетских фараонов. Оно установлено на берегу Невы в Петербурге, возле здания Академии художеств.

³ Всадник бронзовый – Памятник Петру Первому работы Э. М. Фальконе, установленный в Петербурге в 1782 году («Медный всадник» А. С. Пушкина).

⁴ Тайная свобода – слова А. С. Пушкина из стихотворения «К Н. Я. Плюсковой».

⁵ С площади Сената – Сенатская площадь в Петербурге (в советские годы площадь Декабристов); с противоположного берега Невы было видно здание Академии наук, в котором помещался Пушкинский Дом.

Поразмышляем

Стихотворение «Пушкинскому Дому» называют поэтическим завещанием Александра Блока. Оно обращено к Пушкинскому Дому, но для Блока значит к самому Пушкину. Почему Блок обращается к поэту, какие ответы хочет найти?

Пушкинский Дом – это музей при Институте русской литературы Российской Академии наук. В музее хранятся драгоценные рукописи поэта, материалы пушкинской эпохи, труды литературоведов-пушкинистов. Пушкинский Дом – символ Петербурга, знаковая величина. В нём сосредоточены духовные ценности народа.

С первых строк поэт определяет для себя имя Пушкинского Дома как звук, «понятный», «знакомый», «не пустой для сердца». Александр Блок, как никто другой, умел слушать «музыку» мира и остро ощущать мировое пространство через звуки. Выступая на вечере памяти с речью о Пушкине, Блок сказал: «Наша память хранит с малолетства весёлое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни». Стихотворение «Пушкинскому Дому» ещё раз подтверждает слова поэта. Пушкин наполняет нашу жизнь «чувствами добрыми», заставляет размышлять о своей жизни и судьбе поколения, поддерживает нас в трудные минуты.

Во второй-шестой строфах поэт создаёт неповторимый, грандиозный образ Петербурга, города Пушкина и Блока. Переключка двух эпох, мироощущений помогает глубже понять тревоги, мысли современников Александра Блока. В следующих строфах – признание в любви к Пушкину, значение поэта как явления национального. И снова – сближение пушкинского мира с жизнью и переживаниями современников Блока. Одним словом, диалог через время в поисках нравственной опоры.

Ледоход на Неве, древний Сфинкс, памятник Петру I – эти картины из мира пушкинской эпохи. Напомним строки Пушкина о городе Петра: «Краса и диво полнощных¹ стран», «Невы державное² течение», «кумир на бронзовом коне», «мгла ненастной ночи». Эти же неизменные образы воссозданы и А. Блоком. Какое смысловое значение они имеют?

Образ Невы вызывает в памяти много ассоциаций, связанных с историко-культурной традицией России. Невский проспект строили знаменитые архитекторы, зодчие, с ним связана жизнь героев Пушкина, Гоголя, Достоевского. Пушкинский Дом стоит на берегу Невы.

Скульптура древнего Сфинкса, каменного льва с головою человека, олицетворяет мощь египетских фараонов, неизбежность власти (*бийликтин кыйрагыстыгы*). «Всадник бронзовый ... на скакуне» заменяет несокрушимость деяний Петра I, величие судьбы России. Многозначен образ «мглы» (*мунарык*). Это и стихия, обрушившаяся на город, и мрачные силы, и конец жизни.

Какие же мысли пробудили в душе Александра Блока эти картины? О чем размышляет поэт, глядя на Пушкинский Дом? Конечно, о судьбе своего поколения, о трагическом времени войн, революций, катастроф, «черных дней». Точны и выразительны эпитеты, которые дают представление об эпохе и переживаниях лирического героя: «страстные печали», «огневые ночи», дни «гнетущие». Вспомните строки Пушкина: «Под гнетом власти

¹ Полнощная (страна) – здесь: северная.

² Державное (течение) – здесь: величественное, спокойное.

роковой», «мы ждём ... минуты вольности святой». Мечта о будущем у Блока передана с помощью цветовой гаммы и образов-символов. Идеал будущего в творчестве поэта предстает как «беззакатный день», «третье царство», в стихотворении «Пушкинскому Дому» – это «пламенные дали», «грядущие века». «Сине-розовый туман» окутывает тайной грядущее. Надежда брѣжит (*жылыгдоо*) где-то вдали и сменяется разочарованием: «Но не эти дни мы звали...». Где найти силы? Конечно, в Пушкине.

Обращение к поэту России наполнено риторическими восклицаниями, вопросами, звучит страстно, горячо. «Блоку верьте, – писал М. Горький, – это ... поэт и человек бесстрашной искренности». И мы верим его словам. От лица современников Блок утверждает, что «сладость звуков» пушкинских стихов «вдохновляла», «окрыляла», а самое главное – дарила надежду на свободу в «глухие годы». Пушкин помогает прозревать (*коро баптоо*) «дни грядущие», «пламенные дали».

Блок снова и снова объясняет, почему «дети страшных дней России» ищут духовную опору в Пушкине. «Вот зачем» тихо, молитвенно кланяется поэт Александр Блок Пушкину, чье имя – «родное для сердца» России. Блок раскрывает значение его поэзии для национального самосознания народа, особенно в дни «невиданных мятежей». Долг поэта по-пушкински «глаголом жечь сердца людей», приближая светлое будущее.

В статье «Письма о поэзии» А.Блок писал: «...великие произведения искусства выбираются историей лишь из числа произведений «исповеднического» характера». «Пушкинскому Дому» – исповедь, в которой есть глубокие раздумья о русской культуре, её нравственных ценностях, о судьбе поколения, боль души, просьба о помощи и объяснение в любви. «Пушкинскому Дому» – одно из лучших произведений искусства.

В копилку эрудита

Давно стихами говорит Нева,
Страницей Гоголя ложится Невский,
Весь Летний сад – «Онѣгина» глава,
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъѣзжей бродит Достоевский...

С. Маршак

Памятник Петру I создал известный скульптор Э. М. Фальконе (1782 г.).

IV. ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20–30 ГОДОВ

Особенности литературного процесса

После Октябрьской революции самым острым для русской интеллигенции стал вопрос об отношении к революции. Одни приветствовали ее, призывая слушать «музыку революции» (А. Блок), славя «как весну человечества» (В. Маяковский), другие события революции воспринимали как «окаянные дни» России (И. А. Бунин). В эту пору Бунин писал: «Все стало хуже, и первым делом народу...»

Пришедшие к власти большевики утверждали, что они выражают интересы трудящихся масс. Появились новые формы государственной власти, Советы рабочих, солдатских депутатов. Все то, что отвечало лозунгам этой власти, стало обозначаться словом «советский». То, что противостояло ему, считалось «антисоветским». Советская идеология стала усильно внедряться в культурную жизнь. Партия большевиков постоянно говорила о борьбе классов, что сказало на расколе русской интеллигенции.

В литературе шла острая борьба между группировками, писателями. Какие творческие принципы они отстаивали?

Писатели И. Бунин, А. Куприн, Дм. Мережковский не приняли революцию и выехали за рубеж. Они отстаивали свободу слова, творческой независимости писателя. Все происходящее в России писатели оценивали как национальную катастрофу. Эти чувства прозаик Алексей Ремизов выразил в «Слове о гибели земли Русской». Произведение писателя прозвучало как «плач» по гибнущей родине. «Погибла Россия», – эти слова вложил Блок в поэме «Двенадцать» в уста «витий» (*чечен киши*), то есть писателя.

Многие русские писатели вынуждены были печататься за рубежом, что вызвало недовольство в Советской России. Например, выход книги «Красное дерево» Бориса Пильняк В. Маяковский оценивал как «фронтную измену». Острой критике подверглась книга Исаака Бабеля «Конармия», которую посчитали «клеветнической». В этой ситуации партия большое внимание уделяла укреплению творческих позиций пролетарской литературы.

Пролеткульт объединял пролетарских писателей и поэтов. Его представители входили в литературные организации «Кузница», «Октябрь». Позже на их основе создается крупная группировка РАПП¹, отличающаяся нетерпимостью к другим течениям. Рапповцы считали искусство побочной функцией государственной идеологии. Через свои многочисленные организации они «проводили линию партии в жизнь». А. М. Горький с горечью говорил: «В литературе царят ссоры и раздоры кружков». В творческом плане представители этого течения оказались весьма скудными, но претендовали на многое.

Намного плодотворнее было творчество **новокрестьянских поэтов**, которые группировались около Н. Клюева, С. Есенина, С. Клычкова, А. Ширяева и др. Их яркая поэзия была связана с национальными корнями русской песенной культуры, пронизана размышлениями

¹ РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей – крупная литературная группировка, была ликвидирована в 1932 году.

о судьбе родной земли. Они решительно выступили против поэтов пролеткульта, в которых усматривали причины гибели «Руси неприютной» (*үй-жайы жок*). Певцы полевой и избранной России сумели ярко передать ценность народной духовности.

В 1922 году возникла группировка **ЛЕФ**, то есть Левый фронт искусства. Во главе её стал В. В. Маяковский, а членами были Б. Пастернак, Н. Асеев, О. Брик и др. Маяковский и его товарищи искренне считали, что поэзия должна стать литературой факта. Они упрощали задачи искусства, низводя его до уровня агитки. Тем не менее, представители этой группировки существенно обогатили язык поэзии XX века.

В конце 20-х годов острый характер приобрели споры между группировками. Они ожесточённо спорили: кто более выражает новую идеологию. Каждая из них претендовала на лидерство. Всё это вызывало озабоченность в партийных кругах, желание привести литературную жизнь «к общему знаменателю».

Наличие многочисленных группировок говорило о многовариантности (*көп кырдуу*) литературного процесса. «Мы пользовались даже некоторой свободой», – писал Б. Зайцев. В условиях относительных свобод окрепли позиции обновлённого реализма. Преодолев кризисные явления рубежа эпох, реалистическое искусство в 20–30-е годы заметно набирает силу, наполняется новым содержанием. Об этом говорили достижения в крупной эпической форме А. М. Горького («Дело Артамоновых»), «Жизнь Клима Самгина»), М. А. Шолохова («Тихий Дон»), А. Н. Толстого («Хождения по мукам») и др. Эти авторы творчески развивали традиции классики, психологически убедительно отображали действительность.

В русле реализма также развивалось творчество некоторых писателей, однозначно поддерживающих революционное насилие «во имя светлого будущего». Их «реализм» был пронизан идеологическими лозунгами времени. Вот почему произведения этих авторов вместе с лозунгами уходили в небытие (*болмуштун жоктугу*).

С целью укрепления своего влияния на литературу большевистское руководство принимает ряд мер. Все творческие группировки были **ликвидированы** по решению Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». Наступал конец некоей (*анча-мынча*) творческой свободе, **альтернативности** (*муркун болгон эки чечимдин бирөөн тандап алуу зарылдыгы*) литературного процесса 20-х годов. Нормой становилось директивное (*буйруктуу корсотулу*) утверждение творческих принципов советской литературы.

На Первом съезде советских писателей в 1934 году окончательно было закреплено создание советской многонациональной литературы. Делегаты съезда приняли Устав ССП СССР, в котором говорилось о ведущем творческом методе. **Метод социалистического реализма** нес в себе черты нормативной эстетической системы. Идеологически этот метод ориентировал писателей на изображение «действительности в её революционном развитии». Давалась установка на решение задач «идейной передёлки и воспитания трудящихся в духе социализма». Все оттенки реализма отныне попадали под эстетику социалистического реализма, воспринимаясь как нечто единое целое.

По этой причине главными особенностями «русской советской литературы» стали следующие черты: это новая тематика, (чаще всего тема утопических революционных

перемен), показ переделки человека (*кайтадан баикача итөө*), воплощение нового типа героя (человек труда, руководитель производства, воин и др.), наделённого чувством исторического оптимизма; раскрытие конфликтов в свете перспектив революционного (прогрессивного) развития действительности. По этим идеологическим и эстетическим моделям, хотели того или нет, авторы вынуждены были создавать свои произведения. Исследовательские позиции, прежде присущие реализму, все чаще заменялись функциями иллюстративными.

Но было бы неверно сводить всё многообразие развития литературы в СССР к нормам социалистического реализма. В своё время Е. И. Замятин говорил, что литературу создают бунтари и еретики. В истории русской литературы XX века таких немало произведений, отмеченных подлинной художественностью, эстетической значимостью.

Герой романа М. Горького – рабочий Павел Власов – говорил: «Хочу знать правду». Писатель показал, как в этом стремлении к правде он поставил себе цель: «Учиться, а потом – учить других». Эта черта станет присущей многим героям русских писателей.

В годы Революции и Гражданской войны десятки писателей, журналистов были участниками борьбы за новую жизнь. Наряду с реалистами среди них оказалось немало романтиков. О них хорошо сказано в стихотворении М. Светлова «Гренáда». Юный хлопец «хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренáде крестьянам отдать». Герои романа **А. С. Серафимовича** «Железный поток» (1923), книг **Д. А. Фурманова** «Чапаев» (1923) и «Мятёж» (1925), **А. А. Фадеева** «Разгром» (1927), **Н. А. Островского** «Как закалялась сталь» (1932–34) обрисованы в духе горьковской концепции человека-борца. Через образы Павла Власова и Нилловны Горький показал ломку русской жизни, изменение психологии человека. Фурманов, Фадеев, Островский продолжили эту традицию.

Д. А. Фурманов – участник Гражданской войны. Для создания романов «Чапаев» и «Мятёж» он органично использовал дневники, приказы, распоряжения. Документальная основа – сильная сторона книг писателя. В них писатель показал формирование личности руководителя масс. В образе командира дивизии Чапаева автор рисует талантливого организатора масс. Это подлинный самородок (*тубаса таланты кучтүү*), в ком нашли своё выражение лучшие качества народного характера. Чапаев – «обыкновенный человек, сухощавый, среднего роста, видимо, небольшой силы». Будучи выходцем из «народной среды», он недостаточно грамотен. Бывает не в меру горяч, но под влиянием комиссара Клычкова Чапаев меняется в лучшую сторону. Образ командира нарисован во

всей сложности, является широким обобщением противоречивых и подлинно героических свойств народного вожака.

Притягательный образ легендарного командира дивизии получил воплощение в фильме «Чапаев» братьев Васильевых (1934). Он был создан на основе книги Фурманова,

¹ Реввоенсовет – Революционный военный совет в годы гражданской войны осуществлял политическую работу в войсках.

став подлинно народным творением. Юлиус Фучик вспоминал, как на киргизских джайлоо люди по-нескольку раз смотрели этот фильм. Не менее был популярен в республике и роман «Чапаев», впервые переведённый на киргизский язык Ташимом Байджиевым.

Действие в романе Д. А. Фурманова «Мятеж» происходит в Туркестане. Для показа сложных событий в этом крае писатель использует новые формы повествования, интересные приёмы обрисовки героев. Политработник, уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта, направлен с товарищами для работы с солдатской массой. Недовольные красноармейцы гарнизонов Вёрного (ныне Алматы) и Пишпека подняли мятеж. В романе достоверно показано то, как группа партийных работников бесক্রвно успокоила толпу мятежников в крепости. Писатель точными деталями создаёт образ волевого, высокоидейного политработника. Герой убеждён: «Прежде всего – перед лицом мятежного собрания надо выйти как сильному. Выступать надо твёрдо, уверенно. Погибая под кулаками и прикладами, помирай агитационно! Так умри, чтобы и от смерти твоей была польза». Многие годы это произведение изучалось в школе. На киргизский язык книгу перевели дважды: в 1936 году М. Элебаев, позже А. Сопиев (1959). Романы Фурманова оказали заметное влияние на развитие жанра документально-художественной литературы.

В романе А. А. Фадеева «Разгром» психологически правдиво показано, как в огне Гражданской войны происходит переломка «человеческого материала». События происходят в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Автор рисует то, как Левинсон и его люди стремятся сохранить отряд. Герои – очень разные по характеру люди, «сырой материал» революции. Командир отряда Левинсон – опытный тактик и психолог. При работе с людьми он опирается на шахтёров. Ведь представители «угольного племени» – не случайные люди в отряде. Забойщик Дубов, подрывник Гончаренко, шахтёр Морозко в революции видят свою дорогу к новой жизни.

Трудно Левинсону выполнить приказ и сохранить окружённый врагами отряд, но он это делает последовательно, упорно. Вокруг Левинсона группируются такие бойцы, которых трудно «сломать»: Дубов, Морозко, Метелица. Писатель использует различные художественные средства обрисовки характеров. Психологически убедительно показан конфликт между партизаном Морозко и интеллигентом Мечиком. Мечик – романтик, он привык играть «в революцию». В трудный момент боец трусливо уходит из отряда, Морозко героически погибает в борьбе с врагами за дело революции.

В романе Фадеев рисует разгром отряда. Только девятнадцать бойцов осталось в отряде. С ними Левинсон должен продолжить борьбу. Цельность характеров героев вселяет веру, что эти люди победят. Роман А. Фадеева воспринимался как серьёзное завоевание психологического реализма.

Классическим произведением стал роман «Как закалялась сталь» Н. А. Островского. Это автобиографическое произведение. Островский говорил: «В книге дана правда без

всяких отклонений. Книгу писал кочегар, ставший комсомольским работником. Руководило одно – не сказать неправды». Вместе с тем, это художественное произведение. Многие не верили в авторство Островского. Англичане, когда увидели неподвижного автора, сказали: «Он в известном смысле гений».

Книга рассказывала о становлении советской власти, о героической жизни Павла Корчагина и его товарищей. Корчагинское поколение, по авторской мысли, – это высокоидейные, смелые, волевые люди. Они проходят перековку (*жаңыдан таалоо*) в борьбе и труде, всегда готовы к самопожертвованию. Павел там, где трудно. Образ Корчагина в значительной мере определил тип положительного

героя литературы реализма. «Мы все читали «Как закалялась сталь» Островского, – писал Ч. Айтматов, – и все ценим этот роман как произведение советской классики. На нём мы выросли нравственно и духовно».

Русская литература в русле концепции «нового человека» постоянно обращалась к теме героического труда. Она активно создавала культ вождя. Большое место в творчестве А. М. Горького («В. И. Ленин»), В. В. Маяковского («В. И. Ленин»), С. Есенина («Капитан земли»), Н. Погодина («Человек с ружьём») заняла ленинская тема. О Сталине известные поэты создавали «былины», поэтические «оды». Литературовед Е. Добренко пишет, что мифологизация и героизация вождей входила в генетический код советской литературы».

Вместе с тем было бы несправедливо отрицать значение советской классики. Многие произведения представителей русской советской литературы – Горького, Серафимовича, Фурманова, Фадеева, Островского, Шолохова, Твардовского и др. – успешно развивали гуманистические, патриотические традиции классики XIX века.

Подумайте над вопросами

1. Как появилось обозначение «советская» у русской литературы, развивавшейся в СССР?
2. В чём заключаются особенности развития реализма в 20–30-е годы?
3. Какие темы преимущественно разрабатывали советские писатели? Расскажите о наиболее значительных произведениях этого периода.
4. Какие слова Ч. Айтматова говорят о значимости образцов русской советской литературы для того поколения?

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ (1868–1936)

Верьте в жизнь и творческие силы человека.

М. Горький

Максим Горький – это литературное имя известного русского писателя Алексея Максимовича Пешкова. Об этом человеке создано немало легенд. Его считали певцом босяков (*тентимши*), но к ним он относился достаточно критически. Называли «буревестником революции», а в книге **«Несвоевременные»¹** мысли писатель осудил события 1917 года. Его считали родоначальником социалистического реализма и пролетарским писателем, но многогранное (*кон кырдуу*) творчество писателя не укладывается в рамки этого понятия. О Горьком спорили при жизни, спорят и в наши дни. Он был яркой и неоднозначной личностью. Время, в которое пришлось жить и творить писателю, было переломным. Россия жила в предчувствии социального взрыва. «Горький вошел в литературу с неугаваемой думой о России, с ожиданием и жаждой коренных перемен в народных судьбах...», – писал Чингиз Айтматов.

А. М. Горького называют «человекопоклонником»². Своими книгами писатель стремился возвысить человека, воспеть красоту его души. Товарищам по перу он советовал: «Не следует искать в людях одно лишь дурное, ищите в них хорошее, открывайте в людях с трудом различимое, хорошее, человечье...».

Его «университеты»

Алексей Максимович Горький (Пешков) родился в Нижнем Новгороде. Его отец, Максим Савватиевич, – столяр-краснодеревщик, мать, Варвара Васильевна, была дочерью хозяина красивого заведения Каширина. Мальчик рано остался без родителей. Детские годы Алёши прошли в доме деда Каширина и бабушки Акулины Ивановны. Рос мальчик в обстановке бесконечных ссор между братьями матери из-за наследства (*мурае*).

После разорения дед отдаёт Алёшу «в люди»³. Он служил «мальчиком» в обувном магазине, посудником на пароходе, учеником иконописной мастерской, чертёжником. Немало трудностей пережил мальчик, что позже дало ему право выбрать себе псевдоним – Горький. Мы удивляемся, как смог человек сохранить, среди «свинцовых мерзостей»⁴ уходящей жизни, доброе, отзывчивое сердце, внимание к людям. Юный

¹ Несвоевременный – оз убагына туура келбеген.

² Человекопоклонник – адамга баш ийүүчү.

³ Отдать «в люди» – отправить для работы у чужих людей; «көрүнгөндүн колунда» жүрүү.

⁴ «Свинцовые мерзости» жизни – невыносимые условия жизни.

Нижний Новгород.

Алёша перенял оптимизм (*шаттуу коз караш*) бабушки Акулины Ивановны – любовь к жизни, веру в человека.

Настоящего образования Алёша Пешков не получил. Уроки грамоты дед ему давал по церковным книгам. Книжки помогали увидеть светлый мир. Тяжёлая работа «в людях», ранние лишения – нищета, бедность – стали его жизненными «университетами». Рано Алёша задумался о переустройстве (*кайтадан куруу*) русской жизни.

В 1884 году Алёша Пешков из Нижнего Новгорода приезжает в Казань с мечтой поступить в Казанский университет. Но несбыточные (*аткарылбас*) мечты рухнули. Юноша бедствует по казанским трущобам (*шаардын тар үйлүү, ыпылас чет жакасы*).

«Страсть к чтению», произведения любимых авторов были единственной радостью. Красивые вымыслы, романтические герои книг помогали увидеть яркую жизнь там, где другие видели только серость и грязь. Но разлад (*келише албастык*) между мечтой и житейской реальностью чуть не привел юношу к гибели. Казанский период был самым трудным в биографии Алёши Пешкова. Однако позже Горький отмечал: духовно он «родился в Казани». Здесь юноша знакомится с передовыми людьми – студентами, народниками¹, местной интеллигенцией. Об этом времени писатель рассказал в повестях и рассказах «Мои университеты», «Коновалов», «Хозяин», «Двадцать шесть и одна».

«Напишите о чём-либо пережитом...»

В Казани Алексей Пешков перепробовал много профессий: работал на пристани (*кеме токтоочу жээктеги жай*), был садовником, дворником, рабочим, «подручным пекаря». А. Пешков посещал собрания революционно настроенной молодежи.

¹ Народники – 19-кылымдын экинчи жарымындагы орус интеллигенциянын коомдук-саясий кыймылы.

Летом 1888 года Алексей с народником М. А. Ромасём уезжает в село Красновидово. Затем он отправляется на Каспий. **Странствия** по Руси давали обильные жизненные впечатления. «Ужасно хочется жить как-нибудь иначе – ярче, скорее...».

В декабре 1889 года произошло знакомство Пешкова с В. Г. Короленко. Известный писатель принял живое участие (*кызыгуу*) в судьбе молодого человека. «Напишите о чем-либо пережитом (*баитан откорузгон*) вами и покажите мне», – посоветовал Короленко. В 1891 году А. Пешков, по его словам, пешком «обошел Поволжье, Дон, Украину, Крым, Кавказ». Юноша умел слушать и видеть многое, что недоступно другим. Глубоко возмущают его грубость, невежество провинциального¹ быта, но именно это рождало в душе юноши желание изменить человека.

В одном из сел Херсонской губернии Алексей стал свидетелем публичного (*эл алдында болгон*) избития женщины (этот случай им описан в рассказе «Вывод»). За попытку помочь несчастной странник (*жалоочу*) был жестоко избит толпой. Запомнилась и встреча с народовольцем А. М. Калюжным, по совету которого Алексей начал литературную работу.

В тифлисской газете «Кавказ» Пешков печатает рассказ «Макар Чудра» (1892) под псевдонимом «М. Горький». Затем его очерки, статьи, рассказы стали появляться в провинциальной печати. Истории из реальной жизни в его произведениях соседствовали с героями из сказаний, легенд («Коновалов», «Рождение человека», «Дед Архип и Лёнька», «Девушка и Смерть», «Старуха Изергиль» и др.).

В 1895 году при поддержке Короленко увидел свет рассказ «Челкаш». В Петербурге выходят сборники «Очерки и рассказы» (1898), имевшие исключительный успех. А. П. Чехов писал молодому автору: «Вы художник, умный человек...». О первых двадцати рассказах известный писатель отзывался так: «Это настоящее искусство».

Как же удалось Алёше Пешкову стать всемирно известным писателем Максимом Горьким?

«Он верил в красоту и силу души русского человека»

Новые произведения писателя («Фома Гордеев», пьесы «Мещане», «На дне», романтические «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике») были пронизаны **оптимизмом**, болью за страдания людей. Прав был современник, что Горький «верил в красоту и силу души русского человека».

За короткое время М. Горький по популярности стал наравне Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым. Многие роднили мастеров слова, но писатели по-разному видели будущее России. Л. Н. Толстой звал к нравственному **самосовершенствованию** (*огу озу жетистуу*). А. П. Чехов с болью говорил: «Так больше жить невозможно!».

Л. Н. Толстой и М. Горький.

¹ Провинциальный (быт) – места, очень далекие от крупных центров (борбордон алыс жайлар).

Челкаш.

Художник П. Пинкисевич.

В образе Фомы Гордеева А. М. Горький показал характер русского человека-**бунтаря** (*коззолончу*), человека, отколовшегося (*болунун каз*) от своей среды. Гордеев выступает против своего **сословия**¹. В рассказе «Челкаш» запечатлён образ босяка, вора и контрабандиста, которому противопоставлен выходец из деревни Гаврила. В конфликте городского босяка и крестьянина Гаврилы симпатии автора на стороне Челкаша.

Отношение Горького к деревне и босякам-пролетариям достаточно сложное. После реформы 1861 года тысячи крестьян ушли в город. Они пополнили ряды бедствующих людей. Многие из них становились ворами, морально опустившимися людьми. А писателя привлекали стойкие люди, способные простоять трудностям жизни.

Книги М. Горького отличались острой социальностью, революционным романтизмом. В русскую литературу пришёл новый тип писателя, вестник (*кабарчы*) иного мира.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Почему в жизнеописании Максима Горького много спорных вопросов?
2. Как происходит духовное взросление Алексея Пешкова в Казани?
3. Как начал творческий путь Максим Горький?
4. Какие типы русского человека описал Горький? Поясните значение слов-образов: *босяк*, *бунтарь*, *буревестник*, *сокол*.

«...Возбуждать настроения бодрости...»

Уже в первых произведениях писателя серая проза жизни (*ич бышыргычтык турмуш*) противопоставляется «возвышающему обману», «безумству храбрых», безрассудству жизненного горения. Отважные буревестники², соколы, романтические чижы (*боз чымчык*) противопоставили рассудительным пингвинам, здравомыслящим дятлам. Горьковский буревестник (победитель) был противопоставлен чеховской чайке (побежденной). Аллегорическая поэма «Человек» (1903) положила начало приподнятому гуманизму, которому Горький остался верен на протяжении всей своей жизни.

В годы первой русской революции М. Горький стремится помочь её сторонникам. В 1905 году он вступает в ряды РСДРП, знакомится с В. И. Лениным. Он оказывает большевикам финансовую помощь. Положительные герои книг Горького – это люди, которые стремятся к преобразованию жизни. Они ощущают себя хозяевами и творцами жизни. Писатель уверен: «Вся задача литературы наших дней – повышать, возбуждать настроения бодрости, а уж оно даст плоды». Много сил М. Горький отдал собиранию демократических сил русской литературы в издательстве товарищества «Знание». Здесь печатались И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, А. С. Серафимович и др. Их произведения также были пронизаны интересом к русской жизни, верой в русского человека.

¹ Сословие – укуктары закон боюнча бекитилген коомдук түркүм.

² Буревестник – птица (дениз кушунун бир түрү); здесь: образ-символ – победитель.

Максим Горький – драматург

Внимание М. Горького к проблемам русской жизни ощущается и в его драматургии. На сцене МХАТа триумфально прошла премьера пьесы Горького «На дне» (1902), прозвучавшая обвинительным актом для общества. В спектакле играли известные актеры К. Станиславский, В. Качалов, И. Москвин, О. Книппер-Чехова и др. Они сумели правдиво показать, как жизнь безжалостно калечит людей. Перед зрителями в почтёжке Костылёва предстали умирающая Анна, вынужденная заниматься унижительным заработком Настя. Взывали к милости, состраданию судьбы спившегося (*пьянкеч*) Актера, безработного слесаря Клеша, Васки Пёпла. Вопрос «что лучше, истина или сострадание?» – драматург решал как гуманист. Он отвергает «утешающую ложь» странника Луки. На «дне жизни» звучали слова в защиту человека: «Человек – вот правда. Всё в человеке, – все для человека!»

В репертуары русских театров входят пьесы Горького «Мещане», «Дачники», «Дети Солнца», «Враги» и др. И в этих произведениях автор затрагивал вопросы, волновавшие всё русское общество. Поражение революции стало поводом для нападков на Горького: возникает немало **пародий**¹ на увлечение «босаячеством», на демократизм его пьес. Новаторство драматических творений Горького зрители оценили позже.

Почему люди не умеют ласково ухаживать за душой человека?»

Писатель покидает Россию, живёт на острове Капри (Италия), где создает романы и повести «Мать» (1907), «Сказки об Италии» (1911), «Детство» (1913–1914), «В людях» (1916), цикл рассказов «По Руси» (1917) и др. В книгах писатель правдиво изображает «уездные (*уёз*) гнёзда российской **косности**»,² пытается осмыслить характер русского человека. Образы Павла Власова, Ниловны, Андрея Находки, Матвея Кожемякина, Алёши Пешкова, Акулины Ивановны – это живые типы из здоровой народной жизни. Они противопоставят **мещанству** (*майда мудоулуу*), себялюбью, зависти (*ичи тардык*), жадности, которые Горький назвал ёмким словом «окурощина».

О цикле рассказов «По Руси» сам автор писал, что затеял ряд очерков, желая понять в них «некоторые свойства русской психики и наиболее типичные настроения русских людей». Он задавался вопросом: почему люди любовно ухаживают за цветами, но не умеют также ласково ухаживать «за душой человека?»

В романе «Мать» (1907) М. Горький рисует сормовскую рабочую слободку³, в кото-

¹ Пародия – вид сатирической литературы, произведение, в котором показаны смешные или порочные стороны творчества писателя или его произведения; пародийный эки-туру бар: тамаша претингле; мысмыл турундо.

² Косность – застойная жизнь, где ничего не меняется («ски бойдон катып калган»).

³ Слободка – пригород, поселок около города.

рой парят угрюмость (*тамсоргонду*) чёрных труб, грязь, грубая ругань. Ревел фабричный гудок, ежедневно призывая на тяжкий труд Михаила Власова и его товарищей. Через образ молодого Павла Власова писатель показывает, как пробуждается сознание в тёмном, задавленном изнурительным трудом человеке.

Роман называется «Мать». Педагог Ниловна – ключевая фигура в книге. Она напоминает многих русских женщин своей добротой, покорностью судьбе (*тагдырга баи ийин*). У нее «заключена душа наглухо». Она жила, покоряясь судьбе: так Богом велено (*Кудай айткандай болот*). Автор рисует, как в душе Ниловны сливаются Бог и революция. Женщине кажется, что правда сына воскресила её душу, а дружба с рабочими и интеллигентами согрела пламенем истинной любви. Она говорит: «Послушайте, ради Христа! Все вы – родные... все вы – сердечные... Идут в мире дети, кровь наша, идут за правдой ... для всех!»

В России книга была запрещена. Рабочие писали автору, что мать Ниловна и её сын Павел «стоят живым укором (*уюткаруу*) для одних и идеалом для других». Народный писатель Кыргызстана К. Маликов вспоминал: «Роман «Мать» Горького читал на русском языке. В силу того, что я с детства был воспитан на романтических традициях киргизских песен и сказок, реалистическое мастерство Горького показалось мне своего рода новым миром».

Гимном русской женщины стало также произведение «Рождение человека» из цикла «По Руси». «Этот рассказ – жемчужина», – писал автору ученый-географ П. А. Кропоткин. «Из всех своих вещей Горький больше всего любит «Рождение человека», – записывала М. И. Цветаева после беседы с писателем.

«Я буду продолжать свою линию»

Годы реакции, драматические события Первой мировой войны наложили глубокий отпечаток на мировоззрение и творческие взгляды Максима Горького. Писатель переживает крах (*кулоо*) многих своих идей и надежд. Его протест (*нааразылык*) вызывает отрицательную реакцию. У писателя начались разногласия (*ырксыздык*) с партией большевиков, в частности, с вождём В. И. Лениным, с коллегами-писателями (Л. Андреев, И. Бунин, Ф. Сологуб, Р. Иванов-Разумник и др.).

Максим Горький жил в очень сложное время. Он был участником крупнейших событий рубежа XIX–XX веков. Как писатель и мыслитель, он постоянно был в поиске. Часто сомневался, ошибался. То, что мы сейчас называем литературой «серебряного века», Горький склонен был негативно оценивать как литературу «распада». Если он начинал понимать свою неправоту, то находил мужество признавать свои ошибки. Давайте попытаемся разобраться: когда он бывал прав, когда ошибался?

Октябрьскую революцию М. Горький, вопреки известному мнению, встретил без особого восторга. В отличие от Александра Блока он услышал в революции не «музыку», а страшный рёв (*коркунучтуу бакырык*) стомиллионной крестьянской стихии. Уже в цикле «По Руси» писатель стремился «заглянуть в глубину» русской души. В революционной стихии «буревестник» увидел ураган разгулявшейся анархии (*тартинсиздик*), истребление «трудовой энергии на убийства и разрушения». И эта неуправляемая сила (*чар-жайыттык күчү*) грозила уничтожить оставшиеся островки русской культуры. Горький решительно встал на защиту культуры, интеллигенции. Со страниц газеты «Новая

жизнь» он заявил оппонентам: «Я буду продолжать свою линию». Здесь печатались его статьи из «Несвоевременных мыслей».

Большой заслугой М. Горького стала работа по спасению научной и художественной интеллигенции от голодной смерти и расстрелов. Ради этого он организовал издательство «Всемирная литература», в котором десятки, сотни крупных учёных, писателей работали над изданием произведений классиков русской и мировой литературы. По инициативе Горького был открыт Дом учёных, Дом искусств. В Петрограде по совету Горького создаются Большой драматический театр, Рабоче-крестьянский университет. Он работает в Союзе помогола (*помощи голодающим*). Однако спасти многих писателей, учёных не удалось (А. А. Блок, Н. С. Гумилёв и др.). По ряду причин М. Горький решает покинуть Советскую Россию. Он уезжает за границу с новыми творческими планами.

А. М. Горький – собиратель литературных сил страны

С 1921 по 1928 годы М. Горький жил в Сорренто (Италия). Писатель ведет активную творческую работу. Он пишет рассказы, очерки, роман «Дело Артамоновых» (1925), напряженно работает над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936). Последний роман мастер дописывал уже в Советском Союзе, куда вернулся в 1928–29 годах. Критика называла «Жизнь Клима Самгина» «панорамой десятилетий». В ней писатель через образ Самгина показал «интеллигента средней стоимости».

Важное место в творчестве М. Горького занимают его очерки и воспоминания о выдающихся людях России. Ярко, правдиво написаны очерки о Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, В. Г. Короленко, Л. Андрееве, С. А. Есенине и др. Очерк «В. И. Ленин», посвящённый сложным взаимоотношениям с вождём революции, существует в двух вариантах.

Последние годы жизни Горького были отданы собиранию литературных сил многоязычной страны. Он поддерживает творческие связи с молодыми авторами. Интересуется творчеством М. Булгакова, Д. Фурманова, М. Шолохова, Л. Леонова, А. Платонова, М. Пришвина и др. В письме к Ромэну Роллану¹ писатель отмечал: «Прекрасная литература растёт сейчас в России».

По инициативе М. Горького в Москве проходит Первый съезд советских писателей (1934). «Все пятнадцать дней, которые работал съезд, мы видели Горького», – вспоминал делегат съезда поэт К. Маликов. На съезде особое значение было уделено основному методу советской литературы – социалистическому реализму.

Многие писатели – Л. Арагон, С. Я. Маршак, К. И. Чуковский, Л. М. Леонов, А. А. Фадеев и др. – признавали огромное значение Горького для судеб новой литературы. Всем запомнились слова Горького: «Основным героем наших книг мы должны избрать труд». Обращаясь к коллегам, он советовал: «Учить – значит взаимно делиться опытом».

М. Горький давал доброжелательные советы молодым авторам по развитию языковой культуры, мастерства. Много внимания он уделял писателям национальных литератур республик Центральной Азии. С. Айни, Чулпан, С. Муканов, К. Тыныстанов, А. Токомбаев и многие другие с благодарностью вспоминают об уроках Максима Горького.

¹ Ромэн Роллан (1866–1944) – известный французский писатель, друг М. Горького.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Какие произведения Максим Горький создал на Капри?
2. О чём писал и какие острые проблемы затрагивал Горький?
3. Какие темы поднимал писатель в своих произведениях «На дне», «Мать»? Что нового внес писатель в развитие драматургии? Охарактеризуйте героев романа «Мать».
4. Почему у «буревестника революции» начались разногласия с большевиками? Приведите примеры, свидетельствующие об этом.
5. Какую роль Максим Горький сыграл в собирании литературных сил советской России? Расскажите об организаторской деятельности А. М. Горького – наставника молодой литературы Киргизии. Используйте слова: *выступал, читал, просматривал, редактировал, советовал, рукописи, съезд, переводы и др.*

Обобщающие вопросы

1. Почему Максима Горького называют «человекопоклонником»?
2. У истоков какого художественного метода стоял А. М. Горький?

О РАССКАЗЕ «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»

Ранее вы познакомились с произведениями А. М. Горького о смелых и сильных людях. Вспомните, откуда эти слова: «О, счастье битвы!», «Я славно пожил!» «Безумству храбрых поем мы песню!» Да, это строки из «Песни о Соколе» А. М. Горького. Тему «безумства храбрых» писатель по-новому решает в одном из лучших своих рассказов «Старуха Изергиль». Впервые он был напечатан в «Самарской газете» (1895). В основу произведения легли впечатления **странствий** (каңкуу) писателя по Руси, южной Бессарабии.

Тема рассказа – осуждение крайнего индивидуализма и утверждение героического начала. Композиционно рассказ делится на три части: это легенда о Ларре, исповедь старухи Изергиль о своей жизни и легенда о Данко. Сказки старухи Изергиль как бы нанизаны (*тизүү*) одна на другую. Все три части произведения органично связаны между собой приемом обрамлённого повествования (рассказчик, слушатель, пейзаж и др.). Рассказ полон мыслью о человеческом счастье, о призвании человека совершать подвиги ради других. Прием обрамления нужен автору для утверждения идёеи о свободной жизни на земле.

«Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии¹, на морском берегу», – так начинается рассказ. В произведении автор поэтизирует человека («мужчины-бронзовые», «женщины и девушки – весёлые» и т.д.), рисует удивительно красочный образ неба и земли, впечатляющую картину приморского вечера. На этом романтическом фоне старуха Изергиль рассказывает легенду о Ларре.

«Ему нет места среди нас»

(Краткий пересказ)

Красивый и гордый Ларра считал себя «первым на земле». Он презирал людей. Гордец убил ни в чём не повинную девушку. И суд племени обрек (*дуушар болгон*) его на изгнание. «Ему нет места среди нас!» – сказали люди. Ларра один бродил по земле, он весь высох, превратился в тень. Смерть его обходила стороной. «Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему».

¹ Бессарабия – территория современной Молдавии и части Одесской области Украины.

Автор осуждает эгоизм, самолюбие и индивидуализм людей. Судьба Ларры – яркое подтверждение народной мудрости: спесь (*текебердик*) к добру не ведёт. В легенде Горький сталкивает низменные и возвышенные проявления человеческой души – «каменное» сердце сына женщины и орла Ларры и «огненное» сердца Данко. В служении людям, обществу видит автор смысл человеческой жизни. Старуха Изергиль говорит: «Когда человек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдёт, где это можно. В жизни всегда есть место подвигам».

«Искры от горящего сердца Данко»

С моря поднималась туча – чёрная, тяжёлая, суровых очертаний, похожая на горный хребет. Она ползла в степь. С её вершины срывались клочья облаков, неслись вперед её и гасили звёзды одну за другой. Море шумело...

И в степной дали, теперь уже черной и страшной... вспыхивали маленькие голубые огоньки. Это были очень странные голубые языки огня, намекавшие (*ишара кызуу*) на что-то сказочное.

– Видишь ты искры? – спросила меня Изергиль.

– Вон те, голубые? – указывая ей на степь, сказал я.

– Голубые? Да, это они... Значит, летают все-таки! Ну-ну... Я уж вот не вижу их больше. Не могу я теперь многого видеть.

– Откуда эти искры? – спросил я старуху.

Я слышал кое-что раньше о происхождении этих искр, но мне хотелось послушать, как расскажет о том же старая Изергиль.

– Эти искры от горящего сердца Данко. Было на свете сердце, которое однажды вспыхнуло огнём... И вот от него эти искры. Я расскажу тебе про это... Тоже старая сказка... Старое, все старое! Видишь ты, сколько в старине всего?... А теперь вот нет ничего такого – ни дел, ни людей, ни сказок таких, как в старину... Почему? Ну-ка скажи! Не скажешь... Что ты знаешь? Что все вы знаете, молодые? Эхе-хе!.. Смотрели бы в старину *зёрко* (*курч козу менен*) – там все отгадки найдутся... А вот вы не смотрите и не умеете жить оттого... Я не вижу разве жизнь? Ох, все вижу, хоть и плохой мой глаза! И вижу я, что не живут люди, а все примеряются (*олчоо*), примеряются и кладут на это всю жизнь. И когда оборвуют сами себя, истратив время, то начнут плакаться на судьбу. Что же тут-судьба? Каждый сам себе судьба! Всяких людей я нынче вижу, а вот сильных нет! Где же они? ... И красавцев становится все меньше.

Старуха задумалась о том, куда девались (*кайда кеткен*) из жизни сильные и красивые люди, и, думая, осматривала тёмную степь, как бы ища в ней ответа.

Я ждал её рассказа и молчал, боясь, что если спрошу её о чём-либо, она опять отвлечётся в сторону (*башкага буруу*).

И вот она начала рассказ.

ЛЕГЕНДА О ГОРЯЩЕМ СЕРДЦЕ

(В сокращении)

«Пришла однажды тяжёлая порá»

«Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы (*кочмо айылдар*) этих людей, а с четвертой – была степь. Были это веселые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжёлая порá: явились откуда-то иные племе-

на и прогнали прѣжних в глубь леса. Там были болѳта (*caz*) и тьма, потому что лес был старьй, и так густо переплелись его вѣтви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогѳ до болот сквозь густую листьѳ. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад (*sasъk жьшт*), и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жѣны и дети этого плѣмени, а отцы задумались и впали в тоску.

«Две дороги»

Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна – назад, там были сильные и злые враги, другая – вперѣд, там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могѳчими ветвями... Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днѣм в сером сумраке (*карацъги*) и ещё плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днѣм и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы (*карацъгылык*). Оно точно собиралось раздавить (*эзит олтуруу*) их, а они привыкли к степному простору. А ещё страшней было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудѣл, точно грозил и пел похоронную песню тем людям. Это были все-таки сильные люди, и могли бы они пойти биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы (*осужт*), и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи под глухой шум леса, в ядовитом смраде болѳта. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые дѳхи леса и болота... Люди все сидели и думали. Но ничтѳ – ни работа, ни женщины не изнуряют (*утамляют*) телѳ и дѳхи людей так, как изнуряют тоскливые дѳмы. И ослабли люди от дум... Страх родился среди них, сковѳл (*кишендеди*) им крепкие рѳки, ужас родили женщины плѳчем над трупами умерших от смрада и над судьбой скованных страхом живых, – и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие (*коркок*) и тихие, а потом все громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою (*сдасться врагу*), и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один».

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. В чѣм особенность композиции рассказа «Старуха Изергиль»?
2. За что был осужден Ларра? Объясните значения слов: *индивидуализм, эгоизм, презрение*.
3. Как автор описывает жизнь племени в лесу? Выпишите из этого эпизода **эпитеты, олицетворения, сравнения**.
4. Почему люди племени не могли сделать жизненный выбор? Как бы вы поступили на их месте?
5. Выберите слова из текста, выражающие страх, ужас, растерянность людей. Какова роль пейзажа для понимания характеров героев рассказа? Используйте при ответе слова: *старьй, густо, огромные, гигантские, великаны, гудѣл, грозил, ядовитьй смрад болота, злые дѳхи, тоскливые дѳмы и др.*

«Идѣмте! Ну! Гей!...»

Старѳха, очевидно, часто рассказывала о горящем сердце Данко. Она говорила певѳче, и голос еѣ, скрипѳчий и глухой, ясно рисовал предо мной шум леса, среди которого умирали от ядовитого дыхѳния болѳта несчастные, **загнанные** (*мында: эзилген*) люди.

«Данко – один из тех людей, молодой красавец. Красивые – всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

– Не своротить камня с пути думаю. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да на тоску? Вставайте, пойдем в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец – все на свете имеет конец! Идёмте! Ну! Гей!..

Посмотрели на него и увидели, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня.

– Веди ты нас! – сказали они.

Тогда он повёл... Старуха помолчала и посмотрела в степь, где все густела тьма. Искорки горящего сердца Данко вспыхивали где-то далеко и казались голубыми воздушными цветками, расцветая только на миг.

«Трудный путь это был!»

«Повёл их Данко. Дружно все пошли за ним – вёрили в него. Трудный путь это был! Темно было и на каждом шагу болото разевало (*широко открывало*) свою жадную гнилую пасть (*ооз*), глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись (*оразу*) их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг стоит много пота и крови тем людям. Долго шли они... Все гуще становился лес, все меньше было сил! И вот стали **роптать** (*выражать недовольство*) на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повел их куда-то. А он шел впереди их и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нем собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны-деревья скрипели (*чыйкылдоо*) и гудели сердитые песни, пугая людей... А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, тёмное и холодное.

Это был трудный путь, и люди, утомлённые им, **пáli духом** (*потеряли веру в себя*). Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнёве обрушились (*жабалактоо*) на Данко, человека, который шёл впереди их. И стали они упрекать (*жемелөө*) его в неумении управлять ими – вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

– Ты, – сказали они, – ничтожный (*санда жок киши*) и вредный человек для нас! Ты повёл нас и утомил (*чарчатуу*), и за это ты погибнешь!

– Вы сказали: «Веди!» – и я повёл! – крикнул Данко, становясь против них грудью.

– Во мне есть мужество вести, вот почему я повёл вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова **разъярили** (*вызвали гнев, ярость*) их ещё более.

– Ты умрёшь! Ты умрёшь! – ревели они.

«Он любил людей»

А лес все гудел и гудел, вторя (*туурап*) их крикам, и молнии разрывали (*айрып алуу*) тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понёс труд, и видел, что они – как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать **пошады** (*ырайым*) от них. Тогда в его сердце вскипело негодование (*возмущение, гнев*), но от **жалости** (*боор ооруу*) к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнём желанья спасти их, вывести на лёгкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он рассвирепел (*рассердился, каардануу*), отчего так ярко и разгорелись его очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого ещё ярче загорелось в нём сердце, ибо эта их дума родила в нём тоску.

А лес всё пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

«Что я сделаю для людей!?»

– Что сделаю я для людей!? – сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из неё своё сердце и высоко поднял его над головой.

Легенда о Данко.
Художник Б. Дехтерёв.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота (*саздын оозу*). Люди же, **изумлённые** (*айран калгандар*), стали как камни. – Идём, – крикнул Данко и бросился вперёд на своё место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные (*суктаньпн*). Тогда лес снова зашумел, удивлённо качая вершинами, но его шум был заглушён топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем (*корунуши*) горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. А Данко всё был впереди, и сердце его всё пылало, пылало.

И вот вдруг лес расступился перед ними, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем. Гроза была – там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестя трава в брильянтах дождя

и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что была горячей струёй из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперёд себя на ширь степей гордый смельчак Данко – кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видели, что ещё пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...».

– Вот откуда они, голубые искры степей, что являются перед грозой!

Теперь, когда старуха кончила свою красивую сказку, в степи стало страшно тихо, точно и она была **поражена** (*таң калган*) силой смельчака Данко, который сжёг для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе. Старуха дремала (*магдыроо*). Я смотрел на нее и думал: «Сколько ещё сказок и воспоминаний осталось в её памяти?» И думал о великом горящем сердце Данко и о человеческой фантазии, создавшей столько красивых и сильных легенд.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Почему Данко решил вывести племя из леса? Согласны ли вы с мыслью автора: «Красивые люди всегда смелы»?
2. Докажите, что путь к свободе был трудным. Аргументируйте свое мнение примерами.
3. Как ведут себя люди племени и Данко во время пути? Найдите в тексте примеры и составьте таблицу. Например: *стали роптать; дружно пошли и др.*
4. Прочитайте выразительно отрывок «Что я сделаю для людей?».

Обобщающие вопросы

1. Почему автор противопоставляет жизнь Ларры и Данко? Что олицетворяют образы этих героев?
2. Почему о жизни старухи Изергиль рассказывает автор?
3. Согласны ли вы, что «в жизни всегда есть место подвигам». Проведите дискуссию в классе.
4. Какие элементы романтического произведения присущи рассказу Горького «Старуха Изергиль»?

Что такое легенда?

Легенда – это поэтический, обычно героический по содержанию рассказ, в котором важную роль играют элементы фольклорной фантастики, народных сказаний об исторических и вымышленных лицах. Легенды по своему содержанию близки сказкам. Характерной чертой легенды является использование народных преданий (*байыркы замандан калган ылакан*), идеализация представленных в ней событий и героев. Герои совершают необыкновенные поступки.

М. Горький нередко обращался к легендам, народным преданиям («Старуха Изергиль», «Девушка и Смерть» и др.). Юноша вырвал из своей груди сердце, чтобы им осветить путь людям, вывести их из тьмы к счастливой жизни.

Писатель творчески использовал легенду о горящем сердце Данко для раскрытия подвига во имя людей.

Понятие о романтизме

Ранее вы встречались со словами **романтизм**, **романтические произведения**. Давайте вспомним их. Это стихотворения и поэмы А. С. Пушкина («Узник», «Цыгань»), М. Ю. Лермонтова («Парус», «Мцыри»). Произведения проникнуты романтическим пафосом. Знакомясь с жизнью и творчеством В. М. Гаршина, узнали понятие **романтический реализм**. Лирический герой и персонажи этих произведений – натуры **исключительные**. Они живут и действуют в особых обстоятельствах, на фоне романтического пейзажа, выражают идеи вольности, протеста против гнёта.

Например, герой поэмы Лермонтова Мцыри показан в монастыре, на берегах Аргавы и Куры. Вы помните, что юноша был оторван от родины, пленён. Он слаб, хрупок, но в нём – могучий дух. Он готов променять «рай и вечность» на «несколько минут» жизни на «родине». Ведь там «люди вольны, как орлы». Но Бог дал ему «вместо родины тюрьму». Смерть свою Мцыри встретил тихо, гордо.

Героя романтических произведений XIX века присущи мотивы одиночества. М. Горький писал: «Жажда дела, тоска сильного человека, который не находит почвы для приложения своих сил, – была вообще свойственна людям тех годов...». Романтизм горьковских произведений несколько иного плана. Его герои – натуры деятельные, жизнеутверждающие. Писатель ввел понятие **активного романтизма**.

На фоне серой общественной жизни Горький утверждал веру в человека. Используя фольклорные жанры сказки, легенды, песни, он рассказывал о свободолюбивых людях, наделённых сильными страстями, благородными характерами. Они умеют любить, ненавидеть и способны на подвиг. В его произведениях окружающая обстановка красочна, поэтична – это горы, море, бескрайние степные просторы, мрачный лес.

Образ автора помогает лучшему раскрытию романтической темы: он внимательно слушает сказания реальных людей (например, старухи Изергиль). В. Г. Короленко говорил Горькому: «Вы, конечно, реалист... Но вы и романтик!». Романтик Максим Горький говорил читателям: есть где-то не за морями-океанами, а в России гордые, вольнолюбивые люди.

Прославление подвига

Вспомним ещё раз содержание рассказа. Для понимания произведения важную роль играют необычные герои, пейзаж. Природа и люди описаны яркими красками. У Горького реальность и романтика переплетаются, придавая особый колорит картинам. Описывая внешность Изергиль, автор подчёркивает её старость: у женщины тусклые глаза, скрипучий (*кырылдак*) голос, дрожащие руки с кривыми пальцами. Красочные картины моря, облаков, луны овеяны романтикой.

Необычен романтический герой Данко. «Молодой красавец», «в очах его светилось много силы и живого огня», он был лучший из всех. Ему противопоставлен другой герой. Ларра – «юноша красивый и сильный», «только глаза его были холодны и горды». В рассказе М. Горький использует приём контраста, резкого противопоставления доброго и

злого, хорошего и плохого, светлого и тёмного. Этот приём в литературе называют **анти-тезой**, он часто присущ романтическим произведениям.

Данко **жертвует** своей жизнью и спасает племя от вымирания и рабства, а самовлюблённый Ларра обречён на одиночество, стал «тенью». Его постигла судьба лермонтовского беглеца.

Горящее сердце героя осветило не только путь людям к свободной жизни, оно стало символом **бескорыстного** служения людям. Пейзажная зарисовка в конце легенды передаёт душевные переживания «смелычака» Данко. «Люди окунулись в море солнечного света и чистого воздуха», «блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река». Таким может увидеть мир только свободный человек на свободной земле. И смерть не страшит героя.

Основная идея «Легенды о горящем сердце Данко» – прославление подвига. Мужественной смертью Данко писатель-романтик утверждает бессмертие подвига.

Но весь рассказ озаглавлен именем старой женщины. Что автор хотел сказать своим произведением?

Изергиль в молодости была очень красивой, жизнерадостной, умела трудиться, но жила она ради любви. Её слова, что «в жизни всегда есть место подвигам», выражают авторскую концепцию человека. Горький считает: свобода личности утверждается в активной, творческой деятельности во имя людей. Жизнь самой Изергиль не осветилась ярким подвигом, может, поэтому она с такой любовью рассказывает легенду о Данко.

Романтические произведения Максима Горького проникнуты оптимизмом, стремлением показать в ярких образах высокое назначение человека, его желание служить людям.

Восстановите в тексте пропущенное слово

(определить эпитеты, метафоры и др.).

1. «В степной дали (...) вспыхивали маленькиеогоньки».
2. «Эти искры от сердца Данко».
3. «Днем и ночью, вокруг тех людей было кольцо ... тьмы».
4. «Оно пылало так, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал...»
5. «Был вечер, и от лучей заката река казалась, как та кровь, что била горячей струей из разорванной груди Данко».
6. «Когда старуха кончила свою... сказку, в степи стало страшно тихо».

Обобщающие вопросы

1. В чём особенности романтических произведений М. Горького?
2. В каких произведениях Горький выступает как писатель-реалист?
3. Какие традиции русской классики продолжил Горький? Приведите примеры.

В записную книжку

- ✓ Ему нет места среди людей. Вот как был поражен человек за гордость!
- ✓ Каждый сам себе судьба.
- ✓ В жизни всегда есть место подвигам.
- ✓ Кто ничего не делает, с тем ничего не становится.

Из цикла «По Руси»

В русской литературе жанр хождения (*жургуу*) по родной стране имеет давние традиции. Приобретая «мёртвые души», странствует по деревням российских губерний Павел Чичиков, герой поэмы Н. В. Гоголя («Мёртвые души»). В поисках счастливого человека «ногами перемеряли» Русь-матушку семь мужиков-правдоискателей из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Только так русский человек мог ответить на вопрос: кому на Руси живётся хорошо?

Весной 1891 года Алексей Пешков из Нижнего Новгорода ушёл бродить по России. В это время Россию постиг страшный голод и тысячи людей из центральных губерний двинулись на юг, в тёплые, сытые (*ток*) края. «Обошел Поволжье, Дон, Украину, Крым, Кавказ», – вспоминал он позже. Эти странствия, встречи с голодающими, босяками дали А. М. Горькому огромный материал о жизни народа. «Хождение моё по Руси было вызвано не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть – где я живу, что за народ вокруг меня?».

Большинство рассказов об увиденном автор передаёт от имени «проходящего»¹. Сборник так и был озаглавлен – «Записки проходящего». Рассказчик – человек отзывчивой души, умеет помочь людям в беде. Он многое понимает в сложной жизни глубже, лучше.

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(В сокращении)

Это было в 92-м, голодном году, между Сухумом и Очемчирами², на берегу реки Кодор, недалеко от моря – сквозь весёлый шум светлых вод горной речки ясно слышен глухой плеск (*шум от удара воды; шартылдоо*) морских волн.

Осенью на Кавказе – точно в богатом соборе (*чоц чиркөө – сөздүн өтмө маанисинде*), который построили великие мудрецы – они же всегда и великие грешники, – построили, чтобы скрыть от зорких глаз совести свое прошлое. Необытный храм из золота, бирюзья, изумрудов, развесили по горам лучшие ковры, шитые шелками у туркмен, в Самарканде, в Шемахе, ограбили весь мир и всё – снесли сюда, на глаза солнца, как бы желая сказать ему:

– Твоё – от Твоих – Тебе.

...Я вижу, как длиннобородые седые великаны, с огромными глазами веселых детей, спускаясь с гор, украшают землю, всюду шедро сея разноцветные сокровища, покрывают горные вершины толстыми пластинами серебра, а уступы их – живою тканью многообразных деревьев, и – безумно-красивым становится под их руками этот кусок благодатной земли.

Голодающие крестьяне из Орловщины

...Над кустами, влево от меня, качаются тёмные головы: в шуме волн моря и ропоте рек (*шуулдоо*) чуть слышно звучат человеческие голоса – это «голодающие» идут на работу в Очемчирь из Сухума, где они строили шоссе.

Я знаю их – орловские, вместе работал с ними и вместе рассчитался (*шитен бошоонуу*) вчера. Ушел я раньше их, в ночь, чтобы встретить восход солнца на берегу моря.

¹ Проходящий (от глаг. проходить – отуу) – жолоочу; здесь: рассказчик, который странствует по Руси и стремится узнать жизнь народа, судьбы людей.

² Сухум, Очемчирь – названия городов в Абхазии.

Четверо мужиков и **скуластая** (*бет соогу чоң*) баба, молодая, беременная, с огромным животом, испуганно вытаращенными глазами (*козду чакчайтуу*), синевато-серого цвета. Я вижу над кустами её голову в жёлтом платке, она качается, точно цветущий подсолнечник под ветром. В Сухуме у неё помер муж – объёлся фруктами. Я жил в бараке (*убактылуу тактайдан жасалган үй*) среди этих людей...

Это – скучные люди, раздавленные своим горем (*кайгы менен эзилген*), оно сорвало их с родной, усталой, неродимой земли и, как ветер сухие листья осени, занесло сюда, где **роскошь** незнакомой природы – изумив – ослепила, а тяжёлые условия труда окончательно приблизили этих людей (*мында: сокту*). Они смотрели на все здесь, растерянно мигая выцветшими, грустными глазами, жалко улыбаясь друг другу, тихо говоря:

– А-яй... Экая земляща...

– Прямо – прёт (*жарып чыгат*) из неё.

– Н-да-а... а однако – камень ведь...

– Неудобная земля, надобно сказать...

И вспоминали о Кобильем ложке, Сухом гоне, Мокреньком – о родных местах, где каждая **горсть** (*ууч*) земли была **прахом** (*топурак*) их делов и все памятно, знакомо, дорого – орошено их потом (*тер менен сугарылган*).

Ответьте на вопросы

1. С какой целью М. Горький совершил «хождение по Руси»? Как русские писатели XIX века (Гоголь, Некрасов, Тургенев и др.) отвечали на вопрос: кому на Руси живется хорошо?
2. Почему крестьяне из Орловщины (из Орловской губернии) оказались на Кавказе? Что вы узнали об их судьбе? При ответе используйте слова и выражения: *сорвало с родной земли, занесло, роскошь изумила, приблизило людей, вспоминали*.
3. Какие чувства испытывали крестьяне при виде роскошной природы Кавказа?
4. Почему Горький при описании яркой южной природы говорит о голодном 92-м годе?

«Проходящий» «стал акушером»

Среди орловских «голодающих» была молодая, беременная баба. Она оказалась одна на берегу моря. Земляки-орловцы оставили ее, она должна родить. Молодая роженица (*тороочу аял*) стесняется юноши, гонит его от себя: «Уди-и... бесстыжий... (*уулбаган*)... ух-ходи...». Но юноша решительно взялся помогать беременной. Он понимает, что женщина одна может погибнуть здесь. Но все разрешилось благополучно – родился мальчик. Проходящий берет его на руки: «он весь красивый и уже недоволен миром, барахтается (*чабалактоо*), буянит (*жаңжал салуу*) и густо орёт...».

Счастливая мать берёт ребенка к груди, у нее «синие», «святые глаза родительницы». Она благодарно шепчет: «Слава те, пречистая мать божия... ох... слава тебе...». Юноша помогает ей придти в себя, угощает свежим чаем. Женщина с новорожденным собирается в путь, ей хочется догнать своих орловцев. «Да разве ты можешь идти?» – спрашивает проходящий. – «А богородица-то?! Пособит (*поможет*)...». С удивлением юноша думает о силе материнской любви: «Эка силаща зверьяная!»

¹ Богородица – в христианской религии мать Иисуса Христа (Мария, Богоматерь и др.), заступница женщин, детей.

«Новый житель земли русской»

И, вкусно облизывая языком мёд на вспухших губах, все косилась синими глазами под куст, где спокойно спал новейший орлёвец.

– Как-то он поживёт? – вздохнув, сказала она, оглядывая меня. – Помог ты мне – спасибо... а хорошо ли это для него, и – не знаю уж...

Напиалась чаю, поела, перекрестилась, и, пока я собирал свое хозяйство, она, сонно покачиваясь, дремала, думала о чем-то, глядя в землю снова выцветшими глазами. Потом стала подниматься.

– Неужто – идёшь?

– Иду.

– Ой, мать, гляди!

– А – богородица-то?.. Дай-ко мне его!

– Я его понесу...

Поспорили, она уступила, и – пошли, плечо в плечо друг с другом.

– Кабы мне не трюхнуться (*не упасть*), – сказала она, виновато усмехаясь (*жыльмайыт*), и положила руку на плечо моё.

Новый житель земли русской, человек неизвестной судьбы, лёжа на руках у меня, солидно сопёл (*бышыгдоо*). Плескалось и шуршало море, все в белых кружевах стружек (*кырынды*); шептались кусты, сияло солнце, перейдя за полдень.

Шли – тихонько, иногда мать останавливалась, глубоко вздыхая, вскидывала голову вверх, оглядывалась по сторонам, на море, на лес и горы, и потом заглядывала в лицо сына – глаза её, насквозь промытые слезами страданий, снова были изумительно (*укмуштуу*) ясны, снова цвели и горели синим огнём неисчерпаемой любви.

Однажды, остановясь, она сказала:

– Господи, боженька! Хорошо-то как, хорошо! И так бы всё – шла, все бы шла, до самого аж до краю света, а он бы, сынок, – рос, да все бы рос на приволье (*мейкиндик*), коло матерней груди, родимушка моя...

Море шумит, шумит...

Ответьте на вопросы, выполните задания

1. Почему проходящему пришлось стать «акusherом»? Какие качества проявились в его отношении к женщине, попавшей в трудное положение? Что юноша испытывает при виде новорожденного ребёнка?
2. Как М. Горький описывает молодую крестьянку до рождения ребенка и после его появления на свет? Найдите эти описания и сравните их.
3. О чём больше всего тревожится мать? Почему она надеется на Богородицу?
4. Какова роль рассказчика в повествовании? Аргументируйте свою точку зрения.

Поразмышляем над рассказом «Рождение человека»

В рассказе «Рождение человека» явно ощутимо слияние реалистического и романтического начала горьковского творчества. В чём же это проявляется? С одной стороны, рассказчик видит в орловцах, что это «скучные люди, раздавленные своим горем». Они бросили беременную женщину без присмотра. С другой стороны, они способны оценить богатство и красоту чужой земли. И в то же время душа их полна любовью к оставленной родине.

В центре рассказа – безымянная скуластая баба, «с огромным, вздутым к носу животом, испуганно вытаращенными глазами». На первый взгляд, она ничем не примечательна. Автор показывает трудные роды женщины. В муках рождается «новый житель земли русской». И мы вместе с рассказчиком видим, как происходит чудесное преобразование крестьянки. «Я вижу, как удивительно расцветают, горят её бездонные глаза синим огнём», «она – улыбается всё ярче; так хорошо и ярко, что я почти слепну от этой улыбки», – тепло вспоминает рассказчик. Он поражен силой материнской любви.

Перед нами не забытая нуждой баба, а «родительница», святая женщина, много-страдальная русская мать. Максим Горький славит красоту материнства. С какой любовью она несёт ребёнка в мир! И только одна мысль мучит мать: «Как-то он поживёт?». И только одна надежда на Богородицу живёт в её душе.

Образ рассказчика, его горячая отзывчивость, готовность к деятельной помощи, раздумья о судьбах человека и родины – все это и составляет основу рассказа «Рождение человека».

Здесь все правдиво, достоверно, но манера рассказа о рождении человека приподнята над обыденностью. В рассказе явно ощущается романтическая мысль: человек этот рождается не в крестьянской избе, а на фоне великолепной кавказской природы, среди первозданных (*кол тийбеген*) гор и безбрежного моря. Рассказ приобретает почти библейский смысл. И купелью (*христиандын чокунуу ырымы иштеге турган идиши*) для новорождённого становится освежающая морская волна.

Произведение, как и весь цикл, пронизано большой верой автора в добрые начала жизни, в человека. Вспомним афоризм: «Превосходная должность – быть на земле человеком...». Как писатель, Горький убеждён: «Русь надо любить, надо будить в ней энергию, сознание её красоты, силы, чувство собственного достоинства, надо прививать ей ощущение радости бытия...»

Обобщающие вопросы

1. Почему цикл «По Руси» открывается рассказом «Рождение человека»?
2. Учёный-географ П. А. Кропоткин назвал рассказ «Рождение человека» – «жемчужиной». Как вы думаете, почему?
3. «Превосходная должность – быть на земле человеком...». Согласны ли вы с этим утверждением? Аргументируйте ответ примерами из текста и из жизни.

Из публицистики и документально-художественной прозы

Важное значение в творчестве зрелого М. Горького занимают публицистика и документально-художественная проза. В воспоминаниях «Лев Толстой», «А. П. Чехов», «Время Короленко», «В. И. Ленин» он предстаёт подлинным мастером литературного портрета. Весьма выразительно, осязаемо (*сезилерлик*) он передавал живой облик современников, добиваясь органического единства документальных и художественных элементов.

«Несвоевременные мысли»¹

(Фрагменты из статей)

А. М. Горький в своих произведениях приветствовал рождение нового человека, звал людей к подвигу, «к буре» («Песня о Буревестнике», «Рождение человека», «Мать», «Враги» и др.). Но это было в прошлом. Даже Февральскую революцию писатель встретил с большими надеждами: «Русский народ обвенчался со Свободой». Драматические события 1917-го резко обострили обстановку в стране, настораживали (*этияттык кылуу*) многих. Горький внимательно следил за развивающимися событиями. Многие вызывало его беспокойство.

На страницах газеты «Новая жизнь» Горький печатает статьи «Несвоевременные мысли» о революции и культуре. Летом 1918 года по распоряжению Ленина газета была закрыта. Не помогло даже личное письмо писателя к вождю революции. В числе первых в Советской России книга «Несвоевременные мысли» попала в разряд **запрещённой**² литературы. Полностью с книгой читатели сумели познакомиться только в 80-е годы XX века. Почему же в революционной стране так испугались книги Горького – буревестника?

От «певца пролетариата» ждали восторженных посвящений, а не осуждения революции. Горький же писал так:

«Всё настойчивее распространяются слухи о том, что в 20-х числах октября предстоит выступление большевиков: иными словами могут быть повторены отвратительные сцены 5 июля. Значит – снова автомобили, тесно набитые людьми с винтовками и револьверами, которые будут стрелять в стёкла магазинов, в людей – куда попало! Будут стрелять только потому, что, люди, вооруженные ими, захотят убить свой страх. Вспыхнут и начнут чахнуть (*капырсуу*), отравляя злобой, ненавистью, все тёмные **инстинкты**³ толпы... На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет, и прикрываясь ею, авантюристы, вóры и профессиональные убийцы начнут «творить историю русской революции». Кому и для чего это нужно?» (Новая жизнь, 3 (10) октября 1917г.).

Многое в событиях революции вызывало возмущение Горького. Большевики разогнали Учредительное собрание⁴, запретили все политические партии, стали закрывать оппозиционные газеты и журналы. Правда, они говорили, что все это «имеет временный характер». Однако новая власть позже не спешила с открытием оппозиционных изданий.

Над писателем и многими его друзьями нависла прямая угроза расправы. Однако Горький

¹ Несвоевременные мысли – оз убагына туура келбеген ойлоор.

² Запрещённая (литература) – тыюу салынган адабият.

³ Инстинкт – табигый сезим; тёмные инстинкты – жаманат сезимдер.

⁴ Учредительное собрание – парламентское учреждение в России, заседания которого проходили в Таврическом дворце в 1918 году; было закрыто из-за непризнания декретов Советской власти.

продолжал мужественно говорить вождям революции о недопустимости (*жёл коллбай тургандык*) запрета свободы личности, свободы слова.

«Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чём свидетельствуют их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия. Слепые **фанатики** и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся, якобы по пути к «социальной революции» – на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции. (Новая жизнь, 7 (20) ноября 1917 г.).

Горький писал, что в стране развивается воровство, растут грабежи, взяточничество, грубость «народных комиссаров». И что все это творится от «имени пролетариата», который служит «материалом для бесчеловечного опыта».

Публицистика Горького периода революции стала страстным выражением гуманистических надежд и тревог общества. Он смело критиковал факты разжигания в народе «социального зойзма», осуждал многочисленные случаи разгрома анархии (*тартинсиздик*), насилия (*зордук кылуу*), мордобоя (*бетке-башка койгулоо*), бессудных расстрелов (*сотсуз атыл олтуруу*).

М. Горький однозначно считал, что «культура в опасности». Большевики запретили многочисленные оппозиционные газеты и журналы, грабили (*тоноо*) библиотеки, музеи, резко уменьшилось издание книг. Писатель призывал к объединению созидательных сил революции, придавая особое значение интеллигенции.

«Русская интеллигенция снова должна взять на себя великий труд духовного врачевания народа. Теперь она может работать в условиях большей свободы, и нет сомнения, что труд **духовного возрождения** (*кайтандан рухту туудуруу*) страны разделит вместе с нею рабочая пролетарская интеллигенция... Задача демократической и пролетарской интеллигенции – объединение всех интеллектуальных сил страны на почве культурной работы» (Новая жизнь, 1 мая (18 апреля) 1918 г.).

К сожалению, реакция властей к статьям Горького была откровенно негативной. Партийная печать резко критиковала его. Газета «Правда» писала, что Горький из «буревестника» превратился в «гагару» (образ из «Песни о Соколе»). Говорили, что автор романа «Мать» «изменил революции».

Сегодня статьи М. Горького вызывают желание ещё раз подумать о нашей истории. Кто же был прав в этих спорах? Одно ясно: М. Горький призывал к человечности, милосердию, разуму. Читая «Несвоевременные мысли», мы ощущаем гражданское мужество человека, который выступил против насилия 1917–1918 годов. И в этом огромная заслуга Горького, не только «буревестника» революции, но и гуманиста.

Подумайте над вопросами

1. Почему в революционные годы закрыли газету «Новая жизнь», запретили очерки М. Горького «Несвоевременные мысли»?
2. Против каких негативных явлений революции 1917 года выступал писатель? Подтвердите примерами из «Несвоевременных мыслей».
3. Какие факты имел в виду М. Горький, когда писал, что «культура в опасности»? При ответе используйте слова: *аресты, бессудные расстрелы, грабежи, насилие, разгон Учредительного собрания, закрытие газет, журналов, разграбление библиотек, поджоги усадеб и др.*
4. Как вы объясните высказывание писателя: «Гуманизм в XX веке забыт и осмеян»?

ВЛАДИ́МИР ВЛАДИ́МИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ (1893–1930)

Я хочу быть поня́т своей страной...

В. В. Маяковский

Кто он: поэт или агита́тор?

Вокруг имени и творчества Владимира Владимировича Маяковского всегда кипели споры. Такова судьба (*магдыр*) великих писателей. Вспомните биографии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого. Несмотря на широкую известность, их не всегда понима-

ли. «Я хочу быть поня́т моей страной...».

Произведения Маяковского издавались миллионными тиражами. Он был прославлен как певец коммунистического будущего. Поочередно – его то почитали (*кадырдаган*), то ругали (*жамандалган*). Маяковский пока с нами. С поэтом можно соглашаться или не соглашаться, спорить. Его жизнь и смерть, любовь тайт (*жашырат*) немало вопросов и загадок. А разгадка в необыкновенном таланте поэта.

Под багда́дскими небесами. В Москвѣ

Владимир Маяковский родился в селе Багдади¹. Край был очень живописным. Багдади окружали сады, цветочные луга. Отец, Владимир Константинович Маяковский, служил в Багдадском лесничестве (*токой чарбасы*). Мать, Александра Алексеевна, посвятила себя воспитанию детей.

В детстве он увлекался книгами Сервантеса², Дюма³.

Дети любили читать, рисовать, совместные прогулки, катались на лошадях. Им нравились снеговые горы Кавказа, цветущая земля, голубое небо. Воспоминания об этом позже вылились в строки Маяковского: «Я в долгу... перед вами, багдадские небеса».

После смерти отца семья переехала в Москву. Володя Маяковский учится в гимназии, позже в Училище живописи, ваяния и зодчества (*сурот өнөр*). За участие в революционной деятельности он трижды подвергался арестам. Сидел в Бутырской тюрьме. Здесь им были написаны первые стихи (1909). Он знакомится с молодыми художниками, поэтами, живёт активной творческой жизнью. Ощущая распад (*кулоо*) уходящей культуры, молодые люди горели желанием создать новое искусство слова.

¹ Багдади – село возле города Кутаиси (Грузия); в советские годы называлось село Маяковски.

² Сервантес Саавэра Мигель де (1547–1616) – испанский писатель, автор романа «Дон Кихот».

³ Дюма Александр (Дюма-отец) (1802–1870) – французский писатель, автор романов «Три мушкетера», «Королева Марго», «Граф Монте-Кристо» и др.

Вместе с Д. Бурлюком, В. Хлебниковым, В. Каменским Маяковский стоял у истоков русского футуризма.

К этому времени относятся первые шумные выступления Маяковского. В альманахе¹ «Пощечина общественному вкусу»² печатаются его стихи «Ночь», «Утро». Здесь увидел свет коллективный манифест (*уидоо*) кубофутуристов³, подписанный также Маяковским. «Прошлое тесно», – говорилось в манифесте. Будущему, утверждали футуристы, нужны «слова-новшества» (*жаңы сөз*).

«Если звёзды зажигают...»

В ранних стихах Маяковский предстает, как бунтарь, разрушитель (*бузуучу*) привычных поэтических тем, образов, форм. Он отвергает (*жаратпай коюу*) прежние стихотворные размеры. Для своих произведений поэт придумывает особый ритм, необычные строки. Так рождалась знаменитая «лесенка» Маяковского. Она стала его визитной карточкой. Мощный голос, умение держать себя на сцене помогли поэту стать лидером на публичных выступлениях футуристов.

В центре художественного мира Маяковского всегда стоит «я» поэта. Свой автобиографический очерк он назвал «Я сам», а трагедию – «Владимир Маяковский». Цикл стихов 1913 года озаглавлен «Я». О себе поэт мог сказать: «Всем завещаю я сад фруктовый // моей великой души».

Герой раннего Маяковского очень романтичен. В стихотворении «Послушайте» (1914) он тревожно спрашивает: «Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?» Юноша не выносит «беззвездных» будней (*жылдыздарсыз күндөр*). У поэта необычное видение (*кадимки эмес*) жизни: «А вы ноктюри⁴ сыграть могли бы на флейте (*най*) водосточных труб?» Но его мечту о красоте мира не понимают сытые (*кекиртекке чыгара тойгондор*).

Свою бунтарскую «великую душу» он противопоставляет толпе, миру. Таким настроением пронизаны стихи «Нате!», «Вам!», «Надоело», «Я и Наполеон» и др. Отрицая старый мир, поэт уходящую жизнь изображает в резкой форме. Его враг – это сытый мешанин, обыватель (*тар киши*). Но поэтическая грубоватость (*оройдук*), эпатаж⁵, вызывали протест многих слушателей. Выступления Маяковского и футуристов часто заканчивались общественным скандалом.

Я сошью себе черные штаны
Из бархата голоса моего.
Жёлтую кофту из трёх аршин заката
По Невскому мира, по лошённым полосам его,
Профланирую шагом Дон-Жуана и фата.

Кофта фата 1913 г.

¹ Альманах – ар түрдүү авторлордун адабий чыгармаларынын жыйнагы.

² «Пощечина общественному вкусу» – «Коомдук даамына чабуу».

³ Манифест кубофутуристов – программа одного из течений русского футуризма в России, отвергавшая традиционную культуру.

⁴ Ноктюри (*муз.*) – небольшое лирическое музыкальное произведение.

⁵ Эпатаж (*фр. epatage*) – поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила.

В творчестве Маяковского усиливаются критические и сатирические мотивы. В эти годы были созданы насмешливые дифирамбы (*обу жок мактоо*): «Гимн взятке», «Гимн судьбе», «Гимн критику», «Гимн учёному». Используя форму «восхваления», автор сатирически высмеивает негативные явления жизни. Взяточник в стихах поэта убежденно говорит: «Надо стричь и брить их» (то есть, брать взятки); «чего стесняться в своем отечестве»? Трудными путями шло творческое становление поэта, но многие отмечали рост его яркого таланта.

Четыре «крика поэта»

Новым шагом в творчестве Влади́мира Маяко́вского стала поэма «Облако в штанах»¹ (1914–15). Это произведение о трагической любви лирического героя к Марии. Правда, сильное чувство юноши пугает девушку. Она предпочитает выйти замуж за другого. Сердце героя охвачено пламенем отвёргнутой (*жаратнай коюу*) любви. В человеке зреет гнев против земных и небесных властителей (*башкаруучу*). Поэма – это «четыре крика» поэта: «долой (*жогол*) вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию». Устами поэта говорила «безъязыкая» (*тилсиз*) улица народной массы.

Творческий рост Маяковского чувствуется и в поэмах «Флётта–позвонóчник» (*«Чоор – кыр арка»*), «Война и мир» (1915), «Человек» (1916–17). В них лирический герой противостоит миру насилия, лжи и пошлости. «Люди, слушайте!» – поэт надеется, что его голос будет услышан.

В 1915 году Маяковский знакомится с Лилией Юрьевной Брик. Поэт посвятил этой женщине многие произведения («Лиличка!», «Про это» и др.). Их отношения были сложными, но высокая любовь вдохновляла Маяковского на творчество. «Если я чего не написал, если чего не сказал, тому виной глаза-небеса – любимой моей глаза». В предсмертной записке поэт назовет Лилию Брик членом своей семьи.

«Моя революция...»

В дни февральской и октябрьской революций В. В. Маяковский жил в Петрограде. Об этих событиях поэт сказал: «Моя революция. Пошел в Смóльный. Работал. Всё, что приходилось». Для революционных матросов он пишет стихотворение «Лéвой!» Впервые стихи прозвучали в Матросском клубе. В них выносятся приговóр старой жизни: «Довольно жить законом, данным Ада́мом и Е́вой». Поэт полон революционного энтузиазма (*кайрат*). В поэме «150 000 000» его герой Иван одерживает победу над Вильсоном. В Иване поэт рисует образ «человека-народа». Похожий образ затем мы встретим в поэзии А. Т. Твардо́вского.

Для революционных масс Маяковский пишет киносценáрии, статьи. Работает в Окнах РОСТА². В газетах и журналах печатаются его стихи «Революция», «Наш марш», «Ода революции», «Приказ по армии искусств». У многих на устах были строки поэта: «Ешь ананасы, рябчиков жуй. // День твой последний приходит, буржуй». Это дало повод Ивану Алексе́евичу Бу́нину зачислить Маяковского в ряды «самых отъявленных (*ашынган*) советских злодеев». Можно ли с этим согласиться? Давайте, подумаем.

¹ «Облако в штанах» – «Ыштанчан будут».

² РОСТА – Российское телеграфное агентство.

Да, Маяковский однозначно встал на сторону революции. Его позиция (*турмушта кармаган жол*) ясная: «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс». Он решительно бичует (*ашкерелеп бетин ачуу*) отрицательные (*жактырбаган*) явления жизни. Творческий девиз автора: «Светить всегда, светить везде!» Стихи «О дряни» (*«Жаман жонундо»*) (1921), «Прозаседавшиеся» (1922) стали образцами революционной сатиры. Поэт горит желанием быстрее избавиться от груза прошлого (*откөндү жугу*). Вот почему он смело выступал против «всяких разных мерзавцев» (*ар турдуу митаамдар*). Можно ли в таком случае говорить о неискренности поэта, о творчестве по «заказу»? Ведь Маяковский очень верил Революции, лозунгам тех лет. Они казались ему прямой дорогой к идеалам добра, гуманизма.

А. Дейнека. Маяковский в мастерской РОСТА.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Что вы узнали о детстве и отрочестве Владимира Маяковского?
2. Какие важные события произошли в жизни Маяковского после переезда семьи в Москву?
3. Охарактеризуйте литературное течение «футуризм». Какова роль Маяковского в развитии футуризма? При ответе используйте слова: *футуризм, манифест, литературное течение, грядущее, распад старой культуры, буитарь, отвергает, будни, поиск нового языка, самоценное слово.*
4. В чём особенности раннего творчества Маяковского? Назовите основные произведения этого периода.
5. Как поэт встретил Октябрьскую революцию? Как воспринимали поэзию Владимира Маяковского современники? В рассказе используйте слова и выражения: *«моя революция», Смолянский, Окна РОСТА, работал, выступал, читал, писал, рисовал, бичевал, пользовались популярностью, знали, любили.*

«Стоило жить и работать стоило..»

В 1918 году Маяковский создаёт одно из лучших стихотворений «Хорошее отношение к лошадям». Под названием «Отношение к лошадям» оно напечатано в газете «Новая жизнь». Здесь же от 9 июня 1918 года появился очерк Горького «В большом городе». В нём речь идёт об уличном происшествии.

«Лошадь, истощённая (*арыктаган*) трудом и голодом, упала... Лошадь плачет, вялые веки судорожно (*калтыратын*) выжимают из мутных глаз большие, грязноватые слёзы. её окружает толпа людей, которым, видимо, некуда спешить: они говорят о том, что лошадь старая, воз нагружен, не по силам ей. Извозчик рассказывает о дороговизне корма и пророчит: «Скоро все поумирает от бескормицы (*тоютсуздуктан*). И люди тоже».

Хорошее отношение к лошадям

(Отрывки)

Били копыта,

Пели будто:

– Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб. –

Ветром опята,

льдом обута,

улица скользила.

Лошадь на круп

грохнулась,

и сразу

за зевакой зевака,

штаны пришедшие Кузнецким¹ клёшить,

сгрудились,

смех зазвенел и зазвякал:

– Лошадь упала!

– Упала лошадь! –

Смеялся Кузнецкий.

Лишь один я

голос свой не вмешивал в вой ему.

Подошёл

и вижу

глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,

течёт по-своему...

Подошел и вижу –

за каплицей каплица

по морде катится,

прячется в шерсти...

И какая-то общая

зверинная тоска

плещá вылилась из меня

и расплылась в шёлесте.

«Лошадь, не надо.

Лошадь, слушайте –

чего вы думаете, что вы их плоше?

Гриб. Грабь и др. – звуки от стука копыт лошади по
каменной мостовой

круп – соору

грохнуться (*разг.*) – упасть; тарс эгин түшүү

зевака – мында: бекерчи

здесь: показывать моду на брожи-клёш

сгрудиться – иркилүү

звякать – шынкыратуу

здесь: только герой не смеялся над лошадейо

опрокинуться – астын-үстү болуу

капля (каплица) – тамчы

тоска – кайгы

шёлест – шуудур

плоше (ср. ст. от прил. плохой) – хуже

¹ Кузнецкий мост – одна из старых улиц Москвы, на которой собирались праздные зеваки.

Дочка,
 все мы немного лошади,
 каждый из нас по-своему лошадь».

Может быть,
 – старая –
 и не нуждалась в няньке,
 может быть, и мысль ей моя казалась пошла,
 только
 лошадь
 рванулась,
 встала на ноги,
 ржанула
 и пошла.

Хвостом помахивала.
 Рыжий жеребёнок.
 Пришла веселая,
 стала в стойло.

И все ей казалось –
 она жеребёнок,
 и стоило жить,
 и работать стойло.

пошла (кр.ф. прил. пошлый) –
 адениздиктүү

рвануться – ыргып кетүү

ржать (ржанула) – окурануу
 пошла (от гла. пойти) – кеткен

стойло – аткана

жеребёнок – кулуи

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какое событие описал поэт в стихотворении «Хорошее отношение к лошадям»? Почему оно взволновало поэта?
2. Как поэт изображает толпу зевак? Подтвердите текстом.
3. Какие чувства вызывает упавшая лошадь у толпы и лирического героя? А что вы чувствуете при виде этой картины?
4. Какие художественные приемы использует В. В. Маяковский в стихотворении? С какой целью поэт использует эти приемы?
5. Почему стихотворение заканчивается оптимистично? Какова основная мысль произведения?
6. Почему стихотворение В. В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» волнует нас сегодня? Согласны ли вы с мыслью автора: «Все мы немного лошади»? Аргументируйте свое мнение.
7. Назовите книги русских и киргизских писателей, в которых сочувственно (*боорукерчилик менен*) показана жизнь животных, зверей.
8. Выучите стихотворение поэта наизусть.

Из небольшой заметки о рядовом случае на улице поэту удалось создать стихи высоко-го гуманистического звучания (*мында: мааниси бар*). Для обывателей – упавшая лошадь – это только забавное развлечение (*коңул ачуу*), лишь повод (*себеп*) для смеха («Смеялся Кузнецкий»). Совсем иначе на это событие смотрит лирический герой Маяковского. Он видит глаза лошадиные, из которых слеза «за каплицей каплица по морде катится...». Ему понятна «звериная тоска» измученного животного. Человек находит теплые слова сочувствия в его

беде: «Лошадь, слушайте – чего вы думаете, что вы их плоше (*хуже*)?».

Поэт так проникновенно описывает картину на улице, что мы представляем себя на месте лошади. Безжалостный смех («сазвенел и завякал»), улюлюканье (*кыйкырып ызалоо*), прázдное любопытство – все это показывает, как жесток мир, когда чужая беда вызывает радость у обывателя. Поэт мастерски изображает происшествие, используя звукоподражания (*гриб, грабь, гроб, груб*), слова с преувеличительными суффиксами («иш») и др. Образ лошади, возведённый до метафоры в центре стихотворения, помогает выразить глубокие мысли о взаимоотношениях людей, о добре и зле.

Здесь речь идет не только о случáе с лошадью, но о глубоко личном. Поэты – ранимые люди. Они беззащитны перед толпой. Об этом писали А. С. Пúшкин, М. Ю. Лёрмонтов, Н. А. Некрáсов. Слова Маяковского, что «все мы немного лошади» стали афоризмом. В

произведении очень важна мысль: «Стóило жить и работáть стóило».

С ВÉРОЙ В БУДУЩЕЕ

Много творческих сил В. В. Маяковский вложил в октябрьскую поэму «Хорошо!» (1927). Главы поэмы изображают события революции, первые субботники, гражданскую войну, борьбу с голодом, разрухой. «Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем». Поэт художественно воссоздаёт трудный путь страны за десять лет советской власти, он ощущает себя частицей тех, «кто вышел строить и мечь»:

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
размаха
 шаги саженьи.
Я радуюсь,
 маршу,
 которым идём
в работу
 и в сраженья.

Я вижу —
 где сор сегодня гниёт,
где только земля простая —
на сажень вижу,
 из-под нее
коммуны
 дома
 прорастают.

Поэт страстно хотел быть понятым своей страной. Он чутко прислушивался к дыханию времени. Личное и общее здесь слились воедино. В лирических отступлениях проникновенно (*жан-дизли менен*) поэт говорит о теплоте человеческих отношений, о любви, дружбе, о том, что «нельзя на людей жалеть ни одеяла, ни ласку». Лирический герой испытывает сыновью привязанность к родной земле. Его страна — это подросток (*боз улан*). «Землю, с которой вместе мерз, вовек разлюбить нельзя». Эти строки были выстраданы Маяковским в холодных комнатах РОСТА. В трудных поездках по стране, многочасовых выступлениях перед разными аудиториями. «Октябрьская поэма» вызывала немало споров. Действительно, она была необычной. Тема, идея, образы, язык — все в поэме было новаторским.

«Я земной шар чуть не весь обошёл»

Обширна география поэтических выступлений Маяковского: это многие города СССР — Москва, Ленинград, Воронеж, Киев, Казань, Свердловск, Пермь, Смоленск, Минск, Одесса, Ростов, Баку, Тбилиси, Сочи, Донецк, зарубежные страны — США, Мексика, Франция, Германия, Польша, Латвия. В ряде стран, городах и республиках поэт бывал по нескольку раз. «Я — поэт», «должник вселенной» (*ааламга карыздар*), — говорил он. О трудности поэтического творчества, об амортизации (*изнашивании*) «сердца и души» писал в стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии». Поэтический труд сравнивал с работой шахтера: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды» (*оозеки кен*). Он выступал против легковесной поэзии, мелких тем. Поэт решительно отстаивал идеи гражданственности.

И вот Маяковский в родном Тифлисе. «Только нога ступила в Кавказ, я вспомнил, что я — грузин». Здесь он был особенно «оживлен и весел». Бурные встречи, шумные дискуссии и сотни вопросов. Приходилось отвечать на многие вопросы слушателей: что такое поэт? что такое классик? Как и чему учиться у Пушкина? Аудитория горячо принимала стихи Маяковского. В местном университете два студента разошлись во взглядах на творчество поэта — они подрались у самой эстрады. Поле Маяковский говорил: «Вот это, я понимаю, вечер! Сколько темперамента. Раз дерутся, значит, есть за что!»

Было время, когда футурист Маяковский отвергал наследие классиков. Прошло время и поэт говорит Пушкину: «Дайте руку...», «мне приятно с вами». Пушкин и Маяковский сходны в раскрытии темы Кавказа. Советский поэт помнит и развивает традиции великого поэта. Вот почему им после смерти «стоять почти что рядом» («Юбилейное»).

После встреч «на малой родине» поэт напишет: «Я знаю: глупость – эдемы¹ и рай! Но если // пелось про это, // должно быть, // Грузию, // радостный край, // подразумевали поэты».

«Это время трудновато для пера»

(Трагедия поэта)

К сожалению, не всегда творческие поиски Маяковского находили должную поддержку. «Довольно маяковщины», – писали некоторые критики. «Футуристической чепухой» (*футуристик былжсырак*) они назвали пьесу «Мистерия – буфф». Неоднозначным (*бир маанилуу эмес*) было и отношение к поэмам «150000000», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!» Одни отвергали веру поэта в победу нового. Других раздражали сатирические нападки (*сатирике асылуу*) на социалистический быт. Творчество Маяковского всегда было в центре литературных споров.

Стихи «Юбилейное», «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому», «Разговор с фининспектором о поэзии», «Послание пролетарским писателям», «Тамара и Демон», «Сергею Есенину» посвящены теме поэта и поэзии. Он хочет, чтобы было больше «поэтов, хороших и разных». «Может, я один действительно жалею, что сегодня нету вас в живых», – говорит поэт. По – пушкински мудро защищает лирику, свободное поэтическое слово. Поэт сердцем понимает сложность героической и трагической эпохи. «Это время трудновато для пера», – считает Маяковский.

Раздумья об эпохе и месте поэта в строю отразились и в поэме «Во весь голос» (1930). Вновь в произведении звучит надежда – быть понятым в «коммунистическом далеке».

Мой стих дойдет
через хребты веков
И через головы
поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, –
Не как стрела
в амурно-лировой охоте...

Здесь уже нет былого оптимизма. Раньше он писал, что «и жизнь хороша, и жить хорошо». Теперь говорится о «потёмках (*караңгы*) наших дней». В современной жизни

¹ Эдем (*рел., поэт.*) – ирактуу жай, бейиш.

поэт видит страшные язвы (*жаракат*) ушедшей жизни: туберкулёз, хулиганство, сифилис. Как «ассенизатор» (*дааратканаларды тазалоочу*) общества, он много сил отдал борьбе с недостатками старой жизни. И все напрасно (*жону жок*). Устало поэт говорит: «Товарищ жизнь, давай быстрее протопаем (*прошагаем*), протопаем по пятилетке дней остатоку».

Есть много причин трагедии поэта. В предсмертной записке Маяковский напишет, что «любовная лодка разбилась о быт». Не сложились отношения с Лилей Брик, главной любовью поэта. Не оставили яркого следа в его душе другие женщины.

Всё острее Маяковский ощущал недовольство своей агитационной поэзией. Ошибкой стало вступление в ряды РАППа. Рапповские руководители не хотели видеть в бывшем футуристе союзника. Поэт писал: «... Я себя смирял (*бой сулуу*), становясь на горло собственной песне». Появились сомнения в прежних утверждениях: «Правдив и свободен мой вещий язык¹ и с волей советскою дружен...» («Стихотворение о Мясницкой...»). Ведь творческой свободы у него, как таковой, не было.

М. И. Цветаева писала, что «двенадцать лет человек – Маяковский убивал в себе Маяковского – поэта». Опасными оказались для «новой» жизни обличительные стихи, поэмы, пьесы Маяковского. На автора начались гонения. Таинственным образом пропала поэма «Плхо». Из репертуара театров сняли сатирические пьесы «Клоп» («Кандала») и «Баня».

14 апреля 1930 года В. В. Маяковский покончил жизнь самоубийством. Безвременно ушёл из жизни великий поэт России. Его биография и творчество соединили воедино героизм и трагедию XX века. Владимир Высоцкий сказал об этом так: «Поэты ходят пятками по лезвию ножа² – и режут в кровь свои босые ноги» («О фатальных³ датах и цифрах»).

Мёртвый поэт уже был не опасен и в СССР началась мифологизация (*превозношение, аябай мактоо*) покойного «певца революции». Теперь Маяковского стали преподносить как «великого поэта современности».

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какие стихи и поэмы В. В. Маяковский создает в послеоктябрьский период? О чем эти произведения?
2. Какие события описал Маяковский в поэме «Хорошо»? Почему автор вспоминает об этом в 1927 году?
3. Почему В. В. Маяковский много ездил по стране Советов и за рубеж? Какие встречи были особенно дороги поэту?
4. В каких произведениях Маяковский затрагивает тему поэта и поэзии? В чем он видит назначение поэта и поэзии?
5. Как вы понимаете слова Маяковского, обращенные к Пушкину: «Нам стоять почти что рядом»?
6. Каковы причины трагической гибели В. В. Маяковского? Почему поэт, который верил в идеалы революции, погиб трагически?

¹ Вещий язык – болочоку мурунтан айта билген тил.

² Ходить по лезвию ножа – рисковать; бычактын мизи менен басуу.

³ Фатальный – роковой; тагдырга жазылган.

О сати́ре В. В. Маяковского

Сати́ра В. Маяковского стала ярким фактом развития традиций классики. «Весёмо, грубо, зримо» Маяковский высмеивал факты бюрократического бездушия в стихотворениях «Долой волокиту (*күйталоң*)», «Столи» (*«Мыкты»*), «Подлиза» (*«Кошматчы»*), «Подхалим» (*«Жасакер»*), «Фабрика бюрократов». Одним из лучших образцов сатирической поэзии В. В. Маяковского является стихотворение «Прозаседа́вшиеся». Оно было напечатано в газете «Извѣстия».

«Прозаседа́вшиеся»

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:

кто в глав¹,

кто в ком,

кто в полит,

кто в просвет,

расходится народ в учреждѣнья.

Обдаёт дождѣм дела бумажные,

чуть войдѣшь в здание:

отобрав с полсѣтни –

самые важные! –

служащие расходятся на заседания.

Заявишься:

«Не могут ли аудиѣнцию дать?»

Хожу со времени она», –

«Товарищ Иванъ Ваныч ушли заседать –

объединѣние Тео² и Гукѣна³»,

Исколесишь сто лестниц.

Свет не мил.

Опять:

«Через час велѣли прийти вам.

Заседают:

покупка склянки чернил

Губкооперативом⁴».

Через час:

ни секретаря,

учреждение (я) – мекеме (лер)

кагадлар жамгырдай чачылат

заседание (я) – отурум

заявишься – здесь: приходишь

аудиѣнция – расмий кабылдоо

со времени она – здесь: очень давно

исколесить – айланым чыгуру

свет не мил – айласы кетүү

¹ Глав, ком, полит, просвет – это сокращенное название одной организации, Главного политпросветительного комитета Народного комиссариата просвѣщенія РСФСР; здесь работал сам поэт.

² Тео – Театральный отдел Главполитпросвета при Наркомпросе.

³ Гукѣн – Главное управление коннозаводства при Наркомземе.

⁴ Губкооператив – Губернское кооперативное общество.

ни секретарши нет –
 го́ло!
 Все до 22-х лет
 на заседании комсомола.
 Снова взбираюсь, глядя на ночь,
 На верхний этаж семиэтажного дома.
 «Пришёл товарищ Ива́н Ва́ным?» -
 «На заседании
 А-бе – ве – ге – де – е – же – зе – ко́ма».
 Взъярённый,
 на заседание
 врываюсь лавиной,
 дикие проклятья доро́гой изрыга́я.
 И вижу:
 сидят людей половины
 О дьявольщина!
 Где же половина другая?
 «Зарезали!
 «Убили!»
 Мечу́сь, оря́,
 От страшной картины свихнулся разум.
 И слышу
 спокойнейший голосок секретаря:
 «Они на двух заседаниях сразу.
 В день
 заседаний на двадцать
 надо поспеть нам.
 Поневолé приходится разорваться!
 До пояса здесь,
 а остальное
 там».
 С волнения не уснёшь.
 Утро раннее.
 Мечто́й встречаю рассвет ранний:
 «О, хотя бы
 ещё
 одно заседание
 относительно искоренёния всех заседаний!»

голо – здесь: пусто

взъярённый – возмущенный (жаарданган)

лави́на – здесь: сечь

и́рыга́я прокля́тья – карган-шилеп согуу

О дьявольщина! – здесь: бул эмне дегендик?

оря́ (от ора́ть) – кричат

поспеть – здесь: успеть

искоренить (них) – жок кылуу

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какую тему затронул автор в стихотворении? Перечислите названия учреждений (чем обычно заняты эти люди?). Отвечая, используйте слова: *глав, ком, позит, просвет, расходятся, заседания, дела бумажные*.
2. Какие важные вопросы обсуждают служащие на своих заседаниях?

- Объясните значения выражений: «Хожу со времени она»? «Свет не мил», «исколесишь сто лестниц», «въяренный».
- Какие чувства испытывает лирический герой?
- Стихотворение «Прозаседавшиеся» на киргизский язык переводили М. Альбаев («Кеңешип буткөндөр», 1961), К. Ырсалиев («Жыйналышкорлор», 1969), С. Жусуев («Чогулушчулар, 1981). Сравните названия переводов: чей, на ваш взгляд, более удачный?
- Чем стихотворение «Прозаседавшиеся» близко нам? Разделяете ли вы чувства и мысли лирического героя? Аргументируйте свою точку зрения. Приведите примеры бюрократизма из жизни современного общества.

Поразмышляем о стихотворении

Владимиру Маяковскому верилось, что в новой жизни бюрократии не будет места. Однако картина реальной жизни оказалась иной. Бюрократы и мещане «засели во все учреждения» («О дряни»). Занимаясь пустой говорильней, волокитой (*бьлытык*) дел, они мешали обновлению жизни.

Лирический герой стихотворения «Прозаседавшиеся» говорит о служащих, которые заняты бесплодными (*натыйжасыз*) заседаниями. «Чуть ночь превратится в рассвет, // вижу каждый день я.», – говорит он. Ему нужен Иван Иванович: «Хожу со времени она». И всё безрезультатно. За день он исколесил «сто лестниц». Ему «свет не мил». Усталого человека отправляют «на верхний этаж семизэтажного дома». Сатирическое повествование о страданиях героя вызывает у читателя возмущение. Бюрократизм – это большое зло. Страшный вред приносят людям «прозаседавшиеся». Герой Маяковского готов возмутиться, протестовать. Он призывает собрать «ещё одно заседание относительно искоренения всех заседаний!».

Поэт использует самые различные приемы сатирического осмеяния бюрократизма (гротёск, сарказм, ирония, гипérбола и др.).

Ироническая насмешка заложена в названии стихотворения – прозаседавшиеся. Слово употреблено во множественном числе. Значит, это массовое явление? Но разве новая власть не обещала покончить с бюрократизмом?

Иронией звучат слова «дела бумажные» – «самые важные». Явной карикатурой смотрится деятельность «прозаседавшихся». Оказывается, предметом обсуждения на одном из заседаний становится «покупка склянки чернил Губкооперативом». В другой раз «товарищ Ван Ваньч» занят на заседании «а – бе – ве – ге – де – же – зекóма». Конечно, такого учреждения нет. Но звучит очень насмешливо!

Вы знакомы с понятиями сатирической гипérболы, гротéска. Поэт – мастер гротéска. Человек устал в бесплодных хождениях. Доведенный до отчаяния поисками Иван Ваньча, он в ярости (*ачуусу келүү*) врывается на заседание. Его глазам предстаёт ужасная картина: «сидят людей половины». В страхе он кричит: «Зарезали! Убили! Мечусь оря». Но секретарь спокойно объясняет: «Онé на двух заседаниях сразу». Читатель понимает, что это сатирическое преувеличение. На самом деле: столько дел, хоть разорвись. Вот почему перед нами не люди, а половинки людей: «До пояса здесь, а остальное там». Но у поэта сатирическое преувеличение переходит в гротéск. Они помогают автору разоблачить то, что чиновники считают вполне нормальным. В пустой говорильне, в бесконечных

«согласованиях» вань ванычы и ему подобные видят смысл своей жизни. Проблемы и заботы людей их не волнуют.

Таким образом, сатирический приём гротёска представляет собой крайне фантастическое, насмешливое (*карикатурное*) преувеличение. Этот приём помогает автору (вспомните образы из «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» М. Е. Салтыкова-Щедрина, рассказа «Человек в футляре» А. П. Чехова) ярче раскрыть самое важное в изображаемом явлении.

Гротёск – это одна из разновидностей комического, которое в фантастической, смешной форме изображает отрицательные явления жизни. Часто гротёск через фантастическую выдумку показывает художественное обобщение важных явлений жизни.

Стихотворение «Прозаседавшиеся» В. Маяковского сатирически разоблачает бюрократизм. Оно стало классическим произведением русской сатиры XX века.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Против каких отрицательных явлений жизни выступал Маяковский? Назовите сатирические стихи поэта, разоблачающие бюрократию и мещанство.
2. Что такое гротёск? Какие приемы гротескного осмеяния бюрократов использует автор? При ответе используйте слова: *сатира, гротеск, хамор, ирония, служащие, заседают, разоблачать, высмеивать*.

Поработаем с иллюстрациями

В. В. Маяковский был талантливым художником. Рисовал иллюстрации к некоторым своим книгам. В годы работы в РОСТА им было подготовлено более трех тысяч плакатов, шести тысяч стихотворных подписей к ним.

В годы учебы в Училище живописи, ваяния и зодчества Маяковский брал уроки у известных художников. Многие художники делали иллюстрации к произведениям поэта. А. Г. Тышлер оформил рисунки к стихотворению «Хорошее отношение к лошадям».

Стихотворение «Прозаседавшиеся» иллюстрировал художник, график и карикатурист А. М. Канёвский (1898–1976). Рисунки Канёвского восхищают своим комизмом, сатирическим мастерством.

Художник глубоко проник в замысел произведения Маяковского-сатирика. Прокурённый (*тутунго толтурулган*) зал весь завален бумагами: ведь для чиновников они всегда «самые важные». В зале сидят люди половины. На

переднем плане выступает «главный прозаседавшийся». Выразительна эта «половина». Одна его рука покоится на циркулярах (*булрук*), другая рука поднята вверх. Речам выступающего нет конца. Вторая «половина» «прозаседавшегося» убегает на новое заседание.

Гротёскино художник показал две половинки «прозаседавшегося». Они соединяются с помощью деревянных штучек. Ещё одна сатирическая деталь: все помещёние усыяно бумажным ворохом (*бир тон*). Бумаги на столе, на полу.

Творческая манера Канёвского близка Маяковскому. Художник тоже стремится к гротёску. Очень выразительны детали: прозаседавшиеся много курят, в помещёнии сплошной дым, все утомлены, некоторые дремлют. Глядя на картину думаешь: ещё бы одно «заседание насчет искоренения (*жок кылуу*) всех заседаний». Поистине, бюрократия – это какая-то «дьявольщина». Иллюстрация А. Канёвского помогает нам глубже понять идею сатирического произведения Маяковского.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Кто из русских художников иллюстрировал произведения Маяковского? Как они передали особенности сатиры стихотворения «Прозаседавшиеся»? А как бы вы проиллюстрировали сатирические произведения поэта?

2. Опишите иллюстрацию А. М. Канёвского. При ответе используйте слова: *художник, иллюстрация, рисунок, карикатурно, показать, гротеск, заседания, бюрократизм.*

В читательский дневник

Некролог о смерти В. В. Маяковского подписали 27 человек. Первой стояла фамилия Я. С. Агранова, «друга» поэта. Позже 11 из них были расстреляны как «враги народа». В том числе и чекист Агранов.

Б. Л. Пастернак писал: «Я знаю, ваш стих неподделен, но как вас могло занести под своды таких богадёлен на искреннем вашем пути?»

В поэме «Братская ГЭС» Е. Евтушенко имеется глава «Маяковский». Там есть строки:

Могу представить все,
но Маяковского
в тридцать седьмом
представить не могу.
Что было б с ним,
когда б тот револьвёр
не выстрелил?
Когда б он жив остался?

Подумайте: как бы сложилась судьба поэта, если бы он не ушёл из жизни в 1930 году?

В. В. Маяковский и мировая литература

Велико значение творческого воздействия В. В. Маяковского на мировую литературу. «Всей своей жизнью Маяковский завоевал право жить после смерти», – писал турецкий поэт Назым Хикмет. Уже при жизни поэта его произведения были переведены почти

на все европейские языки. Замётно расширилась география переводов произведений Маяковского на языки народов мира после его трагической гибели. Читатели хотели понять стихи столь популярного поэта.

Английский писатель Джеймс Олдридж считает: «Маяковский был и остается одной из звезд первой величины мировой литературы». Вот почему Пабло Неруда подчеркивал: «Маяковский для поэзии нашего века то же, что Уйтмен¹ для девятнадцатого столетия». Редко, кто из советских поэтов мог соперничать с Маяковским по силе такого воздействия. М. Цветаева писала: «Маяковский ушагал (*озун кетти*) далеко к нашу современность». Он оставил позади многих, пытавшихся подражать (*окиоштуруп тууроо*) его поэтической форме, «лёсенке».

Порой можно услышать голоса: долой Маяковского с корабля современности! Оппонентов у поэта было немало и раньше, и сейчас. Отвергая значение его творчества, они ошибочно утверждают, что Маяковский свою школу не создал. Есть и другой взгляд: в русской и мировой поэзии сохраняется память о его новаторском опыте. Поэт Е. А. Евтушенко говорит: «Мы выросли из многих стихов Маяковского, но до некоторых ещё, может быть, не доросли». Евтушенко прав, из туманного будущего, к нам пробивается голос В. В. Маяковского: «Слушайте, товарищи потомки...».

В. В. Маяковский и киргизская поэзия

Мы приходим к Мастеру, чтобы одолжить силу...

Жолон Мамытов

Талантливый мастер киргизского стиха Жолон Мамытов говорил, что настоящий современный поэт не может состояться без «творческих открытий Маяковского». Ж. Мамытов – любимый поэт киргизского народа. Его называют в ряду ярких продолжателей традиций русского классика. Он мастерски перевёл на родной язык поэму «Флэйта-позвоночник», «Разговор с фининспектором о поэзии». В свете традиций поэтической культуры Маяковского Жолон Мамытов обновил киргизский стих. Свою творческую жизнь он не мыслит без общения с поэзией Мастера. И он был не один. Многие разноязычные (*ар түрдүү тилде сүйлөөчү*) поэты XX века приходили и идут к Маяковскому за творческим советом.

«Впервые со стихами Маяковского, – рассказывал Аалы Токомбаев, – я познакомился в 1928 году. Они захватили и потрясли меня...» Киргизский поэт подчеркивает: «Маяковский открыл нам наши собственные возможности...»

«Маяковского переводить и трудно, и ответственно», – считает Народный поэт Кыргызстана Сооронбай Джусуев. На родной язык он успешно перевел «Прозаседавшиеся», «Стихи о советском паспорте», «Общее руководство для начинающих подкалывов» и др. Мастер киргизского слова на своем опыте познал как нелегко переводить стихи русского поэта.

¹ Улт Уйтмен (1819–1892) – американский поэт, реформатор стиха.

В русле традиций Маяковского поэты республики решительно обновляли жанрово-стилевые формы поэзии. Об этом пишут исследователи Е. Озмитель, М. Рудов, К. Абдыкеримов, З. Мамытбеков, С. Джигитов, К. Джидеева, В. Шаповалов и др.

Бесспорно, сегодня творчество В. В. Маяковского на киргизском языке – это составная часть наследия культуры XX века.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Что вы узнали о детских и отроческих годах Владимира Маяковского?
2. Что было характерно для ранних выступлений Маяковского – поэта? При ответе используйте слова и выражения: *футуристы, распад старой культуры, шумные выступления, эпатаж, «нужны слова – новшества», романтический герой, протестует, выступает.*
3. Против чего выступает лирический герой поэмы «Облако в штанах»?
4. Назовите основные черты поэзии Маяковского советского периода. Подтвердите примерами из стихов.
5. Какую роль сыграли пьесы Маяковского в развитии советского театра?
6. Как вы понимаете слова поэта: «Я хочу быть понят страной...»?
7. Какие еще факты говорят о мировой известности русского поэта? При ответе используйте слова: *«я земной шар чуть не весь обошел», бывал за рубежом, встречи, читал стихи, переводили, издавали, запрещали, развивают традиции поэта.*
8. Какое влияние оказало творчество В. В. Маяковского на киргизскую поэзию? Подберите дополнительные материалы из родной литературы.

ЗЕРКАЛО

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН (1895–1925)

*Но более всего любовь к родному краю
Меня томила, мучила и жгла.*

С. Есенин

Есть места в России, которые называют святынями, к ним протоптаны дорожки, они являются достоянием русской культуры. Это Михайловское, Тарханы, Спасское-Лутовиново, Ясная Поляна, Срётки... К ним относится и Константиново, родина народного поэта Сергея Александровича Есенина.

В Константинове

Село Константиново Рязанской губернии лежит на живописном берегу Оки. Недалеко от дома поэта стоит церковь, где венчались (*никешуу*) Александр Никитич и Татьяна Фёдоровна, родители поэта. А позже был крещён¹ их сын Сергей. Он родился 21 сентября (3 октября) 1895 года в семье зажиточных крестьян.

Отец поэта рано оторвался от крестьянской жизни. Он служил приказчиком в мясной лавке в Москве, в деревне был наездами. Татьяна Фёдоровна была красива, хорошо пела, но жизнь в доме свекрови не сложилась. Она вернулась в родную семью.

Большое влияние на мальчика оказал дед Фёдор Титов. О нём поэт вспоминал: «Дедушка пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные. По субботним и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю». Бабушка Наталья часто брала внука на богомолье в Радовецкий монастырь.

Сергей любил ходить в ночное, поить лошадей в Оке. Самой весёлой порою (*временем*) для всей деревни был сенокос. В стихах он передаст ощущение счастья от запаха трав, дружной работы, развлечения молодёжи «на покосной стоянке». Так пробуждалось в душе поэта чувство родины:

Ой ты, Русь, моя милая родина,
Сладкий отдых в шелку купурей.
«Русь»

купури – вид луговой травы

В девять лет его отдали в Константиновское четырёхгодичное училище, а после он продолжил учёбу в Спас-Клепиковской церковно-учительской школе. После окончания учёбы в Спас-Клепиках (1912 г.) он получил аттестат: «Учитель школы грамоты».

¹ Крещение – христианский обряд при рождении ребёнка; чокундуруу.

В Москвѣ

Важным этапом в жизни Сергея Есенина стал переезд в Москвѣ. «Восемнадцати лет я был удивлён, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают», — напишет поэт в автобиографіи. В городе нужно было зарабатывать на жизнь. Отцу не нравилось, что Сергей занимается ерундой (*несерьёзное дело; сандырак*), стихами. Юноша стал участником Сѣриковскаго литературно-музыкальнаго кружка, в котором познакомился с молодыми крестьянскими и пролетарскими поэтами. Безденежье, конфликт с отцом, отсутствие жилья мучили молодого человека.

Отец помог ему устроиться в типографію Сытина. Но поэзия не отпускала Есенина. По вечерам он посещал занятия на историко-философском факультѣте городского народнаго университета Шанявскаго: слушал лекціи, много читал.

В 1914 году состоялся поэтический **дебют** поэта. Стихотворение «Берѣза» было напечатано в журнале «Мирокъ». Мастерство поэта растёт, его стихи печатаются в московских журналах.

К этому времени поэт подготовил сборник стихов «Радуница»¹. Есенину казалось, что вся литературная жизнь сосредоточена в Петербурге, а Москва — провинція. И он отправился **покорять** (*здесь: перен., завоевывать*) северную столицу.

В Петербурге

В Петербурге произошла встреча с А. Блоком, которая определила его дальнейшую поэтическую судьбу. «Стихи звонкие, чистые, голосистые...», — такая запись осталась в дневнике Блока после беседы с С. Есениным. Есенин был потрясен встречей: «Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта». Блок отобрал для печати шесть стихотворений «талантливого крестьянскаго поэта-самородка» и дал ему рекомендательные письма к М. Мурашову и С. Городецкому. Городецкий вспоминал, что Есенин принес стихи «завязанными в деревенский платок. Но с первых строк было ясно, какая радость пришла в русскую поэзію».

В 1916 году вышла в свет книга «Радуница». Сергей Есенин был счастлив, дарил сборник своим друзьям. Стихи завораживают новыми образами, свежими красками, неповторимой мелодией: «Выткался на озере алый свет зарі, На борѣ со звонами плачут глухарі». Его душу переполняет любовь к родине:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

рать святая — церк., воины Бога
кинь (от гл. кинуть, разг.) — брось, оставь

Молодой поэт накрепко связал своё творчество с родной землей. О поэте заговорили, его приглашают в литературные салоны. Он подружился с Нико-

¹ Радуница — весенний языческий праздник славян, когда помнят умерших.

даем Клёбовым, известным крестьянским поэтом, который старался оказать на юного поэта духовное влияние. На литературных вечерах Есенин был одет в белую крестьянскую рубаху, а в руках была гармонь. Золотоволосый ангел (*перушите*), «Лель»¹ – так называли юного поэта. Но картинная внешность не соответствовала внутреннему миру поэта.

В 1916 году Есенина призвали в армию, но прослужил он недолго. Есенин много пишет стихов. Он учится у больших поэтов: Блок, Белый и Клёбов. Сборник стихов «Голубень» (1918), повесть «Яр» свидетельствовали, что Есенин обрел свой поэтический голос.

Особенности лирики

В чём же особенности его поэтики? Почему его стихи оказались близки людям?

«Поэтической школой» его творчества стала сама природа. Многоцветный и живой мир предстаёт перед нами в стихах Есенина: небо, солнце, зори и закаты, «жёлтая крапива», звон ручьев и запахи трав. Поэт одухотворяет мир природы. Она страдает, радуется, плачет в его стихах. Такие художественные приемы, как олицетворение, метафора, эпитеты, словно подарены ему самой природой, настолько органично они вплетаются в ткань стихов.

Какой мы видим месяц у Есенина? То он «рыжий гусь», то «кудрявый жеребёнок», который «гуляет по голубой траве» или «рогом облако бодает» (*бодать – сузугу*). Синий сумрак напоминает «стадо овец», тучи «ржут (*кшиенно*), как сто кобыл». Фантазия поэта неиссякаема. Он приметил, как кони на водопое чуть не выпили дуну. Представили себе эти картины? Попробуйте!

В основе всего мироздания находится крестьянский дом, «золотая бревенчатая изба». Образы для сравнений поэт не придумывает, он берёт их из деревенской жизни. Только нужно увидеть и полюбить этот мир, тогда он откроет свои тайны. С чем поэт сравнивает золотые волосы? Конечно, с хлебным полем, «со снопом овсяным» (*сулуну боосу*).

Особое значение в лирике Есенина имеет цветовая палитра. Любимые цвета – синий, голубой, розовый, золотой, белый. Поэту дорог край и в неброской (*неяркой*) красоте: «серенький ситец небес», «топи да болота». Поэтическому взору открываются и другие картины:

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, –
Люблю до радости и боли
Твою озёрную тоску.

Цвет у Есенина приобретает значение символа. Не бывает, вы скажете, поле малинового цвета. Кто знает! Этот цвет передаёт восхищение поэта, его чувства. Ведь на Руси звон колоколов тоже называют малиновым.

Слушая «песни дождей и черёмух», шёпот ветра, звонкий девичий смех, вдыхая запахи земли, вбирая краски мира, поэт переплавляет их в своё «васильковое слово».

Читая стихи Есенина, мы открываем вместе с поэтом мир природы и душу человека.

¹ Лель – бог Любви в славянской мифологии.

«На стороне Октября»

Сергей Есенин приветствовал Октябрьскую революцию 1917 года, но «принимал всё по-своему, с крестьянским уклоном». Он ждал от революционных преобразований перемен для мужика. Декрет о Земле, лозунг «Земля – крестьянам!», провозглашённые большевиками, внушали надежду крестьянам. Вдохновлённый переменами, в первый революционный год он создаёт цикл поэм («Отчарь», «Небесный барабанщик», «Иорданская голубица»), в которых звучит призыв к новой жизни:

Мы радугу тебе – дугой,	дуга – догоо
Полярный круг – на сбрую.	сбруя – каамыт
О, вывези наш шар земной	
На колею иную.	колея – здесь: дорога

В поэме «Инония», рисуя мужичий хлебный рай, поэт предстаёт в образе библейского пророка. Есенин с восторгом читал «Инонию», «из него ключом била мужичья стихия, разбойная удаль» (Вяч. Полонский). Русь Советская, «красногривый жеребёнок», стремительно неслась вперед.

Поэта волнует судьба России. В «страну берёзового ситца» вихрем врывается Октябрь. Есенин приветствует «буйственную» (*жаңжалчы*), «вздыбленную» страну. Но вскоре пришло отрезвление, и поэт увидел пропасть, у края которой оказалась страна.

«Стоило Пегаса»

В начале 1919 года поэт переехал в Москву. Есенин, Мариенгоф, Шершеневич публикуют манифест имажинистов. Они провозгласили, что «единственным материалом для имажинистов является образ». В кафе «Стоило Пегаса», где Есенин читал свои стихи, трудно было попасть. Литературные вечера часто заканчивались скандалами. В стихах этого периода звучит надлом, отчаяние (*тантактыр умут узуу*). Резкая смена интонаций, ритма, грубая лексика – характерные особенности стихов. За грубостью, вызовом поэт скрывает свою больную и измученную душу. В «Исповеди хулигана» с грустью говорит о том, что «живых коней победила стальная конница». Он размышляет о судьбе поэта и, конечно, о самом главном. «Я люблю родину. Я очень люблю родину!» – вновь и вновь признаётся поэт.

Вскоре Есенин порвал с имажинистами, так как «формальная школа» изжила себя.

«Рок событий»

Куда несет нас рок событий? – всё чаще поэт задаёт себе мучительный вопрос. «Злой октябрь», образ плачущей берёзы раскрывают отношение поэта к новой России.

В стихах «Не жалёю, не зову, не плачу...», «Клён ты мой опавший...» раздумья о быстротечности жизни наполняют душу неизбежной тоской, и рождаются удивительные есенинские образы:

¹ Стоило Пегаса. Пегас – мифический конь, символ вдохновения. Стоило – место в конюшне.

Отговорила роща золотая
Берёзовым весёлым языком...
Не жаль мне лет, растрáченных напрáсно,
Не жаль души сирёневую цветъ.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никогó не может он согреть.

«Отговорила роща золотая...»

В двадцатые годы Есенин много путешествует. Сначала в Самарканд, Ташкент, а затем вместе с Айседорой Дункан совершает поездку в Европу и Америку. Побывав за границей, поэт остро ощутил свою неразрывную связь с Россией.

Сергей Есенин мечтал съездить в Персию, на родину Хафиза, Саади, но не смог. Друзья пригласили в Батум. Здесь была написана поэма «Анна Спéтина», «Переидские мотивы».

В 1924–25 годах Есенин часто приезжал в Константиново. Он пишет цикл стихов о родине («Возвращение на родину» «Русь Советская», «Русь бесприютная», «Русь уходящая»). Эти стихи называют поэтической симфонией. Поэт пытается художественно переосмыслить происходящие перемены. Неизменной остаётся любовь к Родине.

24 декабря 1925 года поэт трагически ушёл из жизни. На Ваганьковском кладбище в Москве, где похоронен поэт, всегда много поклонников его поэзии. Звучат стихи, песни, рассказы о жизни Есенина. Жив Великий поэт, пока звучит его «пёсенное слово».

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Подготовьте рассказ о С. А. Есенине на такие темы:
«Детские годы Сергея Есенина», «Путь в литературу», «Встреча с А. Блоком», «Особенности поэтического мира Есенина», «На стороне Октября», «В группе имажинистов», «Последние годы жизни».
2. Организуйте выставку книг С. Есенина, прочитайте понравившиеся строки.
3. Что вас особенно заинтересовало в творчестве русского поэта? Поделитесь впечатлениями.

«Ты запой мне ту песню...»

«Ты запой мне ту песню...». К кому обращена просьба поэта? Какую песню он хочет услышать? Когда человеку хочется слушать родные напевы?

Стихотворение посвящено сестре Шуре. Именно к ней, родному человеку, обращается поэт с просьбой: «Ты запой мне ту песню...». Какую же песню? Оказывается, песню матери. Мать Сергея Есенина, Татьяна Федоровна, была красавицей и певуньей. Она пела и дома, и на деревенских посиделках¹, и на покóсе (*чоп чабыш*). Сёстры поэта, Катерина и Шура, тоже любили петь.

Прочитайте стихотворение и подумайте, о чём размышляет поэт, слушая песню.

Сестре Шуре

Ты запой мне ту песню, что прёжде
Напевала нам старая мать.

¹ Посиделки – кыштып күнү кечинде жаштардын тамаша кылып конул ачып отурушу.

Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумёю тебе подпевать.

Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожь –
Будто я из родимого дома
Слышу в гóлосе нежную дрожь.

Ты мне пой, ну, а я с такою,
Вот с такою же пёсней, как ты,
Лишь немногó глазá прикрою –
Вижу вновь дорогíе чертý.

Ты мне пой. Ведь моя отрада –
Что вовёк я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.

Ты мне пой, ну, а я припомню
И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.

Я навёк за туманы и рёсы
Полубил у берёзки стан,
И её золотистые косы,
И холщовый её сарафан.

Потому так и сёрдцу не жёстко –
Мне за пёсней и винóm
Показалась ты той берёзкой,
Что стоит под родимым окном.

13 сентября 1925

сгибшая (*разг.*) надежда – погибшая,
несбывшаяся; нике ашпаган

тревожь (тревожить) – кызытуу, козгоо

нежная дрожь – назик калтырак

отрада (*высок.*) – радость; жыргал

листья с рябин – жалбырагыя четиндин

хмур – безрадостен, озабочен

роса (росы – мн. ч.) – шуудурум
стан (*образ.*) – тулку бой

холщовый сарафан – платье из льна

не жёстко – катуу эмес; приятно

показалась – болуп корунду

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какое настроение создадут первые строки стихотворения: «Ты запой мне ту песню, что прежде напевала нам старая мать»? Какие слова создают настроение?
2. Какие картины родного дома мысленно представляет себе лирический герой? Какие чувства он испытывает, слушая песню?

Запишите ваши наблюдения в таблицу.

№	Картины, образы	Душевное состояние, чувства лирического героя
1.	«Вижу ... дорогíе чертý»	Нежность, любовь

3. Какие есенинские образы раскрывают тему родины в этом стихотворении? Приведите примеры из текста.
4. Что вы узнали о душевном состоянии лирического героя? Чего ищет герой в песне?
5. Стихотворение посвящено сестре Шуре. Какие сравнения помогают представить её образ? Найдите сравнения в стихотворении, прокомментируйте их.
6. Прочитайте стихотворение выразительно. Передайте душевное состояние лирического героя (любовь, нежность, грусть, тоску, восхищение, чувство привязанности и др.).
7. Какая киргизская песня напоминает вам родной дом, родителей, семью?
8. Напишите эссе: «Песня моей родины (матери, родного дома) или «Ты мне пой...» (По мотивам стихотворения Сергея Есенина).

Поразмышляем о стихотворении вместе

В стихотворении «Ты запой мне ту песню...» образ лирического героя выражает душевное состояние самого поэта. Погибли надежды, душа больна, но есть в жизни самое дорогое – мать, сестра, дом, родина. Только материнская песня, как колыбельная, может успокоить сердце, стать спасением, когда рухнет мир.

В любви к матери поэт признавался часто, ей посвящал самые лучшие стихи:

Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

«Письмо к матери» проникнуто чувством сыновней благодарности:

Старушка милая,
Живи, как ты живёшь.
Я нежно чувствую твою любовь и память.

С. Есенин с матерью. 1924 г.

Мать была неграмотной женщиной, но много стихов сына знала наизусть. Она их читала, а пела. Уставшая, ожесточившаяся душа героя ищет покоя, отрады в песне матери. «Я сумёю тебе подпевать», – выражает надежду герой. Слушая песню, он ясно представляет себе «дорогие черты» матери, «калитку осеннего сада», «опавшие листья с рябины».

Стихотворение проникнуто особым настроением. Песня матери – это голос родного дома, голос, знакомый до боли. Песня вызывает в душе героя чувства грусти и нежности, сыновней любви.

Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.

Троекратный повтор «Ты мне пой...» передаёт душевное волнение героя, звучит как мольба. Песня незримой нитью связывает его с родным домом. Сестра Шура словно вернула его в юность: «Запоёшь ты, а мне любимо, Исцеляй меня детским сном».

Но и на родине многое изменилось. Мысленно он представляет себе, как постарела мать, увядают листья, даже куры тоскуют. Только берёзка остаётся такой, как прежде: стройной, с золотистыми косами, в белом наряде. Да сестра, похожая на «берёзку, что стоит под родимым окном», на песню русскую.

Песня – это душа народная, голос природы и предназначение (*бешенеге жазылган*) поэта. «Быть поэтом – значит петь...», – так считает Сергей Есенин. Он верил, что его «степное пенье» сумеет «бронзой прозвенеть» («Пушкину»).

Многие стихи Есенина написаны в жанре песни («Песнь о собаке», «Песнь о великом походе» и др.), мелодичны. «Пёсенное слово» поэта легко ложится на музыку. Более 200 (двухсот) стихотворений поэта стали песнями.

Задание: узнайте, какие стихи С. А. Есенина исполняют современные певцы или музыкальные группы.

«В сердце светит Русь»

Тема родины – одна из самых важных и трепетных (*мында: дилден чыккан*) в творчестве Сергея Есенина. Родина – это не только природа в ярком многоцветье или «пóтом пропáхшая выть» (земля), но и «низкий дом с голубыми стáвнями», и старая мать, и юные сёстры, которые читают, «раскрыв, как Библию, пузатый «Капитал», о Марксе, Энгельсе...». Образ родного дома – это часть души поэта: «А сейчас, как глаза закрою, вижу только родительский дом».

Одним из лучших стихотворений-размышлений является «Спит ковыль. Равнина дорогая».

Спит ковыль. Равнина дорогáя,
И свинцовой све́жести по́лынь.
Никакáя родина другáя
Не во́лет мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая уча́сть,
И, пожа́луй, всякого спроси –
Радуясь, свирепствуя и мучась,
Хорошо́ живётся на Руси?

ковыль – бетеге

не во́лет ... (*образ.*) – не пора́дует сердце

уча́сть – судьба; тагдыр

пожа́луй (*ввод. сл.*) – балким

свирепствуя (*свирепствовать*) – абдан ачуулануу, каардануу

Свет луны, таинственный и длинный,
Плещут вёрбы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие края.

вёрба – кызыл тал

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

новый свет (образ.) – советская жизнь

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет нобью
На мой поляны и луга.

прижавшись к изголовью – здесь: баш жа4акка
жабышыл

юность брызжет нобью (образ.) – молодежь
радуется всему новому, что дала советская
власть

Но и всё же, нобью той теснымый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Всё любя, спокойно умереть!

теснымый – чегиндирүү; кысып чыгаруу

прочувственно – сезим менен

Июнь, 1925

«Персидские мотивы»

Сергей Есенин всегда интересовался поэзией Востока. В 1921 году поэт совершил путешествие в Туркестан. Ташкент, Бухара, Самарканд, Ашхабад покорили его красотой природы и новым для европейца миром. Синее небо, голубые минареты, пряные запахи, крики осликов – всё для него было необычно.

Он мечтал посетить Персию, родину Саади, Хайама, но поехать в восточные страны ему не разрешили. В 1924–1925 годы он побывал в Грузии и Азербайджане, где и был создан цикл стихов «Персидские мотивы». «Кавказ, – писал грузинский поэт Тициан Табидзе, – как когда-то для Пушкина, и для Есенина оказался **источником вдохновения**¹».

В сборник «Персидские мотивы» вошло 20 стихотворений. В стихах поэт раскрывает тему Востока и Запада, прославляет любовь к женщине, размышляет о судьбе человека и назначении поэта.

Прочитайте стихи из «Персидских мотивов», прикоснитесь к чистому роднику высокой поэзии.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ!

рожь – буудай

¹ **Источник вдохновения** – конул эргүү булагы.

Потому, что я с се́вера, что ли,
Что луна там о́громней в сто раз,
Как бы ни был краси́в Ши́раз,
Он не лу́чше ряза́нских раздо́лий.
Потому, что я с се́вера, что ли.

о́громней – больше

раздо́лье – простор; ке́ч-кесирлик

Я готов расска́зать тебе по́ле,
Эти во́лосы взял я у ржи,
Если хочешь, на па́лец вяжи́ –
Я ниско́лько не чу́вствую бо́ли.
Я готов расска́зать тебе по́ле.

взял у ржи (*образ.*) – кара буудайдан алдым
вяжи́ – здесь: закручивай

Про волни́стую ро́жь при лу́не
По кудря́м ты моим догада́йся.
Дорогая, шути́, улыбайся,
Не буди́ только па́мять во мне
Про волни́стую ро́жь при лу́не.

догада́йся – узнай; ойлоп табуу

ку́дри – тармал

не буди́ па́мять – сезимди ойготпо

Шага́нэ ты моя, Шага́нэ!
Там, на се́вере, девушка́ тоже,
На тебя́ она́ страшно́ похожа,
Может, ду́мает обо́ мне...
Шага́нэ ты моя, Шага́нэ!

стра́шно (*разг.*) – очень си́льно; эң эле

1924 г.

Отвeтeть на во́просы и выполните задания

1. О чём С. Есенин размышляет в стихотворении «Шаганэ ты моя, Шаганэ!»? Назовите основные темы стихотворения.
2. Проведите наблюдение над композицией (*построением*) стихотворения.
3. В чём необычность построения первой строфы? Найдите созвучные (*гуну бирдей, окимиш*) строки в других строфах стихотворения.
 - Что необычного в построении каждой строфы? Приведите примеры из текста.
 - Такой художественный прием называется **кольцевое обрамление**. С какой целью автор использует этот прием?
4. Найдите в стихотворении образы, которые помогают представить два мира: Персию и Россию. Какую смысловую нагрузку несут эти образы?
5. В чём необычность построения предложения «Я готов рассказать тебе поле»? Что, на ваш взгляд, хотел выразить поэт?
6. Как вы представляете себе картину, читая строки – «волнистая рожь при луне»? Нарисуйте картину своими словами.
7. Проследите, как меняется интонация в стихотворении, чувства лирического героя. При ответе используйте слова: *раздумье, восхищение, грусть, боль, любовь и др.*
8. Подготовьте выразительное чтение стихотворения, передайте чувства лирического героя и свое отношение к стихотворению.

Прочитаем стихотворение вместе

Стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» – это жемчужина русской поэзии. **Прообразом**¹ персиянки Шаганэ стала учительница литературы Шагандухт Нерсисовна Тальян, с которой С. Есенин познакомился в Багуми. Добрые отношения, которые их связывали, пробудили в душе поэта светлые чувства.

«Шаганэ ты моя, Шаганэ!» необычно по форме и глубоко по содержанию. В стихотворении органично (*неизгнелик, органикалык турдо*) соединились мотивы восточных стихов и традиции русской поэзии.

Первая строфа – это увертюра² ко всему стихотворению. В ней звучат основные темы и образы, которые найдут развитие в дальнейшем. Нежное, поэтичное обращение к девушке с загадочным именем Шаганэ вновь повторяется в конце строфы и не оставляет сомнения, что стихотворение о любви.

Неожиданно в следующих строчках появляются новые образы: север, поле, «волнистая рожь при луне». Что же тайтся в душе героя? Родина, Россия... Любовь к ней он остро ощутил, оказавшись на Востоке. Образы родной земли пробуждают в душе героя глубокие чувства. Мягко, поэтично звучат рифмующиеся слова («что ли», «поле», «раздольи»), напоминающая мелодии народных песен.

Лирический герой с удивлением обнаруживает, что красота Ширáза не вызывает в душе такой нежности, такого восхищения и любви, как «рязанские раздолья». «Потому, что я с севера, что ли...».

Необычно (*конүмүш эмес*) звучат строки: «Я готов рассказать тебе поле». Можно рассказать историю, сказку. Но как рассказать поле? Вспомните лермонтовские строки из поэмы «Мцыри»: «А душу можно ль рассказать?». Поле – это образ-символ, который для поэта и лирического героя олицетворяет родную землю. Это душа, потому так трудно выразить словами всё, что на сердце. И золотые волосы, и кудри – всё напоминает лирическому герою о русском поле. Колосья ржи, которые колыхнутся в лунном свете, вызывают чувство шемящей грусти (*цемить – зыртылдоо*) и даже боли. «Не буди только память во мне про волнистую рожь при луне», – просит он возлюбленную.

Стихотворение построено как незримый диалог с любимой. Ей, дорогой Шаганэ, он рисует картины родной земли, словно хочет влюбить её в Россию. Персиянка разделяет его чувства: удивляется, грустит, пытается понять русскую душу.

Кольцевое обрамление каждой строфы (повтор одинаковых предложений) помогает глубже раскрыть основные темы стихотворения, вновь и вновь возвращает нас к самому главному. Кроме того, такой стилистический приём придаёт особое звучание стиху, рождает светлую есенинскую мелодию любви.

¹ Прообраз – прототип, действительное лицо как источник создания художественного образа.

² Увертюра – вступление к музыкальному произведению.

Стихотворение переведено на многие языки мира и понятно всем, для кого Родина и любовь – самые святые чувства.

Есенинская поэзия в Кыргызстане

Интерес к поэзии Сергея Есенина в Кыргызстане особенно проявился в 70-е годы XX века. Над переводами стихов русского поэта работали С. Жусуев, Р. Рыскулов, К. Ырсалиев, С. Эралиев. Особенно **прониновенно** (*жан-дили менен*) передал мир есенинской поэзии Сооронбай Жусуев.

К. Джидеёва, известный исследователь переводов русских поэтов в Кыргызстане, отмечает искреннюю влюблённость этого переводчика в поэзию Есенина. «Его переводы воспринимаются как одна песня, как воплощение самых сокровенных душевных движений», – пишет литературовед. Вслушайтесь в строчки стихов:

Алтын токой сүйлөп бүттү суйсалып,
Ал өзүнүн шайыр кайың тилинде.
Каркыралар учуп өттү муңканып,
Эч бирөөнү аяп койбой дилинде.

Так начинается по-киргизски один из шедевров есенинской лирики – «Отговорила роща золотая...». Киргизский поэт сохранил оригинальные черты есенинской поэзии. По особому мелодично и волнующе льются строки Есенина на киргизском языке:

Эгер мезгил шамал экөө ээлиге,
Баарын топтоп, таштап койсо тигинде,
Алтын токой сүйлөп бүттү дегиле,
Ал өзүнүн назик, мукам тилинде.

Мир поэзии Есенина ... обогащает киргизскую литературу свежими образными открытиями...».

Для самостоятельной работы

Прочитайте стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» в переводе С. Жусуева.

Шаганэм, менин Шаганэм!
Түндүктөн өзүм келгенден,
Ай тийген буудай термелген,
Талааны айтам сага мен,
Шаганэм, менин Шаганэм!

Түндүктөн өзүм келгенден
Жүз эсе чопчон ай чыккан,
Ширазын көнүл балкыткан
Аша албайт Рязань жерге мен,
Түндүктөн өзүм келгенден.

Талааны айтам сага мен,
Буудайга тектеш чачгарым,
Сөөмөйгө ороп тарт, жаным,
Таарына койбойм ага мен,
Талааны айтам сага мен.

Буудайга желден термелген
Салыштыр чачым тармалын,
Ойно, күл, шаттан ардагым,
Бирок да эске салбагын
Буудайды желден термелген.

Шаганэм, менин Шаганэм!
Түндүктө да бар бир кызым,
Сага окшош жаркын жылдызым,
Эстелдим бекен ага мен?
Шаганэм, менин Шаганэм!

1. Что вам особенно понравилось в переводе С. Жусуева?
2. Сделайте дословный перевод одной строфы (по выбору). Почему некоторые образы С. Есенина в переводе даны по-другому?
3. Найдите другие стихи С. Есенина в переводах киргизских поэтов. Удалось ли переводчикам донести образное слово русского поэта? Аргументируйте свое мнение.

Творческая работа (по выбору)

- Подготовьте час поэзии, посвященный творчеству С. Есенина.
- Проведите литературный вечер о поэте. В сценарий вечера включите стихи С. Есенина, ставшие песнями, переводы стихов на родной язык.

МИХАЙЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШОЛОХОВ (1905–1984)

*Я хотел бы, чтобы мои книги помогли
людям стать лучше, стать чище душой,
пробуждать любовь к человеку...*

М. А. Шолохов

Первые уроки

Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружилино около станции¹⁾ Вешенской. Донская земля стала колыбелью творчества автора «Тихого Дона», а станция Вешенская превратилась в одну «из литературных святынь» (*адабияттын ыйык эсери*).

Александр Михайлович, отец писателя, был выходцем из Рязанской губернии. По словам сына, он «сеял хлеб на покупной казачьей²⁾ земле», служил приказчиком, управляющим на паровой мельнице. Мать, Анастасия Даниловна, знала грамоту. Это она оказала на сына огромное влияние, «подарила драгоценный дар творчества» (А. С. Серафимович). С юных лет он видел военные сборы и труд казаков, их праздники, слышал песни о Доне-батюшке.

После занятий с домашним учителем Шолохов продолжил учёбу в Каргинском мужском училище. Здесь мальчик получил первые уроки грамоты, уроки добра. Его одноклассник вспоминал, что однажды ученики писали сочинение. Когда инспектор Александр Кириллович принёс тетради, все стали спрашивать: «Кто лучше написал?». Учитель оглядел класс и сказал: «Все написали сочинение неплохо, но лучше всех написал Шолохов».

Он не забыл эти уроки. Став писателем, Шолохов всю сумму Лёнинской премии отдал для строительства нового здания школы.

Бурные события революции и гражданской войны коснулись и судьбы юного Шолохова. Ему было всего 16 лет, когда он стал бойцом продотряда³⁾. Им приходилось забирать хлеб у местных жителей. Отряд часто подвергался нападениям со стороны врагов новой

¹⁾ Станция – здесь: большое казачье село; хутор – небольшое казачье село.

²⁾ Казаки (казачья) – военное сословие в России, состоящее из вольных поселенцев на Дону, Кубани, Терек.

³⁾ Продотряд – вооружённый отряд, занимавшийся заготовкой продовольствия для голодающего центра.

власти. Однажды Шолохов попал в руки махновцев¹. Его чуть-чуть не расстреляли. Только молодость спасла будущего писателя от расстрела.

Закончить обучение Шолохову не удалось, но юноша упорно занимался самообразованием. В составе агитгрупп² участвовал в ликвидации безграмотности. Друзья отмечали, что он хорошо выступал и играл талантливо в сценках. Михаил Шолохов работал учителем в школе, камёнщиком, счетоводом, журналистом.

Весной 1922 года после окончания курсов в Ростове Шолохов был направлен в станицу Букановскую налоговым инспектором. За превышение власти (*бийликтин зордугуна сатуу*) он был отдан под суд, приговорён к расстрелу, а затем помилован (*кечирим кылынган*).

Эти события и жизненные уроки способствовали раннему взрослению будущего писателя. Они давали богатейший материал для литературного творчества.

Певец родной Дённости

В 1922 году Шолохов поехал в Москву, чтобы поступить на рабфак³. Вместо учёбы пришлось работать грузчиком на вокзале, ремонтировать дороги. В столице он нашёл друзей среди московских писателей. Они поддержали в Шолохове желание посвятить себя литературе.

С 1922 года по 1924 год Шолоховым были созданы первые фельетоны, рассказы. После публикации рассказов «Родника» (1924), «Бахчевый» (1925) многие обратили внимание на одарённого автора. Шолохова приняли в литературную группу «Молодая гвардия».

В 1926 году Шолохов возвратился на Дон и поселился в Вёшенской. Он окунулся в бурную жизнь станицы. Вдали от столиц Шолохов полностью отдался литературной работе.

Первые книги «Донские рассказы», «Лазоревая степь» М. А. Шолохов выпустил в 1926 году. «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы Шолохова», — так высоко оценил сборник рассказов известный писатель А. С. Серафимович. Он отмечал «образный, цветной язык, которым говорит казачество».

«...Я родился на Дону, рос здесь, учился, формировался как человек и писатель», — писал в автобиографии М. А. Шолохов. Он называл себя «патриотом родного Донского края». Второй книге писатель дал название «Лазоревая степь». Лазоревым цветком на Дону называют дикий тюльпан. По весне вся донская степь украшена цветами. В годы гражданской войны степь стала красно-лазоревой от крови.

В двадцати рассказах молодого писателя нашли отражение (*корсотулду*) события кровопролитной войны, когда брат шел против брата, отец убивал сына. На Дону, как и по всей России, шла война: за землю, за волю. В жизни людей «словно кто борозду пропахал

¹ Махновцы — бойцы отряда под руководством атамана Н. И. Махно (1889–1940), которые боролись против советской власти.

² Агитгруппа — здесь: в Советской России небольшой профессиональный или самодеятельный коллектив, занимавшийся распространением большевистских идей среди масс; агитгруппы ставили спектакли, проводили лекции, беседы.

³ Рабфак — рабочий факультет — особые факультеты в первые годы революции для ускоренной подготовки рабочих и крестьян к поступлению в высшую школу.

(бороздо айдап коюу) и разделил людей на две враждебных стороны» («Смертный враг»). Часть казачества на стороне красных, другая – в белой армии. С большой душевной болью Шолохов рассказал о трагедии народа.

В «Донских рассказах» Шолохов, рисуя войну, осуждает ожесточённость (*каардуу-дук*) людей. Атаман Кошевой потрясён (*уройу учкан*) тем, что он своей рукой убил сына. Помните, как горевал Тарас Бульба над телом им убитого сына: «Чем бы не казак был? И станом высокий, и чернобрóвый... Пропал, пропал бесслáвно...». В таком же отчаянии (*айласы кеткен*) рыдáет атаман над убитым сыном: «Сынок! Ни́колушка!.. Родной!.. Кровинушка моя...». Мы сочувствуем горю этого человека. Запоздало он осознал бессмысленность и жесто́кость братоубийственной войны.

В рассказах писатель показывает картины жесто́ких расправ с родными. В рассказе «Бахчёвник» сыновья Митька и Фёдор вынуждены убить отца. Офицер Крамскóй приказывает расстрелять отца и брата, стáвших красногвардейцами (*«Коловёрты» – водоворот; айлапта*). Но от кровавой бóйни страдает земля. Всё живое противится этой войне.

К этому времени у Шолохова рождается замысел повести о руководителях революционного донского казачества. Писатель хотел дать книге название «Дóнщина». Постепенно он приходит к мысли, что «не повесть надо писать, а роман с ширóким показом мировой войны, тогда станет ясным, что объединяло казаков-фронтовиков с солдатами-фронтовиками». Михаил Шóлохов собирал воспоминáния казаков, учáстников Первой мировой войны, революции, изучал архивные материалы (*архив материалдарын колдонгон*), читал мемуáры. Очень много материала дали расспросы живых учáстников прошлых событий. После этого писатель начал работу над новым романом «Тихий Дóн» (1928–1940).

О романе «Тихий Дон»

Публикации первых глав вызвали неоднозначную реакцию на книгу. Одни, как Серафимóвич, высоко оцénивали роман, другие отзывáлись негативно. Таких немало было в средé советской интеллигенции и представителей литературы зарубéжья. В печáтании книги роль сыграл Сталин.

В первых двух книгах рассказывалось о предвоенной мирной жизни донского казачества, о событиях Первой мировой войны, революции 1917 года, становлénии советской власти на Дóну. Правдиво нарисованы истори́и семей Мелиховых, Астаховых, Коршунóвых, Кошевых из казачьего хутора Татарского.

Казачество, как особóе сослóвие (*коамдук туркум*) было создано в XVIII веке. Они не были причислены ни к крестьянству, ни к дворянству. Привилéгии (*айрыкча укук*), вековые обычаи, язык – отличительные черты казачьей вольницы. Казаки очень дорожили своими привилéгиями. Вспóмните повесть Н. В. Гóголя «Тарас Бульба», в которой ярко раскрыта самобытность и вольница казачьей жизни. Советская власть взяла курс на ликвидáцию (*жок кылуу*) казачества. Шолохов рисует Вёшенское восстание казаков против советской власти. Из-за этого роман называли «антисоветским».

Драмáтично сложилась жизнь главного героя Григория Мелехова. Через судьбу казакá,

ставшего участником крупных исторических событий, Шолохов дал картину разлома (*крушения; кулоо*) русской жизни. Григорий Мелехов вырос в казачьей среде. С малых лет казаку твердили: есть царь, родина и казачий долг. Он хочет быть верным долгу. «Не мирясь в душе с бессмыслицей войны, он честно берёт свою казачью честь, ловил случай выказать беззаветную храбрость». За героизм Мелехов был отмечен Георгиевскими крестами¹.

Нас глубоко трогает судьба героя. Это сильная личность, но у него «все помутилось в головё». Участвуя в кровавом круговороте (*айламна*) гражданской войны, он «от красных отбился, к белым не пристал». Шолохов показал в Григории Мелехове тип героя-правдоискателя. Казак считает: «Что генералы, что коммунисты – одно ярмо (*бир оордук*)».

Михаил Шолохов создал подлинную эпопею XX века, дав яркие описания войны и мира, быта и сражений. В романе раскрыты судьбы исторических личностей (генералы Калёдин, Корнилов, большевик Подтелков, Кривошлыков и др.) и простых людей, втянутых в новую, гражданскую войну.

А. В. Луначарский сравнивал Шолохова со Львом Толстым, а «Тихий Дон» – с «Войной и миром». Как и его великий предшественник (*жол корсотуп кеткен адам*), автор «Тихого Дона» рисует нравственные искания героя. По словам Григория, в жизни у него «три дороги, и ни одной нету путёвой (*настоящей*)...».

Почти всё потеряв, Мелехов возвращается домой, видит своего сына Мишатку. «Это было все, что осталось у него в жизни, что пока роднило его с землей...».

Судьба Мелехова отразила всенародную трагедию сломанной жизни казачества, **крушение** (*кулоо*) веками устоявшегося миропорядка. Подобный взгляд на жизнь часто был поводом для обвинения М. А. Шолохова в защите «белогвардейщины». По этой причине возникли трудности с публикацией третьей книги романа.

Роман о коллективизации

В начале 1930-х годов в СССР проводилась политика «сплошной коллективизации»². Под этим лозунгом шла борьба против тех, кто сомневался в коллективизации, в новой жизни. На глазах писателя погибали казачьи хутора и станицы. В запустение приходила богатейшая Донская область: «Жмут на кулак (*кулактарга кысым кылат*), а середняк уже раздавлен, беднота голодает. Народ звереет, настроение подавленное...». М. А. Шолохов писал Сталину о фактах нарушений социалистической законности, о голоде, пытках и избиениях тех, кто не желал идти в колхозы. Вождь благосклонно отнёсся к его письмам: голодающим был послан эшелон с зерном.

¹ Георгиевский крест – орден в царской России, которым награждались офицеры и солдаты за особые боевые заслуги.

² Коллективизация – В 1929–30-х годах объединение мелких единоличных (менчик) хозяйств в крупные коллективные хозяйства (колхозы).

Григорий Мелехов.
Худ. И. Пчелко

Эти события легли в основу его нового романа «Поднятая целина»¹ (первая книга – в 1932, вторая – 1959–60 гг.). Первоначально книга называлась «С потом и кровью» («*Тер жана кан менен*»). «Пишу новый роман о том, как вёшенские, к примеру, казачки входили в сплошную (*тутаи*) коллективизацию в 1930 году и как они живут в колхозах».

Долгие годы роман причисляли к образцовым книгам о победе колхозной жизни. При этом умалчивали, что у писателя был иной замысел. Шолохова «принудили» (*эркисиз иштетүү*) создать роман в поддержку политики коллективизации.

Давыдов. Худ. О. Верейский.

«В конце января, овёянные первой оттепелью, хорошо пахнут вишнёвые сады...». Так начинался роман. В казачий хутор Гремячий Лог из Ленинграда приехал бывший моряк, рабочий Путиловского завода Семён Давыдов. Этот двадцатипятилетний человек² по заданию партии должен создать колхоз, научить казаков земледелию.

Многие сцены романа передают борьбу нового и старого. Коммунисты Давыдов, Нагульнов, Размётнов – борцы на «хлебном фронте». Для этого «жалеть людей нельзя». Безжалостно выселялись (*кочурулду*) в холодные края кулаки и середняки. Первоначально автор хотел раскрыть трагедию Тита Бородиня, казак-хлебороба, поверившего советской власти и обманутого этой властью. Шолохов пытался понять происходящее. Коллективизация в районе сопровождалась насильственным объединением людей. В романе показано, как гибнут люди. Колхоз даётся не только «потом», но и с «кровью».

Острота борьбы объясняется предисторией жизни ряда героев. У Титка Бородиня, Якова Островинова, также как и у Нагульнова, Майданникова – своя дорога в жизни. В борьбе белых и красных они были по разные стороны баррикад (*тоскоал*). Утверждая новую жизнь, столкнулись две силы.

Коммунисты агитируют казаков вступать в колхоз. На собрании четко обозначился раскол (*жик кеткен*) на хуторе. Одни – за колхоз, другие – против, есть колеблющиеся (*арсар болуп туруучулар*). Из толпы кто-то подал голос: «Ты нас не силой!»³ В этом слышится голос вольнолюбивых казаков, желающих жить своим умом. Ответ коммуниста Давыдова прост: «Таких, как ты всех утробим (*жок кылабыз*)». Значит все, кто против новой жизни, должны быть уничтожены. Приходил конец казачьей мечте о свободе, достатке (*оокаттуулук*), своей земле.

Семён Давыдов – бывший моряк, это человек широкой души. Но он – коммунист и обязан выполнять указания партии. Вместе с кулаками в Сибирь отправляют и середняков. В этих событиях ярко раскрывается драматическая судьба другого коммуниста – Макара Нагульнова. Он свято поверил революции, в идеалы социализма. Ради «мировой революции» Макар пошёл за большевиками. За героизм на войне награждён орденом Красного Знамени. За «мировую революцию» он готов отдать не только свою жизнь, но и

¹ Целина – паханая земля; дын жер.

² Двадцатипятилетний (и) – так называли 25 тысяч передовых рабочих, отправленных по решению партии в деревни для проведения коллективизации.

³ «Не силой!» (*разз.*) – здесь: не заставляй силой (угрозой) вступать в колхоз.

жизни других. Нагүльнов упрекает мягкотёлого (*копиок*) Размётнова: «Жа-ле-е-шь?..» Он считает, что во имя «мировой революции» никого не сто́ит жалеть. Его тоже не пожалели – исключили из партии. Для коммуниста Нагүльнова это была настоящая трагедия.

Вспомним, у Григория Мёлехова есть маленький Мишáтка, с ним связаны все его надежды. У коммунистов из романа «Пóднятая целина» нет семьи, нет никого. Они как бы без бóдущего, но хотят людям дать «новую» счастливую жизнь.

Давыдов и Нагүльнов погибли в схватке с врагами. Колхоз в Гремячем Логу создан и им руководит Кондрáт Майдáнников. Целина пóднята, но дорогóй ценой. «Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагүльнову, отшпéтала им поспева́ющая пшеница, отзвенéла по кáмням безымянная речка...».

Новая жизнь в Гремячем Логу начина́лась на землѐ, щедро политой человеческой кровью. Это ещё одна трудная страница нашей истории. Есть в книге многозначительные слова: «Далеко за Дóном громозди́лись (*оркоюп уйүдүү*) тяжёлые грозовые тучи, наискось резали небо молнии, чуть слышно подгромаживала гроза (*чагылган дүңсүрөп турду*)...». Страна и писатель жили в предвѐрии страшной войны.

Нагүльнов. Худ. О. Верейский

Лауреат Нобелевской премии

В годы Великой Отѐченной войны полковóй комиссар М. А. Шолохов служил военным корреспондентом **Совинформбюро**¹ газет «Правда» и «Извѐстия». На его глазах от удара вражеской бóмбы погибла мать. Пропал архив писателя. Шолохов писал: «Два чувства живут в сердцах донского казáчества: любовь к Родине и ненависть к фашистским захватчикам». Произвѐдения писателя пользовались популярностью на фронте и в тылу. Он часто бывáл в окопах, встречался с фронтовиками. «Я видел своими глазами дочиста сожжѐнные стáницы, хуторá моих земляков – героев моих книг, видел сирот, лишѐнных кровá и счастья, страшно изуродованные трупы, тысячи искалѐченных жизнью». Фронтовики с любовью встречали известного писателя. Бойцы говорили: «Это наш, донской...»

В годы войны Шолохов создает ряд очерков, рассказов. По горячим следам боев на Дону Шолохов пишет пѐрвые главы романа «Они сражáлись за родину». В переводах Ж. Боконбаева и Т. Сыдыкбекова произведения русского писателя печáтались в киргизских газетах и журналах тех лет.

В послевоенные годы М. А. Шолохов создает одно из лучших своих произведений – «Судьба человека» (1956). Газета «Советская Киргизия» уже с 13 января по 14 февраля 1957 года печáтает рассказ в переводе на киргизский язык. Произведение М. А. Шолохова перевели на родной язык Б. Карабаев, М. Кожомкулов.

Писатель заканчивает вторую книгу романа «Пóднятая целина» (1959). Он принимает активное участие в жизни страны, в отстаивании принципов реализма в литературе.

¹ Совинформбюро – Советское информационное бюро.

В 1965 году М. А. Шолохову присуждают Нобелевскую премию «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время». М. А. Шолохов получил мировую известность как автор романа-эпопеи «Тихий Дон».

Ч. Т. Айтматов писал: «Много могучих усилий стоит народу явить миру великого художника слова. Он рождается в недрах народа (*эл өзөгүнөн*), в его муках и радостях, в его яростных и добрых побуждениях, в его исторических потрясениях... Грозы революции и раскаты гигантских сражений Великой Отечественной войны, муки социальных преобразований и трудные плоды первых побед человека... – всё это нашло своё глубокое, реалистическое, подлинно художественное воплощение в творениях Шолохова...»

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какие жизненные «университеты» прошёл М. А. Шолохов?
2. О чём писал Шолохов? Каким событиям посвящён «Донские рассказы»?
3. За какую книгу М. А. Шолохов получил Нобелевскую премию? Кто главные герои романа? При ответе используйте слова: *роман-эпопея, казачество, показал, революция, хлебороб, правдоискатель, гражданская война, трагедия, столкновение, белые, красные, воевал, колебался, искал, потерял*.
4. Какие события нашли отражение в романе «Поднятая целина»? Перескажите содержание романа (*сплошная коллективизация, колхоз, кулак, середняк, раскулачить, создавать, руководить, уничтожить, нарушение законности, жалеть, погибать*). Какова основная мысль романа «Поднятая целина»?
5. Расскажите о военных и послевоенных годах жизни писателя.
6. Почему станцию Вёшенскую называют литературной святыней (*эн ыйык*)?

«ДОНСКИЕ РАССКАЗЫ»

М. А. Шолохов в «Донских рассказах» рисует бесчеловечность (*киничилиги жоктук*) кровавой бойни. Всё живое на земле противится этой войне. Об этом говорится в рассказах М. А. Шолохова «Жеребёнок», «Родинка» и др. В первом рассказе события происходят в годы Гражданской войны на Дону (1918 – 1919). В станице идет бой: гул снарядных разрывов, пулемётные очереди, крики раненых. Под шум боя возле навозной кучи ожеребилась (*кулун тууган*) кобыла (*бээ*) красноармейца Трофима. Хозяин лошади удручён (*капаланган*) случившимся. «Нашла время, нечего сказать», – говорит он.

«Жеребёнок («Кулун»)»

«Сладость материнской ласки...»

В палисаднике на шелковистом багрянце мака звенели пчелы. За станицей в лугу пулемет (*ата турган курал*) доканичивал ленту и под его жизнерадостный строчащий стук... рыжая кобыла любовно обливала пёрвенца (*тун баласын жалады*), а тот, падая к набухшему вымени (*вымя – желтин*) матери, впервые ощутил полноту жизни и неизбежную сладость материнской ласки (*энин мээримини жоюлус жагымдуулугу*)...

К шершавым (*бодуракай*) от высохшего пота (*терден*) бокам кобылы прилипли бурьянные былки (*листья сорной травы*), сухой помёт (*тезек*). Выглядела она неприлич-

но худой и жидковатой, но глаза лучили горделивую радость (*кокурыйган кубаным жаркылдан турду*), приправленную усталостью, а атласная верхняя губа ёжилась улыбкой.

Так по крайней мере казалось Трофиму. После того как поставленная в конюшню кобыла зафыркала, мотая тёрбой (*жем кан*) с зерном, Трофим... неприязненно косясь (*жаман көз караш менен*) на жеребёнка, сухо спросил: «Догулялась?». Не дождавшись ответа, заговорил снова: «Ну, куда я с ним денусь?».

В темноватой тишине конюшни хрустит зерно, в дверную щель точит золотистую рёссыпь (*солнце золотит конюшню*) солнечный кривой луч. Свет падает на левую щеку Трофима, рыжий ус его и щетина бороды отливают красным, складки вокруг рта темнеют изогнутыми бороздками (*глубокими морщинами*). Жеребёнок на тонких пушистых ножках стоит, как игрушечный деревянный конёк.

Красноармеец Трофим докладывает командиру о рождении жеребёнка. Тот приказывает, чтобы жеребёнка пристрелили. В разгар гражданской войны (*согуштун кызуу кезинде*) в армии недопустимо «подобное распутство» (*бузуктук*). Война идет не один год. Боицы на фронте не только ожесточились, но и соскучились по мирной жизни. Кто-то по просьбе хозяйки плетет полёвник (*чолмуч*), кто-то радуется жеребёнку.

«Пуцай... живёт...»

Утром Трофим вышел из хаты с винтовкой. Солнце ещё не всходило. На траве розовела роса. Луг, истоптанный сапогами пехоты, изрытый окопами, напоминал заплаканное, измятое горем лицо девушки. Около полевой кухни возились кашевары (*повара*).

Эскадронный (*эскадрондун командири*) спросил: «Идешь жеребёнка ликвидировать (*жөк кылуу*)?». Трофим молча махнул рукой и прошел в конюшню.

Эскадронный... ждал выстрела. Прошла минута, другая – выстрела не было. Трофим вывернулся (*здесь: показатся*) из-за угла конюшни, как видно, чём-то смущённый (*оңтой-сузданган*).

– Ну, что?

– Должно, боек (*ургуч, пистон жаргыч*) спортился... Пистон не пробивает.

– А ну, дай винтовку.

Трофим нёхотя подал. Двинув затвором, эскадронный прищурился.

– Да тут патрон нету!..

– Не может быть!.. – с жаром воскликнул Трофим.

– Я тебе говорю, нет.

– Так я ж их кинул там... за конюшней...

Эскадронный положил рядом винтовку и долго вертел в руках новенький полёвник (*чолмуч*). Свежий хвóрост (*чыртык*) был медвяно пахúч (*пахло мёдом*) и липок, в нос ширýло (*резко било*) запахом цветущего краснотáла¹, землëй попахивало, трудом, позабытым в неуёмном пожаре (*токтоно албай орт*) войны.

– Слушай!.. Черт с ним! Пуцай при матке (*матери*) живёт. Временно и так далее. Кончится война – на нём ещё того... пахать... А боек у твоёв винта (*винтовки*) справный (*жарактуу*).

¹ Краснотáл – кустáрник.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения слов: *первенец, материнская ласка, не ко времени, эскадронный, ликвидировать, смущённый, мирная жизнь.*
2. Почему рождение жеребенка было не ко времени?
3. Как Михаил Шолохов описывает кобылу? Свой ответ подтвердите текстом. Какое чувство вызывает лошадь? А жеребёнок?
4. Какой приказ получил Трофим? Почему он его не выполнил?
5. Как в отряде отнеслись к жеребёнку? О чем это говорит?
6. Вставьте пропущенные сравнения: жеребёнок, как ..., изрытый луг наполнял... Какова их роль в рассказе?

Бой под станцией

Как-то под станцией Усть-Хопёрской эскадрон Трофима ввязался в бой с казачьей сотней (*казактык жусдук*). Перестрелка началась перед сумерками (*күүгүм*). Смеркалось (*темнело*), когда пошли в атаку. На полпути Трофим безнадежно отстал (*артта калып калды*) от своего взвода. Ни плеть, ни удила (*ооздук*), до крови раздиравшие губы, не могли заставить кобылу идти наметом¹. Высоко задирая голову, хрипло ржала она и топталась на одном месте до тех пор, пока жеребёнок, разлопушив² хвост, не догнал её. Трофим прыгнул с седла, пихнул (*здесь: влажил*) в нёжны шашку и с перекошенным злобой лицом (*каар менен кыйшайган бет*) рванул с плеча винтовку. Трофим... схватил на мушку³ выточенную головку жеребёнка. Рука ли дрогнула сгоряча, или виною промаха (*жаза атуу*) была ещё какая-нибудь причина, но после выстрела жеребёнок дурашливо взбрыкнул ногами (*тыраңдан*), тоненько заржал и, выбрасывая из-под копыт седые комочки пыли, описал дугу и стал поодаль. Обойму не простых патронов, а бронебойных... (*броня тешикти*) выпустил Трофим в рыжего чертёнка и, убедившись в том, что бронебойные пули... не причинили ни вреда, ни смерти потёмку (*здесь: жеребёнку*) рыжей кобылы, вскочил на нее и поехал туда, где белые теснили красноармейцев, прижимая их к яру (*жар: крутой берег*).

В эту ночь эскадрон ночевал в степи. Лошадей не рассёдывали (*аттын ээрин алуу*). Разъезд (*здесь: разведгруппа*) сообщил, что к переправе стянуты крупные силы (*өткөөлгө чогулткан*) противника.

Трофим... лежал, вспоминая сквозь дрему (*ургулуп жатып*) события минувшего дня. Подошел к Трофиму эскадронный... присел рядом.

– Спишь, Трофим?

– Дремáю.

Эскадронный, поглядывая на меркнувшие звезды, сказал: «Жеребца своё сничтожь! Наводит пáнику (*дүрбөлөң түшүрөт*) в бою... Гляну на него, и рука дрожит... рубить не могу... А все через то, что вид у него домашний, а на войне подобное не полагается... Сердце из камня обращается в мочáлку⁴... И между прочим, не стоптали

¹ Идти наметом – аттын текиренген кыймылы.

² Разлопушить хвост – разметать; *здесь* – куйругун үрпөйтүп.

³ Схватить на мушку – мээлоо.

⁴ Сердце из камня обращается в мочáлку (*обр.*) – *здесь*: сердце становится мягким, добрым, жалостливым.

поганца (*тентек*) в атаке, промеж ног крутился... Помолчав, он мечтательно улыбнулся, но Трофим не видел этой улыбки.

– Понимаешь, Трофим, хвост у него, ну, то есть.. положит на спину, взбрыкивает (*играется, лягается*) а хвост, как у лисы... Замечательный хвост!...».

Трофим промолчал. Накрыл шинелью голову и, подрагивая от росной сырости, уснул с диковинной (*удивительной*) быстротой.

Переправа через Дон

Спасаясь от натиска (*кысым*) белых, красный эскадрон переправляется через Дон. В этом месте река была особенно стремительной (*шар аккан жери*). На небольшую комьгу (*плот*) подняли танку с прислугой и трёх лошадей. Трофиму приказали на трех каюках (*лодках*) перевозить сёдла. Он попросил взводного командира присмотреть за лошадью и жеребёнком.

Бурный Дон переплывали сто восемь полуготых всадников, столько же разномастных¹ лошадей. Трофим с лодки искал глазами «рыжую голову своей кобылы». С тревожным сердцем он увидел и жеребёнка, который «плыл толчками, то высоко выбрасываясь из воды, то окунаясь так, что едва виднелись ноздри». Боец понял, что жеребёнку трудно справиться с сильным течением бурной реки.

Спасение жеребёнка

И вот тут-то ветер, плеснувшийся² над Доном, донес до Трофима тонкое, как нитка паутини, призывное ржание (*кашениво*): и-и-и го-го-го! Крик над водой был звонкий и отточен (*курчуган*), как жало шашки (*кылычтын найзасы*). Полоснул (*бышып алды*) он Трофима по сердцу, и чудное (*укмуштуу*) сделалось с человеком: пять лет войны сломал (*здесь: пережил*), сколько раз смерть по-девичьи засматривала ему в глаза, и хоть бы что, а тут побелел под красной шетиной (*сакалдын катуу чачы*) борода, побелел до пепельной синевы – и, ухватив весло, направил лодку против течения, туда, где в **коловерти** кружился обессиленный жеребёнок... Жеребёнка течением снесло далеко от места, где переправлялся эскадрон. Небольшая коловёрть плавно кружила его, обливая зелёными гребенчатыми (*таракка окшои*) волнами. Трофим с удорожно (*катыратын*) махал веслом, лодка двигалась скачками. На правом берегу из яра выскочили казаки. Забарабанила басовитая (*срубоватая*) дробь «максима»³.

Чмокаясь в воду (*падая в воду со звуком*), шипели пули. Офицер в изорванной парусиновой рубахе⁴ что-то кричал, размахивая наганом.

Жеребёнок ржал всё реже, глуше и тоньше был короткий режущий крик (*чаңырган ачуу кыйкырык*).

И крик этот до холодного ужаса был похож на крик ребёнка.

Подрагивая (*катыран*), Трофим схватил винтовку, выстрелил, целясь ниже головки,

¹ Разномастный (е) – лошади разной масти (түс).

² Плеснувшийся – здесь: повевший.

³ «Максим» – пулемёт; курал.

⁴ Парусиновая рубаха – рубашка из льняной ткани.

рванул с ног сапоги и с глухим мычанием, вытягивая руки, плюхнулся в воду (*с шумом упал в воду*).

На правом берегу офицер в парусиновой рубахе громко крикнул: «Пре – кра – тить стрельбу!..» Через пять минут Трофим был возле жеребёнка, левой рукой подхватил его под нахолодавший живот, захлёбываясь (*чакатуу*), судорожно, двинулся к левому берегу. С правого берега не стукнул ни один выстрел.

Последнее чудовищное усилие (*катаал куч менен*) – и ноги Трофима скребут землю!... Волоком (*сүйрөн*) вытянул на песок ослизлое тельце (*жылма кичинекей дене*) жеребёнка...

Одинокий выстрел

В лесу гудели голоса переплывших эскадронцев, где-то за косою² дребезжали (*шылдыроо, дирлдоо*) орудийные выстрелы. Рыжая кобыла стояла возле Трофима, отряхиваясь и обливая жеребёнка. С обвислого хвоста её падала, втыкаясь в песок, радужная (*разноцветная*) струйка.

Качаясь, встал Трофим на ноги, прошёл два шага по песку и, подпрыгнув, упал на бок. Словно горячий укол пронизал грудь (*кокурөгүнө отун кетүү*); падая, услышал выстрел. Одинокий выстрел в спину – с правого берега. На правом берегу офицер в изорванной парусиновой рубахе равнодушно (*көңүл кош*) двинул затвором карабина, выбрасывая дымящуюся гильзу, а на песке, в двух шагах от жеребёнка, **кёрчился** (*жыйрылып тырышуу*) Трофим, и жёсткие посиневшие губы, пять лет не целовавшие детей, улыбались и пенились кровью (*кан менен кобуктоңуу*).

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Как решалась судьба жеребёнка? Почему люди меняли свое решение?
2. Что произошло на переправе через Дон? Почему Трофим бросился спасать жеребёнка?
3. Объясните значение слов и выражений: *переправа, топтаться на месте, взять на мушку, взбрыкивать, полоснуть по сердцу, козловать, спасение, корчиться*.
4. Как Шолохов показал жестокость войны и красоту мирной жизни? Найдите в тексте детали, подтверждающие эту мысль.
5. Как построен рассказ? Где кульминация (*чыгарманын чекити*) рассказа? Почему произведение начинается с эпизода рождения жеребёнка, а кончается смертью человека? В чём заключается трагизм рассказа «Жеребёнок»?
6. Как раскрылся характер бойца?

Поразмышляем о гуманизме рассказа М. А. Шолохова

Название рассказа «Жеребёнок» у каждого из нас вызывает в душе тёплые чувства. Игривый, на тонких ножках, с развевающимся хвостом. Знакомая картина! И первые строки настраивают на мирный лад: «... на шёлковом багрянце маков звенели пчелы». Да и рождение жеребёнка – необычное событие на передовой. М. Шолохов сумел подобрать такие слова, чтобы мы ощутили «сладость материнской любви», увидели, как глаза лучатся горделивой радостью, светом новой жизни.

¹ Ноги скребут землю – здесь: еле доплыл до берега.

² Косо́ – отмель на берегу реки; дарянын жогиндеги сүйрү жер.

В рассказе два пласта повествования – мир и война. Мирная жизнь предстаёт не только между передышками боёв. Она живёт в душе каждого бойца. Неожиданно рядом оказались два предмета – винтовка и полёвник, который сделал один из красноармейцев. Полёвник словно бы напомнил о доме, тёплых щах, семье. От него пахло мёдом, «землёй, трупом, позабытым в неуёмном пожаре войны».

Трофим, главный герой рассказа, много испытал трудностей в жестокой схватке между белыми и красными. Глубокие морщины избороздили его лицо. Он не смог выполнить приказ командира: «ликвидировать жеребёнка». Рука не поднялась. Боец неумело пытается объяснить, почему не застрелил жеребенка. Слова «смущённый», «иногда», «с жаром» передают душевное состояние Трофима. «Домашний», «замечательный» жеребёнок стоит «на тонких пушистых ножках, как игрушечный деревянный конёк» и берёт душу.

«Пушай при мамке живет. ...Кончится война – на нём ещё того... пахать...», – таково было решение эскадронного. В эскадроне жеребёнка ласково называют «рыжим чертёнком», «поганцем». Война жестока, но она не убила в людях доброту, тягу к жизни, к земле, к природе.

Только трудно совместить жестокость и нежность, зло и добро. Мы видим в бою Трофима «с перекошенным злобой лицом», он готов был застрелить жеребёнка.

Кульминацией в рассказе стало спасение жеребёнка во время переправы через Дон. Писатель подбирает точные, выразительные сравнения, чтобы передать крик тонущего любимца. Крик, «тонкий, как паутина», «звонкий и острый, как острый шашки», «крик ребёнка» полёвнул по сердцу Трофима. Он «побелел до пепельной синевы», бросился в коловерть спасать жизнь обессиленного жеребёнка. Ни пули, ни стремительный водоворот, ни смерть не остановили, не испугали бойца. Даже белые перестали стрелять, увидев, что жеребёнок в беде!

В рассказе в полной мере раскрывается талант М. Шолохова как художника. Важная смысловая нагрузка белого цвета: «среди белого дня» родился жеребёнок, «побелело» от жёлости лицо Трофима, офицер «в белой рубахе». Словно на мгновение воюющие стороны выбросили белый флаг перемирия. Но только на мгновение! Одинокий равнодушный выстрел офицера жёстко напоминает о смертельной схватке людей.

Трофим погибает, но жеребёнок спасён. Его «жесткие посиневшие губы, пять лет не целовавшие детей, улыбались и пенились кровью (*кан менен кобуктонду*)».

В рассказе «Жеребёнок» автор говорит о жестокости войны, о единстве человека и природы. Мы видим, что ненависть разрушает, а любовь создаёт.

Обобщающие вопросы

1. Какие события описаны в рассказе? Расскажите об этих событиях по плану: 1) Рождение жеребёнка. 2) Приказ командира. 3) Муки Трофима. 4) Трудная переправа через Дон. 5) Спасение жеребенка. 6) Гибель Трофима.
2. Как вы думаете, почему М. А. Шолохов написал рассказ «Жеребёнок»?
3. В чём заключается гуманизм рассказа М. А. Шолохова?
4. Подготовьте рисунки к рассказу писателя.

ПРОЗА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Книги военных писателей называют летописью Великой Отечественной войны. С первых дней войны известные писатели, как и миллионы советских людей, ушли на фронт. М. А. Шолохов, К. М. Симонов, А. А. Бек, А. А. Фадеев, В. С. Гроссман, А. П. Платонов были военными корреспондентами. Слово писателя «было приравнено к штыку», помогало советским людям выстоять, пережить трудные испытания. Не случайно рядом со сводками Совинформбюро в газетах печатались очерки, стихи, главы из поэмы «Василий Тёркин». Из 1215 писателей, сражавшихся на фронтах, с войны не вернулось более четырёхсот. 16 писателей-фронтовиков получили звание Героя Советского Союза.

Исследователи отмечают, что ни одна литература мира не давала за такой короткий срок столько ярких по силе мысли и мастерству произведений. Уже в начале 1942 года по горячим следам был опубликован очерк П. Лидова «Таня» (о подвиге Зои Космодемьянской). Затем вышли в свет рассказ «Русский характер» Алексея Толстого, повести Б. Горбатова «Непокорённые», К. Симонова «Дни и ночи» и др. Конечно, нужно было время, чтобы собрать материалы, документы, осмыслить и оценить события. В конце войны писатели начали работу над большими романами: М. Шолохов «Они сражались за Родину», А. Фадеев «Молодая гвардия». В 1946 году была опубликована повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда».

В 50–70-ые годы в советской литературе появились произведения молодых писателей: «Иван» Владимира Богомолова, «Горячий снег» Юрия Бондарева, «А зори здесь тихие» Бориса Васильева, «Обелиск» Василя Быкова, «Сашка» Вячеслава Кондратьева и др. Символично название повести Г. Бакланова «Навёки – девятнадцатилетние». Сколько человеческих страданий и примеров невиданной силы духа (*дух кайраты*) мы находим в их книгах!

Судьба этого поколения была трагичной и высокой. «Среди фронтовиков 1922, 1923, 1924 годов рождения ... в живых осталось три процента». Со школьной скамьи, после краткосрочных лейтенантских курсов молодые люди уходили в бой. На войне были солдатами. В их жизни война стала главным испытанием, потребовала от молодых людей огромного напряжения духовных и физических сил (*акыл-ой жана денеге күч салу*).

Те, кто выжил, выбрали мирные профессии. Они стали учителями, строителями, журналистами, писателями. Но воспоминания о погибших друзьях, о горечи отступления, о подвигах однополчан и старые раны вновь и вновь напоминали о себе. «Не могу не писать», «память сердца», «я должен рассказать», – так говорили фронтовики. Они начали писать о том, что видели и пережили.

Главным героем их произведений, как у Л. Н. Толстого, становится простой человек: солдат, лейтенант. Книги этих авторов называют «лейтенантской» или «окопной» прозой. О войне они рассказали «правдиво и с болью». Душевные переживания людей на войне, их духовные искания – вот что волнует писателей. Нравственные проблемы выбора, подвига, предательства (*чыккычылык*), доверия, добра и зла герои решают на краю жизни и смерти.

Подумайте над вопросами

1. Какие произведения были написаны в годы Великой Отечественной войны? Какое значение имели очерки, рассказы, повести известных писателей?
2. Почему в 50–70-е годы молодые прозаики начали писать о войне? Назовите их произведения.
3. Узнайте, кто из киргизских писателей был на фронте? Кто стал писать о войне после её окончания? Какие фильмы о Великой Отечественной войне вы смотрели? Какие произведения писателей экранизированы?

Это интересно!

В годы Великой Отечественной войны Киргизское государственное издательство выпускало для мобилизованных бойцов небольшие книжечки. В 1942 году были изданы «Наука ненависти» М. А. Шолохова, «Сын артиллериста» К. М. Симонова, «Флаг» В. П. Катаева, «Таня» П. А. Лидова, «Ненависть» И. Г. Эренбурга, немного позже очерки В. С. Гроссмана «Сталинградская битва». Повесть Л. И. Жарикова «Снега, поднимайтесь метелью» о панфиловцах выходит в переводе С. Бектурсунова (1943). Книжечки вручались бойцам перед отправкой на фронт.

«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

(В сокращении)

Первая послевоенная весна на Верхнем Дону была на редкость дружная. Подули теплые ветры. Дороги развезло так, что по ним трудно было проехать (*жолдор журууго кыйын болуп калды*). Рассказчик по делам едет в одну из станиц. И расстояние небольшое, но одолеть его оказалось очень трудно. На одной из таких дорог он увидел мужчину с мальчиком. Они устало брели (*исти*) к переправе. По всему видно, что мужчина – бывший фронтовик (*согушка катышкан киши*). Бывалым (*контуп коргон*) людям есть о чем поговорить, вспомнить.

Рассказчик обратил внимание на то, что у мальчика пяти-шести лет глаза светлые, «как небушко». А у Соколова они были, «словно присыпанные пеплом (*куз менен*), наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть». Он рассказал о своей трудной жизни, о том, что выпало на его долю. Ему «пришлось ... хлебнуть горюшка по ноздри и выше»¹. Рассказчик с большим сочувствием выслушал историю жизни простого человека.

«Жизнь... была обыкновенная...»

– Поначалу жизнь моя была обыкновенная. Сам я уроженец (*туулган*) Воронежской губернии... В Гражданскую войну был в Красной Армии... В голодный двадцать второй год подался (*поехал*) на Кубань, ишачить (*работать*) на кулаков, потому и уцелел. А оген с матерью и сестрёнкой дома померли от голода. Остался один. Ну, через год вернулся с Кубани, хатёнку продал, поехал в Воронеж. Поначалу работал в плотницкой артели², потом пошёл на завод, выучился на слесаря. Вскоро женился. Жена вос-

¹ Хлебнуть горюшка по ноздри и выше – здесь: пережить много горя, потерь; азап чегүү.

² Плотницкая артель – бирге иштов үчүн өз ыктыяры менен биригишкен жыгач усталар.

питывалась в детском доме. Сиротка. Хорошая мне попалась девка! Смирная, весёлая, угодливая¹ и умница, не мне чета (*мага тең эмес*). Она с детства узнала, почём фунт лиха сто́ит²... И не было для меня красивей и желанней (*сүйгөн*) её, не было на свете и не будет!

Вскорости дети у нас пошли. Сначала сынишка родился, через года ещё две девочки... Тут я от товарищей откололся (*отойшёр*). Всю полўчку домой несу, семья стала числом порядочная, не до выпивки. В выходной кружку пива выпью и на этом ставлю точку.

В двадцать девятом году завлекли (*заинтересовали*) меня машины. Изучил автодело, сел за баранку на грузовой. Потом втянулся (*увлекся*) и уже не захотел возвращаться на завод. За рулём показалось мне веселее. Так и прожил десять лет и не заметил, как они прошли. Прошли, как будто во сне!

Работал я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей. И дети радовали: все трое учились на «отлично», а старшенький, Анатолий, оказался таким способным по математике, что про него даже в центральной газете писали... Скопили (*жыйноо*) мы немного деньжонок и перед войной поставили себе домйшко об двух комнатах, с кладовкой и коридорчиком. Ирина купила двух коз. Чего ещё надо!.. Только построился я неловко (*чоркок*), ... неподалёку от авиазавода. Будь моя хибарка в другом месте, может, и жизнь сложилась бы иначе.

Когда началась Великая Отчественная война, Андрей Соколов ушёл на фронт. Прощание было очень трудным. Жена Ирина проплакала всю ночь, словно предчувствуя беду. На вокзале Ирина рыдала и говорила, что больше они не увидятся. Эти слова разозлили (*ачуусу келген*) мужа. Андрей легонько оттолкнул (*туртуп жиберди*) жену, о чём сожалел (*окунгөн*) всю жизнь. Позже он узнал, что Ирина и девочки погибли. При бомбёжке (*бомбалоо*) авиазавода, одна из бомб попала в их дом. Соколов на фронте служил шофёром. Был дважды ранен, в мае сорок второго года попал в плен (*туткунга тушун калган*). Всех пленных увезли в Германию. Здесь Андрей Соколов оказался в концлагере. Из дальнейшего рассказа Андрея Соколова встает картина адской жизни (*азан-тозок турмушу*) в лагере. Все время солдат думал о побеге.

Первый побег

Видишь, какое дело, браток, ещё с первого дня задумал я уходить к своим³. Но уходить хотел наверняка (*иексиз*)... А в познанском лагере⁴ вроде такой случай нашёлся (*учур табылды*): в конце мая послали нас в лесок возле лагеря рыть могилы для наших умерших военнопленных, много тогда нашего брата мёрло (*умирало*) от дизентерии... и вот приметил, что двое наших охранников сели закусывать, а третий придремал (*ургулон отурду*) на солнышке. Бросил я допату и тихо пошёл за куст...

Видать, не скоро они спохватились⁵, мои охранники. А вот откуда у меня, у такого тощалаго⁶, силы взялись, чтобы пройти за сутки почти сорок километров, – сам не знаю.

¹ Угодливая – здесь: услужливая, готовая помочь; зллек.

² Знала почём фунт лиха – пережила много трудностей.

³ Уходить к своим – здесь: бежать из плена.

⁴ Познанский лагерь – концлагерь в городе Познань (Польша).

⁵ Спыхватились – обнаружили побег; сезип калган.

⁶ Тощалый (*раз.*) – тощий; арык киши.

Только ничего у меня не вышло из моего мечтания¹: на четвёртые сутки, когда я был уже далеко от проклятого лагеря, поймали меня...

На двух мотоциклах подъехали немцы. Сначала сами били в полную волю (*жесток*), а потом натравили (*тукурган*) на меня собак, и с меня только кожа с мясом полетела ключьями². Голово, всего в крови привезли в лагерь. Месяц отсидел в карцере³ за побег, но всё-таки живой...живой я остался!...

«Хотели в скотину превратить...»

Куда меня только не гоняли за два года плéна! Половину Гермáнии объехал за это время: и в Саксонии был, на силикатном заводе⁴работал, и в Рурской области на шахте уголёк откатывал, и в Баварии на земляных работах горб наживал (*букур таштым*), и в Тюрингии побыл, и чёрт-де где только не пришлось по немецкой земле походить. Природа там, браток, разная, но стреляли и били нашего брата везде одинаково. А били богом проклятые гáды и паразиты⁵ так, как у нас срóду животину не бьют. И кулаками били, и ногами топтали (*тебелеп таштадың*), и резиновыми палками били, и всяческим железом, какое под руку попадётся, не говоря уже про винтовочные приклады и прочее дéрево.

Били за то, что ты – русский, за то, что на белый свет ещё смóтришь (*здесь: живёшь*), за то, что на них, сволочей, работаешь. Били и за то, что не так взглянешь, не так ступишь, не так повернёшься.

Били запросто, для того чтобы когда-нибудь да убить до смерти, чтобы захлебнулся своей последней кровью и подóх от побоев. Печёй-то⁶, навёрное, на всех нас не хватало в Гермáнии.

И кормили везде, как есть, одинаково: полтораста грамм эрзац-хлёба (*сапаты начар нан*) пополам с опилками (*таарынды*) и жидкая балáнда⁷ из брюквы. Кипяток – где давали, где нет. Да что говорить, суди сам: до войны вёсил я восемьдесят шесть килограммов, а к óсени тянул (*весил*) уже не больше пятидесяти. Одна кожа осталась на костях, да и кости свои носить было не под силу. А работу давай, и слова не скажи, да такую работу, что ломовой лошади и то не впóру (*не по силам*).

...Работали на каменном карьере⁸, вручную долбили, резали, крошили немецкий камень. Норма – четыре кубомэтра в день на душу... Тут и началось: через два месяца от ста сорока двух человек нашего эшелона осталось нас пятьдесят семь. Это как, браток? Лихо? Тут своих не успеваешь хоронить, а тут слух (*кабар*) по лагерю идёт, будто немцы уже Сталинград взяли и прут (*наступают*) дальше, на Сибирь. Одно горе к другому... А лагерная охрана каждый день пьёт, песни горланит, радуется, ликуют (*кубануу*).

¹ Мои мечтания – *здесь*: мои планы.

² Кожа полетела ключьями – *здесь*: терни быт-чатын чыгарып тытуу.

³ Карцер – камап коё турган жай.

⁴ Силикатный завод – завод по изготовлению стекла, кирпича.

⁵ Богом проклятые гáды и паразиты – каргыш тийген жаман кишилер жана мигелер.

⁶ Печёй – *здесь*: лагерные пёчи, в которых сжигали узников.

⁷ Балáнда – даама жаман суюктук.

⁸ Карьер – *здесь*: таш алыган жер.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Что вы узнали о мирной жизни Андрея Соколова? Какие воспоминания ему дороги? Кратко расскажите о довоенной жизни героя.
2. Как Соколов совершил свой первый побег? Прочитайте выразительно эпизод: «Первый побег».
3. Какой была жизнь Андрея Соколова в плену? Какие чувства вызывает его рассказ? Докажите, что «в скотину» фашисты его не превратили.

Однажды Соколов после тяжёлого рабочего дня выразил недовольство жизнью и тяжёлым трудом в лагере. Кто-то донёс об этом фашистам. Комендантом лагеря был Мюллер, который лично захотел допросить Соколова. Пленный солдат понимает, что его вызывают «на распыл», т.е. расстрел (*атып өч алуу*).

Схватка (Кармашуу)

За столом – всё лагерное начальство. Пять человек сидят, шнапс глúшат (*пьют*) и сáлом закусывают. На столе у них бутýль со шнапсом (*немецкая водка*), хлеб, сало, мочёные яблоки, открытые банки с разными консервами. Мингом оглядел я всю эту жратвú (*еду*), и – не поверишь – так меня замутило (*коңул айланды*), что за малым не вырвало.

Я же голодный, как волк, отвык от человеческой пищи, а тут столько добра перед тобою... Кое-как задавил тошнотú (*куску келүү*), но глазá оторвал от столá через великую силу.

Прямо передо мной сидит полупьяный Мюллер, пистолётом играет... а сам смотрит на меня и не моргнёт, как змея... Докладываю: «Военнопленный Андрей Соколов по вашему приказанию... явился». Он и спрашивает меня: «Так что же, русс Иван, четыре кубомётра выработки¹ – это много?» – «Так точно, говорю, ... много».

Он встал и говорит: «Я ... сейчас лично расстреляю тебя за эти слова». – «Воля ваша», – говорю ему. Он постоял, подумал, а потом кинул пистолёт на стол и наливáет полный стакан шнапса, кусочек хлеба взял, положил на него ломтик сала и все это подаёт мне и говорит: «Перед смёртью выпей, русс Иван, за побéду немецкого ору́жия».

Я было из его рук и стакан взял и закусý, но как только услыхáл эти слова, – меня будто огнём обожгло! Думаю про себя: «Чтобы, я русский солдат, да стал пить за победу немецкого ору́жия?! А кое-чего ты не хочешь, герр комендант? Один чёрт мне умирать, так провались ты пропадом² со своей вóдкой!» Поставил я стакан на стол, закусý положил и говорю: «Благодарствую за угощение, но я непьющий». Он улыбается: «Не хочешь пить за нашу побéду? В таком случае выпей за свою погибель (*өлүм*)». А что мне было терять? – «За свою погибель и избавление от мук (*азаттан кутулуу*) я выпью», – говорю ему. С тем взял стакан и в два глотка вылил в себя, а закусý не тронул, вежливоенько вытер губы ладонью и говорю: «Благодарствую за угощение. Я готов, герр комендант, пойдёмте, распышите (*расстреляете*) меня». Но он смотрит внимательно так и говорит: «Ты хоть закуси перед смертью». Я ему на это отвечаю: «Я после первого стака́на не закусываю». Наливаёт он второй, подаёт мне. Выпил я и второй и опять же закусý не трогаю, на отвагу пью (*держусь твердо*), думаю: «Хоть напьюсь, перед тем как на двор идти, с жизнью расставаться».

¹ Выработка – дневная норма; иштеп чыгаруу нормасы.

² Пропадй пропадом – жоголуп кет.

Высоко поднял комендант свои белые брови, спрашивает: «Что же не закусываешь, русс Иван! Не стесняйся!». А я ему свое: «Извините, герр комендант, я и после второго не привык закусывать». Надул он щёки, фыркнул (*бырс этти*), а потом как захохочет и сквозь смех что-то быстро говорит по-немецки: видно, переводит мои слова друзьям. Те тоже рассмеялись. ...Как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче.

Наливает мне комендант третий стакан, а у самого руки трясутся от смеха. Этот стакан я выпил в растяжку (*медленно*), откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой (*кайыр*) не собираюсь, что у меня есть своё, русское достоинство (*кадыр*) и гордость и что в скотину (*айбан*) они меня не превратили, как ни старались. После этого комендант стал серьёзный с виду, поправил у себя на груди два Железных креста¹, вышел из-за стола безоружный и говорит: «Вот что, Соколов, ты – настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я – тоже солдат и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду. К тому же сегодня наши доблестные войска (*каарман аскерлер*) вышли к Волге и целиком овладели Сталинградом. Это для нас большая радость, и потому я великодушно дарю тебе жизнь. Ступай в свой блок (*жай*), а это тебе за смелость», – и подает мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала. ... И на этот раз смерть мимо меня прошла, только холодом от неё потянуло...

Вышел я из комендантской² на твёрдых ногах, а во дворе меня развезло (*атсыратты*). Ввалился я в барак и упал на пол без памяти. ...Хлеб и сало резали суровой ниткой (*келен жип менен*). Досталось каждому хлеба по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учёт, ну а сала, сам понимаешь, – только губы помазать. Однако поделили без обиды.

Затем Андрея Соколова перевели в новый лагерь. Его направили шофёром к немецкому майору-инженёру. Майор руководил строительством военных сооружений (*аскер курулуштар*). Им часто приходилось выезжать к линии фронта. Соколов не забывал своей мечты – совершить побег из плена. С большим риском русскому солдату удаётся на машине пересечь линию фронта и доставить немца-майора к своим. Командование выражает Соколову благодарность. В госпитале Андрей получает весть о гибели жены и дочерей. Вскоре нашёлся и сын Анатолий. Он служил капитаном, был награждён. Но 9 мая 1945 года Анатолий погиб от пули немецкого снайпера. Соколов говорит: «Похоронил я в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду...».

«Я – твой отец...»

После демобилизации (*аскер кызматынан бошон*) Андрей Соколов не захотел возвращаться в родной Воронеж, а поехал к другу в город Урюпинск. Здесь он устроился работать шофёром.

И вот один раз вижу возле чайной (*чайкана*) парнишку, на другой день – опять вижу. Этаким маленьким оборвыш: личико всё в арбузном соку, покрытом пылью, грязный как прах (*чёрный*), нечесанный, а глазёнки – как звёздочки ночью после дождя! И до того он мне понравился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нём, спешу из рейса поскорее его увидеть. Около чайной он и кормился – кто что даст.

¹ Железный крест – орден (в Германии).

² Командантская – комендантский уйу.

«А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» Худ. Б.Алимов.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю (*подъезжаю*) к чайной. «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор (*дан сактагыч*), а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю. Спрашиваю: «Где ж твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». – «А мама?» – «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». – «А откуда вы ехали?» – «Не знаю, не помню...» – «Где ж ты ночуешь?» – «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу решил: «Не бывать тому, чтобы нам порошью (*жалгыз-жалгыздан*) пропадать! Возьму его к себе в дети». Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я – твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне шёю (*мойнуман кучактан*), целует в щёки, в губы, в лоб, а сам, как свистель (*невчая птица*), так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно

(*жаңырттып*): «Папка, родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Все равно найдёшь! Я так долго ждал, когда ты меня найдёшь!» Прижался ко мне и весь дрожит¹, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт², и руки трясутся...

Спать я лег вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно. Ночью то поглядишь его, сонного, то волосёнки на вихрах (*урпок*) пониохаешь (*жыттоо*), и сердце отходит, становится мягче, а то ведь оно у меня закаменело от горя...

А тут ещё одна беда: почти каждую ночь своих покойников дорогих во сне вижу. И всё больше так, что я – за колёчей проволочкой (*тикенектуу сым*), а они на воле, по другую сторону... Разговариваю обо всем и с Ирिной и с детишками, но только хочу проволочку руками раздвинуть – они уходят от меня, будто тают на глазах (*коздон жоголот*)... И вот удивительное дело: днём я всегда крепко себя держу, из меня ни «оха», ни вздоха не выжмешь, а ночью проснусь – и вся подушка мокрая от слёз...

В лесу послышался голос моего товарища, плеск весла (*калак шарпылдаган уну*) по воде.

Чужой, но ставший мне близким человек поднялся, протянул большую, твёрдую, как дерево, руку... Мальчик подбежал к отцу, пристроился справа³ и, держась за полу отцовского ватника, засеменил рядом с широко шагавшим мужчиной.

¹ Прижался ко мне и весь дрожит – бек кучактан титиреп кетти.

² Всего дрожь бьёт – буткон боюм солкулдайт.

³ Пристроился справа – шёл рядом

Два осиротевших (*жетим калган*) человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы (*эбегейсиз куч менен*). ...Что-то ждёт их впереди?

И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек негибёмой воли¹, выдюжит (*выдержит*), и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет всё вытерпеть, всё преодолеть на своём пути, если к этому позовёт его Родина.

Андрей Соколов и Ванюшка.
Худ. Б. Алпиев.

? Подумайте над вопросами и выполните задание

1. Почему эпизод «Схватка с Мюллером» является кульминационным в рассказе? Что помогло русскому воину с честью выйти из трудного поединка с комендантом?
2. Какие качества героя проявились в фашистском плену? При ответе используйте слова: плен, мучили, голод, работа, стойко, держаться, комендант лагеря, допрос, расстрел, выпивают, едят, голодный, выпить за победу, отказывается, с достоинством, настоящий русский солдат, смерть, проишла мимо. Объясните слова героя: «Я – человек бывалый».
3. Каким образом Соколов выполнил мечту о побеге из плена?
4. Что Соколов узнал о судьбе жены и детей? Что произошло с сыном? Как сложилась послевоенная судьба Соколова?
5. Почему Андрей Соколов решил взять на воспитание Ваню? Как вы объясните слова шофёра: «Не бывать тому, чтобы нам порознь (*жакгыз-жакгыздан*) пропадать!»
6. Докажите, что «Судьба человека» – это «рассказ в рассказе». Почему Соколов решил рассказать о своей судьбе случайному попутчику?
7. Почему рассказах М. Шолохов называется «Судьба человека»?

Поразмышляем вместе

Рассказ «Судьба человека» М.А. Шолохова – это произведение о простом русском человеке. Но почему рассказ вызвал такой интерес у миллионов читателей?

Обычно жанр этого произведения обозначают как «рассказ в рассказе».

«Судьба человека» Шолохова начинается с описания природы. Для понимания рассказа очень важен этот зачин – стык (*кошулган эсери*) зимы и весны. Еще порой холодно, но уже пригревает так, что все реки разлились, не переплыть. Это первая послевоенная весна.

Рассказ шофёра Соколова о войне, о годах плена потрясает нас правдой пережитого (*баитан откөргөн*). Ему пришлось в жизни хлебнуть немало горя. Забот, радостей, тревог и бед было немало. Ведь позади молодость, мирные дни, война, плен.

¹ Несгибаемая воля – сильная воля.

В довоенной жизни судьба Соколова обыкновенная. О себе бывалый человек говорит привычными словами: *родился, воевал, работал, изучил, женился, дети пошли*. Это обычная биография человека труда. *«Изучил автодело, сел за баранку на грузовой... Работал я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал я хорошо, и жили мы не хуже других людей...»* Главным для Андрея в жизни были: любимая семья, жена, сын и две дочери. Для них он старался. Если раньше «выпить мог много», то с появлением семьи, детей, ему стало «не до выпивки».

Вторая часть рассказа вмещает много: начало войны, служба Соколова водителем, ранения, плен, бегство из плена, госпиталь, известие о гибели семьи. Каким предстает обыкновенный человек в эти трудные годы? Соколову присущи чувство верности солдатскому долгу, товарищества, терпение, жизнелюбие. Но сказано об этом очень сжато: «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужда позвала».

Стойкий характер мужчины сказался в плену. Таких как Соколов в фашистском концлагере тысячи. Они себя ведут по-разному. Андрей не забывает, что он русский солдат. Вот Соколова вызывают на допрос. Фашисты думали, что дело имеют с «рабочей скотинкой», но русский человек держится перед врагами с достоинством. Комендант Мюллер предлагает Соколову выпить за победу немецкого оружия. Андрей отказывается это делать, но выпивает за «свою погибель». Голодный **военнопленный** (*согизу туткуну*) видит стол, полный еды. Это стол врага – надо держаться. Он не желает **давиться** (*ка-коо*) вражьей подачкой: «У меня есть своё, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались». **Удивлённый** (*таң калган*) стойкостью Соколова, Мюллер оставляет его в живых. «Ты – настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат», – говорит комендант.

С. Бондарчук в роли Андрея Соколова
(Кадр из кинофильма «Судьба человека»).

Фашисты отмечают свою **мнимую** (*курулай эстетиген*) победу под Сталинградом, пьют шнапс. А советский солдат не сломлен. Своим поведением Соколов говорит: нас не победить! И это в минуту, когда его жизнь буквально висела на волоске.

Трудно сложилась и послевоенная судьба бывшего солдата. Гибель семьи, а в конце войны – сына Анатолия, последней его надежды. В нем рождаются вопросы: «За что же ты, жизнь, меня так покалечила? За что так исказила!» Вопросы, на которые всегда трудно ответить. Но Андрей Соколов сам на них ответил по-мужски. В испепелённой войной душе Андрея нашлись тепло и любовь. Он взял на свои натруженные (*талыккан*) плечи заботу о мальчике-сироте.

До Шолохова было много произведений о войне, а он решил рассказать о героизме, стойкости и страданиях простого человека. В те годы не принято было говорить о бедствиях людей. Само слово судьба не было в чести (*сыймыксыз*).

Шолохов отказался от ложного (*туура эмес*) показа простого человека. Главное для писателя – это понять силу души народного характера. Книга Шолохова – правдивый рассказ о таком человеке, который смог «всё вытерпеть, всё преодолеть на своём пути...».

«Судьба человека» стала открытием новой жанровой формы, которую литературоведы обозначили как **рассказ-эпопея**. Небольшое произведение вобрало в себя не только судьбу одного человека, но и всей страны, пережившей грозные события. Произведению Шолохова присущ эпический размах. В нём реалистически показана трагедия XX столетия. Основной пафос произведения – это утверждение идей человеколюбия.

Обобщающие вопросы

1. Какие традиции классиков Шолохов развивает в своих произведениях?
2. Подтвердите примерами из жизни и творчества М. А. Шолохова слова Чингиза Айтматова о русском писателе: «Он становится выразителем (*билдирүүчү*) идей своей эпохи».
3. Почему произведение М. А. Шолохова называют рассказом-эпопеей?

Литературные термины: рассказ-эпопея, пейзаж, кульминация, лейтмотив.

Слова-образы: Дон тихий, коловёрть, жеребёнок.

ПОЭЗИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!*
Д. Самойлов

«Когда гремят пушки, **музы молчат**», – утверждали древние. Великая Отечественная война опровергла (*жокко чыгаруу*) это утверждение. В первые дни войны зазвучала песня на стихи В. И. Лебедева-Кумача (музыка А. В. Александрова) «Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой»... Эта песня звала на защиту Отечества.

В 1942 году поэт Алексей Сурков писал: «У нас сейчас должны появиться такие стихи, которыми не аплодируют. Эти стихи, от которых сжимаются кулаки, от которых хочется плакать или зубами скрежетать (*кычыроо*)...».

И действительно, поэзия войны овеяна романтическими настроениями, отличается искренностью и в то же время правдива и реалистична. «Порохом пропахнувшие строки» поэты выносили с полей сражений, писали в блиндажах² и землянках.

Это было поколение, которое взяло на себя ответственность «за Россию, за народ и за всё на свете». Они жили одной мыслью: «Была бы Родина с ежедневными Бородино!» Запомните их имена: Михаил Исаковский, Александр Твардовский, Константин Симонов, Алексей Фатьянов, Михаил Луконин, Алексей Сурков, Ольга Берггольц и др.

Особая страница в поэтической **антологии**³ о войне отведена молодым. Многие поэты военных лет были немногим старше вас. Со студенческой скамьи они добровольцами уходили на действующую армию. Рассказы об их судьбах – это сводки с фронтов. Сергей Орлов служил в истребительном батальоне, горел в танке, был тяжело ранен.

Николай Майоров. Год рождения – 1919. Место рождения – г. Иваново. Социальное положение – из семьи рабочего. Род занятий – студент исторического факультета МГУ. Ушёл на фронт в 41-ом. Убит 8 февраля 1942 года на Смоленщине.

Михаил Кульчицкий родился в 1919 году в Харькове. С первых дней ушёл на фронт. Погиб 19 января 1943 года под Сталинградом. Отец поэта замучен в 1942 году в немецком застенке (*турмодогу кыйноо жайы*).

Павел Коган – студент ИФЛИ (Институт философии, литературы и истории) и Литературного института им. Горького. По состоянию здоровья его не берут на фронт. Он становится военным переводчиком. 28 сентября 1942 года погиб под Новороссийском. Нам остались его стихи. «Бригантина» Павла Когана стала песней романтиков.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаз –

¹ «Порохом пропахнувшие строки» – согуштун жытуу саптары.

² Блиндаж – артиллерийным огуван коргонуу учун усту жабылган оюн.

³ Антология – ар түрдүү авторлордун тандамалуу чыгармаларынын жыйнагы.

В флибустьёрском¹ дальнем море
Бригантина² поднимает паруса.

Стихи писали и в фашистских лагерях. Поэт Г. И. Люшнин – автор книги «Не встают на колени солдаты». Мусá Джалиль в тюрьме написал «Моабитскую тетрадь».

Давайте прочитаем стихи поэтов военных лет, поразмышляем о том, что они любили, о чем мечтали, о чем хотели рассказать нам, потомкам.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ (1915–1979)

К. М. Симонов – известный русский писатель, автор трилогии «Живые и мёртвые», повести «Дни и ночи», пьес, стихов и очерков. В годы Великой Отечественной войны Симонов был военным корреспондентом газеты «Красная Звезда». Он побывал на всех фронтах войны, отступал, был под обстрелом. Первым из писателей был награждён боевым орденом Красного знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени. В произведениях о войне он правдиво показал трагедию отступления Красной Армии, силу духа и величие подвига советских солдат.

Стихи поэта отражали время, в которое он жил. В стихотворении «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» поэт показывает, как в самые трудные минуты человек остро осознаёт, что такое Родина. Это матери, вытирающие украдкой (*жаснырыныт*) слёзы, деревни с погостами³, «просёлки, что дедами пройдены». Глаза матерей, «весь в белом старик», горечь, чувство вины – вот что увидели и пережили бойцы в минуты отступления. Самое дорогое оставляют врагу. Не уберегли, не защитили. «Родимые, куда идите, мы вас подождём», – эти горькие слова были сказаны тихо, без упрёка (*зекусусу*), но они жгли душу. Когда К. Симонов читал это стихотворение, у людей стояли слёзы в глазах и рождалась вера: мы вернёмся, мы победим врага.

И в других стихах («Майор привёз малышку на лафете», «Если дорог тебе твой дом») поэт сумел передать переживания каждого солдата, каждого человека за судьбу Родины, чувство ответственности за родимый дом. В 1941–1945 годах Симонов публикует два сборника стихов «Война», «С тобой и без тебя».

Но, пожалуй, самое известное стихотворение К. Симонова – «Жди меня». Судьба стихотворения удивительна. Оно было написано в январе 1942 года и посвящено жене,

¹ Флибустьеры – пираты, морские разбойники, образы которых овеяны романтикой приключений.

² Бригантина – двухмачтовое судно; здесь – символ романтиков.

³ Погост – кладбище; мазар.

знаменитой актрисе Валентине Серовой. Стихотворение-письмо было личным, и поэт не хотел его печатать в газете. Редактор «Правды», прочитав стихотворение, уговорил К. Симонова его опубликовать.

«Жди меня» переписывали от руки, вырезку из газеты носили в левом кармане солдатской гимнастёрки, поближе к сердцу, отправляли родным в тыл.

Давайте прочитаем стихотворение «Жди меня» и поразмышляем, в чём же его тайная сила? Почему оно и сегодня волнует людей?

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди.

Жди, когда навядут грусть

Жёлтые дожди,

Жди, когда снега метут,

метут (местя) – здесь: когда идут снега

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придёт,

Жди, когда уж надоест

надоест (надоедать) – зеригүү

Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,

Что забыть поря.

поря – настало время

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,

Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,

Выпьют горькое вино

На помин души¹...

Жди. И с ними заодно

заодно – вместе

Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь

Всем смертям назло².

Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: «Повезло».

повезло (разг.) – жал болуу

¹ Выпить вино на помин души (устар.) – обряд, во время которого вспоминают об умершем; поминки.

² Всем смертям назло – здесь: вопреки всему.

Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
1941г.

выжил – тирүү калдым

Полумайте над вопросами, выполните задания

1. Почему каждая строфа стихотворения начинается со слов «Жди меня»? Какими чувствами проникнуты эти строки?
2. Прочитайте первую строфу. Как поэт создает образ времени в стихотворении? Почему поэт говорит о времени?
3. О чём просит герой свою любимую? Найдите строки в тексте, прокомментируйте их.
4. В каких строках, на ваш взгляд, выражена основная мысль стихотворения? Аргументируйте своё мнение.
5. Почему стихотворение «Жди меня» звучит как молитва, как заклинание?
6. Что вам особенно понравилось в стихотворении? Выучите его наизусть.

Поразмышляем над стихотворением вместе

В годы Великой Отечественной войны стихотворение К. Симонова «Жди меня» затронуло самые сокровенные струны душ людей и на фронте, и в тылу. На краю смерти поэт говорит не о мужестве и стойкости, а о любви. Ради любви к женщине совершают подвиги, становятся героями «всем смертям назло».

«Жди меня» звучит как молитва, как заклинание. Как удалось поэту вложить в обычные слова такую силу? Одиннадцать раз К. Симонов повторяет слово «жди»! Использует его другие формы (*ждут, ждёт, ждал, ждать*) и однокоренные слова (*неждавшие, ожидание, выжить*). Мелодия слова «жди» слышится и в звуках дождя (*жёлтые дожди*). Может, поэтому слово обретает магическую силу и вселяет веру.

«Выжить» на войне помогают три великих чувства: Вера, Надежда, Любовь! Но сколько душевных сил нужно женщине, чтобы не потерять эти чувства! «Жёлтые дожди», «снега», «жара» – одна картина сменяет другую, создавая образ времени. Проходят годы, но ты жди. Это трудно! Автор противопоставляет любимой весь мир: друзья, родные, даже мать. Но ты жди! Строки «только мы с тобой» лиричны, несут в себе тайну взаимоотношений двоих.

В стихотворении гармонично соединились личные чувства и гражданское звучание.

Стихотворение помогало «выжить» не только на фронте. К. Симонов получал много писем от читателей. Одна из солдаток написала: «Знаете ли вы, что для нас, молодых солдаток, было Ваше стихотворение «Жди меня»? Ведь в бога мы не верили, молитв не знали, молиться не умели, а была такая необходимость... И вот появилось

Ваше «Жди меня». Оно вселяло надежду и в тех, кто верил, что их ждут, и в тех, кто ждал. Я ежедневно многократно заглядывала в почтовый ящик и шептала, как молитву: «Жди меня, и я вернусь всем смертям назло...» – и добавляла: «Да, родной, я буду ждать, я умею».

И сегодня нам близки эти строки: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

К. М. Симонов в 1958–1959 года приезжал в Киргизию. Он выступал с чтением стихов перед студентами Киргизского госуниверситета, Ошского пединститута. Чаще всего поэт просил читать «Жди меня». Поэт Сооронбай Жусуев вспоминает, как с группой киргизских писателей Симонов побывал на далёких погранзаставах, в крепости Ташрабат, на озере Чатыркюль. «Жди меня» на родной язык перевел С. Жусуев.

Күткүн мени, келем кайтып,
Күткүн чыдап, садага.
Күт жамгыр жаап, жерде балчык,
Жадатканга караба.
Күт кышта да аппак кардуу.
Күт жайында күн ысык.
Күткүн мени, башкаларды,
Коюшса да унутуп.
Кат келбесе алыс жерден,
Күтө бергин күнү-түн.
Сен күтө бер, баары менден,
Үзүшсө да үмүтүн.

Русский поэт поддерживал тесные дружеские связи с писателями нашей республики.

Поразмышляйте над высказыванием

Прочитайте высказывание литовского поэта Эдуарда Межелайтиса о стихотворении: «Жди меня...». Тогда это были самые главные, самые сокровенные слова. ...Они были всеобщей думой, надеждой, мольбой.

...Каждый чувствовал, что он, как любимой, лишился родной земли. И каждый повторял: «Жди меня...». Но до этого никто не написал этих слов. Их написал русский поэт».

Как вы понимаете смысл его высказывания? Что нового в его трактовке стихотворения? Выскажите свое мнение. Согласны ли вы с Э. Межелайтисом?

ДАВИД САМУЙЛОВИЧ САМОЙЛОВ

(1920–1990)

Давид Самойлов родился в Москве в семье врача. Учился, как и многие поэты, в знаменитом МИФЛИ. Добровольцем ушёл на фронт. Был пулемётчиком на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, служил в разведке. Самойлов награждён орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». В послевоенные годы выпустил сборники стихов «Ближние страны», «Линия судьбы»; занимался переводами стихов. В стихах военных лет поэт сумел передать дух того времени, ощущение трагедии поколения.

Сороковые

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные¹
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы²
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке³,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный⁴.

роковые (роковой) – арты жаман

перестуки – здесь: стук вагонных колёс

кочуют (кочевать) – бир жерден экинчи жерге кочуу

полустанок – маленькая станция

не уставная – не по уставу, самодельная

задорный – кызуулук, шайбарлык

¹ Извещенья похоронные – официальное извещение о гибели бойца, офицера; (*образ.*) – «кара кат».

² Погорельцы – люди, которые потеряли дом во время пожара; ортоке учураган кашилер.

³ Замурзанная ушанка – старая шапка; тамтыгы чыгарылган тумак.

⁴ Мундштук наборный – колдо жасалган мунштук.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нѹжного хромѹю,
И пѹйку¹ нѹдвое ломѹю,
И всё на свете понимаю.

Как это было! Как совпало –
Войнѹ, бедѹ, мечтѹ и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потѹм во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по Россіи,
А мы такие молодые!

балагурить – весело болтаю; тамашалап кеп куруу

пѹйка (прост.) – здесь: кусок хлеба

совпасть – бирдей болуу

запасть – бекем орноо

очнулось – пробудилось; обнаружилось

НИКОЛАЙ МАЙОРОВ (1919–1942)

Это время трудноѹато для перѹ.

В. Маяковский

Мы

(Отрывок)

Мы были высокі, русоволѹсы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, недолюбив,
Не докурив последней папирѹсы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Круглѹх путѹей к последней высотѹ,
Мы б сохранились в бронзовых ваяннѹх,
В столбцѹх газет, в набросках на холстѹ.

миф – вымышленный рассказ

крутой – здесь: трудный

ваяня (высок.) – скульптуры, памятники
наброски на холсте – рисунки к картине

¹ Пѹйка (прост.) – солдатский сухой паёк.

Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не трáтя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе¹ наших дневников.
Мы брали пламя голыми руками,
Грудь раскрывали ветру. Из ковша
Тянули воду полными глотками
И в женщину влюблялись не спешá.

...

русло реки — течение реки

ковш — суну

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ ГУДЗЕНКО (1922–1953)

Семён Гудзёнку относится к поколению, опалённому войной. Перед войной он учился в ИФЛИ, а образование закончил на фронтах войны. Он участвовал в боях под Москвой, воевал в партизанском отряде, был тяжело ранен. После госпиталя С. Гудзенко работал во фронтовых газетах. О войне он пишет жёстко (*катуу*) и сдержанно. «Это поэзия не о войне, а с войны, с фронта», — сказал о нем известный писатель И. Эренбург.

Нас не нýжно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
Нам досталась на долю нелёгкая участь солдат.

...

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймёт эту правду, — она к нам в окопы и щели
Приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

¹ Серая проза (*образ.*) — здесь: записи о повседневной, не героической жизни.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, –

Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
Подымались в атаку и рвали под Бугом¹ мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

...

жалеть – аёо

порыжели (порыжеть) – здесь: стали буро-коричневого цвета; жэрде тартуу

опали (опасть) – здесь: сбросили листья, завяли

ровесницы – жаштары бирдей

извелили (высок; изведать) – узнали (узнать);

участь – судьба; тагдыр, жазмыш

шель – далда

ворчливый – недовольный; кажылдаган

сквозная рана – өтмө жарадар

рвать мосты – разрушать взрывом; жарып талкалао

1. Что Д. Самойлов, Н. Майоров и С. Гудзенко рассказали о своем поколении? Найдите строки из стихотворений «Сороковые, роковые...», «Мы», «Мое поколение» и прокомментируйте их.
2. Подготовьте рассказ о поколении сороковых годов, используя поэтические строки.
3. Какие художественные приемы помогают выразить глубину чувств героев? Найдите эпитеты, сравнения и метафоры в стихотворениях поэтов.
4. Какие черты характера или поступки защитников Отечества вызывают ваше восхищение?
5. Согласны ли вы с позицией поэта: «Нас не нужно жалеть?...». Аргументируйте своё мнение.
6. Какими чувствами проникнуты стихи поэтов-фронтовиков?

ЗЕРКАЛО

¹ Буг – приграничная река, на берегу которой расположен город-крепость Брест, который принял первые удары вражеских войск.

Ю́ЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ДРУ́НИНА
(1924–1992)

*Донесённым из бо́я
остался мой стих.*

«Я порою себя ощущаю связной (*чабарман*)...»

«Когда началась война, я, ни на минуту сомневаясь, что враг будет молниеносно разгромлен, больше всего боялась, ...что я не успею попасть на фронт», – так вспоминает о первых днях Великой Отечественной войны Юлия Друнина. Уже 22 июня она пришла в военкомат, где раздражённый военком устало спросил: «А тебе, девочка, что здесь нужно?» До совершеннолетия (*жеткендик*) ей не хватало двух лет. Худенькая девочка оказалась упрямой. Несмотря на сложные жизненные обстоятельства, она добилась заветной цели: стала санинструктором сначала в пехотном, а затем в танковом полку.

Ранение, госпиталь, медаль «За отвагу», контузия (*денеге доо кетүү*) – это часть биографии военного поколения. Потом Юлия Друнина поступила в Литературный институт. Из нарядов – шинель, выцветшая гимнастёрка, стоптанные (*майрытылган*) сапоги. И ещё молодость, жажда жить, писать стихи.

«Несмотря на невыносимо тяжёлый быт, время это осталось в памяти ярким и прекрасным, – напишет о себе Ю. Друнина. – Хорошо быть ветераном в двадцать лет!

Мы ловили друг друга в коридорах, заглядывали в угол и зачитывали переполнившимися нас стихами».

В начале 45-го года в журнале «Знамя» напечатали подборку её стихов. Одно из стихотворений называлось «Зинка». Зина Самсонова – девушка, о которой ходили на фронте легенды. Она всегда была впереди, а когда впереди девушка, можно ли мужчине показать свой страх? Зина погибла в бою за Холмы, так и не узнав, что ей присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1948 году появится первый сборник стихов «В солдатской шинели». Герои её стихов – молодые командиры, девушки в шинелях, а ещё – война, любовь и счастье вопреки всему. Размышление поэта о порядочности и предательстве, о любви и верности, и снова о войне волнуется искренностью и глубиной чувств.

(По автобиографической книге «С тех вершин...»)

Я только раз видела рукопашный.

рукопашный – бетме-бет койгулашуу

Раз – наявү и сотни раз во снэ.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

1943 г.

Зинка

(Отрывок)

2.

С каждым днём становилось горше.
Шли без митингов и знамён.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по чёрной ржи¹,
По воронкам и бугоркам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.
... Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Её тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав.
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

3.

...Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Где-то в яблочном захопутье
Мама, мамка твоя живёт.

У меня есть друзья, любимый,
У неё ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла².
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала.

1944 г.

Памяти однополчанки – Героя Советского Союза
Зины Самсоновой

горше – *сравн.* степ. от прил. горький

в окруженье – ортого алуу
потрепанный – *здесь:* чала талкаланган

пробились – прошли с боем
бугорки – *овраги;* буйгат

зубы сжав (сжать зубы) – *здесь:* сдерживая чувства

не в счёт – эсеп эмес
захопутье – маданий борбордон алыс жер

квашня (прост.) – кислое тесто
бурлить – бить ключом; *здесь:* бурно цвести

¹ Чёрная рожь – *здесь:* сожженное поле хлеба.

² Зажечь свечу у иконы – христианский обряд перед молитвой с просьбой к Богу.

Ответьте на вопросы и выполните задания

1. Что вы узнали о подвиге Зинаиды Самсоновой из стихотворения?
2. Какие образы, слова в стихотворении помогают представить войну? Выделите их, дайте комментарий.
3. Как вы понимаете смысл слов: «Мы не ждали посмертной славы, Мы хотели со славою жить»?
4. Почему в стихотворении поэт создаёт образ матери? Вспомните произведения и фильмы о войне, в которых показан образ матери.
5. Какими чувствами проникнуты стихи Юлии Друниной? Аргументируйте свое мнение. Выучите наизусть отрывок из стихотворения, прочитайте его выразительно.
6. Узнайте, кто из воинов-кыргызстанцев получил звание Героя Советского Союза.

Обобщающие вопросы и задания

1. Подготовьте сообщение об одном из поэтов-фронтовиков.
2. Выучите наизусть понравившееся стихотворение, аргументируйте свой выбор.
3. Проведите урок-концерт, посвящённый поэтам-фронтовикам.
4. Сделайте подборку стихов о Великой Отечественной войне поэтов Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Обменяйтесь впечатлениями об их стихотворениях, подготовьте поэтический выпуск газеты к 9 Мая.

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ

(1910–1971)

*Я жил, я был – за всё на свете
Я отвечаю головой.*

Из поэмы «За далью – даль»

А. Т. Твардовский – великий русский поэт XX века, в чьем творчестве нашла отражение целая эпоха, художник огромной духовной силы, совестливый, благородный человек. «Сама Россия с её великими певцами – Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым – стояла у истоков его поэзии, и, несомненно, само его творчество принадлежит к этому классическому ряду...» – так высоко оценил Твардовского его современник Сергей Наровчатов.

Творческие дороги поэта

В Загорье

Александр Трифонович Твардовский родился 21 июня 1910 года в Загорье на Смоленщине (Смоленская область). Отец, Трифон Гордеевич, был кузнецом, а затем купил одиннадцать десятин земли, стал хозяйствовать на небольшом хуторе¹. Он старался,

¹ Хутор – 1) земельный участок с усадьбой владельца; имараты бар обочолонгон жер; 2) небольшое селение.

чтобы семья жила в достатке. Но земля была скудная, не всегда давала хороший урожай, да и едоков у Твардовских было девять человек.

В их семье было все «не как у людей». Отец не разрешал носить лаптей, клочок земли, который обрабатывал, называл «имением». В доме любили читать стихотворения Лермонтова, Некрасова, Никитина. Колоритной (*озгочолуктуу*) фигурой был дед Гордей. Бывший солдат, он знал много старинных песен, мастерил игрушки, рассказывал интересные истории. Мать, Мария Митрофановна, впечатлительная, чуткая женщина, умела и работать, и воспринимать всей душой красоту родной земли.

Нет, жизнь меня не обделила,
Добрѣм своим не обошла.

не обделила – *мында*: өгөйлөгөн жок

Всего с лихвой дано мне было

с лихвой – *ашыгы менен*

В дорогу – света и тепла.

«За далью – даль»

Трифон Гордеевич хотел дать образование старшим сыновьям. Дети учились то в гимназии, то в школе. Время было сложное: первая мировая война, революция. Александр тянулся к знаниям, рано начал писать стихи. Позже с особой любовью он вспоминал учителя литературы Ивана Ильича Поручикова.

В 1925 году в газете «Смоленская деревня» было напечатано стихотворение Твардовского «Новая изба». Интересно, что в 1927 году стихотворение юного поэта опубликовали и в газете «Советская Киргизия». После Октябрьской революции в стране происходили переломные (*резко меняющиеся*) события, шла ожесточённая классовая борьба, разрушались основы старого крестьянского уклада жизни (*турмуштун тартиби*). В деревне начали раскулачивать зажиточных крестьян, отправлять их семьи в ссылку. Семья Твардовских за неуплату налогов была переселена в северную область Зауралья.

В краю, куда их вывезли гуртом,
Где ни селá кругом, не то что гóрода,

гурт – стадо; *здесь*: вместе

На севере, тайгóю запертóm,

Всего там было – холода и голода.

«Памяти матери»

Сельский корреспондент

Александр рано уехал из Загорья в город, что и спасло его от судьбы, которая выпала на долю родных. Часто он слышал, как в спину ему бросали слова: «кулацкий сын», «отродье» (*тукум*). Переживания этих лет останутся в глубине его души на всю жизнь, порой будут выплскиваться в стихах, и, наконец, воплотятся в хронике «Родина и чужбина» (1947) и поэме «По праву памяти» (1964–1969).

Но его «захватил целиком ... реальный нынешний мир потрясений, борьбы, перемен...», происходящих в стране. Он работал селькором, ездил в колхозы, печатал статьи, затем поступил в Смоленский педагогический институт. Молодого поэта поддержал Михаил Исаковский, автор знаменитого стихотворения «Катюша». Для Александра годы учебы в институте отмечены высоким духовным подъёмом.

В очерках и поэмах Твардовский рассказывает об организации колхозов в советской деревне, о новой жизни. Самое яркое произведение на эту тему – поэма «Страна Муравия» (1934–1936).

Поэтическое рождение

Александр Твардовский писал: «Со «Страны Муравия» ... я начинаю счет своим писаниям, которые могут характеризовать меня как литератора». Книга внесла значительные перемены в жизнь поэта. Вскоре он переехал в Москву, закончил МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории), выпустил сборник стихов «Сельская хроника».

Главный герой поэмы Никита Моргунок отправляется на поиски райской земли для крестьян, Муравии. Название происходит от слова «муравá» – зеленая трава, которая не только изумрудным ковром украшает землю, но и полезна, целебна; в народе поэтично называют травушка-муравушка.

Вспомните, на какой вопрос мужики из поэмы Н. А. Некрасова искали ответ. Это извечный вопрос: «Кому живётся весело, вольготно (*свободно*) на Руси?»

Путешествие Никиты Моргунка расширяет пространство, позволяет увидеть всю Россию, понять, что тысячи крестьян мечтают о земле обетованной¹. Он встречается с разными людьми, попадает в разные ситуации.

Какой же представляет Никита Моргунок крестьянский рай? О чём мечтает?

Земля в длину и ширину –

Кругом своя.

Посеешь бубочку одну,

бубочка – здесь: зернышко

И та – твоя.

...Весь год – и летом и зимой,

Ныряют утки в озере.

И никакой, ни боже мой, –

Коммуни², колхозни³.

Никита хочет на земле быть собственником, жить «по крестьянским правилам». Не об этом ли мечтал Трифон Гордеевич, отец поэта? Герой поэмы смотрит на происходящие события, на коллективизацию глазами крестьянина-землепашца. Ему непросто принять решение. Не зря в народе говорят: семь раз отмерь – один раз отрежь. Оказывается, что вся «путь-дорога Никиты Моргунка утыкана вёхами (*белгилер салынган*) его тревожных вопросов, причем к концу поэмы вопросов не становится меньше» (А. Акаткин). В финале поэмы, кажется, вывод сделан: путь в колхоз неизбежен (*башка жол жок*). Дорога – это символ исторического движения страны, но куда заведёт эта дорога, пока неизвестно (*азырынча белгисиз*) герою.

¹ Обетованная земля – место, где царит счастье, изобилие, довольство.

² Коммуни (*прост.*) – здесь: коммуна (бирге жашоо үчүн баш кышкан коллектив).

³ Колхозни (*прост.*) – здесь: колхоз (коллективное хозяйство).

В «Стране Муравии» автор сумел воссоздать целую эпоху, нарисовать художественные типы, в которых воплощены (*шике ашкан*) яркие черты русского характера. В поэме уже явно проявляется особый склад речи Твардовского, простой и меткий, точный и выразительный. Спустя десятилетия А. Т. Твардовский оценит поэму «Страна Муравия» с иных позиций, увидит и её слабые стороны.

«Василий Тёркин» – вершина творчества А. Т. Твардовского

Поэму А. Т. Твардовского «Василий Тёркин» (1942–1945) называют солдатской Илиадой¹ XX века. Восторженно о «Книге про бойца» отзывались маршал Г. К. Жуков, лауреат Нобелевской премии А. И. Солженицын, авангардист² Саша Соколов.

«... Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем», – писал с восхищением И. А. Бунин.

«С первых дней годины горькой, в тяжкий час земли родной» А. Т. Твардовский находился на фронтах Великой Отечественной войны. Он был военным корреспондентом «Красноармейской правды», в очерках, фельетонах, стихах рассказывал суровую правду о войне.

Трудности первых военных лет натолкнули поэта на мысль создать «книгу про бойца». Пали Киев, Минск, Смоленск. Фашисты стояли у стен Москвы, Ленинграда, Сталинграда. С тревогой люди задавались вопросом: как так случилось? Они нуждались в духовной поддержке.

Главным критиком и ценителем «солдатской энциклопедии» стал народ, бойцы, которые защищали Родину. Народная молва гласит, что на фронте «Тёркина» читали все, даже те, кто никогда не любил и не читал стихов. В поэме была такая живая, притягательная сила, такая правда жизни, что стихи читали, заучивали, передавали друг другу. Давайте разберемся, в чем же сила книги «Василий Тёркин».

Как был написан «Василий Тёркин»

(Отрывки из статьи А. Твардовского)

Первые главы «Василия Тёркина» были опубликованы в 1942 году, хотя имя героя было известно по военной печати ранее. ... Василий Тёркин – лицо вымышленное от начала до конца, плод воображения (*кыялдын жеминши*), создание фантазии.

... Я недолго томился сомнениями и опасениями относительно неопределенности жанра, ... слабой сюжетной связанности глав между собой. Как бы в шутку над самим собой, над своим замыслом я набросал строчки о том, что эта «книга про бойца, без начала и конца».

И первое, что я принял за принцип композиции и стиля, – это стремление к известной законченности каждой отдельной части, главы... Я должен был иметь в виду читателя...

¹ «Илиада» – классическое творение античной литературы; автором считается Гомер.

² Авангардизм – литературное направление, отстаивающее идею обновления искусства; авангардист – здесь: писатель, придерживающийся авангардизма.

...Этот читатель мог и не дожидаться моей следующей главы: он был там, где и герой, – на войне. Читатель мне помог написать эту книгу такой, какова она есть...

В 1943 году мне казалось, что ... «история моего героя завершается (Тёркин воюет, ранен, возвращается в строй), и я поставил было точку. Но по письмам читателей я понял, что этого делать нельзя.

В поэме А. Т. Твардовский напишет:

Я мечтал о сущем чуде,
Чтоб от выдумки моей
На войне живущим людям
Было, может быть, теплей...

сущее чудо – кереметчилик

выдумка – вымысел, ойлон чыгарылган нерсе

«Тёркин. Кто же он такой?»

Образ Тёркина – это собирательный образ, «лицо вымышленное от начала до конца». Если герой вымышленный, то почему он оказался таким популярным, живучим? «Тёркин. Кто же он такой?» – на этот вопрос автор отвечает просто. Тёркин – «парень обыкновенный».

Ю. Неприцев. Отдых после боя, 1951 г.

Впрóчем, парень хоть куда¹.
Парень в этом рóде
В каждой рóте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

В поэме тридцать глав, двадцать три из них посвящены главному герою. Автор доверительно ведёт разговор о войне и мире, о рядовом солдате, о вещах серьёзных. На фронте трудно обойтись без шутки-прибаўтки и без «правды сушей», какой бы она ни была горькой.

Высокая художественная правда помогла автору показать характер обыкновенного солдата в его необычности. Поэт всю жизнь постигáл душу солдат, защитников Отечества. «Я был восхищён их душевной красотой, скромностью, высокой сознáтельностью...», – писал он.

Содержание глав подсказывала сама война. Мы видим Тёркина, как вместе со всеми «от западной границы отступал к востоку он», как сидел в оборóне, шёл в бой, как смерть стояла у его изголо́вья. Но Тёркин – большой «любитель жить». Он мечтает освободить родной край и «по Смоленщине своей топать до границы» («Тёркин пишет»). Ни на минуту боец не забывáет, что к родной Смоленщине «дороги нет». Она занята врагом. Чувство крóвной связи (*эц жакын*) с родной землей – главное в характере героя.

В минуты зати́шья («На привáле», «Гармо́нь») боец ведёт среди новобранцев шутиливую и серьёзную беседу порой «насчёт войны», «врёт весело и склáдно» про «тыщу танков» или берёт в руки гармонь. Юмор, меткое (*так тийген*) словечко, песня помогли бойцам преодолеть страх смерти, бить врага.

А гармо́нь ведёт куда-то,
Далеко, легко ведёт...
Нет, какой же вы, ребята,
Удивительный народ!

Мысли и чувства бойцов близки и понятны автору. Александр Твардовский не только ведет рассказ о Тёркине, он тоже герой поэмы, страдает, радуется, терпит, верит, что такой народ нельзя победить.

Последние главы «На Днепрé», «По доро́ге на Берли́н», «В ба́не» пронизаны ошу́щением (*сезуу*) победы. В первых главах герой испытывает чувство вины перед Родиной. По дороге на Берлин на смену теме поруганной (*кордолгон*) родины приходят интонации радостной взволнованности: «Праздник близок, мать-Россия...»

Замечáтельна глава «В бане». Солдат-труженик пролил много по́та, крóви, слéз, много «отме́тин» (*следы от ран*) оставила война на его солдатском теле. Бойцы «с Кубáни, с До́на, с Во́лги, с Иртыша́...» чисты душой и телом перед ма́тушкой Родиной. Незамéтно поэт разговор переводит в иную плóскость: о наступившем возме́здии (*жаза*) врагу, о силе народного духа:

Сила́ силе доказáла:
Сила силе – не ровня́. не ровня́ – теңдеш эмес

¹ Парень хоть куда (*фразаол*) – здесь: человек очень надёжный, лучше нет; эц жакын, укмуш.

Есть металл прочней металла,
Есть огонь страшной огнѣ!

Поэма «Василий Тёркин» была закончена в мае 1945 года. Газета «Правда» писала: «Сталин даровал нам победу». Твардовский посвящает поэму всем рядовым Великой Отечественной, народу-победителю, утверждает идеи гуманизма:

Бой идёт не ради славы,
Ради жизни на земле.

ради жизни – жашоо үчүү

«Книгу про бойца» называют эпосей о человеке-народе.

Поэма написана живым народным языком. Каждое слово в строкѣ, прибаўтка (*макалдатып айтылган сөз*) или пословица к мѣсту. Автор мечтал о том, чтобы читатель сказал: «Вот стихи, а всё понятно, Всё на русском языке».

Народность в литературе – это выражение писателем интересов народа, изображение жизни народа и художественное воплощение (*так корсотуу*) его идеалов.

Писатель Бунин, будучи строгим критиком, отмечал «необыкновенный народный солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого (*жасалма*) ... слова».

Сочетание лирики и эпоса, высокого трагизма и народного юмора, выразительности языка позволяют назвать поэму «Василий Тёркин» «чудом чистозвонным», «вещью вневременной, мужественной ...».

Тема войны, тема памяти с особой силой раскрывается в стихах «Я убит подо Ржевом...», «В тот день, когда окончилась война...», «Жестокая память» и др.

«За далью – даль»

В послевоенные годы важное место в творчестве А. Т. Твардовского заняли поэмы «Дом у дороги» (1946), «Тёркин на том свете» (1963), «За далью – даль» (1950–1960). Поэма «За далью – даль» написана в форме путевого дневника. А. Т. Твардовский отправляется в поездку через всю страну, от Москвы до Дальнего Востока. Он пристально всматривается в открывающиеся ему дали, делится впечатлениями, размышляет о прошлом и настоящем. Это путешествие героя и читателя в пространстве и времени. Дорога – любимый образ А. Твардовского. Дорога помогает открыть заново красоту Волги, понять, что Урал – «опорный край державы», испытать чувство гордости за строителей ГЭС на Ангаре. Не мог умолчать Твардовский о встрече с другом детства. Семнадцать лет разлуки! Друг был сослан, как и родители Твардовского, в дальние края. Чувство испуга, муки и горечи испытал поэт при встрече.

Поэма «За далью – даль» была отмечена Ленинской премией, но многие не приняли критику автором сталинизма.

Редактор журнала «Новый мир»

В течение шестнадцати лет А. Т. Твардовский был главным редактором журнала «Новый мир» (1950–1954, 1958–1970). В эти годы журнал стал значительным событием в культурной жизни страны. После XX съезда Коммунистической партии (1956), был разоблачён культ личности Сталина. Наступило время «**оттепели**»¹ в общественной жизни.

Александр Трифонович собрал вокруг «Нового мира» лучших писателей–«шестидесятников». Читатели ждали выхода нового номера, как глотка свежего воздуха (*таза аванын жутуму*).

На страницах журнала были напечатаны произведения молодых писателей и поэтов (В. Астафьев, Ф. Абрамов, Ю. Бондарев, Ч. Айтматов, А. Вознесенский, Б. Окуджава и др.). В «Новом мире» появилась и повесть А. И. Солженицына о ГУЛАГе «Один день Ивана Денисовича».

Дважды Твардовского снимали с поста главного редактора, но поэт остался верен «правде сущей», поддерживал писателей, брал ответственность за судьбу русской литературы. «Говорить неправду безнравственно (*бузук*)» – такова была его жизненная позиция.

Стихи и поэмы А. Т. Твардовского по праву стоят в одном ряду с произведениями русской классики.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Подготовьте рассказ о творчестве А. Т. Твардовского или сообщение об одном из этапов его жизни.
2. О чём писал поэт? В чём он видел смысл своей творческой жизни? Подтвердите ответ строчками из его произведений.
3. Как была создана поэма «Василий Тёркин»?
4. Какие черты характера присущи Василию Тёркину?
5. Почему «Книга про бойца» любима народом? В чём заключается смысл поэмы?
6. Объясните значения слов и словосочетаний: *раскулачить, обетованная земля, вершина творчества, «парень хоть куда», сила народного духа, писатели-«шестидесятники», ответственность*. Составьте 2-3 предложения на свободную тему.
7. О чём вы задумались, познакомившись с жизнью А. Т. Твардовского?

«Переправа»

(отрывки из поэмы «Василий Тёркин»)

«Погрузились на понтоны...»

Переправа, переправа!

Берег левый, берег правый,

Снег шершавый, кромка льда...

шершавый – туурулган кар;

¹ **Оттепель** – жазгы жылуулук; в СССР – период либеральных перемен в 50–60-е годы после разоблачения «культы личности» Сталина; отсюда и название «шестидесятники» о сторонниках таких перемен.

Кому память, кому слава,
Кому тёмная вода, –
Ни примёты, ни следá.

Ночью, первым из колонны,
Обломáв у края лёд,
Погрузился на понтоны
Первый взвод.
Погрузился, оттолкнулся
И пошёл. Второй – за ним.
Приготóвился, пригнулся
Третий следом за вторым.

Как плоты, пошли понтоны,
Громыхнул один, другой
Басовым, железным тоном,
Точно крыша под ногой.
И плывут бойцы куда-то,
Притаив штыки в тени.
И совсем свои ребята
Сразу – будто не они,
Сразу будто не похожи
На своих, на тех ребят:
Как-то все дружнее и строже,
Как-то все тебе дороже
И роднее, чем час назад.

«Переправа сорвалась...»

Оглядеть – и впрямь – ребята!
Как, по правде, желторот,
Холостой ли он, женатый,
Этот стриженный народ.

Но уже идут ребята,
На войне живут бойцы,
Как когда-нибудь в двадцатом
Их товарищи-отцы.

Тем путём идут суровым,
Что и двести лет назад
Проходил с ружьём кремнёвым¹
Русский труженник-солдат.

понтон (-ы) – средство для переправы

басовой – жоон үндүү

притаив штыки – найзаларын жашырын

впрямь – в самом деле
желторот (желторотый) – неопытный

стриженный – кыркылган

труженник – ишгерман

¹ Кремнёвый (кремнёвое ружьё) – ружьё, стреляющее при помощи кремня, твёрдого камня, высекающего огонь; чакмак ташуу мылтык.

Мимо их висков вихрастых,
Возле их мальчишских глаз
Смерть в бою свистела часто
И минёт ли в этот раз?

минёт (миновать) – тийбей отүү

Налегли, гребут, потёя,
Управляются с шестом.
А вода ревет правее –
Под подорванным мостом

гребут (гresti) – работают веслами

вода ревет – суу күрүлдөйт

подорванный мост – жардырылган көпүрө

Вот уже на середине
Их относит и кружит...
А вода ревет в теснине,
Жухлый лёд в куски крошит,

теснина – капчыгай

жухлый – здесь: некрепкий

Меж погнутых балок фермы
Бьётся в пёне и в пыли...
А уж первый взвод, наверно,
Достаёт шестом земли.

фермы (ферма) – здесь: речь идет о разрушенном мосте

Позади шумит протока,
И кругом – чужая ночь.
И уже он так далёко,
Что ни крикнуть, ни помочь.

протока – дайранын агымы

И чернеет там зубчатый,
За холодной чертой,
Неподступный, непочатый
Лес над чёрною водой.

непочатый – здесь: нетронутый

«Этой ночи след кровавый...»

Переправа, переправа!
Берег правый, как стена...

Этой ночи след кровавый
В море вынесла волна.
Было так: из тьмы глубокой,
Огненный взметнул клинок.
Луч прожектора протоку
Пересёк наискосок.
И столбом поставил воду
Вдруг снаряд. Понтоны – в ряд.
Густо было там народу –
Наших стриженных ребят...

след кровавый – кандуу изин

взметнуть клинок – кылычтын мизиндей жарк этип

наискосок – кыйгач

густо – много

И увиделось впервые,
Не забудется оно:
Люди тёплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно...

Под огнём неразбериха –
Где свои, где кто, где связь?

неразбериха – баш аламан

Только вскорё стало тихо,
Переправа сорвалась.

сорвалась – откоол болбой калды

И покáмест неизвестно,
Кто там робкий, кто герой,
Кто там пáрень расчудёсный,
А наверно, был такой.

покáмест (*простор*) – лока

расчудёсный – эн сонун

Переправа, переправа...
Тёмень, хóлод. Ночь как год.

тёмень – карангы

Но вцепился в берег правый,
Там остáлся первый взвод.

вцепился – чап жабышты

«Разрешите доложить...»

Переправа сорвалась, и бойцы «ждут рассвета, ждут подмоги (*помощи*), духом падать не хотят». Переправа должна обеспечить решение важной боевой задачи. Первому взводу нужна помощь. Ночь проходит, нет дороги «ни вперёд и ни назад». Дело происходит ночью, «в ноябрé, к зиме седой». Вода не только холодная, но «тёмная», «чёрная». Она «даже рыбам холодна».

И вдруг дозорные (*часовые*) видят, что по ночной холодной реке что-то плывёт: «то ли чурка (*кертилген жыгач*), то ли бóчка»? Это Василий Тёркин, «гладкий, голый, как из бáni», добрался вплавь (*сузуп*) до своих. Боец сильно замёрз, «ни зубáми, ни губáми не работает – свелó» (*карышын калды*). Смельчакú «дали стóпку (*стакан водки*) – он нáчал жить».

Разрешите доложить...
Взвод на правом берегу
Жив-здоров назвал врагу.
Лейтенант всего лишь просит
Огоньку туда подбросить...

Боец обещает – «переправу обеспечим». «Молодец!» – говорит полковник, восхищённый мужеством солдата. Неунывающий Тёркин и тут не теряется:

И с улыбкою неробкой
Говорит тогда боёи:
– А ещё нельзя ли сто́пку,
Потому как молодёи?

неробкий – тартыпчаак эмес

Завершается глава словами, ставшими **лейтмотивом** поэмы:

Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле
Бой идёт святой и правый.
Смертныи бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

кромешная мгла – корунгус караңгылык
святой – ыйык

Лейтмотив – образ, строка, слово, которое повторяется и служит ключом для понимания смысла текста

- ?** **Поразмышляйте над вопросами и выполните задания**
1. О каком событии рассказывается в этой главе? Как происходила переправа? Используйте названия частей главы при пересказе.
 2. Как автор описывает бойцов? Подтвердите строчками текста. Что вы думаете о них?
 3. Найдите в тексте сравнения. Какую роль они играют в поэме? Почему сорвалась переправа? Какие чувства вы испытали, читая о гибели солдат?
 4. Почему слова «Переправа, переправа...» звучат по-разному? Как это помогает раскрыть смысл главы?
 5. Какой героический поступок совершил Василий Тёркин? Что вам особенно понравилось в характере бойцов и Тёркина?
 6. Подготовьте выразительное чтение отрывка (по выбору). Выучите наизусть последние строки.

«Так нашлось начало...»

Твардовский много работал, бился (*тырышуу*) над «Тёркиным». Первой строкой «Переправы», лейтмотивом стало само слово «переправа».

Поэт «долго обдумывал, представлял... эпизод переправы, стоивший многих жертв», как вдруг из души вырвался этот вздох-возглас:

Переправа, переправа...

Автор поверил в эти слова и интонацию. Они вбирали всё: «бой, кровь, потери, гибельный холод ночи и великое мужество людей, идущих на смерть за Родину».

«...Это было находкой: явилась строка, без которой я уже не мог обойтись. Теперь она была и сама определяла строй и лад (*ун келишит чыгуу*) дальнейшей речи».

Так нашлось начало одной из глав «Василия Тёркина».

Поразмышляем о ратном подвиге

Глава «Переправа» – одна из лучших в «книге про бойца» А. Т. Твардовского. Она изображает важный эпизод Великой Отечественной войны. И автор об этом говорит как непосредственный участник, как замечательный лирик. Все повествование о ратном подвиге солдат окрашено личным отношением повествователя. Всё это напоминает рассказ старого солдата о Бородинском сражении в произведении М. Ю. Лермонтова.

Обратите внимание на разную тональность авторского повествования. Первые строки «Переправа, переправа...» звучат как воспоминание человека. Перед глазами возникают детали пережитого (*баитан откону*):

Берег левый, берег правый.
Снег шершавый, кромка льда...

Эта картина окрашена в грустные тона: «Кому память, кому слава...». Скупыми строками автор говорит о действиях солдат:

Ночью, первым из колонны,
Обломав у края лёд,
Погрузился на понтоны
Первый взвод.

Не случайно Твардовский сравнивает молодых солдат, «ребят» с «вихрастыми висками» и «мальчишьями глазами», с их отцами, что воевали на фронтах гражданской войны, с воинами прошлых столетий. И те, и другие защищают родную землю.

Победа на войне легко не достаётся. Путь к ней труден и долог. Даже лес на другом берегу – недоступный, непокатый.

В следующей части главы слова «Переправа, переправа...» звучат в трагической тональности. О том, что переправа сорвалась, сказано скупо, с болью.

И увиделось впервые,
Не забудется оно:
Люди тёплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно...

Немного словно поэт говорит о погибших: «Снят бойцы. Своё сказали. И уже навек правый».

Неужели переправа сорвалась? Приказ не выполнен? Нет, «вцепился в берег правый» первый взвод. Вцепился в берег вопреки всему, выполнил приказ.

На фоне трагических событий поэт показывает героический поступок Василия Тёркина. Он переплыл холодную реку и доложил: «Переправу обеспечим...». Тёркин уверен: подбросьте огоньку и первый взвод не подведёт.

¹ Ратный (высок.) – военный, боевой.

Бойцы готовы выполнить свой солдатский долг. Сочетание патетики (*возвышенной интонации*) и юмора помогает почувствовать жизнеутверждающую силу поэмы. В поэме рифмуются слова «доложить – жить». Чувство долга и желание жить на войне были всегда рядом.

Имя Василия Тёркина стало нарицательным (*жалты ат болгон*). Существуют десятки вариантов продолжения книги русского поэта о Тёркине-солдате, неунывающем человеке. В Смоленске герою поэмы сооружён памятник.

Поразмышляйте над вопросами, выполните задания

1. Как создавалась глава о переправе?
2. В чём особенность повествования о ратном подвиге солдата?
3. Рассмотрите картину Ю. М. Непринцева «Отдых после боя». Кто изображён в центре картины? Как вы думаете, о чём рассказывает солдат? Каково выражение лиц бойцов? Что художник хотел передать этой картиной?

«Тёркин» звучит на киргизском языке

Поэма А. Т. Твардовского переведена на многие языки мира. Народный поэт Кыргызстана Суюмбай Эралиев, переводчик книги про бойца на родной язык, вспоминал: «Это было вскоре после войны. Мне чуть больше двадцати. За плечами девять классов школы, фронт, ранения. Впереди – может быть нелёгкая, но мирная жизнь. Учился, много читал, наверстывал упущенное¹. Я читал в подлиннике К. Симонова, Н. Тихонова, А. Твардовского».

С. Эралиев с интересом читал «Василия Тёркина», его герой давно был «живым, родным ему человеком». Поэма «Василий Тёркин» была переведена в 1956 году. По переводу Эралиева тысячи кыргыстанцев познакомились с героем Твардовского.

Өткөөл, өткөөл! Кордой тун,
Замбиректен жаңырды үн.
Ыйык согуш болду эми,
Даңк үчүн эмес ал бүгүн,
Өмүр үчүн жердеги.

Тема войны и народного подвига – одна из ведущих и в творчестве самого Суюмбая Эралиева.

Выполните задания, ответьте на вопросы

1. Прочитайте поэму «Василий Тёркин» на родном языке в переводе С. Эралиева.
2. Сопоставьте перевод строфы «Өткөөл, өткөөл! Кордой тун...» с оригиналом. Удалось ли переводчику передать смысл отрывка?
3. Как вы думаете, почему С. Эралиев перевел «Книгу про бойца»?

¹ Наверстать упущенное – убагында албаганды.

Лирика последних лет. «По праву памяти»

Стихотворения 60-х годов написаны на разные темы («А ты послушай самих хлеборобов...», «Памяти матери», «Спасибо за утро такое...», «Я знаю, никакой моей вины...»). В них перед нами предстаёт образ поэта и времени. Стихи последних лет вошли в сборник «Из лирики этих лет», который в 1971 году был удостоен Государственной премии.

«Всё, что мне дорого, то и пою», – признавался автор. Что же дорого поэту? Родина, красота природы, воспоминания о детстве. Вспомните стихотворение «Спасибо, моя родная...», которое вы читали в 8 классе. В нём А. Твардовский выражает чувство благодарности родной земле. В русле пушкинских традиций он размышляет о жизни, предвзначении поэта, о времени и его быстротечности (*бат откан*).

Спасибо за утро такое,
За чудные эти часы
Лесного – не сна, а покоя.
Безмолвной морозной красы.

«Спасибо за утро такое...». 1966

Лирика этих лет философична. Это разговор с читателем о самом сокровенном (*коңулдо ыйык сактала турган*). Память о войне – это незаживающая рана в душе поэта. Прочитайте одно из лучших стихотворений А. Твардовского.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же... всё же... – ошондой болсо да

1966

Подумайте над вопросами

1. Какими чувствами проникнуто стихотворение?
2. О чём размышляет лирический герой? Какую роль играет троекратный повтор слов «всё-же»?
3. Какая интонация при чтении поможет выразить мысль поэта? Прочитайте стихотворение выразительно, выучите его наизусть.

«ПО ПРАВУ ПАМЯТИ» – ИСПОВЕДЬ СЕРДЦА ПОЭТА

Сын за отца не отвечает

(Отрывок из главы)

Сын за отца не отвечает –
Пять слов по счёту, ровно пять.
Но что они в себя вмещают,
Вам, молодым, не вдруг объять.

вмещают – сыйдырышат
объять – *здесь*: понять

Их обронил в кремлёвском зале
Тот, кто для всех нас был одним
Судёб вершителем земным,
Кого народы величали
На торжествах отцом родным.

вершитель судьб – тагдыры чечүүчү
величали – *здесь*: называли с почтением
«отец родной» – так называли Сталина в годы культа
личности вождя

Вам – из другого поколения –
Едва ль постичь до глубины
Тех слов коротких откровенье
Для виноватых без вины.

постичь – түшүнүү
откровенье – *мында*: түпкү маанисин
виноватые без вины – күноосуз айыпталгандар

Вас не смутить в любой анкете
Зловещей некогда графой¹:
Кем был до вас ещё на свете
Отец ваш, мертвый иль живой.

В чаду² полуночных собраний
Вас не мытарил тот вопрос:
Ведь вы отца не выбирали,
Ответ по-нынешнему прост.

мытарил (*разг.*) – мучил (мучить – кыйноо)

Но в те годы и пятилетки,³
Кому с графой не повезло,
Для несмываемой отметки⁴
Подставь безропотно чело.

безропотно – кыяк этпей
чело – лоб

¹ Зловещая графа – строки в анкете о социальном происхождении.

² Чаду полуночных собраний – *здесь*: состояние, когда человек не может адекватно что-либо осознавать; одурманенное, неясное сознание.

³ Пятилетка – пятилетний план развития народного хозяйства в СССР, который, как правило, стремились выполнить с опережением.

⁴ Несмываемая отметка – кеткис тамга.

Чтоб со стыдом и мукой жгучей
Носить её – закон таков.
Быть под рукой всегда – на случай
Нехватки классовых врагов.

мука – азап

Готовым к пытке быть публичной
И к горшей горечи подчас,
Когда дружок твой закадычный
При этом не поднимает глаз...

публичная пытка – адамлар алдында кыйыно
горечь – горький вкус
закадычный – близкий, задушевный

О, годы юности немилрой,
Ее жестоких передряг.
То был отец, то вдруг он – враг.
А мать?
Но сказано: два мира,
И ничего о матерях.

передряга – чыр-чатак

И здесь, куда – за половодьем
Тех лет – спешил ты босиком,
Ты именуешься отродьем,
Не сыном даже, а сынком...

половодье – весенний разлив реки

отродье – тукум

А как с той кличкой жить парнишке,
Как отбывать безвестный срок, –
Не понаслышке,
Не из книжки
Толкует автор этих строк...

кличка – прозвище

безвестный срок – наказание на всю жизнь

толкует (разг.) – объясняет

Обсудите вопросы, выполните задания

1. Кого автор называет виноватыми «без вины»? Почему о юности сказано, что она «немилая»?
2. Как вы понимаете смысл слов: «Сын за отца не отвечает»?
3. Почему в те годы Сталина называли «отцом родным», «отцом народов»?
4. Почему для многих людей графа в анкете была зловещей (*коржунуч туудуруучу*)? При ответе используйте слова: *вершитель судеб, полуночные собрания, публичная пытка, подставка чело и др.*
5. Почему эта тема была для Твардовского «глубоко личной»? Какие чувства выразил поэт в произведении? В чём смысл названия?

Поразмышляем вместе

Поэму «По праву памяти» многие называют «лебединой песней» поэта. 1960-е годы – сложное время для страны и для автора. Надёжды на «оттепель» не оправдались. **Инакомыслящие** (*башкача ойлогон*) люди подвергались гонениям. Талантливые произведения писателей, в том числе и Твардовского, запрещались.

Поэма посвящена горьким и трагическим страницам нашей истории, связанной с периодом культа личности Сталина. Многие испытали на себе тяжкий груз: клеймá «сын врага народа». Дети отказывались от репрессированных (кысымдалган) родителей. И всё это делалось во имя «отца» и «вождя народов».

«По праву памяти» – это исповедь, лирический монолог автора. Поэма во многом автобиографична. Вспомните страницы из жизни А. Т. Твардовского. Какие события нашли отражение в поэме?

Размышляя о том времени, Твардовский приходит к выводу: жить надо, «не прýча глаз», лучше горькая правда, чем ложь.

Кто прýчет прошлое ревниво,
Тот вряд ли с будущим в ладу...

Поэтически автор выражает мысль о личной ответственности за всё, что происходило в годы «большого террора».

Поэма была опубликована через восемнадцать лет после смерти поэта и вызвала противоречивые отклики.

Подумайте над вопросами

1. В какое время была создана поэма «По праву памяти»? Что вы узнали о жизни людей в годы сталинизма?
2. Почему поэма «По праву памяти» стала исповедью поэта?
3. Считаете ли вы поэму «По праву памяти» актуальной сегодня? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Подготовьте выразительное чтение отрывка (по выбору).

Основные понятия: поэма, эпос (эпопея), народность.

Писатели о А. Т. Твардовском

Александр Твардовский – один из главных хребтов (мында: чоку) современной литературы.

Ч. Айтматов

*Он сердцем принял боль времен
И сделал собственною болью.*

М. Дудин

Обобщающие вопросы и задания

1. Почему Твардовского называют летописцем эпохи?
2. Согласны ли вы с утверждением поэта: «...за все на свете я отвечаю головой»? Докажите свою точку зрения фактами из творческой биографии А. Т. Твардовского.
3. Почему поэму «Василий Тёркина» называют народной, поэтической энциклопедией Великой Отечественной войны?
4. Какое влияние оказал А. Т. Твардовский на развитие кыргызской литературы?
5. Рассмотрите картину Ю. М. Непринцева «Натюрморт». Узнайте по словарю, в чём особенности жанра «натюрморт». Какие детали изобразил художник на картине? Почему на картине Ю. Непринцева нет ветерана Великой Отечественной войны? Какие чувства вызывает эта картина? Почему?

VI. ЛИТЕРАТУРА ДУХОВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

«Возвращённая» литература

Русская литература XX века – наследница гуманистических традиций классики прошлого века. Она помнила Пушкина – певца свободы. Она гордилась мятёжным (*тыңсыз*) Лермонтовым. Восхищалась героинями Островского, выступавших против неволи. В XX веке актуально звучали Некрасовские слова: «Душно! без счастья и воли...», толстовские строки «не могу молчать!».

Русские писатели XX века создали **литературу отечественного сопротивления**¹, которая противостояла **тоталитарной** системе (*бийликке сокур ишенүүгө негизделген мамлекеттин бир түрү*). Причина появления литературы протеста (*нааразылык*) одна – подавление свободы личности, запрещение либеральных газет и журналов, репрессии людей.

Революция и события Гражданской войны стали причиной выезда многих русских писателей на чужбину. Произведения И. А. Бунина, А. И. Куприна, В. В. Набокова, М. И. Цветаевой и многих других составили основную часть **русской литературы зарубежья**. В условиях эмиграции они правдиво рассказывали о происходящих трагических событиях в России, но их произведения на родине оказались под **запретом** (*тыюу салынган*). Понадобились десятилетия для возвращения этих книг читателям.

В Советской стране, наряду с **русской советской литературой**, формировалась **литература отечественного сопротивления**. Представителей этой литературы ещё называют писателями «**внутренней эмиграции**». Мотивы протеста (*нааразычылык мотивтер*) в творчестве Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама были реакцией на ошибочные шаги в культурной политике новых властей, факты массового террора 30-х годов. В 1921 году в Петрограде был расстрелян поэт Н. С. Гумилёв. Это событие совпало с безвременной (*мезгилсиз*) смертью А. А. Блока, которому не дали разрешения выехать за границу на лечение. При загадочных обстоятельствах ушёл из жизни в 1925 году великий русский поэт С. А. Есенин. Не случайным было и самоубийство революционного поэта В. В. Маяковского в 1930 году. М. И. Цветаева, считавшая его своим «собратом», писала: «Гору нёс – и брал – и клял – и пел...» («Маяковскому»). Не всем пришлась по вкусу сатира поэта. В 1930 году покинул СССР Е. И. Замятин, недовольный отсутствием свободы творчества. Требовал разрешения на выезд М. А. Булгаков.

В СССР, которую называли «оплотом свободы и демократии», существовала **цензура**. Её надзорные (*казомол*) органы строго контролировали рукописи писателей, запрещая к печати «опасные» (*«коркунучтуу»*) с точки зрения официальной идеологии. Все неугодные книги, рукописи содержались в **спецхранах** (*атайын сактагыч*). Читатели, естественно, не имели к ним доступа. В этой ситуации драматически складывались судьбы писателей и их творческого наследия. Одни, как О. Э. Мандельштам, погибли в тюрьмах и лагерях. Других постигла печальная участь Е. И. Замятина-изгнанника. Третьих, как

¹ Литература отечественного сопротивления – Ата Мекенде акыл-ой каршылык көрсөткөн адабият.

М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака, пытались заставить замолчать. И такая ситуация была весьма характерна для советской идеологии.

Всё это порождало желание писателей покинуть родину, получить свободу творчества. Так литература русского зарубежья после 70-х годов пополнилась потоками эмиграции. После 70-х годов XX века из советской страны были либо выдворены (*айдан чыгуу*) или выехали сами А. Солженицын, В. Аксёнов, С. Довлатов, А. Галич и др. Этих писателей обвиняли в диссидентстве или *инакомыслии*¹, подвергали гонениям.

Трудные судьбы писателей

Начало этому было положено ещё на заре советской власти. За роман «Мы» (1924) Е. И. Замятин, был обвинён «в пародии», «клевете» на социализм. В чём же заключалась эта «клевета»? Автор в жанре *романа-антиутопии*² сатирически показал коммунизм-казарму. В произведении герой без имени, но под номером Д-503, стал винтиком в Едином Государстве. В обществе всё основано на отказе человека от собственной личности. В идеологии Государства, обещающего всем «свободы», Замятин видит насилие над историей, человеком. Ведь нарушение норм жизни «Мы» грозит трагическими последствиями (*натыйжалар менен*) для мыслящей личности. Автор романа-антиутопии соединил в книге фантастический сюжет и реальность, гротёск и вымысел. Он говорит об опасности манипулирования (*татаалдык кылуу*) сознанием людей. Прозрачные намёки (*ишара кылуу*) романа-антиутопии советской критикой были восприняты как злая сатира на коммунизм, искажение картин будущего. Автору пришлось покинуть СССР. Тоталитарное государство не простило писателю его правдивого слова.

Смелый творческий опыт Е. Замятина по развенчанию образа коммунизма-казармы был продолжен другим одарённым писателем – Андреем Платоновым (1899–1951).

В его романе-антиутопии «Чевенгур» (1930; опубликован в 1987) говорится о губительности (*зыяндуу*) утопических экспериментов над обществом. В произведении герои много говорят о «коммунизме», «социализме», но в чевенгурской жизни нет обещанного «земного рая». В художественных образах Платонов показывает трагикомедию и безобразия (*көрксүздүк*) насильственной «переделки» (*кайтадан башкача иштөө*) жизни и человека. Обречены

¹ Инакомыслие – имеющий иной образ мысли (*келише албаган*); инакомыслящий – башкача ой-пикир жүргүзүүчү.

² Роман-антиутопия – художественное произведение, изображающее опасные последствия социальных экспериментов с построением нового общества.

на неудачу мечты героев построить «в середине мира башню, куда войдут на вечное, счастливое поселение трудящиеся всей земли». Чевенгурские «вожди» смутно (*элес-бу-лас*) представляют конечные цели счастливого будущего. Старый мир разрушен, кругом разруха, голод. «В человеке стоит тоска», «скучно», «сиротство» – частые образы в книге. Люди не хотят жить «в башне» коммуной. Произведения А. П. Платонова попали в список запрещённой литературы.

Литература Сопротивления в последующие годы обогатилась романами «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова (1966 год; опубликован в 1987 г.), «Жизнь и судьба» (1961; первая советская публикация в 1988 г.) В. С. Гроссмана и др. Роман Анатолия Рыбакова стал первой серьёзной попыткой дать литературный портрет тоталитарного государства и его вождя-диктатора. Писатель показывает, как Сталину удалось развязать большой террор, ставший причиной трагедии многих героев книги. Автор рисует трудную судьбу Сашки Панкратова, арестованного по навету (*жалаа*) и отбывающего в Сибири ссылку. После ссылки Панкратов вынужден жить скрытно (*ачык эмес*), в постоянном страхе за себя, за мать, близких.

Александр Панкратов и все «дети Арбата» стали свидетелями больших надежд и разочарований советского общества в 30–40-е годы. Рукопись романа «Дети Арбата» долгие годы была в списке «задержанной (*карман калынган*) литературы».

В редакции журнала была арестована рукопись книги В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба». В романе-эпопее писатель, развивая традиции Л. Н. Толстого, подверг критике тоталитарное государство, основные заповеди советской идеологии, сталинизм. Главный пафос произведения «Жизнь и судьба» – это защита идей свободы личности, от которой зависели судьбы человека, народа, отечества.

Большое влияние на умы общества оказала повесть А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962). Она активизировала идейно-эстетические поиски в так называемой лагерной прозе, ещё одной яркой странице литературы Сопротивления.

Русские писатели Отечественного Сопротивления утверждали неизбежность (*калыкдабастык*) общечеловеческих ценностей, но миллионы читателей не имели доступа к их творениям. Очень часто авторы писали в письменный стол и вынуждены были положить рукописи на полки. Ждали читатели произведения В. Шаламова, А. Жигулина, Ю. Домбровского. Так было и с наследием многих выдающихся поэтов XX века, творческое наследие которых обозначают понятием «возвращённая литература».

ОСИП ЭМИЛЬЕВИЧ МАНДЕЛЬШТАМ

(1891–1938)

Русский поэт XX века Осип Эмильевич Мандельштам – один из выдающихся представителей литературы Серебряного века. Мандельштам прошел сложный творческий путь, о чем говорят сборники его стихов, книги прозы, переводы. Увлечение поэтикой символизма, а затем акмеизма сказалось в стихах из сборников «Камень» /1913/, «Tristia» («Книга скорбей»). Н. С. Гумилёв писал, что «Мандельштам открыл двери в свою поэзию для всех явлений жизни». Главными темами его стихов были история и культура, жизнь и смерть, любовь и творчество.

Рядом с античными образами Орфея, Дианы, строчками о Сократе, Гомере, Верлене, Бахе мы находим признания в любви к Пушкину, Анненскому. Он чувствовал себя уютно в древнем Риме, в Царском Селе, Петербурге. Поэт всегда ощущал свою кровную связь с Россией: «...Но люблю мою бедную землю, оттого, что иной не видал».

Высочайшая поэтическая культура характерна для произведений 20-х годов. Яркий талант Мандельштама неминуемо должен был столкнуться с эстетическими установками послереволюционных лет. Именно о Мандельштаме впервые было сказано, что он «внутренний эмигрант». 20–30-е годы были самыми трудными в его судьбе.

Стихотворение «Мы живём, под собою не чуя страны» было направлено против Сталина, «кремлёвского горца». Эти стихи, распространявшиеся друзьями в рукописях, воспринимались как яркий образец поэзии Сопротивления. Они вызвали гнев вождя. В мае 1934 года Мандельштам был арестован. Ссылки, слёжка, нищенское существование поэта превратили его жизнь в ад. Когда А. А. Ахматова приехала к нему в воронежскую ссылку, она поняла, что «...в комнате опального поэта // Дежурят страх и Муза в свой черёд. // И ночь идёт, не ведая рассвета». «Страх» и ночь без рассвета – вот приметы того времени. О. Э. Мандельштам и А. А. Ахматову связывали крепкие узы творчества, сходство судеб.

О. Э. Мандельштам скончался от истощения (архиво) в владивостокском лагере. Так завершился тернистый путь (*тар жол*) талантливого поэта.

Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи на десять шагов не слышны.
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.

жить, не чуя страны – пребывать в страхе

полразговорца – здесь: сказать немного
кремлевский горец – здесь: Сталин

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазница.
И сияют его голенища.

черви – курт
пудовые гири – *здесь*: очень тяжёлые

голенище – когтя

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.

сброд – курама
полулюди – *здесь*: плохие люди
мяучать – мыболоо, **хныкать** – клякылдоо
бабачит – *здесь*: говорить грубо
подкова – така
пах – чат
малина – *здесь*: жарг., притон; бузуку жай

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892–1941)

Если душа родилась крылатой...
М. Цветаева

Поэзия Марины Ивановны Цветаевой – это поэтическая летопись трудного пути русской интеллигенции XX века. Марине Цветаевой, как и миллионам другим, выпало на долю прийти в «сей мир в его минуты роковые» (*кыйын кезең*). Уже в ранних её стихах было ощущение грядущей катастрофы. В стихотворении «Маме» она заметит: «Наш корабль не в добрый миг отчаден и плывёт по воле всех ветров!».

Среди многочисленных лирических тем выделяется тема Святой Руси, как прибежище от грядущих бурь. Русь Цветаевой поёт, причитает (*жогктоо*), молится, звенит колоколами «пополам со смúтою». И сердце – центр этой Руси – в белокаменной Москве. М. Цветаева верила:

Москва! Какой огромный
Странноприимный дом! **странноприимный** – *здесь*: принимающий всех странников (*жолоочу*)
Всяк на Руси – бездомный.
Мы все к тебе придём.

К сожалению, и Москва не стала вскоре для поэта спасительницей. Октябрьскую революцию 1917 года М. И. Цветаева не приняла. Её муж Сергей Эфрон (1893–1941)

ушел офицером в белую армию Деникина и Врангеля. В стихотворном цикле «Лебедный стан» (1917–1920) она писала: «Белая стая – белогвардейская рать святая». Цветаева безошибочно поняла иллюзорность (*турмушка айыралбай турган*) надежд на свободу, мирную жизнь. Поэт остается верной своей любви. О муже она писала: «В его лице я рыцарству верна. Всем вам, кто жил и умирал без страху». Действительно, такие люди «в роковые времена... идут на плаху» (*кыямат*). В своих стихах она скорбит обо всех «упавших и не вставших». Затем годы, проведенные на чужбине – в Чехии и Франции. Семья бедствовала. Общего языка с парижской эмиграцией поэт не нашла. Отсюда, скудные гонорары, частые перемены мест обитания (*жашшоо жай*). «Жизнь – это место, где жить нельзя!» – скажет она с иронией.

Но М. И. Цветаева работает, как никогда, напряженно. Ею были написаны поэтические циклы «После Россин», «Прага», «К Чехии», «Разлука», «Поэма Конца» и другие произведения. Муж Сергей настаивал на отъезде в СССР. Марина Ивановна была против: «Можно ли вернуться в дом, который срыт (*казып жок кылган*)?». В трудных раздумьях рождались строки: «Здесь я не нужна, там – невозможна»; «Здесь меня не печатают, там – не дадут писать».

В июне 1939 года М. И. Цветаева возвращается в СССР: муж Сергей и дочь Ариадна Эфрон вернулись на родину раньше. Она прекрасно понимала, что едет на верную гибель: «Дано мне отплыть Мариин Стюарт»¹. Реальность превзошла все мрачные ожидания. Уже через два месяца арестовали Ариадну Сергеевну, затем мужа Сергея Яковлевича Эфрона. Они были подвергнуты страшным пыткам. Сергей Эфрон был расстрелян, а дочь Ариадна Сергеевна провела более 16 лет в сталинских лагерях. Вновь оправдались пророческие стихи, написанные Мариной Ивановной ещё в 1934 году за границей: «А Бог с вами! // Будьте овцами! // Ходите стадами, стаями // Без мэты, без мысли собственной // След Гитлеру или Сталину...».

Сама она отказывается «быть в Бедламе² нелюдей», отказывается «жить с волками площадей». Советские чиновники не простили поэту этих слов.

Ушла из жизни М. И. Цветаева, находясь в эвакуации с сыном в провинциальном городке Елабуге, 31 августа 1941 года. Ирма Кудрова в книге «Гибель Марины Цветаевой» приводит различные мотивы этого поступка: одиночество, бездомье, безденежье, отсутствие творческой среды и др. Марина Ивановна Цветаева повторила судьбу многих своих талантливых современников.

«Русской ржи от меня поклон...»

Русской ржи от меня поклон
Ниве, где баба за́тится...
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и бла́жи на́ сердце...

рожь – кара буудай
за́тится (*разг.*) – закрывается (от солнца)
блажь (*разг.*) – сандырак

¹ Мария Стюарт (1542–1587) – шотландская королева, отреклась от власти и бежала в Англию (казнена как участница заговора).

² Бедлам – «сумасшедший дом»; баш аламан.

Ты, в погудке дождей и бед –
То ж, что Гомёр в гексамэтре.
Дай мне руку – на весь тот свет!
Здесь – мои обе заныты.

1925 г.

погудка – здесь: звук, чакырык

гексамэтр – стихотворный размер, которым писал Гомер

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК (1890–1960)

О своём современнике и единомышленнике Борисе Леонидовиче Марине Ивановна Цветаева писала: «Пастернаку, как всякому лирическому поэту, всюду тесно...». Тесные оковы казённого государства стали причиной смерти талантливейшего поэта России.

Борис Пастернак родился и вырос в семье интеллигентов. Отец-академик живописи, мать – известная пианистка. Не случайно Пастернак серьезно увлеклся живописью и музыкой, но поэзия стала смыслом его жизни. Так он определил свой путь: «О, знал бы я, что так бывает, когда пулся на дебют (*саамальк*), что строчки с кровью – убивают, нахлынут горлом и убуют!».

Сборник «Сестра моя жизнь» (1917) принёс ему заслуженную известность. В стихах он стремился к пушкинской ясности, простоте. Природа у поэта живет по законам жизни, а не искусства. «В стихи б я внес дыханье роз, дыханье мяты, дуга, осоку, сенокос, грозы раскаты», – пишет Пастернак. Так звучит его «неповторимый голос», «собеседника рош». И это не просто слова.

Важное место в творчестве Б. Пастернака занимает тема назначения поэта. «Определение поэзии», «Во всём мне хочется дойти до самой сути», «Быть знаменитым некрасиво» раскрывают его художественные принципы. Творческая палитра художника постоянно обогащалась новыми ритмами, образами. В стихотворении «На ранних поездах» он признается:

Сквозь прошлого перипетий
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты.

перипетий – неожиданные повороты

Новые книги поэта «Земной простор» (1944), «Когда разгуляется» (1956), талантливые переводы Гёте, Шекспира, Шёлли свидетельствовали о том, что поэт достиг подлинного мастерства.

В послевоенные годы возникает конфликт между художником и властью. Писатель создает роман «Доктор Живаго» (1955), в котором глубоко раскрывает трагедию творческой личности в переломные моменты эпохи. В романе автор показал влияние грозных событий на жизнь человека, «скрещенье судеб» героев, их встреч и разлук. Произведение представляет собой «записную тетрадь» врача и поэта Юрия Николаевича Живаго. Стихи Юрия Николаевича органично вошли в роман, придав ему особое звучание. «Гамлет», «Рождественская звезда», «Зимняя ночь» стали шедеврами русской поэзии.

Роман не был напечатан при жизни поэта в СССР, хотя вызвал живой интерес на Западе. Борису Пастернаку присудили Нобелевскую премию. Началась травля писателя на родине: его оскорбляли, не выбирая выражений, называли «предателем». Поэт вынужден был отказаться от премии.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

Я пропáл, как зверь в загóне,	загóн – каша
Где-то люди, воля, свет,	
А за мною шум погóни,	
Мне на́рúжу хóда нет.	на́рúжу – тышка

Тёмный лес и берег прúда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрёзан отовсюду,
Будь что будет, всё равно.

Что же сделал я за пáкость,	пáкость – жамандык
Я убийца и злоде́й?	злоде́й – кара санатай
Я весь мир заставил плакать Над красо́й земли моей.	

Но и так, почти у грóба, Вéрю я, приде́т порá –	приде́т порá – наступит время
Силу по́длости и злобы Одоле́ет дух добра́.	

Поэзия и проза Бориса Пастернака вошли в сокровищницу мировой литературы.

А́ННА АНДРЕ́ЕВНА АХМА́ТОВА

(1889–1966)

Я – голос ваш...

А. Ахматова

Великая трагическая поэтесса XX века Анна Ахматова по праву могла сказать о себе: «Меня, как реку, суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь». Блистательный триумф (*чоң ийгилик*) Анны Ахматовой, звезды первой величины в поэзии Серебряного века, в начале творческого пути сменился годами молчания, клеветы (*жасаа*). Признание к Ахматовой пришло в последнее десятилетие её жизни.

Её имя навсегда будет вписано строчками «Реквиема» в историю России. «Царственное слово» Ахматовой пробуждает в душе людей благородные чувства.

В Царском Селе

Анна Андреевна Горенко родилась 11(23) июня 1889 года под Одессой. До шестнадцати лет она жила в Царском Селе. Каждый год семья уезжала на лето к морю, в Херсонес. Юная Анна наслаждалась свободой. Она хорошо знала все древние развалины старинного города, плавала, как рыба. В поэме «У самого моря» Ахматова напишет: «Ко мне приплывала зелёная рыба, Ко мне прилетала зелёная чайка, А я была дерзкой (*орой*), злой и весёлой. И вовсе не знала, что это – счастье».

Детство и отрочество Горенко прошли в Царском Селе. Сначала она училась в Царскосельской женской гимназии. Старинные парки, красивые дворцы, памятники пробуждали вдохновение. Пушкинский дух витал в Царском Селе. По воспоминаниям А. Ахматовой, она начала писать стихи с одиннадцати лет. Царское Село дорого для Ахматовой. Здесь «смуглый отрок», юный Пушкин, создавал свои стихи. Царское Село связано с именами Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева, И. Анненского. Иннокентия Аннинского она считала своим Учителем. «Здесь столько лир повешено на ветки... Но и моей как будто место есть...» – мечтала о поэтической славе Анна Ахматова.

Последний год гимназии А. Горенко закончила в Кіеве. Там же она поступила на юридический факультет Высших женских курсов, а затем на Высшие историко-литературные курсы Раева в Петербурге. В эти годы она сделала свой выбор: её увлекла поэзия, творчество.

Поэтический триумф

В 1910 году Ахматова вышла замуж за Николая Гумилёва, к тому времени уже известного поэта. Вместе с мужем они совершили путешествие в Париж. Во Франции она познакомилась с художником Амадео Модильяни. Позже Модильяни создаст 12 рисунков

А. Ахматова, Н. Гумилев и их сын Лев.

Ахматовой. В этом же году состоялся её поэтический дебют (*биринчи акындык корунуш*). Она читала свои стихи в «Башне» Вяч. Иванова. Муж Ахматовой скептически относился к её стихам, но друзья Гумилева одобрили её выступление.

Узнав о её стихах, отец сказал: «Не срами (*не позорь; уят кылба*) моего имени!». И «семнадцатилетняя шальная девчонка» выбрала татарскую фамилию прабабки по линии матери – Ахматова.

В 1912 году вышел первый сборник

стихов Ахматовой «Вечер». Вскоре Гумилев изменил свое мнение о стихах жены. Он писал ей: «Твои строки о «приморской девчонке» ...пьянят меня». Первый сборник имел большой успех, но подлинную известность Ахматовой принесла ей вторая книга – «Чётки!» (1914). Главные темы сборника – любовь, смерть, разлука. В лирике Ахматовой эти темы раскрыты с особой эмоциональной выразительностью.

Ахматова причисляла себя к литературной группе акмеистов. «Цех поэтов», литературное объединение акмеистов, возглавлял её муж Николай Гумилев. Она вращалась среди молодых талантливых поэтов. Среди них были С. Городецкий, О. Мандельштам, М. Лозинский и др. Но рамки акмеизма для Ахматовой были тесны. Она искала свой путь в поэзии.

В начале XX века на поэтическом небосклоне появилось много ярких звезд: В. Брюсов, А. Белый, А. Блок, В. Маяковский, К. Бальмонт и др. В кафе «Бродячая собака» в Петербурге устраивались литературные вечера, где поэты читали свои стихи, вели жаркие споры. Голос Ахматовой был услышан. Это был голос женской души. Она сразу оказалась в ряду самых больших русских поэтов.

С 1917 по 1922 год выходят новые сборники её стихов: «Белая стая», «Подорожник» и «Anno Domini MCMXXI» («В лето господне 1921 г.» – лат.). «Её поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России», – пророчески сказал о творчестве А. Ахматовой Осип Мандельштам.

Выход сборников «Чётки» и «Белая стая» совпал с такими событиями, как Первая мировая война в 1914 году, Революция семнадцатого года. Любовь в стихах этого периода наполняется чувством тревоги, горечи. Эпоха вносила в любовный роман новые черты. В поэзии Ахматовой появляются темы войны, родины, разлуки.

В 1921 году был расстрелян муж Анны Ахматовой. После революции многие друзья покидали Россию, уговаривали Ахматову тоже уехать за границу.

¹ Чётки – в церковном обиходе: шнурок с бусами для счёта молитв или поклонов во время молитв; тесне.

Мне голос был. Он звал утёшно, **утёшно** – сооротуп
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грёшный, **грёшный** – кунволу
Оставь Россию навсегда».

В дни великих испытаний Ахматова осталась верна Родине и мужественно приняла все удары судьбы.

Годы молчания

В годы сталинских репрессий был арестован и осуждён сын Анны Ахматовой, её друзья были отправлены в ссылку. С 1922 по 1939 год не было напечатано ни одной строчки стихов поэта. «Наградили меня немостою (*тилсиздик*)», – писала Ахматова об этом времени. После ареста сына и мужа в 1935 году она обратилась с письмом к Сталину, в котором просила за них и ссыльных друзей. Льва Гумилёва освободили, но вскоре последовал новый арест, потом фронт.

«В период кulta личности имя моё было под запретом, ругань шла, как вода по водопроводу, при обысках снимали со стен мои портреты, – писала Ахматова. – Между 1925–1939 годами меня перестали печатать совершенно... Тогда я присутствовала при моей гражданской смерти... Мне было 35 лет».

В эти страшные годы была написана поэма «Рёквием» (1935–1940). Личная трагедия матери, жены была лишь каплей страданий народных.

По праву Анна Ахматова могла сказать о себе:

Я – голос ваш, жар вашего дыханья,

Я – отраженьё вашего лица,

Напрасных крыл напрасны трепетанья, –

Ведь всё равно я с вами до конца.

отраженьё – кайгаруу

напрасные крыла (*высок*) – не нужные крылья
трепетанье (поэт.) – кыйналып титирөө

Только в 1940 году был издан её сборник «Из шести книг», куда вошли стихотворения разных лет. Но вскоре эта книга была запрещена и выброшена из библиотек.

В эвакуации

Во время Великой Отечественной войны во всю силу зазвучал голос поэта-гражданина. В феврале 1942 года было написано стихотворение «Мужество». В нём Ахматова выразила боль за страдания России, гордость и веру в мужество великого народа.

«Отечественная война 1941 года застала меня в Ленинграде, – пишет Ахматова в автобиографии¹. В те дни она, как и тысячи ленинградцев, помогала городу: шила мешки для песка. Мешками обкладывали (*туш-тушуна коюу*) баррикады и памятники. Истощённая, больная Анна Андреевна была вывезена из Ленинграда.

Четыре года она провела в эвакуации в Ташкенте (1941–1944). «В Ташкенте я впервые узнала, что такое в палящий зной древесная тень и звук воды. А ещё я узнала, что

¹ Автобиографический очерк называется «Коротко о себе» (1965 г.).

такое человеческая доброта: в Ташкенте я много и тяжело болела», – с благодарностью вспоминает Анна Андреевна. Здесь Ахматова много работала: выступала в госпиталях, писала стихи, поэмы, занималась переводами. В Средней Азии были созданы циклы стихов «Ветер войны», «Ташкентская тетрадь», «Северные элегии», начала работать над самой загадочной «Поэмой без героя».

В стихах цикла «Луна в зените» звучит чувство благодарности людям, приютившим её, восхищение красотой древней «азиатской» земли.

Вот таким открылся поэтическому взору цветущий город:

...верно, вспомню на лету,
Как запылал Ташкент в цвету,
Весь белым пламенем объят,
Горяч, пахуч, замысловат,
Невероятен...

на лету – мимолётно; көз ирмем
объят (от глаг. объять) – кашпаган
замысловат – сложен, непонятен; жөнөкөй эмес
невероятен – акылга сыйбаган

Сразу после освобождения Ленинграда Анна Ахматова вернулась в родной город.

Новые испытания

В 1946 году вышло постановление ЦК ВКП (б)¹ «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и опубликован доклад Жданова, в которых была осуждена творческая работа писателей М. Зощенко и А. Ахматовой. После этого они были исключены из Союза советских писателей, так как не стояли «на платформе советской власти» и не участвовали «в социалистическом строительстве». Две книги, которые Анна Ахматова готовила к изданию, были уничтожены, а третья «Нечет» («Жуп эмес») пролежала в издательстве «Советский писатель» десять лет. От неё отвернулись многие писатели, знакомые боялись поздороваться с ней. Она оказалась в одиночестве и нищете.

В 1949 году сын Лев Гумилёв вновь был осуждён на 10 лет лагерей. После реабилитации он вернулся из ссылки только в 1956 году.

Она оказалась изгоям (*изден чыгып калган*) в родной стране, с которой разделила все беды. Чувство безысходности и отчаяния прорывается в стихах А. Ахматовой:

Не с лирою влюблённого
Иду прельщать народ –
Трещотка прокажённого²
В моих руках поёт.

прельщать – суктантуу
прокажённый (*образн.*) – песс орулуу

Великая сила духа поэта и друзья поддерживали её в минуты испытаний.

¹ ЦК ВКП (б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

² Трещотка прокажённого – песс орулуунун шалдырагы.

Признание

После смерти Сталина Анна Ахматова была восстановлена в Союзе писателей СССР. Во время «хрущёвской оттепели» к поэту пришло мировое признание. В 1964 году ей была вручена международная литературная премия «Этна-Таормина» в Италии, а в 1965-ом – присуждена почётная степень доктора Оксфордского университета.

В последние годы Анна Андреевна смогла посетить Париж, Англию, где встречалась со старыми друзьями. Она много общается с молодыми поэтами. Арсений Тарковский, Мария Петровых, Иосиф Бродский окружают её своим вниманием и заботой. В Иосифе Бродском Ахматова прозрела черты гениальности.

Последний поэтический сборник Анны Ахматовой «Бег времени» вышел в 1965 году. Ахматова умерла 5 марта 1966 года. Её прах (*топурак*) покоится на кладбище в Комарово под Ленинградом, где она провела последние годы.

В автобиографии она писала: «Я не переставала писать стихи. ... Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

По мнению современника, «на всём пути её творчества...» у А. Ахматовой всегда было два надёжных посоха (*аса таяк*). Это непоколебимая вера в свой народ и собственное мужество.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Объясните значения следующих слов и выражений: *пробуждать вдохновение, дебит, чётки, подлинная известность, немота, эвакуация, клеветы, изгой, исключение из Союза писателей, чувство отчаяния, реабилитация, получить признание.*
2. Подготовьте рассказ об одном из этапов творческого пути А. А. Ахматовой (работа в команде по 3-4 ученика). Используйте иллюстративный материал к биографии поэта.
3. Каковы особенности любовной лирики поэта? Подтвердите примерами из стихов.
4. Какой отпечаток наложила эпоха на произведения 30–40-х годов? Аргументируйте своё мнение.
5. Как вы понимаете смысл эпитафия: «Я голос ваш...»? Прокомментируйте эти строки.
6. Почему Анна Ахматова написала о себе: «Я счастлива, что жила в эти годы...»?
7. Что вас больше всего поразило в рассказе о жизни и творчестве А. А. Ахматовой?

Тема любви в лирике А. А. Ахматовой

Анна Ахматова называла любовь «пятым временем года». С первых стихов Анны Ахматовой (сборники «Вечер», «Чётки») стало ясно, что в русской поэзии полноправно зазвучал голос женщины, воспевáющей любовь. Одной из признанных поэтов начала XX века была Зинаида Гиппиус. Но она писала стихи о любви от лица мужчины, даже одевалась в мужской костюм. Анна Ахматова раскрывает психологически тонко состояние души влюблённой женщины. Не случайно Ахматову называли Сафо¹ XX века.

¹ Сафо (Сафо) – древнегреческая поэтесса 7–6 в. до н. э., воспевала любовь, молодость.

Стихи поэта – это любовный роман лирической героини. Свидания, разлуки, встречи, признания в любви окрашены грустью и счастьем, любовными муками и нежностью.

После публикации сборника стихов «Чётки» (1914) имя Ахматовой стало известным. Её приглашали на поэтические вечера, писали портреты, стихи её переписывали от руки, ей подражали молодые поэтессы. Особенной популярностью пользовались стихотворения «Песня последней встречи», «Сжала руки под тёмной вуалью...», «Сероглазый король» и др.

В чём особенности любовной лирики А. Ахматовой? Исследователи отмечают, что для стихов поэта важна какая-то реальная деталь, с помощью которой передано состояние души героини. Характерной особенностью стихов Анны Ахматовой является неожиданное сочетание возвышенных образов и обыденных (*кадимки*) деталей. Вот характерные для поэта строки из «Пёсенки»: «Я на солнечном восходе Про любовь пою, На коленях в огороде Лебеду полю». Или: «Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду. В три часа! Уколола палец безмянный Мне звенящая оса».

В стихах Ахматовой перед нами предстают отдельные эпизоды любовного романа, диалог влюблённых, внутренний монолог героини или её лирический дневник. Точные эпитеты, сравнения, метафоры придают стихам особую неповторимость, эмоциональную выразительность. Любовь в стихах поэта – это тайна, чувства выражены полунамёками (*ишара*), полутонами, без мелодрамы. Но переживания так глубоки, что веришь героине и покоряешься (*баш ибест*) силе её любви.

Прочитайте стихи Анны Ахматовой о любви. Поразмышляйте, в чём особенности её любовной лирики.

Любовь

То змѣйкой свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркуёт,

клубком – туйунчек
колдует (колдовать) – сыйкырдоо
воркуёт (ворковать) – куркудлоо

То в инее ярком блеснёт,
Почудится в дреме левкой...
Но верно и тайно ведёт
От радости и от покоя.

почудится в дреме левкой – левкя-үргүлөөсүндө
көрүнүү

Умеет так сладко рыдать
Под звуки тоскующей скрипки,
И страшно её угадать
В ещё незнакомой улылке.

рыдать – ыйлоо

1911 г.

Сказал, что у меня соперниц нет.
Я для него не женщина земная,

соперница – тартышуучу

А солнца зимнего утешный свет
И песня дикая родного края.
Когда умру, не станет он грустить,
Не крикнет, обезумевши: «Воскресни!» –
Но вдруг поймёт, что невозможно жить
Без солнца телу, а душе без песни.
...А что теперь?

утешный (свет) – жубутуучу (жарык)
дикая (песня) – *адессь*: образно, старинная
обезумевши – жинди безуп
воскреснуть – кайталан жаралуу

1921

Ответьте на вопросы и выполните задания

1. Какое из прочитанных стихотворений вам понравилось? Почему?
2. Какие чувства испытывает лирическая героиня в стихотворении, которое вы выбрали? Используйте при ответе нужные слова: *радость, страдание, грусть, смятение (дурбозон), разочарование, ненависть, надежда, гордость, ревность, страх, уверенность и др.*
3. Какие образы в стихотворении передают состояние влюблённой женщины?
4. Найдите в стихотворениях «Любовь» и «Сказал, что у меня соперниц нет...» сравнения. Какую роль они играют в раскрытии чувства любви? Что общего в этих стихах и чем они отличаются?
5. Как в стихотворении «Песня последней встречи» поэт передал душевное смятение героини? Приведите строчки из текста, прокомментируйте их.
6. Выучите одно из стихотворений А. Ахматовой о любви.

Тема Родины в поэзии Ахматовой

Тема Родины – одна из главных в творчестве Анны Ахматовой. Родина вошла в её поэзию тверским пейзажем, царскосельскими парками, городом Петра. Точны и выразительны детали при описании «тверской скудной земли», деревни Слениво, где она жила у родителей мужа.

Журавль¹ у вѣтхого колѳдца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.

как кипень – ослепительно-белые

Петербург предстаёт в поэзии Ахматовой во всём величии:

Вновь Исакий² в облаченьи
Из литого серебра.
Стынет в грозном нетерпеньи
Конь великого Петра.

в облаченьи – кийимчен

стынет – ушуп турат

в нетерпеньи – чыдамсыз

В её стихах к друзьям, покидающим родину после революции («Ты – отступник:

¹ Журавль – вид колѳдца, форма которого напоминала журавля.

² Исакий – Исаакиевский собор в Петербурге, самый высокий храм в городе.

Не делаем её в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немощствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.

хворая (от гл. хворать) – болеть; оорулуу
немощствуя (немоществовать) – быть безгласным

Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чём не замешанный прах.

хруст – тырс этүү
мелем (мелить) – бордоо
прах (высок. образн.) – здесь: земля

Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.

Ленинград. 1961

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. В чём особенности композиции стихотворения? Как меняется интонация от строфы к строфе?
2. Почему в первых строфах стихотворения, раскрывая отношение к родной земле, А. Ахматова использует приём отрицания (не носим, не сочиняем и др.)? Какую мысль утверждает поэт? Согласны ли вы с автором?
3. Какова роль повторяющегося слова-предложения «да»? Аргументируйте своё мнение.
4. Найдите в стихотворении слова высокого и сниженного стиля. Объясните многозначность слова «прах». С какой целью поэт использует их в одном контексте?
5. Какими словами в стихотворении А. Ахматова заменяет «родная земля»? Приведите примеры из текста.
6. Какие мысли из стихотворения А. Блока «Россия» перекликаются с «Родной землёй» Ахматовой?
7. Какими чувствами проникнуто стихотворение? Выучите стихотворение наизусть.

Поразмышляем над стихотворением вместе

Стихотворение «Родная земля» написано в 1961 году. Раздумья о судьбе России, народа, перенёсшего столько бед и страданий, выливаются в строгие, суровые строки. Эпиграф, данный к стихотворению, подчёркивает, что поэт будет говорить от лица народа и о судьбе народа: «И в мире нет людей бесслезней. Надмённое и прёше нас». Голос из 1922 года не только связывает историю страны воедино, но и свидетельствует о верности поэта теме родины.

Первые две строфы начинаются с предложений-отрицаний: не носим, не сочиняем, не берём, не вспоминаем. Поэт словно пытается убедить себя и других в равнодушии к родине. Действительно ли это так? Конечно, нет. Цепочку отрицаний прерывают дорогие и тревожные образы и картины: «завётные ладанки», «горький сон», болезни, беды, немоща. Даже если мы не говорим о родине, она живёт в нас, в нашем сознании, в горьких снах, в наших судьбах. И боли, и беды, и запрет писать – всё мужественно и спокойно принимает поэт. «Тебя любить я не умею, И крест свой бережно несё», – так признавался в любви к России Александр Блок. Мысли поэтов созвучны, близки, потому что родина жила в их сердцах.

Во второй части меняется тональность стихотворения. Слово-предложение «да» вынесено в начало строфы, повторяется дважды, звучит с вызовом, уверенно. И снова поэт говорит не о любви к родине, а о «грязи на калошах». В стихотворении ни разу не упоминаются слова «родина», «родная земля». Эти слова заменены местоимением «она», к слову земля дан синоним – «грязь». Только строка «ни в чём не замешанный прах» возвращает нас к главной теме стихотворения «Родная земля». С какой любовью Ахматова говорит о том, что родная земля безвинна! Можно ли не любить такую землю?

Слово «прах» имеет два значения: «пыль, в которую превращается земля» и «останки тех, кто покоится в земле». Часто А. Ахматова использует многозначность слов для расширения смыслового пространства стиха, для глубокого раскрытия темы. В стихотворении даны оба значения слова «прах». Образный ряд, связанный с первым значением, подчеркнута снижен: «грязь», «хруст на зубах». Глаголы «мелим, месим, крошим» настойчиво повторяются, усиливая значение слова – «прах – пыль».

Раскрытие темы достигает высокого звучания в последних строках. Это один из любимых приёмов Анны Ахматовой. Так в стихотворении «Мужество» вынесено отдельной строкой ключевое слово: «Навёки!». В коротких двух строчках слились воедино два образа: «мы» становимся «землёй», «прахом».

Раздумья о святости и глубине чувства к родине подчеркнуты сдержанной интонацией стиха и тщательным отбором языковых средств.

Рékвием¹ 1935–1940

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, –
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

1961

Вместо предисловия

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» (*таануу*) меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами... спросила меня на у́хо (там все говорили шёпотом):

– А это вы можете описать?

И я сказала:

– Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было лицом.

1 апреля 1957 года. Ленинград

¹ Рékвием – это многоголосое произведение трагически-траурного характера; католиктердин олгондор учун окула турган жаназасы; кайгылуу музыкалык чыгарма.

Вступление

Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойно рад,
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем твоих, Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осуждённых полки,
Паровозные пели гудки,
Звёзды смерти стояли над нами,
И безвиная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами чёрных Маруся.

привесок – үстөк салмак (кошумча)

осуждённых полки – айыпталгандардын
кочкулугу

корчилась – жыйрылып тырышуу

I

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В тёмной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелёцкие жёнки¹,
Под кремлёвскими башнями выть.

на выносе – сөөгүн алып чыгуу

божница – кудайдын кооздон тартылган
сүрөттүн жайы

чело (*высок*) – лоб; чеке

выть – улуу

1935. Осень. Москва

VII

Приговор

И упало каменное слово
На мою ещё живую грудь.
Ничего, ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.
У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.
А не то... Горячий шёлест лета,
Словно праздник за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустевший дом.

справлюсь – колумдан келет

шёлест лета – жайдын шуудураган үнү

предчувствовать – күн мурун сезүү

1939. Лето. Фонтанный Дом.

¹ Картина русского художника В. И. Сурикова «Утро стрелцкой казни» (1881) изображает сцену прощания жён со стрельцами перед казнью.

Эпилóg

(В сокращении)

1

Узнала я, как опада́ют лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жёсткие страницы
Страдание выводит на щеках,
Как локоны из пелельных и чёрных
Серебряными делаются вдруг,
Улыбка вянет на губах покорных,
И в сухоньком смешке дрожит испуг.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною
И в лю́тый хо́лод, и в ию́льский зной
Под красную, ослепшею стено́ю.

опада́ют (опада́ть) – этинен азуу

клинопись – шынаа формалуу тамгалардан
түзүлгөн байыркы жазуулардын бир түрү
локон – зулп

покорный – *здесь:* безвольный
смешок (иронич.) – күлкү
молиться – дуба кылуу

лю́тый (холод) – ыгтаардуу суук

2

...А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием – не ставить его
Ни около моря, где я родилась;
Последняя с морем потеряна связь,
Ни в Царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забить громохание чёрных Марусь¹,
Забить, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век,
Как слёзы, струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали.
И тихо идут по Неве корабли.

воздвигнуть – куруу

заветный пень – эцсенген дүмүр
безутешная – муцканган

засов – бекитме
блаженная смерть – жадырап жайнаган олүм

постылая – жадаткан; **хлопала** – колчүлдөө

веки – кабак
струится – течет; чубуруп коюлуп турат
гулит – күркүлдөө

1940, март. Фонтанный Дом.

Подумайте над вопросами

1. Как во «Вступлении» А. Ахматова показала трагедию народа? Выделите детали, образы-символы, которые воссоздают страшное время.

¹ «Чёрные маруси» (*образ.*) – так в годы репрессий называли чёрные автомобили для перевозки арестованных людей.

2. Какими чувствами проникнуты строки «Вступления»? Аргументируйте свое мнение.
3. Как лирическая героиня восприняла приговор о сыне? С помощью каких художественных средств поэт передает состояние её души? Какую роль играет психологический параллелизм в этой главе?
4. Почему Анна Ахматова не может забыть своих подруг по несчастью? Как она описывает их? Что особенно подчеркивает в их внешности? Какие детали поразили вас? Прокомментируйте отдельные строки.
5. Какие биографические сведения включены в «Эпилóg»? Почему А. Ахматова завешала погоставить памятник около тюрьмы «Кресты»? Узнайте, выполнено ли её желание?
6. Почему Анна Андреевна Ахматова создала «Реквием»? В чём она видит предназначение поэта?

Поразмышляем о «Реквиеме» вместе

«Реквием» — это небольшое произведение, созданное великой силой художественного слова. Поэма была написана в 1935–1940-е годы, но напечатана только в 1988 году.

Каждая строка, каждая стихотворная часть поэмы тщательно продуманы, и все вместе они создают монолитный памятник жертвам сталинизма. Композиция «Реквиема» уникальна. Поэма начинается прозаическими строчками «Вместо предисловия», затем — «Посвящение» и «Вступление». Поэт словно издалека подходит к теме, начиная скорбную повесть. Основные мотивы в полную силу зазвучат в основной части. Завершается «Реквием» развернутым «Эпилógом».

Основная часть включает десять главок. У каждого стихотворения своя форма, своё музыкальное звучание. Суровые строки сменяются глухим рыданием плача-причитания, светлой молитвой, воспоминание о юности — звериным воем матери, потерявшей сына. В главках «Приговор», «К смерти» мелодия скорби звучит спокойнее, но ещё сильнее заставляет ощутить (*сезуу*) трагедию.

Каждая часть поэмы — это скорбное слово о Родине, о безвинно погибших, об измученной материнской душе.

Вы прочитали всего несколько главок из поэмы «Реквием». Как Анна Андреевна Ахматова достигает такой силы воздействия? Какие образы помогают нам, живущим в XXI веке, понять трагедию советского народа и почувствовать горе матери?

В начале поэмы появляется запоминающийся образ «женщины с голубыми губами». Страдание исказило (*бузуп койду*) её лицо. Кажется, что она — человек из другого, потустороннего мира (*наркы дуйно*). И всё, о чём мужественно рассказывает поэт, напоминает театр абсурда. Но это было.

Образ времени воссоздан точными деталями: «тюремные затворы», «постылый скрежет ключей», «шаги тяжёлые солдат». Эпитеты «одичавшая столица», «осатанелые» годы передают состояние ужаса, страха и безысходного горя. Здесь правит бал Сатана. Развернутое сравнение с миром природы усиливает трагедийное звучание. Гнутся горы от горя, реки останавливают свое течение, солнце опускается к земле — так велико страдание народа.

Во «Вступлении» поэт сурово, без рыданий воспроизводит события, которые творились в эпоху террора. Перед нами предстает Ленинград в терновом венце. Город, вели-

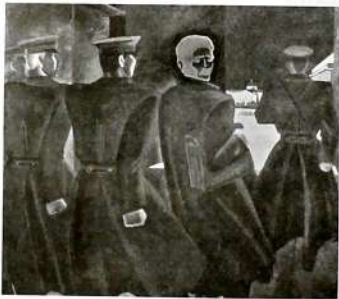
ние и красоту которого Анна Ахматова воспела, теперь всего лишь «привёсок», ненужное приложение к тюрьмам. «Звёзды смерти», «красные сапоги», «черные маруси» – страшные образы эпохи. Ночной звонок, стук в дверь, черные машины, на которых увозили родных, многие запомнили на всю жизнь.

С болью А. Ахматова говорит о любимом городе и видит всю страну, «безвинную Русь».

Страшно ждать приговора для безвинно осуждённых, но ещё тёплится в душе надежда. В главе «Приговор» показано психологическое состояние человека. «Каменное слово» приговора несёт смерть не только тем, кто томится в тюрьмах, но и родным. Сочетание обиденных слов («справлюсь с этим», «много дела») с высокой лексикой («память», «душа», «светлый день», «опустелый дом») подчёркивают глубокую драму героини. Она не осознаёт смысла событий, её душа омертвела, жаждет покоя, забвения (*унуткаруу*).

Заканчивается «Реквием» эпилогом. Поэт ещё раз возвращает нас к началу поэмы, снова говорит о долге, об ответственности за людей, которым она поклялась: «Могу!» Память нельзя убить, как нельзя убить Слово. Вспомните, в тюремных очередях говорили еле слышно, шёпотом. В «Реквиеме» «стомильонный народ» обретает голос. Голос мужественной женщины доходит до самого неба, набатом звучит в сердцах людей.

Известный литературовед Ю. Ф. Карякин считает, что поэму нужно не просто читать, «Реквием» нужно полюбить «навсегда, как судьбу России и судьбу женщины, которая оказалась мужественнее миллионов мужчин».

Две части триптиха¹ картины художника И. П. Обросова. «Арест», «Семья»

 Задание: рассмотрите картины художника И. П. Обросова «Арест», «Семья». Триптих художник посвятил своему отцу, доктору медицинских наук, репрессированному в 1937 году.

Как И. П. Обросов искусством живописи показал время репрессий, раскрыл душевное состояние героев картины?

¹Триптих – картина, состоящая из трех частей.

Муза¹ Ахматовой

В первых сборниках Анны Ахматовой, пропитанных поэтическими признаниями в любви, появляется и образ Музы. С Музой лирическая героиня делится своими любовными переживаниями:

Муза-сестра заглянула в лицо,
Взгляд её ясен и ярок.
И отняла золотое кольцо,
Первый весенний подарок.

«Музе», 1911

Эпитет «смуглая» чаще всего соотносён с образом богини поэзии («смуглые ноги обрызганы утренней росой»). С годами менялся и облик, и характер богини. В трудные годы муза «в дырявом платке» протяжно поёт и уныло. «В терновом венце» она идёт вместе с поэтом по дороге испытаний.

Особое место в творчестве А. Ахматовой занимает образ Пушкина. Ему она посвятила много стихотворений, о его судьбе и творчестве размышляла в статьях.

Ахматова прочувствовала на себе, как «тёмен жребий (*судьба*) русского поэта». Она поддёрживала своих собратьев по перу. Стихи, объединённые в цикл «Венок мёртвым», посвящён опальным друзьям: М. Булгакову, Б. Пастернаку, О. Мандельштаму, М. Цветаевой и др.

Умолк вчера неповторимый голос,
И нас покинул собеседник рощ.
Он превратился в жизнь дающий колос
Или в тончайший, им воспетый дождь.

«Борису Пастернаку»

Раздумья о творчестве, предназначении поэта нашли отражение в цикле стихов «Тайны ремесла». Прочитайте стихи из этого цикла.

Ржавсеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти всё готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.

ржавсеет (ржаветь) – даг басат
истлевает (истлеть) – чирүү

долговечный – узакса чейин жашоочу

¹ Муза – 1) источник поэтического вдохновения; 2) творчество поэта.

3. Мўза

Как и жить мне с такою обўзой,

обўза – керексиз жүк

А ещё называется Мўзой,

Говорят: «Ты с ней на лугу...»

Говорят: «Божественный лепет...»

лепет – былдыроо

Жёстче, чем лихорадка, оттрéплет,

оттрéплет – калчылдатат

И опять весь год ни гу-гу.

ни гу-гу – здесь: молчит

- 1. В чём особенности Музы Анны Ахматовой?
2. Почему А. Ахматова с благоговением относилась к Пушкину? Какие стихи посвящены поэту?
3. Почему Ахматова убеждена, что «царственное слово» долговечней всего на земле?
Согласны ли вы с поэтом? Аргументируйте своё мнение.

 Рассмотрите на вкладыше портрет А. Ахматовой художника Н. И. Альтмана. Какой предстаёт Анна Ахматова на картине Н. Альтмана? В чём особенности создания образа поэта? Докажите, что портрет Ахматовой создан в авангардистском стиле.

 Подготовьте час поэзии, посвящённый творчеству А. А. Ахматовой.

Для самостоятельной работы

1. Прочитайте на родном языке стихотворения А. Ахматовой в переводе С. Джусуева. Выскажите своё мнение.

Анна Ахматова

Из цикла «Пушкин»

Биздин ыйык өнөрүбүз келатат,
Миң жыл катар өз милдетин аткарып.
Ал бар кезде шамсыз дүйнө жапжарык,
Бир да акын башка жооп таба элек:
Акылмандык, карылыкта тана элек,
Өлүм жогун моюнуна ала элек.

2. Для самостоятельного чтения

Анна Ахматова

Посвящение* (Из «Реквиема»)

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы.
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска.

тюремные затворы – түрмө жапкычтары
«каторжные норы» – «сүргүнчүлөрдүн уялары»

Для кого-то вест ветер свежий,
 Для кого-то нежится закат –
 Мы не знаем, мы повсюду те же,
 Слышим лишь ключей постылый скрежет
 Да шаги тяжёлые солдат.
 Подымались как к обедне ранней .
 По столице одичалой шли,
 Там встречались, мертвых бездыханней,
 Солнце ниже, и Нева туманней,
 А надежда все поет вдали.
 Приговор... И сразу слезы хлынут,
 Ото всех уже отделена,
 Словно с болью жизнь из сердца вынут,
 Словно грубо навзничь опрокинут,
 Но идет... Шатается... Одна.
 Где теперь невольные подруги
 Двух моих осатанелых лет?
 Что им чудится в сибирской вьюге,
 Что мерещится им в лунном круге?
 Им я шлю прощальный мой привет.

скрежет – тиш кычыратуу

постылый – жадакан

бездыханней – тынып буткөн

навзничь опрокинут – чалкасынан жыгуу

осатанелый – жадалган

Март 1940

Реабилитированы посмертно

Возвращение запрещённых и забытых авторов частично началось в годы оттепели (рубеж 50–60-х годов), когда появились первые публикации из наследия И. Бунина, М. Цветаевой, А. Ахматовой, М. Булгакова и др. Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», к сожалению, в те годы не увидел света.

Подлинное возвращение богатого наследия писателей изъятой литературы произошло в 1980–90-е годы. Помимо книг, сборников «Реабилитирован посмертно» (1990), «Возвращённые имена» (1996), «Рукописи не горят» (1999), ведущие журналы «Новый мир», «Дружба народов», «Юность» опубликовали яркие произведения, которых десятилетиями ждали их читатели. Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» напечатали в 1987 году. Подтвердилась истина, что «рукописи не горят».

Подумайте над вопросами

1. Что стало причиной появления возвращённой литературы? Расскажите об одном писателе возвращённой литературы (по выбору).
2. В чём вы видите гражданственность писателей возвращённой литературы? Как они продолжали лучшие традиции классиков?
3. В чём авторы видели трагизм существования человека?
4. Когда начался процесс возвращения репрессированной и изъятой литературы?

МИХАЙЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ (1891–1940)

*Писатель должен быть стойким,
как бы ни было трудно...*

М. А. Булгаков

М. А. Булгаков – один из самых ярких представителей литературы сопротивления России. У талантливого писателя было разящее (*сокку уруу*) и точное слово сатирика. Булгаков известен своей мужественной борьбой с бездушной государственной машиной. Он, «как никто, шутил и в душных стенах (*кана дубалдарда*) задыхался» (А. Ахматова). Писательским подвигом Булгакова стали его бессмертные творения: сатирическая повесть «Собачье сердце», пьеса «Дни Турбиных», роман «Мастер и Маргарита».

В Кіеве

Михайл Булгáков был старшим сыном в семье профессора Киевской духовной академии (*диний академия*) Афанасия Ивановича. В этой очень дружной и интеллигентной семье царилá атмосфера любви и взаимоуважения. Мать, Варвара Михайловна, занималась воспитанием детей. Их было семеро. Послушание родителям, забота о близких – такие заповеди внушали детям Афанасий Иванович и Варвара Михайловна. Родители пробудили в детях любовь к труду, к самостоятельности.

В доме всегда было много молодежи. Они ставили спектакли. Юный Михайл с увлечением играл разные роли, любил посещать театр, часто тайком. Все думали, что он свяжет свою судьбу с театром. В семье любили обсуждать новые книги.

Произведения Данте, Вольтера, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова оказали большое влияние на будущего писателя. После чтения книг молодые часто спорили о судьбе России, о вере, о народе интеллигенции.

После смерти отца вся забота о многочисленной семье легла на плечи матери – Варвары Михайловны. Мать, по признанию сестры писателя, сумела им дать радостное детство и отрочество.

Образ дома на Андреевском спуске в Кіеве станет для Булгакова символом уюта, любви и беспечного светлого счастья.

Дом на Воздвиженской № 10 в Кіеве, где родился М. А. Булгаков (фото).

Булгаков – врач

После окончания медицинского факультета Киевского университета Булгаков работает врачом в глухой деревне Смоленской губернии. Часто на приём к Булгакову в один день сходились до ста больных людей. Об этом он позже расскажет в книге «Записки юного врача». Работа в больнице дала материалы для и других книг писателя.

События революции и начало Гражданской войны заставили его вернуться в Киев. Здесь вместе с семьёй он пережил оккупацию¹ немцами Украины, многочисленные перевороты в городе, кровавые расправы, расстрелы, конфискации². Факты насилия, как со стороны петлюровцев³, красных, так и белых, вызывали в нем протест.

Осенью 1919 года Булгакова мобилизовали в белую армию в качестве военврача. Ему пришлось служить во Владикавказе. Гражданская война закончилась уходом белых за границу. Булгаков вынужден был скрывать свое происхождение (*тек*). Он пробует свои силы в литературе, участвуя в работе владикавказских газет, литературных и театральных объединений.

В статье «Грядущие перспективы» (1919) Булгаков писал, что «наша несчастная родина находится на самом дне позора и бедствия». Автор считал, что в страшную яму Россию загнала «великая социальная революция». Он беспокоится о судьбе России, о том, что революция остановит развитие страны.

В Москве. Начало творческого пути

«В конце 1921 года, – писал Булгаков, – приехал без денег, без вещей в Москву, чтобы остаться в ней навсегда». Это было трудное время. Приходилось жить на случайных квартирах, временными заработками. Затем ему удалось устроиться в Литературное объединение Наркомпроса⁴. Важную роль сыграла работа в газете «Гудок» хроникёром⁵, фельетонистом. Начинающий литератор хорошо изучил жизнь и быт москвичей. Одновременно он писал фельетоны, рассказы, повести для берлинской русской газеты «Накануне». Именно в этой газете увидят свет ранние произведения писателя «Записки на манжетах», «Багровый остров» и др.

Трудная жизнь стимулировала творческие возможности писателя. «Я развил энергию, неслыханную, чудовищную», – писал он. Среди его сатирических фельетонов встречались и значительные вещи: «Похождения Чичикова», «Красная корона».

«Похождения Чичикова» (1922) начинается с картины сна, в котором оживают (*тирилип кетет*) герои Н. В. Гоголя из «Мёртвых душ». Это приобретатель Павел Чичиков, помещики Ноздрёв, Маняшов и другие. Обитатели царства мёртвых потянулись в советскую Россию, переживающую время изповского обогащения⁶.

¹ Оккупация – башка бир мамлекеттин жерин аскер кучу менен басып алуу.

² Конфискация – бирөөнүн мүлкүн мамлекеттин токтому боюнча мамлекеттин пайдасына алуу.

³ Петлюровцы – бирөөнүн мүлкүн мамлекеттин токтому боюнча мамлекеттин пайдасына алуу. борбори на территории Украины.

⁴ Наркомпрос – народный комиссариат просвещения.

⁵ Хроникёр – журналист (кундалук жергиликтүү турмуштан, газета хроникасы учун материалдар жыйноочу киши).

⁶ НЭП – новая экономическая политика, проводившаяся в Советской России с 1921 года по 1930-е годы с целью развития частной инициативы, оживления экономики.

Оказалось, что именно в советской России открылся большой простор для махинаций (*алдамчылык*) с «мёртвыми душами». Надо везде успеть, многое провернуть. Чичиков не только скупает и перепродает (*озу сатып алып башкага сатуу*), но теперь он сбывает (*сатуу*) народное достояние. В революционной стране, считал автор, царит сплошное мошенничество, бесчестность, подлоги (*жаман ниет менен окшотуп жасоо*), обман.

Писатель сатирически показывает, что люди, подобные Чичикову, ничего не стыдятся – всё позволено! Ведь нет Бога, нет царя! Ирония, сарказм (*шылдын*) в книге Булгакова берут своё начало из традиции классиков-сатириков. Гуманистический пафос Гоголя звучит и в таких произведениях, как повести «Дьяволиада» (1923), «Роковые арты жаман» яйца» (1924) и «Собачье сердце» (1925).

Опасные эксперименты с «красным лучом»

Повесть «Роковые яйца» (1924) рассказывает о скандальных происшествиях в стране, которые произошли после изобретения учёным Пёрсиковым **красного луча**. Под его действием живые организмы начинали размножаться (*орчуу*) с невероятной скоростью, поэтому все проявляют небывалый интерес к изобретению учёного. Все читатели понимали, что автор под **красным лучом** подразумевает новую власть. Имена, фамилии героев повести «говорящие» (*иштите бере турган*), как у Гоголя, Салтыкова-Щедрина. Не случайно фамилия у коммуниста – Рокк (*судьба; пешене*), у другого – Артур Диктатурыч и др. Многие критики об авторе писали, что он **«антисоветчик»**, «кулацкий подголосок» (*кулактарды жактоочу*).

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения слов: *духовная академия, оказать влияние, заповеди, земский врач, расправы, скрывать происхождение, хроникёр, фельетон.*
2. Почему М. А. Булгаков всю жизнь помнил родной дом в Киеве? Какая атмосфера царила в нём?
3. Почему Михаил Булгаков, по вашему мнению, выбрал профессию врача? Как началась его самостоятельная жизнь?
4. Как Булгаков отнёсся к революции? Подтвердите свой ответ. Что тревожило будущего писателя?
5. Как началась литературная деятельность Булгакова? Назовите его произведения.
6. Почему Михаила Булгакова называют продолжателем традиций Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина?

В борьбе за творческую свободу

Повесть М. А. Булгакова «Собачье сердце» (1925) цензура не пропустила в печать. Она распространялась в самиздате¹. Писателю удалось опубликовать первую часть романа «Белая гвардия» (1925), но вскоре и роман был запрещён к изданию. Он пишет по

¹ Самиздат – произведения литературы, которые распространяются автором без ведома цензуры.

его мотивам пьесу «Дни Турбиных», которая была поставлена на сцене МХАТа (1926). Спектакль имел большой успех, за короткое время был поставлен свыше 250 раз. На спектакле несколько раз побывал Сталин, что вызвало у многих драматургов чувство зависти. Это во многом усложнило судьбу пьес Булгакова на сцене. Критика обвиняла Булгакова в сочувствии белогородейцам. Газеты писали, что «Дни Турбиных» – это «домашняя контрреволюция», «белая агитка». Враждебные отзывы о спектакле стали одной из причин его запрета.

Начиная с 1927–28 годов, рапповская критика постоянно говорила о Булгакове как о «антисоветском» писателе, как о «классовом враге». Сатирические пьесы «Зойкина квартира», «Багровый остров» снимались с репертуара после нескольких постановок. Писатель мужественно отстаивал свободу творчества.

Трудно сложилась судьба пьесы «Бег» (1926–28), в которой драматург раскрыл тему гражданской войны. В пьесе он показал уход из России и трагические судьбы русских людей на чужбине. Драматическая судьба генерала Хлудова говорит о крахе «белой идеи».

Сталин дал отрицательный отзыв о пьесе. Все пьесы Булгакова были сняты с репертуара.

Затравленный (*кодулан тыщтык бербеген*), без денег, больной писатель обращается с письмом к Правительству СССР. «Зная, что ни печататься, ни ставиться более в ... СССР мне нельзя... я прошу... об изгнании меня за пределы страны». Писателю позвонил сам Сталин. Кремлевские вожди побоялись отпустить Булгакова за границу. Ему дали место режиссёра в Художественном театре и разрешили поставить пьесу «Мольер» (1931). В ней остро звучала тема художника и власти.

В эти годы писатель начинает работать над новыми замыслами – повестью «Тайному другу», романами «Мастер и Маргарита», «Записки покойника» («Театральный роман»).

После тяжёлой болезни в 1940 году М. А. Булгаков ушёл из жизни. Возвращение наследия запрещённого писателя стало возможным только после смерти Сталина, в годы оттепели.

Наследие Булгакова – прозаика и драматурга в наши дни прочно вошло в мировую классику.

О повести «Собачье сердце»

М. А. Булгаков – талантливый продолжатель традиций русской и мировой классики. Многих писателей мира волновал вопрос об идеальном устройстве государства. Булгаков знал немало книг, авторы которых стремились создать образ воображаемой страны-Утопии. Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» через сон Веры Павловны попытался показать утопическое государство, в котором царит сплошная гармония.

В фантастико-сатирической форме Булгаков обличает эксперименты, проводимые в революционные годы по «созданию нового человека». К повести предпослан подзаголовок «Чудовищная (*урой учуруучу*) история».

Автор рассказывает о медицинском эксперименте¹, который осуществил доктор Преображенский над собакой Шариком и пролетарием Климом Чугункиным.

«Собачье сердце»

(В сокращении)

Повесть начинается с описания Москвы 20-х годов. Холодная и голодная Москва увидена глазами собаки Шарика. Жизнь у Шарика поистине собачья. Псу очень плохо. Повар столовой ... Центрального совета народного хозяйства (то есть правительственной столовой!) «плеснул кипятком и обварил... левый бок». У Шарика «бок болит нестерпимо (*чыдагыс*)», «завтра появятся язвы». Его били сапогами, кирпичом по рёбрам получал. Дворянка (*жанокой ит*) с иронией рассуждает о своём имени: «Какой он, к черту, Шарик? Шарик – это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрёт², сын знатных родителей, а он лохматый, долговязый и рваный, бездомный пёс».

Собаку все преследуют, даже пролетарии. Она думает: «Дворники из всех пролетариев самая гнусная мразь (*кара шеттүү балит*)». Повар, по мнению собаки, это «негодяй», «каторжник», «гадина, а ещё пролетарий!».

В доме профессора Преображенского

(Краткий пересказ 1-2 глав)

Случайная встреча с господином, который угостил его колбасой, изменила жизнь Шарика. Он оказался в доме профессора Преображенского. Шарик подлечили бок, сытно накормили. Наблюдая за жизнью дома, он узнал много интересного. Ещё в парадной швейцар известил господина об уплотнении квартир в доме³. В квартире профессора семь комнат.

Шарик познакомился с пациентами (*врачта дарылануучу адам*) доктора. Оказывается, известный профессор проводил операции по пересадке (*жамоо*) органов для омоложения человека.

«Не говорите о большевизме...»

(Отрывки из 3-й главы)

Несмотря на разбóху (*булгун*) после революции и гражданской войны, в квартире у Преображенского царит достáток и благополúчие. После напряжённого труда профессор со вкúсом ужинает в обществе ассистента Борментáля.

¹ Эксперимент – тажрыйба кылдып корүү, сынап корүү.

² Овсянку жрёт (*рагг.*) – ест питательную овсяную кашу.

³ Уплотнение квартир – решением советской власти осуществлялось дополнительное заселение в квартиры имущих граждан (сыйлыгыштыруу).

Филипп Филиппович... пропове́довал¹.

– Еда́, Иван Арно́льдович, штука хитрая. Есть нужно уметь, и предста́вьте, большинство людей вовсе есть не уме́ет. Нужно не только знать, что съесть, но и когда и как. (Филипп Филиппович многозначительно потряс ложкой). И что при этом говорить, да-с! Если вы заботитесь о своём пищеварении, вот добрый совет: не говорите за обедом о большеви́зме и о медици́не. И, боже вас сохрани, не чита́йте до обеда советских газет.

– Гм... Да ведь других же нет.

– Вот никаких и не читайте. Вы знаете, я произвёл тридцать наблюдений у себя в клинике. И что же вы думаете? Пациенты, не читающие газет, чувствовали себя превосходно. Те же, которых я специально заставлял читать «Правду», теряли в весе!

– Да-с. Впрочем, что же это я? Сам же заговорил о медицине. Будемте лучше есть. ...

Глухой, смягченный потолками и коврами хорал (*ырдын бир формасы*) донёсся откуда-то сверху и сбоку.

Филипп Филиппович позвонил, и пришла Зина.

– Зину́ша, что это такое означает?

– Опять общее собрание сделали, Филипп Филиппович, – ответила Зина.

– Опять! – горестно воскликнул Филипп Филиппович, – ну, теперь, стало быть, пошло! Пропал кала́буховский дом! Придётся уезжать, но куда, спрашивается? Все будет как по маслу. Вначале каждый вечер пение, затем в сорти́рах (*дааратканаларда*) замёрзнут трубы, потом лопнет котёл в паровом отоплении и так далее. Крышка Кала́бухову!²

– Убива́ется (разг., *ото камыгуу*) Филипп Филиппович, – заметила, улыбаясь, Зина и унесла груду тарелок.

– Да ведь как же не убива́ться?! – возопил (*закричал*) Филипп Филиппович, – ведь это какой дом был! Вы пойми́те!

– Вы слишком мрачно смотрите на вещи, Филипп Филиппович, – возразил красавец тяпну́тый (*здесь: разг., укүшөннөй*), – они теперь резко изменились.

– Голубчик, вы меня знаете? Не правда ли? Я – человек фактов, человек наблюдения. Я – враг необоснованных гипотез. И это очень хорошо известно не только в России, но и в Европе. Если я что-нибудь говорю, значит, в основе лежит некий факт, из которого я делаю вывод. И вот вам факт: вешалки и калошная стойка в нашем доме.

– Это интересно...

«Ерунда́ – калоши, не в калошах счастье, – думал пес, – но личность выдающаяся».

– Не угодно ли – калошная стойка. С тысяча девятьсот третьего года я живу в этом доме. И вот в течение времени до апреля тысяча девятьсот семнадцатого года не было ни одного случая – подчёркиваю красным карандашом «ни одного!» – чтобы из нашего парадного³ внизу, при общей незапёртой двери, пропала бы хоть одна пара калош. Заметьте, здесь двенадцать квартир, у меня прием (*кабыл алуу*). В апреле семнадцатого года, в один прекрасный день, пропали все калоши, в том числе две пары моих, три палки, пальто и самовар у швейцара. И с тех пор калошная стойка прекратила своё существова-

¹ Пропове́довал (*выс.*) – здесь: возвышенно, поучал.

² «Крышка Кала́бухову» (*разг.*) – здесь: ничего не останется от дома Кала́бухова.

³ Парадный (вход) – кочо жактагы эшик.

ние. Голубчик, я не говорю уже о паровом отоплении! Не говорю! Пусть. Раз социальная революция, не нужно топить! Хотя когда-нибудь, если будет свободное время, я займусь исследованием мѳта и докажу, что вся эта социальная кутерьма (*баши азаман*) – просто-напросто больной бред (*жовлуу*)... Так я говорю: почему, когда началась вся эта история, все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице! Почему калоши до сих пор нужно запирать под замок и ещё приставлять к ним солдата, чтобы кто-либо их не стащил (*разг., украй*)? Почему убрали ковер с парадной лестницы? Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры? Где-нибудь у Карла Маркса сказано, что второй подъезд калѳбуховского дома на Пречистенке следует забыть дѳсками и ходить кругѳм через чёрный двор? Кому это нужно? Угнетѳнным неграм? Или португальским рабочим? Почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пѳкает мрамор?

– Да у него ведь, Филипп Филиппович, и вовсе нет калош... – заикнулся было тѳпнутый.

– Нич-чего похѳжего! – громовым голосом ответил Филипп Филиппович... Ничего подобно! На нем теперь есть калоши, и эти калоши... мои! Это как раз те самые калоши, которые исчезли тринадцатого апреля тысяча девятьсот семнадцатого года. Спрашивается, кто их попер (*разг., уурдан кеткен*)? Я? Не может быть! Буржуй Саблин? (Филипп Филиппович ткнул пальцем в потолок) – смешно даже предположить! Сахарозавѳдчик Пѳлозов? (Филипп Филиппович указал вбок) – ни в коем случае! Это сделали вот эти самые певуны (*обончулар*)! Да-е! Но хоть бы они их снимали на лестнице! (Филипп Филиппович начал багровѳть). На какого черта убрали цветы с площадок? Почему электричество, которое, дай бог пѳмяти, потухало в течение двадцати лет два раза, в тепѳрешнее время аккуратно гаснет раз в месяц? ...

– Разруха (*булгун*), Филипп Филиппович!

– Нет, – совершенно уверенно возразил Филипп Филиппович, – нет. Вы первый, дорогой Иван Арнольдovich, воздержитесь от употребления самого этого слова. Это – мирѳж, дым, фѳкция! – Филипп Филиппович широко растопырил (*тарбайтын жайды*) короткие пальцы. – Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Вѳдьма, которая выбила все стѳкла, потушила все лампы? Да еѳ вовсе не существует! Что вы подразумеваете под этим словом? – яростно спросил Филипп Филиппович у несчастной картонной утки, висѳщей сверху ногами рядом с буфетом, и сам же ответил за неѳ. – Это вот что: если я, вместо того чтобы оперѳровать, каждый вечер начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха! Если я, ходя в уборную, начну, извините меня за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной получится разруха. Следовательно, разруха сидит не в клозѳтах (*даараткана*), а в головах!

Двум богѳм нельзя служить! Невозможно в одно и то же время подметѳть трамвайные пути и устраивать сѳдбы каких-то испѳнских оборванцев (*самтырактар*)! Это никому не удастся, доктор, и тем более людям, которые, вообще отстѳв в развитии от европейцев лет на двѳсти, до сих пор еѳ ещё не совсем уверенно застѳгивают сѳбственные штаны!

Филипп Филиппович вошел в азарт (*кумары кызуу*), ястребиные нѳздри его раздувались. Набравшись сил после сытного обеда, гремѳл он, подобно древнему прорѳку, и голова его сверкала серебром.

¹ Фѳкция – чѳндыкка туура келбеген абал.

«Он бы прямо на митингах мог деньги зарабатывать, – мутно мечтал пес, – первоклассный дельяга (*тикер киши*). Впрочем, у него и так, по-видимому, куры не клюют...¹».

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения слов и выражений: *эксперимент, дворикга, благополучие, пациент, уютные квартиры, разлука, больной бред.*
2. Какой эксперимент описан в повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»?
3. Назовите главных героев повести. Что вы узнали о них?
4. Что вызывает возмущение профессора Преображенского в советской России? Выпишите высказывания профессора, прокомментируйте их, сделайте выводы о его отношении к советской власти.

№	Цитата	Комментарий
1.	«Не говорите за обедом о большевизме», «не читайте советских газет» и др.	
2.		
3.		

5. Почему профессор очень много и с жаром рассуждает о калёшках? Прочитайте диалог с Борменталем выразительно. Подберите синонимы к словам: *горестно, возопить, возразить, яростно, с азартом.*
6. Как вы понимаете смысл слов: «Разлука сидит не в клозётах (*боараткана*), а в головах? Согласно ли вы с профессором Преображенским? Выскажите свою точку зрения, приведите аргументы из современной жизни.

Потрясающее открытие

(Краткий пересказ 4-й главы)

Вскоре сытой жизни Шарика приходит конец. Профессор и Борменталь делают операцию: Шарика заменили собачий гипофиз (*мозговой отросток*) на человеческий. Гипофиз взяли у Клима Чугулкина, пролетария-пьяницы, погибшего в кабацкой (*араккана*) драке.

Борменталь постоянно записывает свои наблюдения о состоянии послеоперационного периода Шарика. Пациент поправляется, но с ним происходит нечто фантастическое. Пёс превращается в человека. Шарик решил взять себе имя – Полиграф Полиграфович Шариков.

Приходит конец спокойной жизни Преображенского. Искусственно созданный им человек ведёт себя грубо, бречит (*дыгьыратуу*) на балалайке, сорит семечками, сквернословит (*бок ооз соз айтуу*), пристаёт к женщинам.

Учёный надёется его перевоспитать. Доктор Борменталь даже водит человеко-пса в цирк, заставляет читать книги. Однако Шариков из переписки Энгельса с Каутским (книгу ему дал Швондер) понял только одну мысль: «взять всё да и поделить!»

¹ Денег куры не клюют – *фрагмент*, очень много денег.

Шариков крадёт деньги профессора, напивается, приводит домой собутыльников (*боталкалош*). Борменталь предлагает отравить человеко-пса, но Преображенский запрещает ему это делать. Учёный начинает понимать: не следует вмешиваться в развитие природы.

Обстановка в доме накаляется. Однажды Шариков исчез из квартиры на три дня. Он возвращается на служебной машине и объявляет, что его взяли на службу по очистке города от бродячих животных. Вскоре он приводит в дом машинистку из своего отдела, на которой обманом пытается жениться. Себя он выдаёт за участника гражданской войны, получившего ранения в боях.

«Атмосфера была душная...»

(Из восьмой главы)

Неизвестно, на что решился Филипп Филиппович. Ничего особенного в течение следующей недели он не предпринимал, и, может быть, вследствие его бездействия (*аракетсиздик*) квартирная жизнь переболнчилась событиями.

Дней через шесть после истории с водой и котом из домика к Шарикову явился молодой человек, оказавшийся женщиной, и вручил ему документы, которые Шариков немедленно заложил в карман пиджака и немедленно же после этого позвал доктора Борменталья:

– Борменталь!

– Нет, уж вы меня по имени и отчеству, пожалуйста! – отозвался Борменталь, меняясь в лице.

Нужно заметить, что в эти шесть дней хирург ухитрился (*айласын таткан*) раз восемь поссориться со своим воспитанником (*тарбиялануучу*), и атмосфера в обуховских комнатах была душная (*тумчуктурган*).

– Ну, и меня называйте по имени и отчеству, – совершенно основательно (*негиздүү*) ответил Шариков.

– Нет! – загремел (*калдырай айтты*) в дверях Филипп Филиппович, – по такому имени и отчеству в моей квартире я вас не разрешу называть. Если вам угодно, чтобы вас перестали именовать **фамильярно** (*эркин тутуп*) «Шариков», – и я и доктор Борменталь будем называть вас «господин Шариков».

– Я не господин, господя все в Париже, – отлаял (*здесь: грубо ответил*) Шариков.

– Швондерова работа! – кричал Филипп Филиппович, – ну, ладно, посчитаюсь (*эсептешибиз*) я с этим негодяем! Не будет никого, кроме господ, в моей квартире, пока я в ней нахожусь! В противном случае, или я, или вы уйдем отсюда, и вернее всего – вы! Сегодня я помещу в газетах объявление, и, поверьте, я вам найду комнату!

– Ну да, такой я дурак, чтоб я съехал (*уйёл с квартиры*) отсюда, – очень чётко ответил (*так айтты*) Шариков.

– Как? – спросил Филипп Филиппович и до того изменился в лице, что Борменталь подлетел к нему и нежно и тревожно взял его за рукав (*жең*).

– Вы, знаете, не нахальничайте (*бетсиздик кылуу*), мсье Шариков.

Борменталь очень повёсил голос. Шариков отступил, вытащил из кармана три бумаги, зелёную, жёлтую и белую, и, тыча в них пальцами, заговорил:

– Вот. Член жилищного товарищества¹, и жилищлощадь мне полагается определено в квартире номер пять у ответственного съёмщика (*жалдоочу*) Преображенского в шестнадцать квадратных аршин. – Шариков подумал и добавил слово, которое Борменталь машинально отметил в мозгу, как новое: – благоволи́те (*ырайым этиңиз*).

Филипп Филиппович закусил губу и сквозь неё неосторожно вымолвил:

– Клянусь, что я этого Швондера в конце концов застрелю. Шариков в высшей степени внимательно и остро принял эти слова, что было видно по его глазам.

– Филипп Филиппович, vorsichtig²... – предостерегающе начал Борменталь.

– Ну уж знаете... Если уж такую подлость (*шерменделик*)!.. – вскричал Филипп Филиппович по-русски. – Имейте в виду, Шариков, господин... что я, если вы позволите ещё одну наглую выходку (*кылык*), я лишу вас обеда и вообще питания в моём доме. Шестнадцать аршин, это прелестно, но ведь я вас не обязан кормить по этой лягушачьей бумаге?

Тут Шариков испугался и приоткрыл рот.

– Я без пропитания оставаться не могу, – забормотал он, – где ж я буду харчеваться (*таттысыя*)?

– Тогда ведите себя прилично, – в один голос завывли (*закричали*) оба эскулапа (*табын*).

Шариков значительно притих и в тот день не причинил никакого вреда никому, за исключением самого себя: пользуясь небольшой отлучкой (*бир кая кетүү*) Борменталья, он завладел его бритвой и распорол (*порезал*) себе скулу (*бет соогу*) так, что Филипп Филиппович и Борменталь накладывали ему на порез швы (*шов; тигиш*), отчего Шариков долго выл, заливаясь слезами.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Почему добрейший пёс Шарик превратился в хама и пьяницу Шарикова?
2. Как ведёт себя воспитанный учёный в его доме? При ответе используйте слова и выражения: *ссорился, душиная атмосфера, нахально, отлял, потребовал, жилищлощадь, забормотал*.
3. Какую роль в раскрытии характеров героев играют такие приёмы, как диалог, ирония, юмор? Приведите примеры из текста.

Вы – великий учёный...

(Из восьмой главы)

Все попытки профессора Преображенского и доктора Борменталья научить Шарикова «стать хоть сколько-нибудь приемлемым (*тушунуктуу*) членом социального общества» ни к чему не приводят. Под влиянием Швондера Полиграф Полиграфыч ведёт себя всё наглее и требовательнее.

Мало того, Шариков и Швондер посылают в высокие органы письма, в которых обвиняют Преображенского в контрреволюционных (*революцияга каршы*) настроениях. После долгих раздумий профессор Преображенский приходит к выводу, что вопрос с Шариковым надо решить безотлагательно (*кыйынкиге каттырбай*).

– Филипп Филиппович, вы – величина мирового значения, и из-за какого-то, извините за выражение, сүкиного сына... Да разве они могут вас тронуть, помилуйте!

¹ Життоварищество (*устар.*) – турак үйлөр шериктиги.

² Vorsichtig (*нем.*) – осторожно.

– Тем более не пойду на это, – задумчиво возразил Филипп Филиппович, останав-
ливаясь и озира́ясь (*эки жагаын каран*) на стеклянный шкаф.

– Да почему?!

– Потому что вы-то ведь не величина́ мирового значения?

– Где уж...

– Ну вот-с. А бросить колле́гу в случае катастро́фы (*оор окуя*), самому же вы́скочить на мировом значении, простите... Я – московский студент, а не Шариков! – Филипп Филиппович горделиво (*кокурайын*) поднял плечи и сделался похож на французского дрённого короля.

– Филипп Филиппович, эх!... – горестно (*капалуу*) воскликнул Борменталь, – значит, что же? Терпеть? Вы будете ждать, пока удаётся из этого хулига́на сделать человека?

Филипп Филиппович жёстком руки остано́вил его, налил себе коньяку́, хлебну́л, пососа́л лимон и заговорил:

– Иван Ариольдович, как по-вашему, я понимаю что-либо в анато́мии и физиоло́гии, ну, скажем, челове́ческого мозгового аппара́та? Как ваше мнение?

– Филипп Филиппович, что вы спрашиваете? – с большим чувством ответил Бор-
менталь и развел руками.

– Ну, хорошо. Без ло́жной скро́мности. Я тоже полагаю, что в этом я не самый по-
следний человек в Москве.

– А я полагаю, что вы – первый, и не только в Москве, а и в Ло́ндоне и в О́ксфорде! –
я́ростно (*ачуу менен*) перебил его Борменталь.

– Ну, ладно, пусть будет так. Ну, так вот-с, будущий профессор Борменталь: это ни-
кому не удастся. Ко́нчено. Можете не спрашивать. Так и сошлитесь на меня. Скажите,
Преображенский сказал. Финита (*здесь: конец*)! Клим! – вдруг торжественно восклик-
нул Филипп Филиппович, и шкаф ответил ему звоном: – Клим! – повторил он. – Вот что,
Борменталь, вы – первый ученик моей школы и, кроме этого, мой друг, как я убедился
сегодня... Ведь я пять лет сидел, выковы́ривая прида́тки (*кошо чыккан нерсе*) из мозгов...
Вы знаете, какую я работу проделал, уму непостижимо (*акыл жеткис*). И вот теперь спра-
шивается, зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь
(*жаман нерсе*), что волосы ды́бом встают!¹

– Исключи́тельное что-то...

– Совершенно с вами согласен. Вот, доктор, что получается, когда иссле́дователь
вместо того, чтобы идти о́щупью (*карман корун*) и параллельно с природой, форси́рует
(*ускоряет*) вопрос и приподыма́ет завесу (*парданы ача*)! На, получай Шарикова и ешь
его с кашей! ... Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать
Спино́з², когда любая ба́ба может его родить когда угоднo!.. Ведь родила же в Холмо́горах
мадам Ломоносова этого своего знаменитого. Моё открытие ... стоит один ло́манный грош
(*ничего не стоит*)... Да не спорьте, Иван Ариольдович, я все ведь уже понял. Я же ни-
когда не говорю на вётёр, вы это отлично знаете. Теоретически это интересно, ну, ладно.
Физиологи будут в восторге... Москва бесну́ется (*жипдиленүү*)... Ну, а практически что?

¹ Волосы ды́бом встаю́т (*фразаол*) – кого-либо охватывает ужас; тобо чачы тинтик болуп кетти.

² Б. Спино́за (1632–1677) – великий нидерла́ндский учёный, философ-материалист.

Кто теперь перед вами? – Преображенский указал пальцем в сторону смотровой (*кароо жай*), где почивал Шариков.

– Исключительный прохвост (*арамза*).

– Но кто он? Клим! Клим! – крикнул профессор, – Клим Чугункин! (Борменталь открыл рот). Вот что-с: две судимости, алкоголизм, «всё поделить», шапка и два червонца (*он сомдук акча*) пропали (тут Филипп Филиппович вспомнил юбилейную палку и побавровел), хам и свинья. ... Я заботился совсем о другом, об евгенике¹, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложение (*жасиартму*) нарвался! Неужели вы думаете, что я из-за денег произвожу их? Ведь я же всё-таки учёный...

– Вы – великий учёный, вот что, – молвил Борменталь, глотая коньяк. Глаза его налились кровью.

Терпению профессора приходит конец. Он велит Полиграфу Полиграфичу убираться из квартиры. Шариков отказывается и грозит профессору револьвером. Борменталь с профессором делают ему новую операцию, снова превращают наглого Полиграфа Полиграфовича в собаку.

В эпилоге рассказывается о том, что через десять дней у Преображенского провели обыск в связи с исчезновением жильца. Профессора обвинили в убийстве. Преображенский держится уверенно, весело. Вместо Шарикова милиционеры увидели собаку.

Повесть кончается монологом Шарика, ставшего псом и забывшего о своём человеческом прошлом. Профессор занимается опытами, а Шарик размышляет о том, что ему очень повезло, живёт он в тепле и довольстве.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Как вы понимаете слова доктора Борменталья: «Да разве они вас могут тронуть, помилуйте!»? На какие реальные события делает намёк автор?
2. Какие сомнения мучают профессора Преображенского после проведённого эксперимента? Найдите в тексте высказывание учёного. Согласны ли вы с ним? Почему профессор Преображенский так глубоко переживает неудавшийся эксперимент?
3. Какую проблему поднимает автор в диалоге учёных?
4. Почему профессор Преображенский снова провёл операцию, превратил Шарикова в собаку?

Поразмышляем над повестью «Собачье сердце»

Михаил Булгаков – мастер сатирической прозы. Уже в его ранних рассказах и повестях чувствовалось влияние сатиры Гоголя и Салтыкова-Щедрина. В повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова рассказ о неудачном опыте учёного Филиппа Филипповича Преображенского окрашен ироническим и саркастическим смехом. С первых строк, рисуящих дворнягу Шарика и его жалобы на повара, ощущаешь иронию. Сатирический смех (вспомните сказки Салтыкова-Щедрина) не боится фантастики. Ведь то, что произошло с бродячей собакой, вряд ли имело место в реальной жизни. Однако мы верим писателю, рассказавшему о странной истории, произошедшей в Москве.

В результате эксперимента появился маленький, злобный человек по имени Шариков.

¹ Евгеника – теория о наследственном здоровье человека.

Имя он взял Полиграф Полиграфович в честь Дня полиграфии. Обо всем этом Булгаков рассказывает с большим сарказмом. Анекдотически звучат имя, отчество и фамилия персонажа.

Писатель использует различные приемы иронической характеристики, чтобы подчеркнуть уродливые черты внешности, поведения Шарикова. У него «маленький рост», «несимпатичная внешность». Созданию негативного облика Полиграфа Полиграфовича способствует его речь. Она поистине собачья: подвыл, пролаял, забубнил, твякнул, проревел, забурчал.

Собачья натура Шарикова подчеркнута эпизодами агрессивного отношения к котам. Не случайно человеко-псу должность найдена подходящая: заведующий подотделом очистки города. Со службы Шариков возвращается со следами кошачьих царапин. С восторгом он говорит: «Вчера котов душили, душили...». Всё это похоже на анекдот. Из книг классиков марксизма и речей Швондера Шариков усвоил только одну истину: надо всё «взять да и поделить».

С иронией и сарказмом показаны Швондер и его окружение. Они агрессивны, завистливы, пишут доносы, отрицательно влияют на Шарикова.

Иначе изображён в повести профессор Преображенский. Он – русский интеллигент, известный учёный. Его деятельность, быт, квартира увиденны глазами дворянки. Профессор не скрывает своей неприязни к большевикам, которые привели страну к разрухе. Профессор возмущён тем, что «в апреле семнадцатого года, в один прекрасный день, пропали все калоши...».

Почему профессор так много говорит о пропавших калошах? Сначала это вызывает улыбку. Но калоши, по мнению Преображенского, – это не мелочь, а зримое проявление разрухи и хаоса. Разруха – следствие лени, пустословия (*маңысыз сүйлөө*) таких пролетариев, как Швондер. По вечерам они поют революционные песни, а дело стоит. «Разруха сидит не в клозетах, а в головах», – язвительно (*заардуу*) заявляет учёный. В его облике, речах тоже чувствуется авторская ирония. Он не говорит, а проповедует, лицо во время спора багровеет.

Главное, что учёный осознал опасность медицинских экспериментов над человеком. Но в повести писатель показал два эксперимента: научный и социальный. Сторонники советской власти хотят перевоспитать людей революционными методами. Страшные эксперименты над людьми потерпели крах.

Повесть М. А. Булгакова – одна из ярких сатирических книг русской литературы.

Обобщающие вопросы по повести

1. О каких двух экспериментах над человеком рассказывает М. А. Булгаков в повести? Аргументируйте своё мнение.
2. Что обличает Михаил Булгаков в сатирической повести «Собачье сердце»?
3. Какие приемы сатирического изображения наиболее ярко раскрывают проблемы, характеры персонажей в произведении?
4. Чем опасны современные Шарикова? Поразмышляйте над фактами духовной катастрофы наших дней (манкуртизм, карьеризм, преступность, озлобленность, зависть людей).
5. Что вы думаете о клонировании человека современными учёными? Проведите дискуссию в классе, убедительно аргументируйте свою точку зрения.

«Мастер и Маргарита» – роман с трудной судьбой

Роман «Мастер и Маргарита» – самое известное произведение Булгакова. Его читают и перечитывают, экранизируют, ставят на сцене. О загадочной книге спорят. Одни произведение превозносят (*это мажтайм*), другие – не принимают. Это понятно. Ведь роман очень сложен по проблематике, по структуре как всякое новое и редкое явление мировой литературы. По форме – это «роман в романе», повествующий не только о советской действительности, но и об исторических событиях в Иудее. Книга вобрала в себя мифологические, исторические, фантастические и реальные события.

Интересна история создания произведения. Работу над романом о Боге и дьяволе, о борьбе Добра и Зла автор начал в 1928 году. Уже первые главы носили весьма острый характер. Об этом в органы сообщал некий **осведомитель**¹: «Михаил Булгаков написал роман, который читал в некотором обществе. Там ему говорили, что в таком виде не пропустят, так как он крайне резок с выпадами (*жамандоо*). Тогда он его переделал и думает опубликовать или пустить в качестве рукописи в общество».

В первом варианте автор планировал для книги такие названия: «Чёрный маг», «Инженер с копытом». Эта рукопись была уничтожена Булгаковым весной 1930 года. В письме Правительству он указывал: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновики романа о дьяволе».

В 1931 году Михаил Булгаков возобновил работу над романом. В этой рукописи появились Маргарита и Мастер. В 1938 году он начерно (*самолет*) закончил работу над книгой. Перед смертью Булгаков понял, что раз написанное уже невозможно изгнать из памяти. Писатель восстановил, заново создал бессмертный роман о противостоянии художника силам зла, прекрасно понимая, что его не будут печатать. Слова «рукописи не горят» стали крылатыми. Последнее, что произнёс перед смертью Михаил Булгаков, было слово: «Мастер...». Жена писателя, Елена Сергеевна, обещала опубликовать роман. Книга увидела свет только через 26 лет после смерти писателя.

Обзор содержания романа

Встреча с незнакомцем на Патриарших прудах

Роман начинается с описания странных событий в Москве 1920-х годов. Жарким весенним вечером на Патриарших прудах два московских писателя – редактор солидного журнала и руководитель МАССОЛИТА², Михаил Берлиоз и начинающий поэт Иван Бездомный – беседуют об Иисусе Христе. Разговор связан с антирелигиозной поэмой Бездомного. Иван изобразил Иисуса «очень чёрными красками». Берлиоз пытается доказать поэту, что Иисус никогда не существовал.

Вскоре в разговор вмешивается странный незнакомец в дорогом костюме, похожий на иностранца. Это профессор магии (*сыйкырчылык*) Вёланд. Профессор пытается убедить писателей в существовании Иисуса Христа³, жизненности его заповедей (*парыздар*).

¹ Осведомитель – тот, кто осведомляет органы о чём-либо; кабар берүүчү.

² МАССОЛИТ – Мастер советской литературы (ирон.).

³ В романе М. А. Булгакова Иисус Христос действует как Иешуа Га-Ноцри.

Воланд предсказывает гибель Берлиоза. Ему отрезало голову на трамвайных путях. Организация писателей осталась без головы.

С приходом Сатаны Воланда и его команды в Москву со многими происходят фантастические вещи: одни исчезают, другие попадают на взятках, третьи совершают нелепые (*сандырак*) поступки. Воланд бурей пронесется над Москвой, карая непорядочных людей. Сеанс волшебной магии в варьете¹ показал многих обитателей Москвы в неприглядном (*ырайсыз*) свете: «в Москве две тысячи человек вышли из театра нагишом (*жыпжыслаңач*)... и в таком виде разъехались по домам». Алчность (*ач коздук*), чревоугодие (*жалан курсагын ойлончу*), тщеславие (*менменсинген*) людей были обнажены магической силой Воланда.

В Доме Грибоедова

Весьма выразительна глава пятая для характеристики литературной и театральной жизни Москвы 20-х годов. Булгаков даёт сатирическое описание Дома писателей – «Грибоедова». Здесь расположены учреждения московских писателей из МАССОЛИТа. Обитатели Дома себя называют МАСТерами Советской ЛИТературы. Этим «мастерам» больше волнуют не творческие, а материальные проблемы: как бы «выпросить» себе квартиру, достать дачу, путёвки, «выбить» гонорары, сытно покушать в ресторане, написать донёс (*тоғолок кат*) на соседа. С сарказмом Булгаков изображает облик «мастеров», колоритные (*мүноздүүлүк*) картины новой московской действительности. Воланд и его компания не зря прибыли в советскую Москву. Им хочется узнать: действительно ли советские люди стали другими? Нет, люди остались теми же, их только испортил «квартирный вопрос». В советской Москве царят шпиономания, донёсы и стукачество², высылка в Соловки³, слёжка за людьми.

Алойши Могарыч пишет донёс на Мастера. По городу идут постоянные проверки («А у вас есть документик?»), арёсты («Эй, гражданин, помогите задержать...»). Все приехали ко лжи с эстрады, изытанию (*алын тапшоо*) из печати «опасных книг», к буфетам «с остринной второй свежести». Непривлекателен социальный портрет тех, кто делает литературу «по заказу»⁴. У таких «мастеров» колоритные имена и фамилии: Бездёмный, Богохульский, Лиходёев, Глухарёв и др. Михаил Булгаков творчески развивал традиции великих классиков сатиры.

Выбор Мастера

В окружении писателей из МАССОЛИТа нет жизни одарённому Мастеру, который пишет книгу о далёких событиях библейского времени. Завистники его называют

¹ Варьете – вид театра, в представлениях которого используются жанры театрального, музыкального, эстрадного, циркового искусства с элементами комедийности, пародии.

² Стучачество – доноительство; чагымчы, сөз ташуучу.

³ Соловки – крепость и монастырь на Соловецких островах, бывшее место ссылки до и после революции.

⁴ По заказу – по поручению государства или кого-либо.

«войствующим старообрядцем»¹. Ведь он осмелился (*тайманбаган*) рассказать о жизни и страданиях Христа, показать противостояние **палача и жертвы** (Пилата и Иешуа).

В столице Иудеи – древнем Еришалайме – в руки наместника римского императора Понтия Пилата попадает Иешуа Га-Ноцири. Бродячего философа Иешуа обвиняют в выступлениях против власти кесаря (*правителя*). Он мог бы оправдаться и сохранить жизнь. Для этого надо опровергнуть донос. Понтий Пилат пытается помочь бродячему философу, но Иешуа готов пострадать за свои убеждения.

Понтий Пилат и Иешуа. Спор об истине.

Понтий Пилат олицетворяет власть и жестокость. Очень выразительно деталь портрета прокуратора: «белый плащ с кровавым подбоем». Понтий Пилат, в котором борются протворечивые чувства, осознаёт невиновность странника. Ему хочется спасти Иешуа. Колебания Пилата заканчиваются тем, что он отправляет Иешуа на казнь.

Страх перед кесарем, боязнь за своё благополучие берет верх – и в душе Понтия, поэтому он приговаривает Иешуа к казни. Пилат убеждён: «царство истины никогда не настанет!» Понтий Пилат нравственно мучается от сделанного им выбора.

Перед важным выбором стоит и Мастер. Ситуация «палачей и жертв» повторяется и в Москве. Сторонники Берлиоза жестоко расправляются с неугодными писателями. Таким в их глазах предстает Мастер, рассказавший о страданиях Иешуа. Книга о Понтии и Иешуа под пером Мастера рождалась в муках, раздумьях о жизни, о тернистом пути к правде, добру.

¹ «Войствующий старообрядец» – здесь: защитник старого; кужурмондүү эскини жактоочу.

Рукопись Мастера напугала **единомышленников** (*мында: колдоочулор*) Берлиόза. Редактор понял обличительную силу книги, его протест против официальной идеологии, при которой нет возможности говорить правду. Огромным смыслом наполнены слова Мастера о том, что он «не выносил насилия, плохих стихов и социального заказа». Эти страницы напоминают о трагических судьбах реальных писателей XX века. Нужно было иметь мужество, чтобы встать на защиту творческой свободы художника.

Единственным спасением для Мастера стала Маргарита. Эта женщина когда-то ушла к бѣдствующему (*азан тарткан*) писателю из благополучной семьи. Любовь в романе пронизана подлинным светом поэзии. «Маргарита сразу узнала его, простонала, всплеснула руками и подбежала к нему... Она произносила только одно слово: Ты... ты... ты...». Она может любить чувственно (*денеге таандык*), но не это главное в отношении Маргариты к любимому. В трудные минуты Мастер просит Маргариту уйти от него, вернуться к прежней благополучной жизни. Она не оставляет любимого.

Вот почему Сатана (Воланд), призванный делать Зло, по отношению к Мастеру проявляет великодушие. Он ведѣт себя благороднее, чем критики Лату́нский, Ариман, злобно преслѣдовавшие писателя. Воланд помогает Мастеру вернуть рукопись сожжѣнного романа, заботится о дальнейшей судьбе книги после смерти автора.

Идея романа М. А. Булгакова такова: общество (государство), которое расправляется с такими, как Иешуа́ и Мастер, неминуемо погружается во тьму бездуховности (*акыл-ойсуз караңгылык*). «Тьма накрыла великий город, как будто он не существовал на свете», – так пишет Булгаков о Москве. Решая тему власти – поэта – народа в то время, когда разрушались храмы, монастыри, Булгаков возвращал людям духовность, веру в свет учения Христа.

Роман «Мастер и Маргарита» Булгакова называют «закатным» (*акыркы*) произведением. В творческой судьбе писателя он стал «восходящей» (*осун келе жаткан*) книгой.

Поразмышляйте над вопросами и выполните задания

1. Расскажите об истории создания романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Почему его называют произведением с трудной судьбой?
2. Какие проблемы поднимает автор в романе «Мастер и Маргарита»? Охарактеризуйте одну из проблем.
3. В чём особенность композиции романа «Мастер и Маргарита»? Какие сюжетные линии переплетаются (*оролушуп калуу*) в романе?
4. Как вы понимаете слова: «Рукописи не горят!».

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН (1918–2008)

Одно слово правды весь мир перетрянет.

А. И. Солженицын

В литературу Александр Исаевич Солженицын пришёл как подлинный мастер русского слова. Его произведения «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор», «Крѡхотки» написаны замечательно, свежо и неповторимо. Это одна часть огромного таланта писателя. Но есть и другой Солженицын: его называют пророком. Он говорил миру о злодействах, об унижении человеческого достоинства, о торжестве правды. Многие пророчества писателя сбылись. Не стало бывшей огромной «коммунистической» страны, против которой А. И. Солженицын выступил в «Архипелаге ГУЛАГ», в эпосе «Красное колесо». Некоторым этот пророк не по душе. Писателя с нами уже нет, но его книги вызывают немало споров. Ясно одно: к личности и книгам писателя нет равнодушных.

В начале пути

Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 года в городе Кисловодске. Отец, офицер царской армии, участвовал в Первой мировой войне, был награждён Георгиевским крестом. Он погиб за несколько месяцев до рождения сына.

Мать, Таисия Захаровна, была родом из состоятельной семьи, получила хорошее образование, знала иностранные языки. Именно мать стала для сына наставником и добрым советчиком. После окончания школы Солженицын учился на физико-математическом факультете Ростовского государственного университета. Одновременно он поступил и на заочное отделение Московского историко-философского литературного института (МИФЛИ), который не успел закончить, потому что началась Великая Отечественная война.

Александр Солженицын был мобилизован в начале войны, а в 1942 году прошёл краткосрочные курсы в артиллерийском училище Костромы. На войне он проявил себя как хороший командир батальона, получал боевые награды. За взятие Бобруйска был награждён орденом Красного знамени. В январе 1945 года Солженицын выводит свою часть из окружения.

На фронте Александр с интересом читал отрывки из «Книги про бойца» А. Т. Твардовского. По его мнению, это «первая правдивая книжка о войне – «Василий Тёркин». Интересен отзыв Солженицына и об авторе: «Вообще Твардовский – один из лучших (не лучший ли?) советских поэтов». Судьбе так было угодно, что позже сошлись их пути-

дороги. В годы войны формируются собственные взгляды будущего писателя на развитие страны, её историю, появляется критическое отношение к Сталину. В письмах к другу он резко отзывался о Сталине, за что и был арестован в феврале 1945 года.

Ссылный №...

Бывший фронтовик был осуждён на восемь лет тюрьмы и лагерей¹. Сначала свой срок (здесь: *жаза тартуунун убакты*) Солженицын отбывал в тюрьмом НИИ (научно-исследовательский институт, по лагерному – «шарашка») и в общих лагерях под Экибастузом. Тяжёлые лагерные условия привели к страшной болезни, у него обнаружили рак. «Это был страшный момент моей жизни: смерть на пороге освобождения и гибель всего написанного...»

Больного лечили в ташкентской клинике, и врачам удалось спасти бывшего арестанта. Об этом писатель позже расскажет в повести «Раковый корпус». Своё спасение Александр Солженицын назвал «божьим чудом». «Вся возвращенная мне жизнь с тех пор – не моя в полном смысле, она имеет вложенную цель», – считал писатель.

В 1953 году Солженицын был выслан «навечно» в Казахстан (Кок-Терек Джамбульской области). После реабилитации в 1957 году он работал учителем физики, математики, астрономии сначала в одной из школ Владимирской области, а затем переехал в Рязань. В его сознании зрели замыслы (*ой-никурлер бышкан*) книг о пережитом.

«Ни капли фальши...»²

За короткое время, с 1956-го по 1959 год, были написаны такие произведения: роман «В круге первом», повесть «Один день Ивана Денисовича», рассказы «Матрёнин двор», «Случай на станции Кочетовка». В начале 60-х годов писатель начинает работу над циклом лирических миниатюр «Крѳхотки».

Рассказ об одном дне зѳка (*заклѳченного*) был «задуман автором на общих работах в Экибастузском особом лагере зимой 1950 / 51 года». У Солженицына родился замысел: «описать весь лагерьный мир – одним днём». Не десять лет, а всего один день! «А потом прошли годы. Я писал роман, болел, умирал от рака». В 59-м году, семь лет спустя, писатель приступил к работе. «Сел – и как полилось! Со страшным напряжением!... Я невероятно быстро написал «Один день Ивана Денисовича и долго это скрывал», – вспоминал А. И. Солженицын. Автору было уже 43 года.

«Лагерь глазами мужика, очень народная вещь», – с такими словами рассказ был рекомендован А. Твардовскому. Редактор «Нового мира» Твардовский говорил коллегам: «Ничего подобного давно я не читал, хороший, чистый, большой талант. Ни капли фальши...» ЦЦ-854 – это номер лагерного заключѳнного (*тѳка*). Под таким названием про-

¹ Лагерь – здесь: место, где содержались заключѳнные.

² Ни капли фальши – *образ*, правдиво.

изведение не могли напечатать в журнале. Не подходило и название «История одного ээка». Заключённый не мог быть героем советской литературы. Руководству журнала пришлось немало сил приложить для печатания рассказа. Автор согласился поменять жанр — рассказ на повесть, «для вёсу», и название «Один день Ивана Денисовича».

Произведение А. И. Солженицына стало одной из «первых ласточек» в «лагерной прозе». Он одним из первых правдиво рассказал о тех, кто безвинно сидел в советских лагерях. Судьба самого автора была этой правде порукой. Русский интеллигент, офицер, арестант, отсидевший в тюрьмах, лагерях и ссылках как «изменник родины», был реабилитирован в 1957 году. Учителю из города Рязани было что рассказать в своей первой книге.

Публикация повести «Один день Ивана Денисовича» стала вершиной хрущёвской «оттепели». Страшная правда была сказана о нашем прошлом — о сталинизме, о репрессиях. Многие задавались вопросом: а что дальше? Этот вопрос обсуждали на службе, на кухне, на остановках. Ведь Солженицын одним из первых поднял завёсу (*бир персенин четин чыгарын айтуу*) над тайной лагерей, тюрем. В каждой семье, в каждом доме были пострадавшие. Писатель получал сотни писем от бывших заключённых, воспоминания ээков и их близких о пережитом.

Солженицына принимают в Союз писателей. За короткое время писатель получил мировое признание.

Травля писателя

Но после «оттепели» 60-х годов, небольшого «глотка свободы», в стране меняется курс советского правительства. В 1964-65 годы Солженицына в СССР уже не издают. Преследования начались после того, как он обратился к руководству Союза писателей с письмом об отмене цензуры. Началась **травля** писателя. Он вынужден свои рукописи печатать в **самиздате** (издание книг в обход государственной печати).

В своих выступлениях писатель-гражданин резко критикует власти за нарушение прав человека, преследования **инакомыслящих** (*башкача ой жузуртуу*). В 1969 году А. И. Солженицына исключают из Союза писателей СССР. В 1970 году он был удостоен Нобелевской премии за книгу «Архипелаг ГУЛАГ». В Нобелевской речи писатель сказал о своем творческом **кредо**²: «Одно слово правды весь мир перетянет». В этом писатель видел смысл своего творчества, но правда была негодна многим.

В стране началась волна «разоблачений» писателя. Советские газеты, журналы, радио и телевидение называли его «продавшимся», «власовцем». Книги Солженицына стали недоступными читателям страны, их изымали из библиотек.

Изредка раздавался голос в защиту писателя-гражданина. «Почему Солженицын — предатель? Кого он предал? Какие выдал секреты? (Е. Барабанов). «Позор стране, которая допускает, чтобы оскорбляли её величие и славу» (Л. Чуковская). Рождается вопрос: почему чистый и большой талант автора «Архипелаг ГУЛАГ» вызвал такую бурю восхищения одних и недовольство других? Почему книга «Архипелаг ГУЛАГ» стала **детонатором** (*жарылткыч*) глобальных политических изменений в России?

¹ Травля — здесь: преследование (писателя) кого-либо; кодузюо.

² Кредо — убеждения, взгляды, основа мировоззрения.

«Архипела́г ГУЛА́Г»

После публика́ции повести «Один день Ивана Денисовича» Солженицыну стали писать бывшие заключённые сталинских лагерей. Замысел написать книгу о тех, «кому не хватило жизни об этом рассказать», возник у писателя ещё в 1958 году.

«Архипела́г ГУЛА́Г» стал энциклопéдией лагeрной жизни, во́брав в себя элементы автобиографического романа, исторической хро́ники. Сам автор назвал книгу «о́пытом художественного ислéдования». Обратите внимание на загла́вие книги. Автор пишет: «Лагeря рассыпаны по всему Советскому Союзу маленькими островками и побольше. Всё это вместе нельзя представить себе ина́че, сравнить с чем-то други́м, как с архипела́гом. Они оторваны друг от друга как бы друго́й сре́дой – во́лей, то есть нелагeрным миром. И вместе с тем эти острова́ки во множестве составляют как бы архипела́г». Следующее слово имеет двойное написание: ГУЛаг – это сокращение слов «Главное управление лагeрей МВД»; ГУЛА́Г – это обозначение лагeрного архипела́га. Лагeря стали символом тоталита́рной власти. Цель их создания – «очи́стить землю российскую от всяких вре́дных насеко́мых».

Многие советские писатели, по мнению автора, отверну́лись от правды. А. И. Солженицын по до́лгу се́рдца желал «восстановить память народа». В начале книги он называет 227 своих соавторов (без и́мени, конечно), которым выража́ет призна́тельность за создание «о́бщего дру́жного па́мятника всем заму́ченным и убитым».

Это произведение стало верным призна́ком выздоровле́ния нашего общества. Солженицын рисует портрет о́бчного жителя тоталита́рного государства, который может быть аресто́ван в любое время. И человек, оказавшись в зо́не тюрем и лагeрей, становится но́мером. Подозре́ния, пы́тки, допро́сы, бесчеловечный труд, униже́ния, голод – вот что ждет арестанта на зо́не. Он – *же́ртва (курбан)* Большо́го терро́ра.

Миллионы граждан страны живут в стра́хе. Писатель сравнивает аресто́ванного с пойманым кро́ликом, который трясе́тся, не и́мея никаких прав. Он не может никому ни писа́ть, ни звони́ть, ничего принести с во́ли, лишён (*ажыратылган*) сна, еды, бумаги, карандаша и даже пуговицы. Арестованный сам должен доказать, что он ни в чём не винове́н.

Архипела́г ГУЛА́Г наполнялся всё новыми и новыми пото́ками аресто́ванных. По «сто́чным трубам тюремной канализа́ции» гнали миллио́ны людей. Кто эти люди, в чём их вина́ перед государством? Это «белые офицеры», «буржуазные специа́листы» «раскула́ченные», «репрессированные», «свои, побывавшие в плену», «изменники» и ещё сотни тысяч «врагов народа». Под пы́тками аресто́ванные вынуждены были «признава́ться» в несовершенных преступле́ниях. Трудности царской ка́торги по сравне́нию с ужа́сами сталинских лагeрей, считает автор, оказы́ваются мнимо́ыми (*курулай элестетилген*).

Каждая страница повествования порождает вопросы: что же это было? как такое могло случиться в России, чья литература всеми воспринималась как самая гуманистическая? На многие вопросы наше общество пытается дать ответ сегодня.

¹ Архипела́г – множество острова́ков, составляющих целое.

«Совесьть русского народа»

В 1974 году единоборство (*курошүү*) «телёнка с дубом», то есть личности с государственной машиной, окончилось так: Александра Солженицына выгнали из страны. Поводом стало издание «Архипелага ГУЛАГ» на Западе. Долгие годы писатель был вынужден жить в США (штат Вермонт). За границей он завершает и издаёт многие произведения: роман «В круге первом», повесть «Раковый корпус», обширное повествование «Красное колесо», публицистику: («Жить не по лжи», «Из-под глыб», «Бодялся телёнок с дубом»).

1990 год был назван «Годом Солженицына». Имя его не сходило со страниц печати, были опубликованы запрещённые книги писателя.

После распада СССР А. И. Солженицын вернулся в Россию. Писатель совершает поездки по стране, пишет публицистические статьи. Его статья «Как нам обустроить Россию» вызвала неоднозначную реакцию. Последние произведения рассказывают о судьбах разных людей, затрагивают тему вины человека за совершённые им поступки («Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «Эго»).

Неординарная жизнь и личность автора «Архипелага ГУЛАГа» имели для судьбы России огромное значение. К. И. Чуковский говорил: «...Имя Солженицына войдёт в литературу и историю – как имя одного из благороднейших борцов за свободу...».

После книг писателя-гражданина Россия не могла оставаться прежней – она вступила на путь больших реформ. Русская и мировая литература испытали большое воздействие творений мастера, с болью сказавшего «о человеческом в нечеловеческих условиях».

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Используя алфавитный словарь в конце учебника и другие виды словарей, определите значение слов и выражений: *пророк, наставник, ссылка, срок наказания, реабилитация, репрессии, жертва, пытки, замысел, фальшь, травля, инакомыслие, архипелаг, изгнание, неординарный*.
2. Подготовьте сообщение об одном из этапов жизни писателя – по выбору (работа в команде по 3–4 человека).
3. Какие события вы считаете самыми важными в жизни писателя? Назовите их и аргументируйте своё мнение.
4. Как вы понимаете слова А. И. Солженицына: «Одно слово правды весь мир перетянет»? Согласны ли вы с писателем?
5. Почему А. И. Солженицына называют первооткрывателем «лагерной темы»? О чём писатель, бывший ссылный, рассказал в «Архипелаге ГУЛАГ»? Какую роль эта книга сыграла в судьбе писателя и в жизни страны?
6. Проведите в классе дискуссию на тему: «Почему произведения А. И. Солженицына и сегодня вызывают споры?».

ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА

(В отрывках)

«...Люди и здесь живут»

В пять часов утра, как всегда, пробило подъём – молотком об рельс у штабного барака. Перерывистый звон слабо прошёл сквозь стёкла, намёрзшие в два пальца, и скоро затих: холодно было, и надзирателю (*сакчы*) неохота было долго рукой махать.

Звон утих, а за окном все так же, как и среди ночи, когда Шухов вставал к параше¹, была тьма и тьма, да попадало в окно три желтых фонаря: два – на зоне (лагерная территория), один – внутри лагеря.

И барака что-то не шли отпарывать, и не слышать было, чтобы дневальные (дежурные) брали бочку парашную на палки – выносить.

Шухов никогда не просыпал подъем, всегда вставал по нему – до развѳда (*орду ордуна коюу*) было часов полтора времени своего, не казѳнного, и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать: шить кому-нибудь из старой подкладки чехѳл на рукавички; богатому бригаднику (*бригаданян жетекчиси*) подать сухие вѳленки прямо на койку, чтоб ему босикѳм не топтаться вокруг кѳчи, не выбирать; или пробежать по кантѳркам (помещение для хранения вещей), где кому надо услужить, подмести или поднести что-нибудь; или идти в столовую собирать миски (*посуда для еды*) со столов и сносить их горками в посудомойку – тоже накормят, но там охотников много, отбѳю нет (*очень много желающих*), а главное – если в миске что осталось, не удержишься, начнешь миски лизать (*казган айын жалап азуу*). А Шухову крепко запѳмнились слова его первого бригадира Кузѳмина – старый был лагерный волк, сидел в девятьсот сорок третьем году уже двенадцать лет, и своему пополнѳнию, привезѳнному с фрѳнта, как-то на гѳлой прѳсеке у костра сказал:

– Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто подыхает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к кѳму ходит стучать (*онерге айтын берүү, кошокорлонүү*).

Насчѳт кѳма – это, конечно, он загнул. Те-то себя сберегают. Только бережѳнье их – на чужой крови.

Всегда Шухов по подъѳму вставал, а сегодня не встал. Ещѳ с вечера ему было не по себе, не то знобило (*морозило*), не то ломѳло. И ночью не угрѳлся. Сквозь сон чудилось – то вроде совсем заболел, а отходил малѳнько. Всѳ не хотелось, чтобы наступило утро.

Но утро пришло своим чередѳм.

Да и где тут угрѳешься – на окне наледи намѳтано, и на стенках вдоль стѳика с потолком по всему барѳку – паутинка белая. Иней.

Шухов лежал на верху вагѳнки, с головой накрывшись одеялом и бушлатѳм. Он не видел, но по звукам понимал, что дѳлалось в барѳке.

Тело его ломило, он думал о работе на морѳзе. Их бригаду могли отправить на новый объект «Соцгородѳк». А «Соцгородѳк» тот – поле гѳлое. ...Надо ямы копать, столбы ставить и колючую прѳволоку от самих себя натягивать – чтоб не убежать. А потом строить.

Там нѳгде будет погрѳться – ни конѳурки (*шттин кепеси*). И костра не разведѳшь – чем топить? Вкѳльывая на совесть – одно спасѳние.

А Шухов лежал и лежал на спрессованных опилках своего матрѳсика.

Пока баптѳст² шептал молитвы, с ветерка вернулся Буйнѳвский и объявил никому, но как бы злѳрдно:

– Ну, держись, – краснофлѳтцы! Тридцать градусов вѳрных!

¹ Параша – большое ведро или кѳдка для испражнений, помѳев в тюремной камере.

² Баптѳст (баптѳсты) – член (ы) запрещѳнной в СССР религиозной секты.

И Шухов решился – идти в санчасть. И в это время чья-то имеющая власть рука сдёрнула с него телогрейку и оделяю.

Ще-восемьсот пятьдесят четыре! – прочел дежурный Татарин с белой латки чёрного бушлата. – Трое суток кондёра с выходом (*карцер с выходом на работу*).

Но Шухов повезло. Ему приказали помыть полы в надзирательской комнате. Он бойко управился с этой работой. «Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь – качество дай, для начальства – дай показуху». В столовой Фетюков стерёг ему завтрак. Сидеть в столовой холодно, едят больше в шапках, но не спеша, вылавливая развёртки (*ото бышан кеткен*) гнилой мелкой рыбёшки из-под листьев чёрной капусты...

Шухов снял шапку с бритой головой – как ни холодно, но не мог он себя допустить есть в шапке. ...Шухов мял зубами, высасывал рыбий скелет – и выплёвывал на стол. В любой рыбе он ел всё, хоть жабры, хоть хвост, и глаза ел, когда они на месте попадались, а когда вываривались и плавали в миске отдельно – большие рыбы глаза не ел. Над ним за то смеялись».

Баланда¹ и каша магара уже застыла, но ел Шухов не торопясь. Он успел зайти и в санчасть, но закосить по болезни ему не удалось. В бараке он получил пайку хлеба с горкой сахара. Сахар он слизнул. Разделив пайку на две половинки, он бережно спрятал кусочек за пазуху, а другую половинку быстро зашил в матрац с опилками. По команде «Вы-хо-ди!» вся 104-я бригада двинулась на работу.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Объясните значения слов и выражений: *надзиратель, лагерь, развод, зона, параша, вагонка, лизать миски, кум, стучать, кондёр, баланда, пайка*. Какие слова имеют прямое и переносное значение? Прокомментируйте 2-3 слова. Например: кум – родственник, переносн.: С какой целью автор использует жаргонизмы, тюремную лексику?
2. Расскажите, каким было утро ээка Ивана Денисовича Шухова? (по плану). Используйте при ответе слова и выражения из текста.
 - 1) «За окном была ... тьма и тьма».
 - 2) «Всегда вставал до развода».
 - 3) «По всему барáку – паутина белая»
 - 4) Решил идти в санчасть.
 - 5) «Трое суток кондёра»
 - 6) На завтрак – баланда и магара.
3. Какими событиями наполнена жизнь Шухова до выхода на работу? Можно ли их назвать важными? Почему?
4. По каким законам живет Шухов? Согласны ли вы с мыслью, что и в лагере люди живут? Подтвердите строчками из текста.

Шмон²

Тюрин, бригадир 104-ой, получил разнарядку на ТЭЦ, а не в «Соцгородок». От бригадира в лагере всё зависит, а Тюрин сидит уже 19 лет, все законы знает. Иначе не проживёшь. На выходе из лагеря заключённых обыскивают. Бригада за бригадой идут вперед, к шмону.

¹ Баланда – жидкая похлёбка.

² Шмон – *жаргон*, обыск, проверка.

Уж до шмона оставалось две бригады впереди, и вся 104-ая разглядела: подошёл от штабного барака начальник режима лейтенант Волковой и крикнул что-то надзирателям. И надзиратели, без Волкового шмонавшие кое-как, тут кинулись, как звери, а старшина крикнул:

– Ра-астегнуть рубáхи!

Какие бригады прошли – ихнее счастье, уж за воротами некоторые, а эти – открываясь! У кого поддѣто – скидай тут на морозе!

Так и начали, да неуладка (*келишимми жок*) у них вышла. И Волковой на 104-ой сменил гнев на милость: записывать, на ком что лишнее.

... На Шухове-то все казѣнное, на, шупай – грудь да душа, а у Цезаря рубаху байковую записали, а у Буйновского – жилѣтик или напѣзник какой-то. Буйновский – в горло (*здесь: в крик; закричал*), на миноносцах своих привык, а в лагере трёх месяцев нет:

– Вы права не имеете людей на морозе раздевать! Вы девятую статью уголовного кодекса не знаете!..

Имеют. Знают. Это, ты, брат, ещё не знаешь. Вы не советские люди! – долбáет (*как-шоо*) их капитан. Волковой ... передѣрнулся (*здесь: разозлился; кыжырын кайнатуу*):

– Десять суток стрóгого!

А конвоиров понатякано! Полукругом обняли колонну ТЭЦ, автоматы вскинули, прямо в морду тебе держат. И собаководы с собаками серыми. Одна собака зубы оскалила, как смеётся над зэками, конвоиры все в полушубках, лишь шестеро в тулупах. Тулупы у них смѣнные: тот надавает, кому на вышку идти.

И ещё раз, смешав бригады, конвóй пересчитал всю колонну ТЭЦ по пятёркам.

...На восходе самый большой мороз бывает! – объявил кавторáнг¹. – Потому что это последняя точка ночного охлаждения.

На глазах доходит капитан, щеки ввалились, – а бодрый.

«Дума арестáнтская...»

Дума арестáнтская – и та несвободная, всё к тому ж возвращается, всё снова ворошит: не нащупают ли пáйку (*разг., паек, норма питания*) в матра́се? В санчасти освободят ли вѣчером? Посадят ли капитана или не посадят? ...

Из-за того, что без пáйки завтракал и что холодное всё съел, чувствовал себя Шухов сегодня несѣтым. И чтобы брѣхо есть не просило, стал думать о том, как письмо будет скоро писать. ...

Из дому Шухов ушёл двадцать третьего июня сорок первого года. Иван Денисович Шухов, в прошлом крестьянин и солдат, осуждѣн как «шпион» на десять лет лагерей за то, что попал в плен. Сидит уже восемь лет, девятый.

Очень волнует Ивана Шухова своя судьба после освобождения. Скоро срок кончается. Правда, ещё два года осталось, если «не будет лишения прав или ссылки». Шухов надѣется пожить с семьей. «По лагерям да по тюрьмам отвык Иван Денисович раскладывать, что завтра, что через год, да чем семью кормить. Обо всем за него начальство думает...».

В ожидании разнарядки на работу Шухов решил съесть половину пáйки. ... Он достал хлебушек в белой тряпичке и, держа её в запятушке (за пазухой; *коюнга*), чтобы ни крошка мимо той

¹ Кавторáнг – капитан второго ранга (речь идёт о Буйновском).

тряпицы не упала, стал помалу-помалу откусывать и жевать. Хлеб он пронёс под двумя одежками, грел его своим собственным телом – и оттого он не мёрзлый был ничуть.

И снова мысли Ивана Шухова о лагере, о тех, кто с ним мается (*кыйналат*) в зоне. ... Солнце встаёт большое, красное, как бы во мгле. Рядом с Шуховым Алёшка смотрит на солнце и радуется, улыбка на губы сошла. Щёки ввалинные, на пайке сидит, нигде не подрабатывает – чему рад? По воскресеньям всё с другими баптистами шепчется. По двадцать пять лет вкатили им за баптистскую веру – неуж думают тем от веры отвадить?

Вот бригадир Тюрин, который сидит уже второй срок, сын ГУЛАГа, лагерный обычай знает хорошо.

Трудно в зоне кавторангу Буйновскому, ему тоже дали срок двадцать лет, но моряк держится сам и других поддеживает. А два эстонца держатся в лагере как два брата, и даже бригадир не решится их разлучить (*азжыратуу*). ... У Фетюкова на воле детей трое, но как сел – от него все отказались, а жена замуж вышла: так помощи ему ниоткуда.

Сенька Клёвшин – он тихий, бедолага (*бечара*). Попал в плен, бежал три раза, излавливали, сунули в Бухенвальд¹. В Бухенвальде чудом смерть обманул, теперь отбывает тихо.

Это верно, кряхти да гнишь (*моюн сунуу*). А упрёшься – переломиться.

Доел Шухов пайку свою до самых рук, однако гóлой корочки кусок (*кыртыш*) оставил.... Корочку эту он обратно в тряпицу белую завернул на обед, тряпицу сунул в карман внутренний под телогрейкой, застегнулся для мороза и стал готов, пусть теперь на работу шлёт. А лучше б и ещё помедлили.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Как проходил обыск (*шмон*) эков перед выходом на работу?
2. Как ведут себя надзиратели и заключённые во время обыска?
3. О чём думает Иван Денисович? О чём болит его душа? Выпишите 2-3 цитаты из текста, которые вас взволновали, вызвали интерес и прокомментируйте их.

№	Цитата (строки из текста)	Комментарий

4. Что вы узнали об Иване Денисовиче Шухове? Какие черты характера присущи герою? Что вас привлекает в характере Шухова?
5. О судьбах каких героев вы узнали, прочитав начало повести?

Работа на ТЭЦ: «Вот время за работой идёт!»

Бригадир Тюрин быстро сделал разрядку. Павло, помощник бригадира, с двумя эками получал инструменты. Кто-то расчищал снег около ТЭЦ и в машинном зале. Ещё двоим велел в зале том печь топить. Другие носили песок, цемент, воду. Шухов и Кильдингс – пер-

¹ Бухенвальд – немецко-фашистский концлагерь в Германии, близ Веймара.

² ТЭЦ – теплоэнергocентраль.

вые в бригаде мастера. Им Тюрин поручил утеплить зал, а с обеда шлакоблòками на втором этаже стéну класть. Шухов с Кильдингом нашли рулòн тóли (*жабуу учун турулган суу отпос смола менен майланган мьакты кагаз*) и закрыли три больших окнà в машинном зале.

«Срок-то всё ж кончается...»

ТЭЦ стоит на бугрè, а за ней зòна кончается...

Всè наладили (*здесь: подготовили*) для работы. ...

Шухов поднял голову на небо и àхнул: небо чистое, а солнышко почти к обеду поднялось. Диво дивное! вот время за работой идет! Сколько раз Шухов замечал: дни в лагере кàтятся – не оглянешься. А срок сам – ничуть не идёт, не убавляется его вòвсе (*азайбай жатат*).

До обеда оставалось немного времени, поэтому решили готовить раствор для клàдки после обеденного перерыва. Немного погрелись у печки.

Кильдингс напомнил Шухову, что срок он скоро кончат. Ивану Денисовичу и приятно было, что о нём говорят, беспокоятся, но сам он в это не верит. Закон он – выворотной (*ацтаруу*). Кòнчится десятка (*десять лет*) – скажут, на тебе ещё одну. Или в ссылку.

А иной раз подумаешь – дух сопрёт², срок-то всё ж кончается... Господи! Своими ногàми – да на волю, а?

Считàется по делу, что Шухов сел за измену Родине. Два дня всего в плену у немцев был, потом сбежал с другим бойцòм к своим. Признàлись, что в немецком плену были. В контрразведке били Шухова много. Чтобы не умереть, он признàлся, что изменил родине, получил задание от немецкой разведки. Какое задание, придумать не могли. Так и оставили прòсто – задание.

... В огонь печной Шухов устàвился, и вспомнились ему семь лет его на сèвере, когда брèвна таскал. ... Закон был такой у начальника: бригада, не выполнившая дневного задания, остаётся нà ночь в лесу.

Вдруг прогудел гудок с энергопòезда. Полдня – долой! Перерыв обеденный!..

Эх, пропустили! Давно б в столовую идти, очередь занимать. На объектè одиннадцать бригад, а в столовую больше двух не входит.

В столовую приходит бригады в черèд (*по очереди*), и выдает повар в окно миски, и в мисках тех дно покрыто кашей...

«Вкалывай и бери, что дают»

Вошли Павлò с Шуховым и с Гòпчиком в столовую – там прямо один к одному стоят... Кто сидà ест, а больше стòя. В столовой тесно. Пробылись Павло и Шухов локтями.

Работяги пытаются закосить (*жаргон.: своровать; уруксатсыз атуу*) лишнюю порцию каши. Ведь сегодня лучшая лагерная каша-овсянка. Не часто она бывает.

Сколько Шухов смолоду овса лошадям скормил – никогда не думал, что всей душой будет изнывать³ по этой гòрсточке овсà!

¹ Диво дивное – тац каларлык.

² Дух сопрёт – здесь: дух перехватит; конул кармап калат.

³ Изнывать душой – здесь: мучиться, болеть.

При раздаче удалось закосить две лишние каши.

Рассчитывая, что из закошенных двух порций уж хоть одна-то будет его, Шухов быстро принялся за свою кровную (*здесь: заработанную; иштен алыган*). Для того он колёно правое подтянул к животу, из-под валеного голенища вытянул ложку «Усть-Ижма, 1944», шапку снял, поджал под левую мышку, а ложкою обтронул кашу с краёв.

Вот эту минуту надо было сейчас всю силу собрать на еду и, каши той тонкий пласт со дна снимая, бережно (*кылдаттык менен*) в рот доносить, а там языком переминать.

Шухов доел кашу. Оттого, что он желудок свой развил (*груб: кылга батып кетуу*) сразу на две – от одной ему не стало сытно (*тоё жеши*), как становилось всегда от овсянки. Шухов полез во внутренний карман, из тряпицы беленькой достал свой незамёрзлый полукруглый кусочек верхней корочки, ею стал бережно вытирать все остатки овсяной размазни (*суюк ботко*) со дна и ... боковин миски. ... Наконец миска была чиста, как вымыта, разве чуть замутнёй (*ылгайланган*). Он через плечо отдал миску сборщику и продолжал минуту сидеть со снятой шапкой.

Хоть закосил миски Шухов, а хозяин им – помбригадир.

Павло потомил (*помучил*) ещё немного и... и две миски из четырех отдал Шухову.

Подумайте над вопросами

1. В каких условиях работали заключённые? Почему 104-ой бригаде повезло с работой?
2. Объясните значения слов: *закосить, доходяга, миска, бережно, корочка хлеба, шакалтыт*. Какие из слов являются жаргонизмами?
3. О чём размышляет Иван Шухов? С какой целью автор использует внутренний монолог героя?
4. Как заключённые пытаются выжить в лагере? Приведите примеры.
5. Почему автор в мельчайших подробностях описывает обед заключённых? Как ведёт себя Иван Денисович за обедом? О чём это говорит? Подтвердите ответ строчками из текста.

«Дадим огоньку?»

Далеко видно с верха ТЭЦ: и вся зона вокруг заснеженная, пустынная (попрытались эски¹, греются до гудка), и вышки чёрные, и столбы заострённые, под колёчку². Сама колёчка по солнцу видна, а против – нет. Солнце ярко блестит, глаз не раскроешь.

... Бригадир снизу кричит:

– Эй ребята! Чтоб раствор в ящиках не мёрз, по двое станем. Шухов! Ты на свою стену Клёвшина возьми, а я с Кильдигсом буду.

Переглянулись Шухов с Кильдигсом. Верно. Так спорей (*быстрей*).

И – схватились за топоры (*начали быстро работать*).

И не видел больше Шухов ни озера дальнего, ... ни как по зоне разбрёдались из обогревалок работяги. Шухов видел только стену свою – от развязки слева, где кладка поднималась ступеньками выше пояса, и направо до угла, где сходилась его стена и Кильдигсова. ... Работу эту он правил лихо³...

¹ Эск – сокр., заключённый.

² Колёчка – колёчная проволока, которой был огорожен лагерь.

³ Работу правил лихо – делал ловко, быстро; кызуу менен иштеген.

Шухов аж взопрёл (*разг; даже вспотел*): шнур-то ещё не натянут. Натянул шнур не на ряд, а на три, с запасом. ...Объяснил Сеньке и словами и знаками, как класть. Понял глухой (*керец*). Кивает – мол. Дадим огоньку?¹ Не отстанем! Смеётся.

А уж по трапу им раствор несут. Раствор будут четыре пары носить.

Мастерком захватывает Шухов дымящийся раствор – и на то место бросает и запинает, где прошёл нижний шов. Раствора бросает он ровно столько, сколько под один шлакоблок. И хватает из ручки шлакоблок (но с осторожкою хватает – не подрать² бы рукавицу, шлакоблоки дерут больно). И ещё раствор мастерком разровняв – шлёп туда шлакоблок! И сейчас же, сейчас его подровнять, боком мастерка подбить... И уж он схвачен (*застыл*), примёрз.

... Глазом по отвёсу. Глазом плашмя (*по горизонтáли клáдки*). Схвачено. Следу-щий!

Пошла работа. Раствору! – орёт Шухов через стéнку.

– Да-ё-мо! – Павло кричит.

Шухов и другие каменщики перестали чувствовать мороз. ...Они ни на миг не останавливались и гнали клáдку дальше и дальше.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Объясните слова и выражения из текста: *видел только стену, работу правил лихо, взопрёл, перестали чувствовать мороз, гнали клáдку дальше, с огоньком.*

2. Расскажите, как Иван Шухов и заключённые клали стенку.

3. По мнению писателя В. Шаламова, «всякий, кто хвалит лагерный труд, – подлец или дурак», «в лагере работа убивает». Солженицына упрекали за то, что его герой даже в лагере работал с удовольствием, с огоньком. Как вы думаете, почему А. И. Солженицын показал радость труда в неволе? Чья позиция вам ближе? Аргументируйте свое мнение.

4. Что нового узнали о жизни заключённых? Какие стороны характера Ивана Денисовича Шухова раскрылись во время работы на ТЭЦ?

«... есть время о душе подумать!»

... Слава тебе, господи! Ещё один день прошёл!

Шухов лёг головой к окну, а Алёшка на той же вагонке. Евангелие³ опять читает.

Услышал Алёшка, как Шухов вслух Бога похвалил, и обернулся.

– Ведь вот, Иван Денисович, душа-то ваша просится к Богу молиться. Почему ж вы ей воли не даёте, а?

Покоялся Шухов на Алёшку. Глаза, как свечки две, тёплятся. Вздохнул.

– Потому, Алёшка, что молитвы те, как заявления, или не доходят, или «в жалобе отказать».

– Молитва должна быть неотступна! (*постоянна*). И если будете веру иметь и скажете этой горе – перейди! – перейдёт.

Усмехается Шухов и ещё одну папироску свернул. Прикурил у эстóнца.

– Брось ты, Алёшка, трепаться (*здесь: разг., болтать, говорить попусту*). Не видал

¹ Дать огоньку – *фразеол.*, *здесь:* с огоньком работать.

² Подрать – разорвать.

³ Евангелие – Священная книга об Иисусе Христе; Инжил – христиандардан диний китеби.

я, чтобы горы ходили. Ну, сказать, и гор-то самих я не видал. А ты вот на Кавказе всем своим баптистским клубом молились – хоть одна перешла?

– А мы об том не молились, Денисыч, – Алёшка внушает (*акыл үйрөтөт*). Перелез с Евангелием своим к Шухову поближе, к лицу самому. – Из всего земного и брэнного молились нам Господь завещал только о хлебе насущном: «Хлеб наш насущный¹ даждь нам днесь!».

– Пайку, значит? – спросил Шухов.

А Алёшка своё, глазами уговаривает больше слов и ещё рукой за руку терёблет (*жуул-кулдатты*), поглаживает:

– Иван Денисович! Молиться не о том надо, чтобы посылку прислали или чтоб лишняя порция баланды. Что высоко у людей, то мёрзость (*жыйиркенич*) перед Богом! Молиться надо о духовном: чтоб Господь с нашего сердца накинть злую снимал²...

– Алёша, я же не против Бога, понимаешь. В Бога я охотно верю. Только вот не верю я в рай и в ад. Зачем вы нас за дурачков считаете, рай и ад нам сулите? Вот что мне не нравится. Лег Шухов опять на спину, раздумался, не слышит, чего там Алёшка лопочет (*далдырайт*).

... В общем, – решил он, – сколько ни молись, а сроку не скинут. Так от звонка до звонка досидишь.

– А об этом и молиться не надо! – ужаснулся (*аябай коркту*) Алёшка. – Что тебе воля? На воле твоя последняя вера терниями заглохнет³! Ты радуйся, что в тюрьме! Здесь тебе есть время о душе подумать! ...

Шухов молча смотрел в потолок. Уж он сам не знал, хотел он воли или нет. Поначалу-то очень хотел и каждый вечер считал, сколько дней от сроку прошло, сколько-то осталось. А потом надоело. А потом проясниться стало, что домой таких не пускают, гонят в ссылку. И где ему будет житуха (*тиричилик*) лучше – тут ли, там – неведомо... Только б то и хотелось ему у Бога попросить, чтобы – домой.

А домой не пустят...

Почти счастливый день

Засыпал Шухов вполне довольный. На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся.

Прошёл день, ничем не омрачённый, почти счастливый.

Таких дней в его сроку от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три. Из-за високосных годов – три дня лишних набавлялось...

¹ Насущный – необходимый; хлеб насущный – здесь: переносн., духовная чистота; куцделук турмушка зарыл реселер.

² Снимать с сердца злую накинть – здесь: очищать сердце от зла.

³ Терниями заглохнет – в трудностях погибнет.

Подумайте над вопросами

1. О чём Алёша-баптист ведёт спор с Иваном Денисовичем? Почему Шухов не верит в силу молитв, не верит ни в ад, ни в рай?
2. Как вы понимаете смысл слов из Библии: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»? Как объясняют их смысл Шухов и Алёша?
3. Согласны ли вы с Алёшей, что в тюрьме «есть время о душе подумать»?
4. Почему Иван Денисович Шухов считает прожитый день «почти счастливым»?

Поразмышляем над страницами повести

Вы прочитали отрывки из повести «Один день Ивана Денисовича», открыли для себя новые страницы жизни советских людей в сталинских лагерях.

С первых строк А. И. Солженицын вводит нас в мир лагерной жизни. Барак, холод, параша, кум, стучать, лизать миски... Описание утра в лагерьном бараке, мысли героя о важных делах (пробежать по каперкам, услужить, подать, собрать миски) рождает ощущение нереальности происходящего. Как понять непривычные для слуха слова? Нужно ли сочувствовать зеку? Как можно выжить в нечеловеческих условиях?

Давайте разберёмся. Повествование ведётся неторопливо, буднично от лица героя и самого автора. Часто два голоса сливаются в один, потому что многие мысли Ивана Шухова близки писателю.

«Образ Ивана Шухова, – вспоминал Солженицын, – сложился из солдата Шухова, воевавшего с автором в советско-германскую войну (и никогда не сидевшего), общего опыта пленников и личного опыта автора в особом лагере каменщиком. Остальные лица – все из лагерной жизни, с их подлинными биографиями».

Иван Денисович в лагере уже восемь лет. Автор буднично, без прикрас описывает жизнь за колёчей проволокой. Настойчиво повторяя слова «всегда», «как обычно», Солженицын заставляет испытать ужас оттого, что жизнь в бесчеловеческих условиях становится привычной для заключённых. В лагерях от голода, непосильной работы, от болезней и пыток погибли сотни тысяч людей. Другие заключённые были морально раздавлены, уничтожены. Они превращались в «шакалов», «стукачей», становились подлецами.

Иван Денисович, так уважительно называет своего героя писатель, за все годы в неволе не стал шакалом. С первых дней запомнил Шухов слова старого лагерного волка: «Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут». Тоталитарный режим хотел подчинить каждого человека единой воле, сделать номером, растоптать человеческое достоинство. Но не вышло! По-разному выживали заключённые. Бригадир Тюрин сидит уже 19 лет, все законы знает. Цезарь надеется на посылки из дому. Алёшка-баптист молитвой души спасает, а Иван Денисович Шухов – терпением, работой.

Нелегко в зоне Шухову. Он потерял в лагере половину зубов («и на голове плешь»), но душа его не очерствела. Иван Денисович во время еды снимает шапку, бережно заворачивает кусочек хлеба в белую тряпицу. Он сострадает (*боорукердик көрсетет*) эстонцам, потерявшим родину, баптистам, которым «за веру дали по двадцать пять лет». Шухов знает, как тяжело жить в деревне, вся работа на бабьих плечах. С первых дней он отписал домой, чтобы на него не тратились, не присылали посылки. Дух народного праведничества силен в Шухове.

За восемь лет лагерной жизни Иван Шухов научился выживать, но достоинства человеческого не терял. Он умеет закосить лишнюю порцию, оказать небольшую услугу другим, научился обманывать голодного брѣхо (*курсак*). Одним словом, приспособился «Переживѣм! – думает Шухов. – Переживѣм всё...».

Кульминация повести – сцена кладки стены заключѣнными на ТЭЦ. Шухов испытывает истинную радость от работы. Кладѣт кирпичи «с огоньком», слаженно. Солженицына упрекали за то, что писатель нарисовал радостную сцену труда в лагере. Но его герой так устроен. Он не может работать спустя рукава, работает по совести. Вот такой он – бывший сельский житель, солдат, ныне зэк Ц-854 – Иван Денисович Шухов.

Прожит ещё один день из трёх тысяч шестисот пятидесяти трёх дней, положенных ему по сроку. И завершѣтся день важным разговором с Алѣшей о Боге, о душѣ. Шухов разуверился во многом в лагере. Врожденная мужицкая убежденность, что «все пройдет – перемелется», помогает ему сохранить в себе моральное здоровье и внутреннее достоинство.

«И здесь люди живут». Сколько их?! На зоне многие солѣгерники задумались о духовности, о своем мѣсте среди людей.

Иван Шухов, Буйновский, Клѣвшин, энергичный и властный Тюрин, умный и язвительный Кильдигс... Велика сила духа у каждого из этих героев. Они живут «не за сѣт других», а по законам человечности.

Один лагерный день зэка Ц-854 – это правдивое слово о миллионах людей, страдавших в ГУЛАГе.

Некоторые читатели писали в редакцию: «Эту книгу тяжело и страшно читать. Не хочется верить, что так было...». К сожалѣнию, было. Это горькая и суровая правда. И мы не имеем права не знать о страшных злодеяниях. А. И. Солженицын, писатель-гуманист убежден: «Одно слово правды мир перетянет».

А. И. Солженицын. «Крѣхотки»

«Крѣхотки» А. И. Солженицына – это миниатюры с аллегорическим содержанием. **Лирическая миниатюра** – это произведение малой формы, небольшие рассказы, в которых раскрываются душевные переживания автора.

В 8 классе вы читали миниатюры А. И. Солженицына («Шарик», «Костѣр и муравьи», «Способ двигаться»). Помните, о чём размышляет автор в «Крѣхотках».

Цикл «Крѣхотки» включает семнадцать небольших рассказов. Это эпизоды из жизни, «мгновѣния», лирические, яркие, с глубоким философским содержанием. В одних миниатюрах автор выражает впечатлѣние (*таасир*) от увиденного («Костѣр и муравьи»), в других рассказан эпизод из жизни или описан предмет («Ведрѣ»), которые стали толчком к размышлению. В путевых очерках запечатлены наблюдения автора во время путешествия по стране и его раздумья о судьбах поэтов (Яков Полонский, Сергей Есенин), о культурном наследии прошлого («Город на Невѣ»), о народе и России.

Исследователи полагают, что в «Крѣхотках» «замѣтились основные идейно-художественные тенденции всего творчества Солженицына».

Прочитайте лирические миниатюры талантливого художника слова, поразмышляйте вместе с писателем.

Дыхание

Ночью был дождик, и сейчас переходят по небу тучи, изредка брызнет слегка.

Я стою под яблоней отцветающей – и дышу. Не одна яблоня, но и травы вокруг сочают (*дают сок; шире берет*) после дождя – и нет названия тому сладкому духу, который напавает воздух. Я его втягиваю (*вдыхаю; ичине тартыл алам*) всеми лёгкими, ощущаю всею грудью, дышу, дышу, то с открытыми глазами, то с закрытыми – не знаю, как лучше.

Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая воля, которой лишает нас тюрьма: дышать так, дышать здесь. Никакая еда на земле, никакое вино, ни даже поцелуй женщины не слаще мне этого воздуха, этого воздуха, напоённого цветением, сыростью, свежестью.

Пусть это – только крохотный садик, сжатый звериными клетками пятиэтажных домов. Я перестаю слышать стрельбу мотоциклов, завывание радиол, бубны громкоговорителей. Пока можно ещё дышать после дождя под яблоней – можно ещё и пожить!

Подумайте над вопросами

1. Какие чувства испытывает герой в небольшом садике после дождя? Подтвердите своё мнение строчками из текста. Почему его чувства так сильны?
2. Знакома ли вам такая картина? Что вы чувствовали, любуясь садом или двориком после дождя?
3. Найдите и прокомментируйте повторяющиеся слова в тексте. Что хотел подчеркнуть автор, используя приём повтора?
4. Что автор противопоставляет в этой лирической миниатюре? С какой целью?
5. Сформулируйте и запишите одним предложением основную мысль лирической миниатюры.

Лирическая миниатюра называется «Город на Неве». Как вы думаете, о каком городе расскажет писатель? Как вы узнали об этом? Давайте вместе с автором совершим небольшое путешествие по знаменитому городу.

Город на Неве

Преклонённые ангелы со светильниками окружают византийский купол Исаакия¹. Три золотых гранёных шпиль² перекликаются через Неву и Мойку. Львы, грифоны³ и сфинксы там и здесь – оберегают сокровища или дремлют. Скачет шестёрка Победы⁴ над лукавою аркою Росси⁵. Сотни портиков⁶, тысячи колонн, вздыбленные лошади, упирающиеся быки...

Какое счастье, что здесь ничего уже нельзя построить! – кондитерского небоскрёба втиснуть (*зордол батыруу*) в Невский, ни пятиэтажную коробку сляпать (*снисж. – по-*

¹ Византийский купол Исаакия – Исаакиидин византиялык тарга окшотуп кылынган тоголок тобосу.

² Гранёные шпиль (шпиль) – үйдүн кыралган шиштери.

³ Грифон – крылатый лев с орлиной головой.

⁴ Шестёрка Победы – в честь победы в Отечественной войне 1812 года по проекту И. И. Теребёнова была сооружена арка, увенчанная колесницей Победы с шестеркой лошадей.

⁵ Арка Росси – арка бывшего Главного штаба (1829) была построена по проекту русского арх. К. И. Росси.

⁶ Портики – үйгө жанаша курулган, колонналар тиреп турган галереясы.

строить) у канала Грибоедова. Ни один архитектор, самый чиновный и бездарный, употребив всё влияние, не получит участка под застройку ближе Чёрной речки или Охты.

Чуждое нам – и наше славное великолеpie! Такое наслаждение бродить теперь по этим проспектам! Но, стиснув зубы, проклиная, гний в пасмурных болотах, строили русские эту красоту. Косточки наших предков слежались, сплывались (*аралашит*), окаменели в дворцы – желтоватые, бурые (*күроң*), шоколадные, зелёные.

Страшно подумать: так и наши нескладные гиблые (*здесь: пропавшие, ошбой казган*) жизни, все нарывы (*туок жараларыбыз*) нашего несогласия, стоны расстрелянных и слезы жён – всё это тоже забудется начисто? всё это тоже даст такую законченную вечную красоту?

Поразмышляйте над прочитанным

1. Какие виды Петербурга описывает автор, совершая экскурсию по городу? Назовите памятники архитектуры, улицы Петербурга.

¹ Начисто – таптакыр.

2. Какие чувства испытывает рассказчик, глядя на улицы, архитектурные памятники города? Подтвердите своё мнение строчками из текста.
3. О чём размышляет герой при виде вечной красоты Петербурга? Как бы вы ответили на вопросы, которые мучают героя?
4. Что вы узнали о городе Петра на Неве? Поделитесь своими впечатлениями с одноклассниками.
5. Найдите виды Петербурга, кратко опишите их. Какое впечатление произвели на вас дворцы, парки и памятники города на Неве?

Колхозный рюкзак

Когда вас в пригородном автобусе больно давят в грудь или бок его твёрдым углом, – вы не бранитесь, а посмотрите хорошо на него, этот лубяной плетёный короб¹ на широком брезентовом разлохмачённом (*истрепанном; тамтыгы кеткен*) ремне. В город возят в нем молоко, творог, помидоры за себя и за двух соседок, из города – полста батонов на три семьи.

Он ёмок, прочен и дешёв, этот бабий рюкзак, с ним не сравнятся его разноцветные спортивные братья с карманчиками и блестящими пряжками². Он держит столько тяжести, что даже через телогрейку не выносит его ремня навичное (*разг.; конгон*) крестьянское плечо.

Потому и взяли бабы такую моду: плетёнку вскидывают на середину спины, а ремень нахомучивают³ себе через голову. Тогда равномерно раскладывают тяжесть по двум плечам и груди.

Братья по перу! Я не говорю: примёрьте (*ченеп корунуз*) такую корзиночку на спину. Но если вас толкнули – езжайте в такси.

Подумайте над вопросами

1. Подберите из текста синонимы к слову «рюкзак». Опишите колхозный рюкзак. Какой он?
2. Объясните значения слов: *нахомучивать*, *навичное* (плечо). Какую смысловую нагрузку несут эти слова?
3. Какие детали, образы помогают нам узнать о жизни страны в 60-е годы?
4. Почему рассказ заканчивается обращением к «братьям по перу», к писателям?
5. О чём заставляет размышлять нас обыкновенный колхозный рюкзак?

Обобщающие вопросы и задания

1. Подумайте, к какому виду относятся миниатюры, с которыми вы познакомились?
2. Напишите эссе о родном городе или интересном событии из вашей жизни.

¹ Лубяной плетёный короб – буладан согулган себет.

² Пряжка – таралга.

³ Нахомучивают (*нахомучивать*) – надевают ремни рюкзака, как хомут лошади.

Нравственные проблемы и их отражение в литературе 60–80 годов

Шестидесятые годы в жизни страны называют годами «оттепели». После смерти Сталина многие верили: перемены должны наступить. В литературе стало больше книг, пронизанных духом гуманизма, подлинной нравственности. Эта тенденция ощущалась и в творческих исканиях писателей последующих десятилетий 60–80-х годов, названных позже годами **застоя**.

В русской литературе было немало писателей, решительно противостоявших (*каришты турган*) административной системе государства. В трудных условиях последних десятилетий XX века они защищали гуманистические традиции прошлого. Интерес писателей к нравственным ценностям – основная черта в творчестве писателей В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина, поэтов Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского. Поэты и писатели обращались к теме войны, **репрессий**, экологии, часто задаваясь вопросом: как человеку остаться человеком, сохранить душу.

В рассказах В. М. Шукшина появились необычные слова: «душа болит». Многие герои писателя живут по велению тревожного чувства совести: что с нами происходит? Повесть Василия Белова «Привычное дело» (1966) рассказывает о духовном мире простого труженика Ивана Африканыча Дрынова и его семьи. Писатель правдиво описывает быт, сельских жителей. После смерти жены горе заставляет Ивана Африканыча задуматься о вечном, о смерти. Книга Белова послужила причиной для дискуссии о русском национальном характере, об исторических судьбах крестьянства, истинных и мнимых (*курулай эстетизген*) нравственных ценностях.

Виктор Петрович Астафьев (1924–2001) в произведениях «Последний поклон» (1968), «Царь рыба» (1975), «Печальный детектив» (1986) затронул вечные вопросы о смысле жизни, о предназначении человека. В книге «Царь Рыба» писатель остро ставит нравственные вопросы: совесть, духовное браконьерство людей, которые живут одним днём, отношение к родной земле.

В романе «Печальный детектив» Астафьев анализирует корни зла, преступности в нашей жизни, утверждает неисчерпаемость (*соолгустук*) в человеке доброго начала.

Фёдор Александрович Абрамов (1920–1983) в книгах «Безотцовщина», «Педагогя», «Алька», «Братья и сестры», «Один Бог для всех» говорит о духовном оскудении людей, о потере чувства родины, земли. Главный герой романа «Братья и сёстры» Михаил Пряслин предстаёт подлинным тружеником и защитником земли. Он не может понять, почему в односельянах стало меньше трудолюбия, честности, совести. Его глубоко возмущает фальшь современной жизни. Люди стали жить зажиточнее, но растеряли чувство трепетного отношения к земле, к жизни, человеку.

Книги **Валентина Григорьевича Распутина** поражают современников не только остротой поставленных проблем, но и художественным мастерством. В названиях произведений писателя («Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», «Пожар») звучит боль души писателя. Картины пожара в сибирском поселке стали символом несправедности (*тура эместик*) нашей жизни.

Русская литература XX века, как и в прошлом, не боялась задавать тревожные вопросы: что с нами происходит? чем живём-кормимся? куда мы идём? Мучительные вопросы – это проявление растущего самосознания общества и народа. Исследование нравственного начала в душе современника остается главной задачей современной литературы.

ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН (1929–1974)

Мне бы только правду рассказать...

В. М. Шукшин

Родина Василия Макаровича Шукшина – село Сростки Алтайского края. Это земля богатая трудолюбивыми, смекалистыми людьми. «Откуда берутся такие таланты?» – скажет потом Шукшин. Сам он, выходец из простой деревенской семьи, стал выдающимся писателем, актером, режиссёром. Щедрая алтайская земля взрастила личность и характер будущего писателя.

Немало трудностей было на жизненном пути паренька из далекой глубинки. Мать одна растила детей, отца репрессировали (*жазалоо*) по клеветническому (*ушак-айын*) письму. Мальчик рано познал тяготы недетского труда, учился «постоять» (*катуу туруу*) за себя. Техникум, армия, работа на заводе, в школе – это веки жизненного пути Шукшина.

В 1954 году Шукшин едет в Москву поступать во ВГИК¹. Мать, Мария Сергеевна, продала корову, чтобы собрать сына в дорогу. Выдержав трудный конкурс, он становится студентом ВГИКа. Огромную роль в его судьбе сыграл известный режиссер, педагог Михаил Ромм.

1958 год стал для Шукшина памятным. Напечатан рассказ «Двое в телеге», сыграл главную роль в фильме «Два Фёдора», поставил фильм «Живёт такой парень». За эту работу отмечен премией Всесоюзного кинофестиваля.

60–70-е годы – это время расцвета самобытного таланта В. М. Шукшина. Об этом

¹ ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии в Москве..

свидетельствуют сборники рассказов «Сельские жители» (1963), «Характеры» (1973), пьеса «Энергичные люди», киноповесть «Калина красная». Растёт актёрское и режиссёрское мастерство Шукшина.

У писателя Шукшина была своя дорога в литературе. Точная достоверность, подлинность характеров, исконно народная речь его персонажей, среди которых особенно выразительны «чудики» (*келмайлар*), стали залогом небывалого успеха книг писателя. Шукшинские чудики – Василий Князев («Чудик»), Бронька Пупков («Миль пардон, мадам!»), Гринька Малюгин из одноименного рассказа, Андрей Ерин («Микроскоп»), Сёмка Рьсь («Мастер») – это незабываемые типы из народа. Они хотят «сделать жизнь лучше, красивее».

Василий Шукшин часто ставит героя в ситуацию, когда ему надо сделать нравственный выбор. Противостояние (*кариши туруу*) в человеке добра и зла, старого и нового, временного и вечного – постоянная тема произведений писателя.

Он рано ушёл из жизни, но оставил неизгладимый след в сердцах людей: «Пришёл из народа и ушёл в народ».

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значение слов и выражений: *отрочество, смекалiстый, клеветi, творческие искания, колоритный образ, чудик, душевная теплота, зад, пафос, удостоить*. Используйте их при ответе на вопросы.
2. Каким был путь Василия Шукшина в литературу? Назовите основные произведения писателя.

Мастер

«Красота-то какая!»

Сёмка не злой (*каардуу*) человек.

Жил-был в селе Чебровка некто Сёмка Рьсь, забудыга (*аракеч*), непревзойдённый столяр (*абдан мыкты жыгач уста*). Длинный, худой, носатый – совсем не богатырь на вид... Когда он, поигрывая топориком, весело лаетса (*зууууу*) с бригадиром, тогда-то видна вся устрашающая сила и мощь Сёмки. Она – в руках. Руки у Семки не комкастые, не бугристые (*кудур*), они ровные от плеча до ланы, словно литые (*куйма*). Красивые руки. Топорик в них – игрушечный. Кажется, не зная таким рукам усталости.

...Сёмка не злой человек. Но ему, как он говорит, «остолбенело (*сенейген*) всё на свете», и он транжирит (*жумшоо*) свои «лошадные силы» на что угодно – поорать, позубоскалить (*одоно шгдыцдоо*), нашкодить (*тентектик кылуу*) где-нибудь – милое дело. Временами он крепко пьёт...

– У тебя же золотые руки! Ты бы мог знаешь как жить!.. Ты бы как сыр в масле катался, если бы не пил-то.

– А я не хочу, как сыр в масле. Склизко (*тайгак*).

... В то же лето, как побывал Семка в городе (писателю построил кабинет под деревенскую избу шестнадцатого века), он стал приглядываться к церковке, которая стояла в деревне Талице, что в трёх верстах от Чебровки. Церковка была закрыта давно. Каменная, небольшая, под откосом. ...Ещё с детства помнил Сёмка, что если идёшь в Талицу и задумался, то на повороте, у косогора, вздрогнешь – внезапно увидишь церковь, белую, легкую среди тяжкой зелени тополёй. ...

Сёмка любил посидеть около церквёушки, любясь красотой постройки неизвестного мастера, удивляясь крепости этой белой красавицы. Он разгадал тайну постройки: мастер в маленьком пространстве создал ощущение свободы внутри – убрал прямые углы, которые угнетают и теснят душу. И захотелось Сёмке, чтобы и люди полюбили это место, где можно найти тишину и покой. Надо просить разрешения и помощи. Сначала пошёл к батюшке в действующей церкви; потом к митрополиту; оба отказали в помощи, ссылаясь на власти в районе. Пошёл в облисполком к председателю, тот отправил к своему заместителю.

«Хождение по мукам»

... Тёмные, живые, даже с каким-то озорным (*тентек*) блёском глаза нестарого ещё попá смотрели на Семку прямо, твёрдо:

– Какого (века)? Боюсь не соврأت (*калп айтуу*) бы... Думаю при Алексее Михайловиче ещё... Сынок-то его не очень баловал народ храмами. Семнадцатый век, вторая половина. А что?

– Красота-то какая!... – воскликнул Сёмка. – Как же вы так?

Поп усмехнулся.

– Слава богу, хоть стоит пока. Красивая, да. Давно не видел её, но помню. Внизу, кажется?..

– Отремонтируйте её – это же чудо! Я возьмусь отремонтировать. За лето сделаю. Двух-трёх помощников мне – до холодов сделаем. Платите нам рублей по...

– Я, дорогой мой, такие вопросы не решаю. У меня тоже есть начальство. Сходи к митрополиту.

...Митрополит, крупный, седой, вечно трезвый старик, с неожиданно тоненьким голоском, принял Семку радушно:

– Ну, расскажи, расскажи, как тебя надоумило (*жон шилтөө*) храм ремонтировать?

– Да как? Никак. Смотрю – красота какая! И никому не нужна!..

– Только не разрешать мне ремонтировать, вот какое дело, сын мой. Грустное дело.... Какая же это будет борьба с религией, если начнут новые приходы открывать? Ты подумай-ка.

Сёмка пошёл в облисполком. Председатель пошёл ему навстрéчу – здороваться. Сёмка торопился:

– Это (*церковь*) – гордость (*сыймык*) русского народа, а на неё махнули рукой. А отремонтировать, она будет стоять еще триста лет и радовать глаз и душу.

... – Сейчас, сейчас... у нас есть товарищ, как раз этим делом занимается... Игорь Александрович, займитесь, пожалуйста, с товарищем – по вашей части.

– Сейчас, сейчас, – покивал головой Игорь Александрович. – Сейчас во всём разберёмся. «Здесь, вообще-то, время зря не теряют», – подумал Сёмка.

Пока он рассказывал, Игорь Александрович, слушая его, нашёл на книжной полке какую-то папку, полистал, отыскал нужное и, придерживая ладонью, чтобы папка не закрылась, стал заметно проявлять нетерпение.

– Ну, слушайте. «Талицкая церковь. Н-ской области... так называемая – на крови. Предположительно семидесятые-девяностые годы семнадцатого века. Кто-то из князей Борятинских погиб в Талице от руки недруга... Архитектор неизвестен. Как памятник архитектуры ценности не представляет, так как ничего нового для своего времени, каких-то неожиданных решений или поиска таковых здесь не выказал...

Чудес (*ажайып*) не бывает.

Игорь Александрович сказал, что обманулся в возрасте церкви, думал, что двенадцатого века, и специалисты из Москвы также не нашли ничего в ней ценного.

Домой Сёмка выехал в тот же день... Отец Герасим был в церкви на службе. Сёмка отдал его домашним деньги, какие еще оставались, оставил на билет и на бутылку красного, сказал, что долг вышлет по почте... И поехал домой.

С тех пор он про талищкую церковь не заикался, никогда не ходил к ней, а если случилось ехать талищкой дорогой, он у косогора поворачивался спиной к церкви, смотрел на речку, на луга за речкой, курил и молчал. Люди заметили это, и никто не решался заговорить с ним в это время. И зачем он ездил в область, и куда там ходил, тоже не спрашивали. Раз молчит, значит, не хочет говорить об этом, значит – зачем спрашивать?

Подумайте над вопросами

1. Что вы узнали о Сёмке Рыси? Какова смысловая нагрузка слов: *нарежусь, лаяться, остолбенело*.
2. Как Сёмка описывает церквушку? Какую тайну он открыл? Найдите слова и выражения в тексте к слову «церковь». Например: церковка, чудо и др.
3. Как автор раскрывает характер Сёмки? Какую роль играет диалог в раскрытии характера персонажа?
4. Рассмотрите на вкладыше картину художника М. Абакумова «Святое место» (1992). Как художник изобразил храм? Какие краски преобладают на картине художника? Сравните описание церкви в рассказе В. Шукшина «Мастер» и на картине М. Абакумова.

Поразмышляем о рассказе

Шукшин – тонкий исследователь души человека, оказавшегося в переходной ситуации между новым и старым. Писатель любит давать сценки из деревенской жизни, совершенно не идеализируя своих героев. Они у него очень разные – равнодушные и чуткие, своенравные (*өз дегенди бербеген*), беспечные, подчас жестокие. Любимые герои – странные люди, чудаковатые, не похожи на других. Поступки чудиков не укладываются в обыденное представление о жизни.

Читая рассказ «Мастер», поневоле (*эриксизден*) задаёшься вопросами: почему мы стали такими равнодушными? Почему люди не ценят красоту и талант народных умельцев? Почему не берегут свою историю?

В рассказе «Мастер» показан тип беспокойного человека, который ищет «смысл жизни». Он один решил восстановить храм, потому что в этой маленькой церквушке для людей заключалась и красота, и необыкновенная сила, и удивительный душевный покой.

Сёмка Рысь, забудыга, выпивоха, обивал пороги тех, от кого зависела судьба церкви. Он искал поддержки у всех: у священников, у местного начальства. Герой столкнулся с равнодушным чиновником. Их ничего не волнует, кроме собственного благополучия.

«Светлым душам», «чудикам» писатель противопоставляет тех, кто готов разрушать красоту земли. Если от «разрушителей» одни беды обществу, то «чудики» возвращают надежду на возрождение культуры, памяти. О «чудиках» В. М. Шукшин рассказывает с доброй улыбкой и симпатией. Они просветляют нашу жизнь.

Творчество писателей народов Содружества

Россия – это огромная страна, расположенная и в Европе, и в Азии. Именно в этой стране родились идеи **евразийства**. Его сторонники говорят о слитности (*кошулуп жашоо*) европейской и восточной культур.

Русские писатели правдиво изображали жизнь сопредельных (*чектеши*) народов, их борьбу за свободу. Вспомните произведения, которые вы уже читали: «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Мцыри» М. Ю. Лермонтова. Недаром ещё Пушкин писал: «Благословен и день и час, когда ... судьба соединила нас». Веками складывалось взаимное притяжение литератур народов Содружества.

Истоки такого родства лежат в прошлом. Наши народы дали яркое созвездие великих классиков – Низамй (Азербайджан), Шота Руставели (Грузия), Алишер Навои (Узбекистан), Рудаки (Таджикистан), Махтумкули (Туркменистан), Абай (Казахстан), Токтогул (Кыргызстан), Тарас Шевченко (Украина), Габдулэ Тукэй (Татарстан) и др.

Литература стран Содружества XX века представлена не менее известными именами. Это кыргыз Чынгыз Айтматов, аварец Расул Гамзатов, казах Олжас Сулейменов, балкарец Кайсын Кулиев, абхазец Фазиль Искандер, башкир Мустай Карим, узбекская поэтесса Зульфия и др. Их творения находят отклик (*ыйлаган ун*) в сердцах многих людей, в разных уголках земли.

Произведения писателей Содружества, часто билингвов¹, талантливо и через призму национально-культурной образности языка отразили мироощущение людей XX-XXI вв. Многие из них себя называют евразийцами.

Вспомните стихотворение «Емшан» А. Н. Майкова. В нем русский поэт размышлял о родстве поля и степи, единстве европейской и азиатской культур. Выразителями идей евразийства в наши дни стали кыргызский писатель Чынгыз Айтматов, казахский поэт Олжас Сулейменов, русскоязычный прозаик Морис Симашко (повесть «Емшан»). В их произведениях отразились «ритмы движения по бескрайним степям» народов-степняков.

«Повести гор и степей» – так Ч. Айтматов назвал одну из первых книг. Автор с большой любовью воспел родные степи и горы, так как он сам «стебель от корней» кыргызской земли.

Идея духовного родства людей земли сегодня звучит в произведениях многих писателей Содружества. Современник О. Сулейменова казах Сайн Муратбеков в повести «Запах полыни» (1978) показал тесную связь человека с родными степями, горами. Слова Олжаса Сулейменова «Возвысить степь, не унижая горы» стали символом единения народов, взаимоуважения и толерантности.

¹ **Билингвизм** – двуязычие; **билингв** – человек, свободно владеющий двумя языками.

На Евразийском фóруме в Алма-Атè (2002) Ч. Т. Айтматов сказал: «Мы были и остаёмся народами единой судьбы. Многие пришлось совместно прожить, познать, испытать...» В этом, по убеждению Айтматова, русский язык является объединяющим фактором. «Ресурсы этого языка служат мировой истории в пространствах Евразии...». Литература народов Содружества – это ещё одна яркая страница общечеловеческой культуры.

ЧИНГÍЗ ТОРЕКУЛОВИЧ АЙТМАТОВ (1928–2008)

Он был очень сильным человеком, закалённым нашей суровой и жёсткой действительностью.

Г. С. Базаров

Чингиз Торекулович Айтматов – один из выдающихся представителей современной многонациональной литературы Содружества. В своих творениях он запечатлел эпохальные изменения духовного мира людей в пору сложных исторических процессов, острые драматические конфликты времени.

Чингиз Айтматов пришёл в литературу на рубежè 50–60-х годов. В это время о себе ярко заявили А. И. Солженицын, В. П. Астафьев, В. М. Шукшин и др. Голос талантливого киргизского писателя зазвучал неповторимо. Он открыл миру «страну гор и степей», душу киргизского народа в народных преданиях, песнях, трудных судьбах героев.

Его книги открывали новые горизонты в литературе. Через национальное в облике, мышлении героев он выражал общечеловеческие черты людей сложной эпохи.

«Наше детство было очень тяжёлым...»

Вы знакомы с основными вехами творческой биографии Чингиза Айтматова, на родном языке читали его произведения.

Родители, семья, арест отца и раннее приобщение к труду, участие в жизни односельчан сформировали личность Айтматова. «Наше детство было очень тяжёлым...» говорил писатель. Единственной отрадой были книги, сказки, рассказы бабушки о пережитом. Песни и сказки бабушки, скрасили детство будущего писателя. Бабушка Айымкан приучила внука уважать родной язык, обычаи народа, семью. Она наставляла (*туура жолго салуу*) внука стойко переносить все тяготы (*трудности*) жизни.

Юный Чингиз всегда помнил о судьбе репрессированного отца – Торекула Айтматова. Мать, грамотная, культурная женщина, тоже оказала большое влияние на сына. Она много сил отдала духовному воспитанию детей. Их в семье было четверо – Чингиз, Ильгиз, дочери Люция и Роза. Благодаря матери, сын рано выучил русский язык. Отроческие годы совпали с военными и послевоенными годами. В книге «Детство» («Балалык») Ч. Айтматов правдиво рассказывает об этих нелегких днях. Он работал секретарём сельского совета, налоговым агентом, учётчиком тракторной бригады. Подростку приходилось решать сложные вопросы жизни аила, видеть радости и горе односельчан. Большие и малые беды колхозного аила в годы войны прошли через сердце и душу впечатлительного Чингиза. Жили трудно, но в людях было желание помочь фронту, поддержать человека в беде. «Воспоминания об отце», «Чёрные письма», «Джамиля и Данияр» дают представление о становлении личности будущего писателя, гражданина. «Судьба человека изначально закладывается отчей землей», – писал Айтматов.

Начало пути в литературу

После окончания Джамбульского зоотехникума Айтматов без экзаменов поступил во Фрунзенский сельскохозяйственный институт. Уже в эти годы педагоги обратили внимание на его упорство, природный дар. «Здесь он начал думать, что делать дальше, как быть. Ведь мы были семьей «врага народа», было тяжело жить, было много неприятностей», – вспоминает сестра писателя Роза Айтматова. Юноша, привыкший к лишениям (*жокчулук*) предвоенных и военных лет, преодолевая трудности, шёл к заветной цели. Он мечтал рассказать людям о том, что пережили его семья, народ.

В эти годы в нем зародился интерес к литературе. Айтматов переводит на киргизский язык повесть В. П. Катаева «Сын полка», печатает заметки, статьи в республиканских газетах. Первые рассказы писателя «Ашим», «Газетчик Дзюю» (1952) были еще несовершенными, но свидетельствовали о даровании начинающего писателя. Чингиз стоял перед выбором: посвятить себя литературе или науке. Но отличнику учебы отказали: ведь он считался сыном «врага народа». Будущий писатель увлеченно изучал богатства родного и русского языков, размышлял об изменениях, происходивших в жизни страны, и продолжал писать.

Восхождение

После выхода повестей «Лицом к лицу» (1957), «Джамиля» (1958) к Чингизу Айтматову пришла известность. Молодой писатель поступает учиться на Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР (1956–58).

Учёба в Москве стала хорошей школой мастерства. Крепнут связи молодого писателя с известными литераторами, которые сразу отметили его дарование. В общении с А. Т. Твардовским, К. М. Симоновым, М. О. Ауэзовым он открыл новый взгляд на роль литературы в жизни общества. В статье «Признание в любви» Ч. Айтматов говорит о роли русской классики: «Я...питаю к русской литературе особую любовь». Он особо отмечал

«толстовскую мудрость и психологическую сложность его образов», «потрясающий шолоховский драматизм и яркость шолоховских характеров», «революционную романтику Горького и Маяковского», «бесконечное чеховское человеколюбие и бунинскую тонкость мировосприятия ...».

Киргизский писатель увлечённо читает произведения Л. Арагона, Э. Хемингуэя, Э. М. Ремарка, Дж. Сэлинджера и др. Русская и мировая классика помогли Айтматову познать навыки глубокого психологического показа героев, философского и реалистического раскрытия социальной драмы народа.

Сборник «Повести гор и степей» Чингиза Айтматова получил Ленинскую премию (1963). Известный французский классик Луи Арагон назвал «Джамилю» «самой лучшей повестью о любви». Причудливые (*сонун*) горы, степи, горные реки, ущелья – все это завораживало читателей.

В повестях «Материнское поле» (1965), «Прощай, Гульсары!» (1966) прозаик заметно расширил горизонты жизненного материала (коллективизация, война, послевоенная жизнь и др.). Здесь Айтматов проявил подлинную художественность при изображении людей труда. Образ Толгонай («Материнское поле») стал воплощением лучших черт киргизского народа. Толгонай говорит: «... в ноги кланюсь народу за то, что в те дни народ не разбрёлся (*туш-тушка жайылуу*), остался народом». В символическом диалоге Толгонай и земли-матушки заложен глубокий смысл. Исповедь матери обращена к родной земле, в ней она черпала духовную силу. И мать-земля дарила ей надежду: «Не вся история в книгах, не

вся история в людской памяти – она вся во мне. И жизнь твоя, Толгонай, тоже во мне, в моём сердце».

Ещё ярче раскрылся талант самобытного художника в произведении «Прощай, Гульсары!» Айтматов, певец «людей трудолюбивой души», правдиво показал нравственную драму чабана Танабая Бакасова. Память Танабая обращена в прошлое, которое ему дорого. В то же время он переоценивает свои поступки, дела, идеи, ради которых жил и готов был умереть. Утрачена вера в партию, в идеалы, ничёму прожита жизнь, и в настоящем Танабай Бакасов и его верный Гульсары оказались никому не нужны.

Психологически достоверно раскрыта тема детства, отрочества в повестях Айтматова «Белый пароход» (1970), «Ранние журавли» (1975), «Пегий пёс, бегущий краём моря» (1977). В повести «Белый пароход» показана трагедия ребёнка. У мальчика нет имени, нет родных людей. Нёмкому было назвать его, нёмкому было любить ребёнка. Дед Момун подарил ему не только портфель, но и сказку о рогатой Матери-оленихе. В ней заложены уроки добра, нравственные ценности, которые передавались из поколения в поколение. Но взрослые нарушают эти заветы, живут не по совести. Чистая душа мальчика не смогла смириться с бездушием, с ложью, с жестокостью и предательством. «Лучше я буду рыбой!» – такой выбор делает герой. Гибель ребенка – это вызов жесто-

кому миру людей. «Ты прожил, как молния, однажды сверкнувшая и угасшая. А молнии высекаются небом. А небо вечное», – в этих словах выражена авторская позиция, и она близка каждому из нас.

Произведения писателя говорили об уверенном его восхождении к подлинному мастерству.

«... Как человеку человеком быть?»

В романах «Буранный полустанок» (1980), «Плаха» (1988), «Тавро Кассандры» (1994), «Когда падают горы, или Вечная невеста» (2006) Айтматов затронул сложные проблемы современной жизни. Выявляя сильные и слабые стороны характера современника, автор размышляет о том, «как человеку человеком быть?»

Герой романа «Буранный полустанок», рабочий-железнодорожник Едигей Жангельдин, – это «сын своего времени». Писатель поместил своего героя на маленький полустанок Буранный, который оказался «центром современного миропорядка». Едигей терпеливо несет груз жизни, чувствуя себя ответственным за всё на земле. Мустай Карим писал, что роман «И дольше века длится день» пронизан «болью и безмерным оптимизмом, верой в человека».

Очень много споров вызвали романы «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы». Критика отмечала остроту социальных, нравственных, экологических, философских проблем, поставленных в романах. Авдий Калистратов, герой романа «Плаха», стремится улучшить мир и людей с помощью заповедей Христа. Чабан Бостон Уркучиев живёт честным трудом, переживает за порученную ему работу. Но их судьба складывается драматично. Автор задаётся вопросом: почему так происходит? Почему в наши дни не в чести труд, человеческое достоинство, нравственные ценности прошлого? Легенда о Синеглазой волчице, органично влетаясь в ткань романа, показывает, что человек оказался у края пропасти, приближает конец света. Истребляя всё живое, люди уничтожают и свой духовный мир.

Роман многопланов, поэтому автор вводит в повествование философские и публицистические рассуждения, легенды («Шестеро и седьмой»), обращается к мифологическим и историческим образам (Иисус Христос и Понтий Пилат). В произведении писатель сталкивает героев разных верований (*христианство, ислам*), разных нравственных воззрений на жизнь, события. Действие происходит в Москве, в казахских степях, в Принсыккулье.

В этом произведении заметно изменился писательский стиль Айтматова: новыми стали приёмы использования условности, больше стало публицистичности, другим стал положительный герой и антигерой. При их обрисовке автор пользуется приёмом контраста, психологического противопоставления.

Герой романа «Когда падают горы» Арсен Саманчин, оказался в трудном противостоянии с носителями рыночной психологии. Охота арабских принцев на снежных барсов стала прибыльным делом для жителей маленького горного аила. Приезд богатых гостей бывшие одноклассники Арсена решили использовать для шантажа. Они планируют взять гостей в плен и потребовать выкуп. Саманчин не может смириться с тем,

что его односельчане нарушают заповеди предков. Герой, как и сам Айтматов, критически относится ко многим явлениям современной жизни.

Последние романы Айтматова, как правило, это многоплánовые произведения. Для романов характерна разветвлённая (*тармактанган*) проблематика, соединёние (*байланыш*) различных временных пластов. Такие художественные средства, как сочетание реалистических и мифологических картин, элементов фантастики, выразительных образов-символов, используются писателем для показа нашей противоречивой эпохи и раскрытия неповторимого мира киргизского народа. Роман «Когда падают горы, Или Вечная невеста» стал художественным завещанием мастера слова.

Чингиз Айтматов в своё время возглавлял Исык-Кульский форум, на который в республику приезжали видные деятели мировой культуры. На форуме шёл разговор о судьбах мира, о взаимодействии культур народов. Везде Айтматов ощущал себя послём мира и взаимного сотрудничества.

Творения Чингиза Айтматова получили мировое признание. Книги киргизского писателя читают на 176 языках в 127 странах.

В 2011 году в Бишкеке был установлен памятник Ч. Айтматову (Скульптор С. Ажиев).

О романе «И дольше века длится день»

Действие романа «И дольше века длится день» происходит на маленьком полуостанке, затерянном в казахских степях. Три семьи, по словам Г. Гачева, представляют собой «микромир, построенный по законам любви и взаимопонимания». Один день из жизни Едигёя и жителей полустанка Буранный вобрал в себя много судеб, событий, переживаний. Жизнь героев связана с прошлым, настоящим и будущим родной земли. Легенды о золотой рыбе мекре, народном певце Раймалы-ага, о птице Доненбай уходят глубокими корнями в прошлое и неотделимы от жизни Казангапа, Едигёя, Абуталипа, верблюда Каранара и даже собаки Жолбарса.

Давайте прочитаем одну из потрясающих легенд о птице Доненбай.

ЛЕГЕНДА О ПТИЦЕ ДОНЕНБАЙ

(Из романа «И дольше века длится день»; в сокращении)

IV

Войны в сарозекских степях

(Краткий пересказ)

В истории сарозекских степей было много войн. Самыми страшными стали времена, когда эти земли захватили жуанжуаны. Захватчики многих воинов брали в плен. Чудовищная участь ждала тех, кого жуаньжуаны¹ оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой: надевали на голову жертвы шпирь. Обычно эта участь постигала молодых людей, захваченных в

¹ Жуаньжуаны – название племени, захватившего сарозекские земли.

боях. Тот, кто подвергался такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишился на всю жизнь памяти, превращался в манкурта – раба, не помнящего своего прошлого... От них отказывались даже родственники. Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племемем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеком.

Белая верблюдица Акмая

И лишь одна мать найманская, оставшаяся в предании под именем Найман-Ана, не примирилась с подобной участью сына. Об этом рассказывает сарозекская легенда. И отсюда пошло название кладбища Ана-Бейит – Материнский упокой.

От проезжих купцов Найман-Ана узнала о юноше-манкурте. Купцы... бросили искорку (*мында: умут берийити*) в изоблещивую душу Найман-Аны. И мысль о том, что это её пропавший сын, все настойчивей, все сильнее овладевала её умом и сердцем.

Она решила съездить на поиски сына. Всю ночь прислушивалась Найман-Ана к журчанию воды. О чём говорила ей вода, так мало созвучная её смятенному духу¹? Успокоения хотелось. Наслышаться, насытиться звуками бегущей влаги, перед тем как двинуться в глухое безмолвие сарозеков. Мать знала, как опасно и рискованно отправляться в сарозеки в одиночку, но никому не говорила о задуманном деле. Никто бы её не понял.

Той ночью накануне выезда несколько раз выходила она из юрты. Долго всматривалась, вслушивалась, старалась собраться с мыслями. Множество белых юрт были похожи на стаи крупных птиц, заночевавших здесь, на берегу шумливых речушек. Слышался собачий лай. Особенно трогали её голоса поющих девушек. Сама когда-то пела ночные песни. ...Вся жизнь протекла в этих местах. В долгую дорогу женщина взяла верблюдицу Акмая.

Подумайте над вопросами

1. Какие события происходили в давние времена в сарозекских степях?
2. Какую бесчеловечную пытку совершали жуаньжуаны с пленными? Подготовьте краткий пересказ на тему: «Самый жестокий вид варварства». Что вы думаете о таком наказании пленных?
3. Почему Найман-Ана решила искать сына? Почему, собираясь в путь, она вспоминает прошлое, прощается с родным аулом? Какие чувства испытывает, отправляясь в путь?

«Что они сделали с тобой!»

Вот оно пасётся стадо, но где же пастух? Должен быть где-то здесь. И увидела на другом краю степи человека. Издали не различить было, кто он. Пастух стоял с длинным посохом, держа на поводу (*тизгинден кармап жетелөө*) позади себя верхового верблюда с поклажей, и спокойно смотрел из-под нахлобученной шапки на её приближение.

И когда приблизилась, когда узнала сына, не помнила Найман-Ана, как скатилась со спины верблюдицы. Показалось ей, что она упала, но до того ли было?

– Сын мой, родной! А я нищу тебя кругом! – Она бросилась к нему как через чащобу (*чытырман сыяктуу*), разделявшую их. – Я твоя мать!

И сразу всё поняла и зарыдала, топчя землю ногами, горько и страшно, пытаясь остановиться и не в силах справиться с собой. Чтобы устоять на ногах, цепко (*шап кармап*

¹ Смятенный дух – тревожное состояние души; будун-чан ойлоо.

адын) схватилась за плечо безумного сына и все плакала и плакала, оглушённая горем... И плача, всматривалась сквозь слезы, все ожидая, надеясь, что он узнает ее, ведь это же так просто – узнать собственную мать!

Но её появление не произвело на него никакого действия, точно бы она пребывала здесь постоянно и каждый день навещала (*жолугун жаткан*) его в степи. Он даже не спросил, кто она и почему плачет. В какой-то момент пастух снял с плеча её руку и пошёл, таща за собой верблюда с поклажей, на другой край стада...

Найман-Ана осталась на месте, присела на корточки, всхлиывая, зажимая лицо руками... Потом собралась с силами, пошла к сыну, стараясь сохранить спокойствие. Сын-манкурт как ни в чём не бывало бессмысленно и равнодушно посмотрел на неё, и что-то вроде слабой улыбки скользнуло по его измождённому, начёрно обветренному, огрубевшему лицу. Но глаза остались по-прежнему **отрешёнными** (*дугуйдон кечкендик менен*).

– Садись, поговорим, – с тяжёлым вздохом сказала Найман-Ана.

И они сели на землю.

– Ты узнаёшь меня? – спросила мать.

Манкурт отрицательно покачал головой.

– А как тебя звать?

– Манкурт, – ответил он.

– Это тебя теперь так зовут. А прежнее имя своё помнишь? Вспомни своё настоящее имя.

Манкурт молчал. Мать видела, что он пытался вспомнить, на переёбище от напряжения выступили крупные капли пота и глаза заволоклись дрожащим туманом.

– А как звали твоего отца? А сам ты кто, откуда родом? Где ты родился, хоть знаешь?

Нет, он ничего не помнил и ничего не знал.

– Что они сделали с тобой! – прошептала мать, и опять губы её запрыгали помимо воли, и, задыхаясь от обиды, гнева и горя, она снова стала всхлипать, тщетно пытаясь унять себя. Горести матери никак не трогали манкурта.

– Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, – проговорила она вслух, – но кто придумал, кто смеет **покушаться** на память человека?! О господи, если ты есть, как viuшил ты такое людям? Разве мало зла на земле и без этого?

«Вспомни своё имя!»

И тогда сказала она, глядя на сын-манкурта, своё знаменитое **прискорбное слово** (*кайгылуу сөз*) о солнце, о бóге, о себе, которое пересказывают знающие люди и поныне, когда речь заходит о сарозёкской истории.

И тогда она начала свой плач:

– Мен ботасы олген боз мая,

Тулыбын келип искеген¹...

И тогда решила Найман-Ана не расспросами, а **виушением**² попытаться дать ему узнать, кто он есть.

¹ Я сирая верблюдица, пришедшая вдохнуть запах шкуры верблюжонка, набитого соломой.

² Виушение – сезим туулуруу.

– Твоё имя Жоломан. Ты слышишь? Ты – Жоломан. А отца твоего звали Доненбай. Разве ты не помнишь отца? Ведь он тебя с детства учил стрелять из лука. А я твоя мать. А ты мой сын. Ты из племени найманов, понял? ты найман...

Всё что она говорила ему, он выслушал с полным отсутствием интереса к её словам, как будто бы речь шла ни о нём. Так же он слушал, наверное, стрёкот кузнечика в траве.

Все попытки матери помочь сыну-манкурту вспомнить прошлое не помогли. Найман-Ана вынуждена была уйти, спрятаться, к стаду направлялся жуаньжуан. Порывав враз-вперед, он вскоре удалился назад к стаду. В полном одиночестве провела Найман-Ана ночь недалеко от сына.

И к ней пришло решение не оставлять сына в рабстве, попытаться увести его с собой. Так подсказывала ей материнская душа.

Нáутро Найман-Ана снова села верхом на Акмаю... Убедившись, что никого нет, она окликнула сына по имени:

– Жоломан! Жоломан! Здравствуй!

Сын оглянулся, мать вскрикнула от радости, но тут же поняла, что он отозвался просто на голос. Снова пыталась Найман-Ана пробудить в сыне отнятую память.

– Вспомни, как тебя зовут, вспомни своё имя! – умоляла и убеждала она. – Твой отец Доненбай, ты разве не знаешь? А твоё имя не Манкурт, а Жоломан. Мы назвали тебя так потому, что ты родился в пути при большом кочёвье найманов. И когда ты родился, мы сделали там стоянку на три дня. Три дня был пир. ...

И хотя всё это на сына-манкурта не произвело никакого впечатления, мать продолжала рассказывать, тшкетно (*напрасно; пайдасыз*) надеясь – вдруг что-то мелькнёт в его помёркшем сознании. Но она билась в наглухо закрытую дверь. И всё-таки продолжала твердить своё:

– Вспомни, как твоё имя? Твой отец Доненбай!

Потом она накормила, напоила его из своих припасов и стала напевать ему колыбельные песни.

Песенки ему очень понравились. Ему приятно было слушать их, и нечто живое, какое-то потепление появилось на его застывшем, задубелом до черноты¹ лице. И тогда мать стала убеждать его покинуть это место, покинуть жуаньжуаней и уехать с ней к своим родным местам. Манкурт не представлял себе, как можно встать и уехать куда-то, – а как же стадо? Нет, хозяин велел все время быть при стаде. Так сказал хозяин. И он никуда не уйдет от стада.

И снова в который раз пыталась Найман-Ана пробиться в глухую дверь сокрушающей памяти и все твердила:

– Вспомни, ты чей? Как твоё имя? Твой отец Доненбай!

Не заметила мать, сколько времени прошло рядом с сыном. Жуаньжуаны увидели женщину и начали преследовать её, но быстронóгая верблюдица Акмая спасла Найман-Ана от смертельной опасности. Озлобленные жуаньжуаны стали избивать манкурта. Они вложили в руки манкурта лук со стрелами, чтобы сын убил старую мать.

¹ Задубелое до черноты (лицо) – ставшее жестким, твердым от солнца и ветра лицо; какпара тотуккан бети.

Как птица, вспугнутая с гнезда, кружила Найман-Ана по сарозёкским окрестностям. И не знала, как быть, чего ожидать. Когда жуаньжуаны уехали, мать снова вернулась к сыну. Теперь она во что бы то ни стало¹ хотела увести его с собой. Она решила убедить его бежать ночью.

Смертельный удар

Над великими сарозёками опускалась ещё одна ночь. Белая верблюдица свободно и легко несла хозяйку к большому табуну. Седни́я, морщины, думы на челе́ и в глазах, как те сумерки сарозекские, неизбывная боль... Вот она достигла стада, поехала между пасущимися животными, стала оглядываться, но сына не видно было. Его верховой верблюд с поклáжéи свободно пасся, таща́ за собой повод (*тизгин*) по земле...

– Жоломан! Сын мой, Жоломан, где ты? – стала звать Найман-Ана. Никто не появился и не откликнулся.

– Жоломан! Где ты? Это я, твоя мать! Где ты?

И, озира́ясь (*оглядыва́ясь*) по сторонам в беспокойстве, не заметила она, что сын её, манкурт, прячась в тени верблюда, уже изготовился с колёна, целясь натянутой на тетиве́ (*жаанын жиби*) стрелой. Ответ солнца мешал ему, и он ждал удобного момента для выстрела.

– Жоломан! Сын мой! – звала Найман-Ана, боясь, что с ним что-то случилось. Повернулась в седле. – Не стреляй! – успела вскрикнуть она и хотела разверну́ться лицом, но стрелá коротко свистнула, вонза́ясь (*сайылып*) в левый бок под руку.

То был смертельный удар. Найман-Ана наклонилась и стала медленно падать, цепля́ясь (*жармаиып*) за шею верблюдицы. Но прежде упал с головы её белый платок, который превратился в воздухе в птицу и полетел с криком: «Вспомни, чей ты? Как твоё имя? Твой отец Доненбай! Доненбай, Доненбай. Доненбай, Доненбай!...».

С тех пор, говорят, стала летать в сарозёках по ночам птица Доненбай. Встретив путника, птица Доненбай летит поблизости с возгласом (*ги менен*) «Вспомни, чей ты? Чей ты? Как твоё имя? Имя? Твой отец Доненбай! Доненбай! Доненбай!».

То место, где была похоронена Найман-Ана, стало называться в сарозёках кладбищем Ана-Бейит – Материнским упоко́ем...

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Как мать искала своего сына? Какие чувства испытала Найман-Ана при встрече с ним? Подготовьте выразительное чтение отрывка «Что они сделали с тобой!».
2. Как вы понимаете смысл прискорбных слов: «Я сирая верблюдица, пришедшая вдохнуть запах шку́ры верблюжонка, набитого солóмой?»
3. Как мать пыталась пробудить память сына? При ответе используйте слова: *убедить, умолять, уговорить, внушить, напевать, рассказывать*.
4. Поясните, с какой целью писатель использует сравнения: *как птица, вспугнутая с гнезда; как те сумерки сарозекские; близась в наглухо закрытую дверь*.
5. Что в легенде символизирует образ белой птицы, птицы Доненбай? В каких произведениях русской и киргизской литературы образ птицы играет большую роль?
6. Почему в памяти людей сохранилось место, где погибла Найман-Ана?

¹ Во что бы то ни стало – кандай гана болбосун.

Поразмышляем вместе

Предание о кладбище Ана-Бейит и легенда о птице Доненбай сохранили для нас, живущих в XXI веке, не только картины прошлого, но и донесли до нас нетленные (*чирибеген*) нравственные ценности народа.

Вспомните, что Абуталип Куттыбаев оставил в наследство своим детям? Книги и записи народных преданий, которые хранят код памяти народа. Какие же заветы люди передают из поколения в поколение, из века в век?

В сознании народа заветы прежде всего связаны с мыслями о матери, о защитниках родной земли, о семейном очаге, о продолжении рода человеческого, о памяти.

На страницах своих книг Ч. Айтматов светло и проникновенно говорит о силе материнской любви. Легенда о Найман-Ана – ещё одна песня о любви, может быть, самая трагическая и оттого незабываемая.

Сын, лишённый памяти жуаньжуанами, по приказу хозяина убивает мать. Чингисхан, возмнивший себя равным Богу, тоже приказывает убить молодую мать. Может быть, он тоже, как манкурт, забыл, что жизнь ему подарила мать, что «рай находится у ног матери». Почему нарушается извечный закон жизни? Что случилось с людьми? Легенда о птице Доненбай заставляет размышлять о многом.

Писатель глубоко раскрыл образ матери Найман-Ана, показал величие материнской души. Она одна собирается ехать в сарозёки. Ею движет материнское желание спасти Жоломана. Перед дорогой Найман-Ана вслушивается в журчанье речушек, песни девушек напоминают ей о молодости. Она словно набирается душевных сил у родной земли, отправляясь в опасный путь.

Легенда как жанр сочетает в себе элементы героики и фантастики. Героическое начало раскрывается в эпизодах скитаний матери по степи, в поисках сына, в её гибели. «Быстроногая белая» Акмая помогала ей во всех испытаниях, уносила мать от смертельной погони.

Описывая красоту белой верблюдицы, её выносливость и верность, автор выражает народное представление об истинных ценностях. Образ Акмай является связующим звеном времён, от жуаньжуаней до современности. Везд могучий Каранар – потомок белой верблюдицы. Не прервался род Акмай, не оскудело богатство народа, не погибла память о Найман-Ане.

Сколько любви и терпения понадобилось матери, чтобы воскресить память сына-манкурта! Ни её слова об отце, о родном крае, ни её причитания не тронули сердце сына. Она «билась в наглухо закрытую дверь». Но ведь к каждой двери можно найти ключ! И мать твёрдо решила: «не оставлять свою кровь в рабстве». «Какой он ни есть – не его вина, что судьба так обернулась, что изглумились (*табагоо*) над ним враги, но в рабстве мать его не оставит».

Образ манкурта, ярко обрисованный Айтматовым, стал трагическим символом беспамятства, рабского подчинения хозяевам. «Манкурт – всего лишь внешняя оболочка человека», «чучело», «существо». Жуаньжуаны посягнули «на разум человека», «на живую память», «на его сокровенную суть». Ничего нет страшнее беспамятства человека, беспамятства народа!

Вновь и вновь она пыталась пробудить в сыне лучшие воспоминания. Мудрое материнское сердце подсказывало ей, как быть. И припасами (*продуктами; камдазган тамак-аши*) из дома накормила, и песни колыбельные пела, и тревожила память: «Вспомни, чей ты? Как твоё имя? Твой отец Доненбай! Доненбай! Доненбай!»

Не случайно происходит перевоплощение души матери в белую птицу. У многих народов существует представление о том, что души умерших переселяются в птиц. Вспомните стихотворение Р. Гамзатова: «Мне кажется порою, что солдаты с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей». В «Слове о полку Игореве» Ярославна «летит кукушкой сизокрылой» на помощь мужу.

Образ птицы не раз появляется в легенде. Тревога в душе матери, «как вскрикнувшая раненая птица», и юрты «похожи на стаи крупных птиц, заночевавших ... на берегу речушек». «Как птица, вспугнутая с гнезда», кружит Найман-Ана по сарозёкам. И, наконец, «прежде чем белый платок упал на землю», он превратился в белую птицу. До последнего вдоха мать спасала сына. И в наши дни над сарозеками летает птица Доненбай, взывая к людям: «Помни имя своё!»

Белая птица стала символом неумирающей памяти человека, его неразрывной связи с народом. Люди назвали своё родовое кладбище её именем – Найман-Ана (Материнский упокой).

В прошлом жуаньжуаны стремились убить память человека, современные манкурты пытаются стереть память народа о трагическом и героическом прошлом.

Обобщающие вопросы и задания

1. Подготовьте рассказ-рассуждение «Сила материнской любви» по плану.

- 1) Горе матери.
- 2) В поисках сына.
- 3) «Сын мой родной!»
- 4) «Помни имя своё!»
- 5) Материнский упокой.

2. Используйте при пересказе слова, раскрывающие характер героини и её душевное состояние: *терпелась, надежда, смелость, терпение, горько, страшно, любовь, неизбежная боль, великий подвиг и др.*

3. Какие образы из «Легенды о Птице Доненбай» стали символами? Что они олицетворяют? Приведите 1-2 примера, прокомментируйте их.

4. Подготовьте выразительное чтение понравившегося отрывка, инсценируйте эпизод, нарисуйте иллюстрации к легенде (по выбору).

5. Напишите эссе: «Кто смеёт покушаться на память человека?», «Помни имя своё!», «О матери можно рассказывать бесконечно...» (по выбору).

6. Как «Легенда о птице Доненбай» (образы, художественные приёмы) связаны с кыргызским фольклором и эпосом «Манас»?

Ч. Айтматов. Белое облако Чингисхана

(Краткое содержание)

В повести «Белое облако Чингисхана» рассказывается о судьбе Абу-талипа Куттыбаева. Его ложно обвинили в том, что он был агентом иностранной разведки. Следователь госбезопасности Тансыкбаев на допросах добивается, чтобы Абуталип признался в шпионской деятельности. Арестованного учителя везут на очную ставку в Оренбург. В его бумагах были найдены записи старинных легенд, которые следователь решил приобщить к обвинению. Тансыкбаев считал легенды антинародными, в «Сарозёкской казни» усмотрел политический намёк.

САРОЗЁКСКАЯ КАЗНЬ

(Из записей Абуталипа Куттыбаева)

Повелитель Четырёх Сторон Света

В те давние времена Азия от Гималаёв до Орала была уже целиком **под пятой**¹ Чингисхана. Теперь на очереди стояла **участь** (*судьба; тагдыр*) краёв за Итилем (Волгой), **участь** Европы. О покорении богатых и славных стран за Итилем грешил (*мечтал*) Чингисхан, грезили его полководцы и каждый всадник...

Три армии – три тумёна по десять тысяч воинов – двигались вперёд, широко развернув фланги. Сам Чингисхан с полутьсячью кезегулов и жасаулов, сопровождавших его в пути, находился в середине того движения, как плывущий остров... Под ним был любимый иноходец, прошедший у хана под седлом, быть может, полсвета, сбитый и гладкий, как галечный камень, могучий в груди и хёлке, белогривый и чернохвостый, с ровным шёковым ходом.

Идя походом на завоевание Запада, ведя за собой через великие азиатские пространства народ-армию, Чингисхан в сарозёкских степях учинил казнь – предал повешению воина-сотника и молодую женщину-золотошвейку, вышивальщицу (*саймачы аял*) триумфальных шёлковых знамён с огнедышащими драконами на полотнищах.

Предсказание

Но самым примечательным было не окружение Чингисхана – бесстрашные кезегулы² и жасаулы, жизнь которых принадлежала Чингисхану больше, чем им самим, – на то они и отбирались, как лезвия клинков, один из ста, – и не их отменные (*устар.; очень хорошие*) верховые кони, редкостные, как самородки золота в природе. Нет, примечательным в том походе было совсем другое. Над головой Чингисхана всю дорогу, заслоняя его от солнца, плыло облако. Куда он – туда и облако. Белая тучка величиной с большую юрту следовала за ним, точно живое существо. И никому невдомёк было (*никто не догадывал-*

¹ Под пятой (кого, чьей) – под властью, гнётом.

² Кезегулы (аячы), жасаулы – названия приближённых Чингисхана, военные звания.

сы; *эсине деле келбеттир*) – мало ли тучек в вышине, – что то есть **знамение**¹ – так являло Небо свое **благословение**² Повелителю миров. Однако сам он, Чингисхан, зная об этом, исподволь (*разг.; потихоньку; аз-аздан*) наблюдал за тем облаком и все больше убеждался, что это действительно знак воли **Неба-Тенгри**³.

Появление облака было предсказано неким **странствующим гадателем** (*багчы карья*), которому Чингисхан однажды дозволил приблизиться к себе. Тот гадатель-чужеземец не пал ниц (*устомонуион жыгылбаган*), не льстил, не пророчествовал в угоду (*жасакердик менен найгамбардык кылбаган*). Он стоял перед грозным ликом степного завоевателя, сидевшего на троне в золотой юрте, с гордо поднятой головой, тощий, обрванный...

– Я пришёл к тебе, великий хаган, сказать, что волею Верховного Неба будет тебе особый знак с высоты. Над головой твоей будет являться облако и следовать за тобой.

– Облако?! – не скрывая изумления, воскликнул Чингисхан, резко вскидывая брови. И все вокруг невольно напряглись в ожидании взрыва ханского гнева. Губы толмача побелели от страха. Кара (*жаза*) могла коснуться и его.

– Да, облако, – ответил прорицатель. – Оно будет перстом (*сөөмөй*) Великого Неба, благословляющего твоё высочайшее положение на земле. Но тебе надлежит беречь (*сактоо*) это облако, ибо, утратив его, ты утратишь свою могучую силу...

В золотой юрте наступила глухая пауза. Всего можно было ожидать от Чингис-хана, но вдруг ярость взгляда его поугасла, как догорающий в костре огонь. И тогда Чингисхан сказал:

– Допустим, я поверил. Но скажи мне, мудрейший чужеземец, как же я буду оберегать вольное облако в небе?

– А это уже твоя забота, – коротко ответил прорицатель.

И опять все замерло, опять воцарилась мёртвая тишина, и опять побелели губы толмача, и никто в золотой юрте не посмел поднять глаза на несчастного пророка, обречённого себя на верную гибель.

– Одарите его, и пусть идёт, – глухо проронил (*сказал*) Чингисхан, и слова его упали на души, как капли дождя на иссохшую землю.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Поясните значения слов и выражений: *под пятой, участь, знамение, грезить, странствующий гадатель, благословение, кара, надлежит беречь, пророчить*.
2. Докажите, что власть Чингисхана была безграничной. О чём грезил великий завоеватель?
3. Как автор описывает Повелителя мира? Какие сравнения подчёркивают величие Чингисхана? Выделите в тексте сравнения, прокомментируйте их.
4. Какое предсказание Чингисхан услышал во время похода? Какой образ-символ стал для хагана знаком Неба?
5. Как вели себя воины хагана и предсказатель? О чём это говорит? При ответе используйте слова и выражения: *побелели от страха, боялись гнева, не льстил, достойно, вел себя независимо*.
6. Как автор называет Чингисхана и гадателя? Подберите из текста слова и выражения, запишите в тетрадь. Чингисхан – Повелитель миров, ..., ..., ..., ...; гадатель – странствующий предсказатель, ..., ...

Почему у этих героев так много имён?

¹ Знамение (*стар*) – знак чего-нибудь.

² Благословение (*высок.*) – знак покровительства; бата берүү.

³ Тенгри – Бог Неба, покровитель человека, народа, государства у ряда тюркских народов.

Беспрецедентное повеление¹

Целых два года ушло в империи на подготовку к Западному походу... Завоевав новые земли, Чингисхан по праву мог считать себя Властелином всех Четырёх сторон Света... Всё забылось в беге дней проходящих, незадачливый предсказатель вдруг припомнился Чингисхану ровно через два года.

Готовясь к вторжению в Европу, он всё предусмотрел до мелочей... Самое главное, неукоснительная, железная дисциплина, только так можно было рассчитывать на успех... Никто и ничто не должны были быть помехой главной цели – походу на Запад, делу его жизни. Именно тогда... Чингисхан пришёл к **беспрецедентному** в веках **повелению** – запрету деторождения в народе-армии... Семья в обзоре становилась бременем (*тяжёлым грузом*) для армии... Отсюда и явилось высочайшее указание степного властелина – категорически запретить женщинам рожать детей вплоть до победоносного завершения Западного похода...

И никто ни в народе, ни в армии не воспротивился и даже не помыслил воспротивиться такому насилию.

Казнь блудницы²

Однако молодая пара – сотник Эрдене и его жена Догуланг, **вышивальщица** знамён, – осудшались, и у них родился сын. Вскоре об этом доложили Чингисхану. Он отдал жестокий приказ казнить мужа и жену.

В то утро, прежде чем двинуться в поход, барабанщики ударили сигнал сбора войск... созывая на казнь **блудницы**... Догуланг, – родившей в походе ребёнка.

Барабаны смолкли, когда из ближайшей к месту казни юрты вывели вышивальщицу знамён Догуланг: Дюбжие (*здесь: прост.; сильные, крепкие*) жасаулы подхватили её под руки и втащили в повозку, запряжённую парой коней. Догуланг стояла в повозке, поддёрживаемая сзади сумрачным молодым жасаулом.

Люди в рядах загудели, особенно женщины: вот она, та самая вышивальщица! Блудница! Ничейная жена! Теперь пусть расплывается. Пусть её вздёрнут на горбу верблюдем! Доигралась красotka!

– А вот и прислужница с ребёнком! Смотрите! – вскричали, злорадствуя, обозные женщины. То действительно была прислужница Алтун. Она несла новорождённого, завернутого в тряпье.

Так их вели для устрашающего обозрения перед казнью. Догуланг понимала, что теперь иного исхода быть не могло: никакого прощения, никакого помилования. В юрте, откуда её **выволокли на позор**³, она успела покормить ребенка грудью в последний раз. И в те минуты им удалось перебраться несколькими словами.

– Где он? – тихо шепнула Догуланг...

– Не знаю, – ответила та в слезах. – Думаю, далеко.

– Только бы! Только бы! – взмолилась Догуланг.

Выходя из юрты, Догуланг успела увидеть краём глаза **паланкин** (*крытые носилки*

¹ **Беспрецедентное повеление** – мурун болун корбогон буйрук.

² **Блудница** (*стар.*) – распутная женщина; бузуку аял.

³ **Выволокли на позор** – маскарага сүйрөн чыгаруу.

для знати; ак свөктөрдү которуп жүрүүчү чүмбөттүү замбил), в котором сидел сам хаган – недоступный как Бог...

Чингисхану... всё было хорошо видно с того холма – и степь, и войско, и обозный люд, а в вышине, как всегда, плыла над головой верная белая тучка. Казнь вышивальщицы задерживала в то утро поход. Но следовало сделать одно, чтобы продолжить другое. Предстоящая казнь была не первой и не последней казнью в его присутствии – самые различные случаи ослушания карались именно таким способом, и всякий раз хаган убеждался, что прилюдная казнь необходима для повиновения народа единому, верховным лицом установленному порядку... Единственное, чем он был недоволен, – что так и не удалось выявить, кто же был возлюбленным этой вышивальщицы.

«Это я – отец ребёнка!»

... От ханского окружения отделился верховой, один из нойонов, зычноголосый, бравоый войка, готовый ради хагана на это дело. Он подскакал к скорбной процессии – повозке с обречённой вышивальщицей и идущей рядом прислужнице с ребёнком на руках.

– А ну, стойте, – остановил он их и, обращаясь к конным рядам, громко выкрикнул: – Слушайте все! Эта бесстыжая тварь должна указать, от кого она родила! С кем она путалась! А теперь скажи, есть ли среди этих мужчин отец твоего ребёнка?

Догуланг отвечала, что нет. Насторожённый гул прокатился по рядам.

Тем временем зычноголосый (*куржүрөгөн үндүү*) снова и снова требовал от вышивальщицы, чтобы она указала на того, кто был отцом новорождённого... Взгляды Догуланг и Эрденё встретились. Догуланг снова твёрдо ответила:

– Нет, нет здесь отца моего ребёнка! ...

И тут неожиданно в рядах воинов раздался чей-то голос, и все вокруг стихли. Кто-то сильно и громко крикнул:

– Это я – отец ребёнка! Да, это я, если хотите знать!

И все разом стихли, все разом оцепенели – кто же это? Кто это откликнулся на зов смерти в последнюю минуту, навсегда уносившую с собой не выданную вышивальщицей тайну?

И все поразились: прищипывая своего звезднолобого коня, из рядов выехал вперёд сотник Эрденё. И, удерживая Акжудуза на месте, снова повторил громко, оборачиваясь на стремених к толпе:

– Да, это я! Это мой сын! Имя моего сына – Кулан! Мать моего сына зовут Догуланг! А я сотник Эрденё!

С этими словами на виду у всех он соскочил с коня и направился к вышивальщице, которую уже держали за руки палачи. Он шёл при полном молчании вокруг, и все видели человека, свободно шедшего на смерть. Дойдя до своей возлюбленной, ... сотник Эрденё упал перед ней на колени и обнял её, а она положила руки на его голову, и они замёрли, вновь соединившись перед лицом смерти.

В ту же минуты ударили добулбасы, барабаны взревели, раздалась команды – всем быть готовым к движению, к походу... А палачи приступили к делу. На помощь палачам бросились ещё трое жасаулов. Они повалили сотника на землю, быстро связали ему руки

за спиной и потащили к лежащему верблюду. ... Под несмолкаемый грóхот барабанов стали поднимать верблюда на ноги. Животное сопротивлялось. Верблюд орал. ... Однако под ударами палок ему пришлось встать во весь свой огромный рост. И с боков двухгóрбого верблюда повисли в одной связке, те двое, которые любили друг друга поистине до грóба.

Хаган покидал место кáзни... Войска тем временем выступили в путь, и снова **армада**¹ Чингисхана двинулась на Запад... Вскоре всё смóкло вокруг... Покинутая всеми прислужница Алтун бродила, подбирая у очагóв остатки брошенной пищи... Алтун не знала, что ей делать, куда путь держать, как быть дальше...

А тем временем поход продолжался... Всё дальше на Запад катилась великая степная армада... Но хаган был суров и молчалив. Тревожно и тиётно (*напрасно; бекер*) обозревал хаган небеса, – нет, не задержалось, не отстало в пути белое óблачко, не было его ни впереди, ни позади... Так неожиданно исчезло оно, неизменно сопровождавшее его белое óблачко. Больше оно не появилось ни в тот день, ни на второй, ни на десятый. Óблачко покинуло хагана.

Дойдя до Итиля, Чингисхан понял, что Небо отвернулось от него. Дальше он не пошёл. Отправил завоевывать Европу сыновей и внуков, сам же вернулся назад в Ордо, чтобы здесь умереть и быть похорóненным неизвестно где...

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Какой запрет издал Повелитель Четырёх Сторон Света? Что вы думаете о поведении Чингисхана? Почему все подчинились его приказу?
2. Как отнеслись к поступку вышивальщицы в народе-армии? Подтвердите своё мнение текстом. Используйте при ответе слова: *блудница, выволокли на позор, тытали*.
3. Как вели себя Догулан и Эрдене перед казнью? Что вы думаете о его поступке?
4. Почему Чингисхан устроил прилюдную казнь над молодой матерью? Как вы поняли выражение: *казнить верблюдами*?
5. Объясните значение этого слова и составьте с ними 2-3 предложения на свободную тему: *беспрецедентный, вышивальщица, выволокли на позор, зычногóлосый, достойно, армада*.
6. Почему Чингисхан остановил свой поход в Европу? Почему благословение Неба-Тенгри покинуло хагана?
7. Как сложилась судьба сына Эрдене и Догулан? Подготовьте краткий рассказ. Какова роль *белого óблака* в жизни героев?

Надёжды и тревоги Абуталипа

Поезд проходил через сарозекские степи. Там затерялся родной полустáнок, где его ждут семья и друзья. Абуталип мучился от неизвестности и мечтал о встрече с родными.

«...Запомнить увиденное на всю жизнь...»

Поезд и в самом деле подходил к разъезду Боранлы-Буранный, куда беда пригнала Абуталипа **изгóем**², где он прижился и мечтал, пока дети подрастут, переждать невзгоды истории. Но и этому оказалось не суждено сбыться. Семья осталась брошенной на произвóл судьбы, а сам он проезжал теперь мимо в арестáнтском вагоне.

¹ Армада – согушук чон биримеси.

² Изгóй – отрёженный человек; азгын.

Абуталип всматривался в окно с таким напряжением, будто должен был запомнить увиденное на всю жизнь, до последнего вздоха, до последнего света в глазах. И всё, что он видел в тот предполуденный час февральской зимы: сугробы, прогалины (*кар кеткен аянт*) у железной дороги, — он воспринимал, как святое видение¹, с трепетом, с мольбой и любовью. ... О, Боже, вот промелькнула будка Казангапа, поезд движется дальше, мимо посёлка: вот домики, их крыши и окна, вот кто-то вошёл в дом, только спину его увидел Абуталип, а вот что-то строит для детворы Едигей, — и рядом его дочурки, а с ними и Эрмек, да, Эрмек мой родной, дорогой мой мальчик, стоит неподалёку от Едигея и что-то подаёт ему с земли, о, Боже, лицо его только мелькнуло, а где же Даул, где Зарипа? ... А вот Зарипа и Даул, она ведёт старшего за руку... Абуталип *судорожно* (*титиреп-калырап, калтыратып*) зажал себе рукой рот, чтобы не закричать, не заорать дико и отчаянно: «Зарипа! Родная! Даул! Даул, сынок мой! Это я! Я вижу вас в последний раз! Прощайте! Даул! Эрмек! Прощайте! Не забывайте! Я не могу без вас! Умру я без вас, без родных моих детей, без жены моей любимой! Прощайте!».

И всё, что было увиденное в те промелькнувшие мгновения, снова и снова возникало перед взором Абуталипа, когда поезд уже давно миновал долгожданный разъезд Боранлы-Буранный. Уже валил снег за окном, густо и обильно, уже давно всё осталось позади, но для Абуталипа Кутгыбаева время остановилось в минувшем пространстве, на том отрезке пути, который вмещал в себя всю боль и смысл его жизни...

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Почему Абуталип «должен был запомнить увиденное на всю жизнь, до последнего вздоха, до последнего света в глазах»?
2. Выделите в монологе Абуталипа образы, детали, которые дороги ему. Какие чувства испытывает герой? В чём он видел смысл своей жизни?
3. Как вы понимаете слова: «время остановилось в минувшем пространстве»?
4. Подготовьте выразительное чтение отрывка «... Запомнить увиденное на всю жизнь». Какие чувства вы хотите передать при чтении? Почему?

«Заклѳчѳнный нѳмером девяносто семь погиб!»

Он так и не смог оторвать себя от окна. ...Он так и не смог примириться с действительностью, освободиться от того, что стало уже воспоминанием. Нет, он так и остался прикованным к окну... Он вынужден был, как последняя тварь, подчиниться силе. ...позволил Тансыкбаеву общаться с собой, как с собакой, которой приказано сидеть в углу и не двигаться. И чтобы как-то унять себя (*успокоить*), Абуталип дал себе слово, которое не произнес, но понял...

Горькую сладость мимолѳтной встречи Абуталип испивал теперь до дна. Только это оставалось в его силах, только это оставалось в его воле...

На одной из станций перед Оренбургом поезд задержался на целый час. В Оренбург въезжали долго... Самогѳ гѳрода практически не было видно... Была уже глубокая ночь, когда спецвагон был поставлен на отведѳнное ему место. Вагон остановился как вкопанный.

¹ Святое видѳние — айык коро алуу.

– Ну, всё! Собирайся! Выходи, заключённый! – приказал старший надзиратель Абуталипу... – Не задерживай! Выходи!

Абуталип медленно поднялся навстречу и отрешённо сказал, подойдя вплотную к надзирателю:

– Я готов. Куда идти?

– Ну, готов, так шагай! А куда идти, конвой укажет...

Вооружённый конвой (*кембай*) – трое в ушанках, в солдатской форме, – стоял внизу в ожидании заключённого, которого приказано было провести через пути в крытой машине.

– Сдаю заключённого номером девяносто семь! – доложил конвою старший надзиратель.

– Принимаю заключённого номером девяносто семь! – ёхом ответил старший конвой.

Абуталип под конвоём двинулся по путям, перешагивая наугад через рельсы и шпалы (*темир жолдо рельстин астына тошолуучу жыгач*).

Оренбургские коллеги, прибывшие к Тансыкбаеву в купе, чтобы увезти его в гостиницу, однако задержались... Коллеги предложили ради знакомства выпить и закусить тут же, в купе, тем более что ночь, нерабочее время. Кто не согласится. В разговоре Тансыкбаев счёл возможным сказать, что дело пошло на лад¹, можно быть уверенным в успехе очной ставки.

Коллеги быстро сошлись, оживлённо беседовали, как вдруг снаружи раздалась возбуждённые голоса и топот ног по коридору вагона. В купе ворвались конвоиры и старший надзиратель. Конвой был в крови. С диким перекошённым лицом, отдавая честь Тансыкбаеву, крикнул:

– Заключённый номером девяносто семь погиб!

– Как погиб? – вскочил вне себя Тансыкбаев. – Что значит – погиб?

– Бросился под поезд! – уточнил старший надзиратель. ...

Все в полной растерянности от неожиданности происшедшего молчали. Тансыкбаев стал лихорадочно (*дурболоң түшкөн*) собираться к выходу.

– Гад такой, сволочь, выкрутился! – выругался он с дрожью в голосе. – Всё дело сорвал! А! Надо же! Ушёл ведь, ушёл! – и отчаянно махнул рукой... Его оренбургские коллеги, однако, предупредили конвоира, что всю ответственность за случившееся несёт конвой...

Подумайте над вопросами

1. Как вы понимаете смысл слов: «Он так и остался прикованным к окну»?
2. Почему заключённый номером девяносто семь бросился под поезд? Когда он принял это решение? Аргументируйте свое мнение строчками из текста. Что вы думаете о поступке учителя?
3. Почему сообщение о гибели Куттыбаева вызвало гнев и раздражение следователя Тансыкбаева? Почему конвойный о смерти Абуталипа говорит: «погиб»? Что хотел подчеркнуть этим автор?

¹ Дело пошло на лад – иш оуна бурулду.

Поразмышляем о повести

Повесть Чингиза Айтматова «Белое облако Чингисхана» была опубликована в 1990 году. Первоначально она должна была войти в роман «И дольше века длится день» (1980), но из-за цензурных преград не была напечатана.

Необычна композиция повести и её название – «Белое облако Чингисхана». Рассказ о судьбе учителя прерывается повествованием о времени, когда всемогущий Чингисхан отправился в поход, чтобы завоевать Европу. Прошлое и настоящее, время Чингисхана, Повелителя Миров, и Сталина, Отца всех народов, словно сошлись на одну ставку. Сопоставление жестоких событий в легенде и уничтожения личности в сталинскую эпоху помогают понять трагедию и человека, и целых народов.

В повести «Белое облако Чингисхана» Ч. Айтматов размышляет о взаимоотношении власти и человека в тоталитарном государстве, о чести и достоинстве, о нравственном выборе личности и ответственности человека перед будущим, о любви, о семье. О том, что волнует людей во все времена.

«Белое облако» простирается над судьбами всех героев произведения. Это «божественный знак», символ избранности судьбы. Но благословение Неба-Тенгри исчезает, потому что Чингисхан возмнил¹ себя равным Богу и Вечности. Он запретил рождение детей в народе-армии и жестоко казнил всех, кто нарушал запрет.

Власть в руках маленького следователя Тансыкбаева, живущего в сталинскую эпоху, порождает «акции по искоренению затаившихся врагов государства». Страшны и циничны его рассуждения: «Государство – это печь, которая горит только на одних дровах – на людских. ... А коचेгары обязаны подкладывать дрова. И на том свет стоит».

Неограниченная власть, жестокость деспотов порождает сопротивление. Молодая пара – сотник Эрдене и его жена Дугуланг – ослушались (*тил албай коюу*) приказа всеильного Чингисхана. Ради любви молодая мать готова принять смерть. Не стал безропотным рабом и сотник Эрдене. Не побоялся он гнева Чингисхана, его палачей. «Это я – отец ребёнка!», «Это мой сын! Имя моего сына – Кулан!» – гордо крикнул сотник. «Он шёл при полном молчании вокруг, и все видели человека, свободно шедшего на смерть». Эрдене и Дугуланг отстаивали (*коргоо*) право человека на свободу, на любовь страшную ценою. О таких людях и слагают в народе легенды.

Критика выделяет в книгах Айтматова «сарозекские метафоры»². Рассмотрим некоторые из них. Метафора в широком смысле это иносказание. Сарозекская степь, белое облако – это наиболее яркие метафоры в книге. Степь – это не только живая природа, но и история народа. Степной полустанок Буранный – это как бы вся вселенная. В этой степи произошли события «сарозекской казни». Степь погружается во тьму, когда герои попадают в беду, но она дарует им же свет, жизнь, любовь.

Полустанок Буранный – это ещё яркая метафора. Для арестованного Абуталипа в этом клочке земли слилась вся вселенная, с её надеждами, трагедиями.

¹ Возмнивший себя (*от глаг. возмнишь о себе!*) – бааланып калуу.

² Сарозекские метафоры – это образы-символы, которые родились из мифов, легенд и реальной жизни народа в сарозекских степях.

Абуталип Куттыбаев делает свой нравственный выбор: лучше смерть, чем предательство. Только так герой может сохранить своё честное имя. Его прощальные слова обращены к детям, жене: «Зарипа! Родная! Даул! Эрмек! Прощайте! Не забывайте! Я не могу без вас!»

Белое облако – еще одна значимая метафора. Облако сопровождало Чингисхана в его походе, но отвернулось от тирана, когда он дал приказ казнить Эрдене и Догуланг. Страшные деяния Чингисхана, возомнившего себя равным Богу. Власть духовно опустошает и растлевает человека.

Тансыкбаевы не ошиблись: в легенде о Чингисхане и сарозекской казни явно просматривалась параллель между восточным деспотом и «вождём народов» Сталиным. Писатель осуждает деспотизм в любом его проявлении. Силою своего таланта Чингиз Айтматов утверждает идеалы добра, любви и справедливости.

Обобщающие вопросы и задания

1. Какие страницы повести вам понравились больше всего? Почему?
2. В чём особенности композиции повести «Белое облако Чингисхана»? Почему автор дает подробное описание сарозекской степи? Что она олицетворяет?
3. Почему рассказ о судьбе Абуталипа Куттыбаева прерывается легендой о сарозекской казни?
4. Какую роль в повести играют «сарозекские метафоры»? Назовите одну-две метафоры и дайте комментарий к ним.
5. Какие проблемы поднимает Ч. Айтматов в повести? Выделите 2-3 проблемы, аргументируйте свое мнение.
6. Почему автор включил повесть «Белое облако Чингисхана» в роман «Буранный полустанок»? Как она связана с проблематикой, событиями и героями романа?
7. Напишите эссе на тему: «Уроки учителя Абуталипа»; «Любовь сильнее смерти?» (по выбору).
8. Переведите строки из повести Ч. Айтматова на русский язык:
Эң башкасы – темирдей тартып орноткон. Ак булут – Теңир өз уулуна жиберген ыйык сыр.
Экөөнүн өлүм алдындагы биригип турган жери ушул болду.
9. Почему Абуталип Куттыбаев был арестован? Подготовьте краткий рассказ о его судьбе по роману «Буранный полустанок», опираясь на повесть, прочитанную на родном языке.

Критики о повести Ч. Т. Айтматова «Белое облако Чингисхана»

– Это новое, мастерски написанное произведение, свидетельствующее о новом взлёте авторской фантазии... Гуманистический пафос повести настойчиво призывает к глубокому постижению прошлого и извлечению из него нравственных уроков.

Л. Ф. Стройлов¹

¹Л. Ф. Стройлов (1922–1996) – видный айтматовед, критик, переводчик.

– Много метафор предложил для разгадки в своём произведении Чингиз Айтматов. Разгадывать и комментировать их увлекательно. За ними – глубокие раздумья о больших вопросах жизни одного человека и всего человечества.

В. В. Чубинский¹

– Чингиз Айтматов создал уникальное произведение о современности и недавнем прошлом, о проблемах, которые волновали человечество всегда – «как человеку человеку быть»... На примере судьбы Абуталипа писатель показал трагедию отцов...

Р. С. Шамурзина²

СИНЕГЛАЗАЯ ВОЛЧИЦА

Пара сивогривых

(Из первой главы. Часть 1. В сокращении)

«Грѳхот над головой надвигался...»

Вслед за коротким, легким, как легкое дышание, дневным потеплением на обращённых к солнцу горных склонах погода вскоре неуловимо изменилась – заветрило с ледников...

Снега было много вокруг. На всем протяжении Прииссыккульского кряжа горы были завалены метельным свеём (*сатырылган тозоц*). Пару дней назад жутко что тут разыгралось – в метельной кромешности (*агоолонгон борошо*) исчезли горы. Исчезло небо, исчез весь прежний видимый мир. После снежного шторма горы стояли в стѳлой тишине.

И только всё настойчивей возрастал гул крупнотоннажного вертолѳта... Всё нарастал, всё приближался, усиливаясь с каждой минутой. ... Грѳхот (*куркүрөгѳн доошу*) над головой надвигался с такой неотвратимой и грозной силой, что казалось, ещё немного – и случится нечто страшное, как тогда – при землетрясении...

Несколько увѳсистых камней сорвались вниз, пробили сугробы, достигли накатом волчьего лѳгова.

Волчица Акбара отпрыгнула от скатившихся сверху камней, сжалась, как пружина, вздыбилась – зоривок, глаза дико горели. Она в любой момент была готова к схватке. Но опасения её были напрасны.

День страшного потрясения

С приближением вертолѳта волчица заскулила, от страха и бессилия яростно взвыла и сѳдорожно (*титиреме*) поползла на брѳже к выходу. На панические вѳпли Акбары в норѳ просунулся её волк – Ташчайнар, находившийся с тех пор, как волчица затяжелѳла (*жѳуктуу*

¹ В. В. Чубинский (1926) – известный русский критик, историк, автор статьи «Сарозекские метафоры Чингиза Айтматова» (1981).

² Р. С. Шамурзина (1931– 2009) – литературовѳд, критик, автор ряда статей о Ч. Т. Айтматове, в том числе «Чингиз Айтматов и русская литература» (2005).

болдуу: оор тарта баштагандан бери), большей частью не в логове, а в затишке среди зарослей. Ташчайнар – Камнедробитель, – так чабаны прозвали его за сокрушительные челюсти, подполз к её ложу и успокаивающе заурчал, как бы прикрывая её тело от напасти (*балаадан*). Вертолёт исчез за могучими ледниками Ала-Монгю, и его не стало слышно.

И в этой горной тишине волчица вдруг услышала в себе, точнее внутри чрева (*ичинде*), живые толчки. Скоро у волков должно быть потомство (здесь: *детеныши; болтурүктөр*).

Прислушиваясь к толчкам, Акбара заволновалась. Сердце волчицы учащённо заколотилось – его наполнили отвага, решимость непременно защитить, оградить от опасности тех, кого она вынашивала в себе. Сейчас бы она не задумываясь схватилась с кем угодно. В ней заговорил великий природный инстинкт сохранения потомства. И тут же Акбара почувствовала, как на неё горячей волной нахлынула нежность – потребность приласкать, пригреть будущих сосунков (*детеныши: сүт эмг жүргөндөр*), отдавать им всё своё молоко так, как если бы они уже были под боком. То было предощущение счастья.

И она, окончательно успокоившись, снова придвинулась к своему сивогривому Ташчайнару. Он был могуч, шкура его была теплa, густa, упруга. И даже он, **угрюмец** (*дулдуйган*) Ташчайнар, и тот уловил (здесь: *поял*), что испытывала она, мать-волчица, и каким-то чутьем *поял*, что происходило в её утробе (*качгыгынан ичинде*), и тоже, должно быть, был тронут (*таасир кылыган*) этим. Поставив ухо торчком, Ташчайнар приподнял свою угловатую, тяжеловесную голову, и в сумрачном зоре холодных зрачков его глубоко посаженных тёмных глаз промелькнула какая-то тень, какое-то смутное приятное предчувствие. И он сдержанно заурчал ... и принялся старательно, ласково облизывать голову Акбары, особенно её сияющие синие глаза и нос, широким, теплым, влажным языком. ...

В этой **паре лютых** Акбара была головой, была умом, ей принадлежало право зачинать охоту, а он был верной силой, надёжной, неустойчивой, неукоснительно исполняющей её волю. Эти отношения никогда не нарушались...

Сейчас Акбара была благодарна своему волку за то, что он разделил её страх, за то, что он тем самым возвратил ей уверенность в себе, и потому не противилась его усердным ласкам, и в ответ раза два лизнула в губы...

Так заканчивался тот день страшного для волчицы потрясения. Подвластная нестремимому **инстинкту материнской природы**¹, переживала она не столько за себя, сколько за тех, которые ожидалась вскоре в этом логове и ради которых с волком устраивала волчье гнездо, чтобы было где потомство родить, чтобы было где свое пристанище (*баибанеси*) иметь на земле.

Пришлые на Иссык-Куле

Тем более что Акбара и Ташчайнар были пришлыми (*оор келгендер*) в этих краях. Для опытного глаза даже внешне они различались от этих местных собратьев. Первое – отвороты меха на шее, плотно обрамлявшие плечи наподобие пышной серебристо-серой мантин (*шалы жоолук сыяктаны*) от подгрудка до холки, у пришельцев были светлые, характерные для степных волков. Да и ростом акджалы, то бишь сивогривые, превышали обычных

¹ Нестремимый инстинкт материнской природы – элик табияттын кемибес сезими.

волков Прииссыккульского нагорья. А если бы кто-нибудь увидел Акбару вблизи, его бы поразили её прозрачно-синие глаза – редчайший, а возможно, единственный в своем роде случай. Волчица прозывалась среди здешних чабанов Акдалы, иначе говоря белохошкой, но вскоре по законам трансформации языка она превратилась в Акбары, а потом в Акбáру – Великую, и между тем никому невдомёк было, что в этом был знак providения.

Еще год назад сивогривых здесь не было и в помине. Появившись однажды, они, однако, продолжали **держаться особняком**¹. По первоначально... перебивались как могли... К местным стаям так и не пристали – слишком независимый характер имела синеглазая волчица Акбара... Со временем сивогривые смогли постоять за себя, и уже местные волки не решались вторгаться в их пределы. Так, можно сказать, удачно складывалась на Иссук-Куле жизнь новоявленных сивогривых. Но этому предшествовала своя история...

В том утраченном мире, в далекой отсюда Моюнкумской саванне, протекала великая охотничья жизнь – в нескончаемой погоне за сайгачьими стадами... Люди тоже охотились на сайгаков Моюнкумской саванны. Прежде, вооружённые стрёлами, потом появлялись с бабахаящими ружьями, но пришло время, и человекобóги стали устраивать облавы на машинах, а потом стали прилетать на вертолетах... Машины, вертолеты, скорострельные винтовки и – опрокинулась жизнь в Моюнкумской саванне вверх дном...

Синеглазая волчица Акбара была еще полуярккой (*токту*), а будущий волк-супруг Ташчайнар был чуть постарше, когда пришёл им срок привыкать к большим загóнным **облавам**². Поначалу они не поспевали за погоней, терзали свáленных антилоп, убивали недобитых, а со временем превзошли в силе и выносливости многих бывалых волков, а особенно стареющих. И если бы все шло, как положено природой, быть бы им вскоре предводителями стай (*топ борунун сырттандары*). Но все обернулось иначе...

«И опрокинулась жизнь в Моюнкумской саванне...»

(Из второй главы. Ч. 2.)

И стояло лето, первое совместное лето Акбары и Ташчайнара. Они проявили себя неумолимыми загóнщиками сайгаков и уже вошли в число самых сильных пар среди моюнкумских волков. Оба они, Акбара и Ташчайнар, наделены были от природы качествами, особо жизненно важными для степных хищников... – мгновенной реакцией, чувством **предвидения**³ на охоте и, разумеется, **недóжизннóй** (здесь: *огромной*) физической силой – быстротой и натиском в бёге. Всё говорило за то, что этой паре предстояло великое охотничье будущее... Они, звери, как и весь животный мир, могли жить изо дня в день, не вёдая страха и забот о завтрашнем дне. Во всём целесообразная природа освободила животных от этого проклятого брёмени бытия. Хотя именно в этой милости таилась и та трагедия, которая подстерегáла обитáтелей Моюнкумов. ... Обитáтелям Моюнкумской саванны не дано было знать, что в самых обычных для человечества случаях таится источник добра и зла на земле...

¹ Держаться особняком – топко кошулбай бөлөк жүрүү.

² Облава – тегеректеп курчоо.

³ Предвидение – алдын ала коро билүү.

Выполните задания

1. Объясните значение следующих слов и выражений: *лôгово, угрюмец, лóтый, сивогривый, держаться особняком, проводители стай, облява, в утробе, материнский инстинкт*.
2. Что вы узнали о жизни волчьей пары? Какой характер был у Акбары и Ташчайнара? Используйте слова и выражения, подготовьте краткий пересказ.
3. Вставьте в словосочетания пропущенные сравнения, эпитеты, метафоры.
В этой паре _____; отвороты меха на шее, наполюбие _____;
приподнял свою _____, _____ голову;
4. Почему гул вертолета вызвал у Акбары страх и панику?

Облява на сайгаков

(Из третьей главы. Ч. 2.)

Зима вошла в Моюнкумы. Однажды выпадал уже снег, ... забелел ненадолго всю саванну, и установилась такая тишина, как в космосе, как в бесконечности...

А у Акбары к зиме волчата заметно поднялись... Все трое превратились в угловатых подростков (*бой салып*), но уже каждый со своим нором (*кыял-жорузу*). Понятно, что волчица не могла дать им имена: раз богом определено – не переступишь, зато по запаху и по другим живым приметам она легко могла отличить любого из своего потомства. Так у самого крупного из волчат был широкий, как у Ташчайнара, лоб, и воспринимался он потому как Большеголовый, а средний, тоже крупнющий, с длинными ногами-рычагами (*узун-шыйрак*), воспринимался Быстроногим, а синеглазая, точь-в-точь как сама Акбара, и с белым пятном в паху (*жука чабысында*), как у самой Акбары, игривая любимица Акбары значилась в её сознании бессловесном Любимицей. ...

Так начиналась та зима для первенцев, в конце которой им предстояло расстаться с волчицей-матерью, волком-отцом и друг с другом, расстаться для новой жизни каждого из них.

...Акбара ждала для облявы на сайгаков сообщников из других стай. И все ждали, как повелит Акбара. Но был над ними еще верховный царь – царь Голод, царь утоления плоти (*чабыттын кумарына*).

Тем временем Акбара и Ташчайнар уже вели своих перворожденных на испытание (*сыноо*), на первую для них великую охоту на сайгаков. ...

Акбара походив взбежала на один пригорок, чтобы оглядеться, и замерла, вглядываясь в дали синими глазами и запахи ветра перебирая нюхом. Великая саванна пробуждалась, насколько хватало глаз, в тумане легком виднелись стада сайгаков... Тот год был приплодным (*тол берекелүү*) для сайгаков, стало быть, благоприятным и для волков.

И именно в тот момент послышался вдруг странный гул откуда-то со стороны и сверху, какое-то гудение пошло над степью, но вовсе не похожее на громыхание грозы. Тот звук был совершенно незнаком, он все рос и рос так, что... оба волка попятнулись от страха.

На небе что-то происходило, там появилась какая-то невиданная птица, чудовищно (*бир балээ*) грохочущая... За ней на отдалении летела еще одна такая машина (*ушундай балээ*)... То были вертолеты. То была разведка с воздуха...

... А волки, что ж, какой с них спрос, пережив сиюминутное смятение (*дурболон*), они вскоре забыли о вертолэтах. ...

Откуда было знать им, степным волкам, что их исконная добычка – сайгаки – нужна для пополнения плана мясосдачи... Откуда было знать им, степным волкам, что из центров в области шли звонки: хоть из-под земли, но дать план мясосдачи...

А степные волки тем часом, ничего не подозревая, старательно подкрадывались (*оюн баратты*) к заветной цели, ведомые волчицей Акбарой, приблизились к последнему рубежу перед атакой...

«Спасались вместе со своими жертвами»

И тут поистине точно гром с неба¹ – снова появились те вертолёты. В этот раз они летели слишком низко над поголовьем сайгаков, дико кинувшихся вскачь прочь от чудовишной напасти (*коктой тушкон балэден*). А вертолёты сбивали с толку панически бегущую массу степных антилоп, что ещё больше усугубило бедствие. И не только парнокопытные, но и волки, их неразлучные спутники и вечные враги, оказались в таком же положении.

Когда на глазах Акбары и её стаи случилось это жуткое нападение вертолётов, волки сначала притаились, от страха вжимаясь в корневища чиев, но затем не выдержали и **бросились наутёк**² от проклятого места. Неисчислимая сайгачья масса, гонимая по степи вертолётами в нужном тому направлении, со страшной скоростью катилась вслед за ними. Волки, не успев ни свернуть, ни притаяться, оказались на пути живого всепокрушающего потока громадного, точно туча, поголовья. И если бы они на секунду приостановились, то неминуемо были бы растоптаны и раздавлены под копытами сайгаков... Они сами оказались в плену.. Ведь волки спасались вместе со своими **жертвами**³ ... Теперь они уходили от общей опасности...

В этом бешеном убийственном галопе Акбарины волки пока еще держались кучно (*здесь: вместе*)... Вот они среди антилоп, распластавшись, ускоряют бег, её первые отпрыски (*бөкөндөр*), выкатив от ужаса глаза, – вот Большоголовый, вот Быстроногий и едва поспевают, всё больше слабёя, Любимица, а вместе с ними и он обращен в панический бег – гроза Моюнкумов, её Ташчайнар. Разве об этом мечталось синеглазой волчице – а теперь вместо великой охоты они бегут в стаде сайгаков, бессильные что-либо предпринять, уносимые сайгаками, как щепки в реке... Первой сгнула Любимица. Упала под ноги стада, только визг раздался, заглушённый мгновенно топотом тысяч копыт...

Вертолётчикам сверху было прекрасно видно, как по степи, по белой снежной пороше катилась сплошная чёрная река дикого ужаса. И раздавался бодрый голос в наушниках: «Ха-ха-ха, глянь-ка, а среди них и волки бегут! Вот это дело! Попались серые! Крышка, братишки!».

И когда гонимые антилопы хлынули (*зооруктура кууду*) на большую равнину, их встретили те, для которых старались с утра вертолёты. Их поджидали охотники, а вернее расстрельщики (*аткычтар*). На вездеходах-«уазиках» с открытым верхом расстрельщики

¹ Точно гром с неба – күн күркүрөп.

² Бросились наутёк – алды-артына карабай беиндеп качуу.

³ Жертва – курман.

погнали сайгаков дальше, расстреливая их на ходу из автоматов, в упор (*жапжакын туруп тике атуу*), без прицела, косили, как будто сено на огороде. А за ними двинулись грузовые прицепы – бросали трофеи один за другим в кузовá, и люди собирали дармовой (*бекер алжо*) урожай...

А **побóище**¹ длилось. Страх достиг таких апокалиптических размеров, что волчице Акбаре казалось, что весь мир оглох и онемел, что везде воцарился хаос и само солнце, беззвучно палящее над головой, тоже гонимо в этой бешеной об­ла­ве...

Многие сайгаки падали с ног и оставались лежать, били копытами, не в силах двигаться, задыхались от удúшня и разрыва сёрдца. Их прирезали... Страшно было смотреть на этих людей в облитой кровью с головы до ног одежде...

Облава в Моюнкумах кончилась лишь к вечеру...

Моюнкусские волки покидали великую саванну навсегда...

«Светопреставлénие² в приалдáшских зарослях»

Целый год жизни Акбара и Ташчайнар провели в приалдáшских камышах. Там родился у них самый большой выводок – пятеро волчат, вот какой был помёт (*бир уя*)!

Волчата уже подрастали, когда зверей опять постигло несчастье – загорелись камыши. В этих местах строились подъездные пути к открытой горнорудной разработке – возникла необходимость выжечь камыши. Пожар в камышах для волков был подлинным светопреставлением. Волчат спасти не удалось, пришлось Акбаре и Ташчайнару уходить в новые края. На этот раз их путь лежал в горы. После Курдая, преодолев Ак-Тюзский перевал, волки попали в Приниссыккульскую котловину.

И здесь волки заново начали свою жизнь... То была последняя, отчаянная попытка продолжить свой род. И там, на Иссык-Куле, завершилась страшной трагедией эта история волков...

Ответьте на вопросы и выполните задания

1. Как происходила облава на сайгаков в Моюнкусской саванне?
2. Как ведут себя дикие животные во время побóища? Подберите синонимы к словам: *страх, бежать, бег, об­ла­ва, охотники, расстреливать*.
3. Как ведут себя охотники во время облавы? Прокомментируйте отдельные строки.
4. Можно ли назвать эту облаву экологической катастрофой? Аргументируйте свое мнение.
5. Какие испытания выпали на долю Акбары и Ташчайнара в приалдáшских зарослях?

Похищénие детёнышей Акбáры

(Из третьей части)

I

Люди ищут судьбу, а судьба – людей... И катится жизнь по тому кругу... И если верно, что судьба норóвит (*умтулат*) попасть в свою цель, то так оно случилось и на этот раз. Все произошло на редкость просто и неотвратимо (*сөзсүз боло турган*), как рок...

Базарбáй Нойгутов подрядился к геологам проводником. Геологи шли в ущелье Ачы-Таш. «А Базарбаю проводить геологов до места раз плюнуть – сел верхом да и поехал».

¹ Побóище – салгылаш.

² Светопреставление – акыр заман, уу-чуу.

Базарбай был завистливым человеком. Он не любил соседа, чабана Бостона за то, что ему во всем везло. Сам же любил выпить, ругал всех, пьяный бил жену.

На обратном пути подвыпивший Базарбай наткнулся на волчье логово, где поскуливали волчата Акбары и Ташчайнара. Базарбай с трудом забрался в тесный лаз и побросал волчат за пазуху. Он обрадовался такой удаче. Четверых волчат решил продать. Не один десяток бутылок купит он себе на вырученные деньги. Но нужно унести ноги, пока не появились волки – это Базарбай хорошо понимал. С тем и торопился коня. До захода солнца надо выбраться из ущелья.

И чем ближе приближался к обжитым местам, тем уверенней и нахальней становился он. Ему уже хотелось побахвалиться (*мактагысы келди*) удачей. Базарбай и не подозревал, что за ним уже гонится страшная погоня и что один бог знает, чем это кончится...

«Гонка ... не на жизнь, а на смерть»

Ещё издали, ещё на подступах к логову сердце Акбары почуяло что-то неладное... Волчица уловила в воздухе чужой запах. Она, вынюхивая следы, вне себя бегала взад-вперед, узнавая по ним о случившемся. ...Страшный враг, прибывший сюда на коне с каким-то омерзительно-жидким веществом в бутылке, опустошил гнездо, похитил детёнышей!

Волки безошибочно **шли по следу** (*или менен бара жатышты*) – всё вперёд и вперёд – туда, в людскую сторону, к приозёрью вели следы...

Конь Базарбая почуял волков, точно от огня испуганно метнулся в сторону. И тут Базарбай, и не глядя, догадался, в чём дело. Спиной, вмиг похолодевшей, он почуял набегających волков. Базарбай рванулся к коню и едва схватился за гриву, как лошадь, храпя и взбрыкивая, бешено понёслась. Стало смеркаться – сумерки растеклись, заполнили безлюдные пространства – никому нет дела до его страшной участи. Только верный конь мчит во весь опор, обезумев от страха.

Ружья у него не было. Базарбай орал что есть мочи (*кучуюн бакыруу*), чтобы застрашить зверей.

Гонка была не на жизнь, а на смерть...

А волки, учуяв запах похищенных детёнышей, о своём молились. ...После охоты бежать волкам было трудно. Но Акбара мчалась что есть сил. ...Она готова была принять любую смерть, только бы достичь, только бы догнать этого человека на резвом коне... только бы...

Базарбай заметил, что волчья пара отрезала ему путь к приозёрью. Он разгадал этот манёвр. И ещё одно обстоятельство спасло Базарбая. И ещё впереди завиднелись огни кошары Бостона Уркунчиева. ...Конь с новой силой помчался туда, где были люди, отары. Впрочем, и волки не отставали – они надвигались все ближе и ближе, конь выбился из сил, и до Базарбая уже доносилось запалённое дыхание (*чукулдап келатканын*) зверей.

Ему повезло, что конь не споткнулся ни на мгновение и кошара Бостона Уркунчиева оказалась на его пути. К нему выбежали чабаны, он буквально свалился к ним на руки.

А волки все кружили где-то рядом, не уходили, упорствовали.

Кенджеш с волчатами

(Краткий пересказ)

По воле судьбы Базарбай оказался гостем в доме Бостона. Он не сразу вспомнил, почему за ним гнались волки. А в курджуне лежали волчата.

Базарбай завидовал Бостону, называл его передовиком-ударником, кулаком. В соседском подворье «всё ладно» (*таттуу*), «в доме яркий свет», «чистота». У него благополучная семья, молодая жена («видная собой баба и нестарая»), сын Кенджеш, хорошая отара (*хороо койлору*). На совещаниях о Бостоне говорят: «вот передовик, вот образец»...

Пока чабаны гредись за дастарханом, малышу Кенджешу дали возможность поиграть с волчатами. Взрослых умиляло, что полуторогодовалый карапуз лепетал (*былдырайт*) на своём языке, увлечённо играл с волчатами. Тут Базарбай произнес фразу, которую потом тоже будут вспоминать.

– Был один волчонок, а стало пять. Хочешь быть волчком? А то давай подкину тебя в логово, будешь расти вместе с ними...

Когда Базарбай положил в курджун щенят, маленький Кенджеш стал плакать, очень полюбился ему зверята... А где-то неподалёку тайлись волки...

«Волки, ослеплённые горем»

Бостон вернулся домой поздно. Гулюмкан рассказала о том, что случилось с Базарбаем, почему он был гостем в доме. Ночью она проснулась от волчьего воя. Вой **нагонял жуть**. Вой перешёл уже в горестный плач – в нём звучали **нестихающая боль**, стон и вопль страдающего зверя.

Невозможно, невыносимо было слушать этот вой. Гулюмкан зажала уши, накинула крючок на дверь... Больше всего она боялась, что Кенджеш проснётся и перепугается.

Всю ночь не могли уснуть в доме Бостона. Над кошарой разносился вой то заунывный и тягостный, то яростный и злобный – это волки, ослеплённые горем, блуждали, кружась, во тьме. Особенно **надрывалась** Акбара. Она голосила, как баба на кладбище...

Над горами забрезжил рассвет. В этот час волки уходили в горы. В сторону Башатского ущелья. Акбара бежала так, как если бы её ждали сосунки. Этот самообман и самообольщение (*кыял менен өзүн жубатуу*) передалась и Ташчайнару, и теперь уже они оба неслись по ущелью... Акбара снова обнюхала пустые углы, снова задрала (здесь: *бир оруп оттуу*) Ташчайнара, и снова **заметалась** (*шимшилеп аркы-терки чуркады*) у ручья. Здесь все было **отвратительно** (*ото жаман*) и враждебно – особенно прислонённая к камню початая бутылка водки. ...Она рычала, кусала себя, грызла землю, а потом заскулила протяжно, задрав морду, заплакала в голос, как будто её смертельно обидели, и из её необыкновенных синих глаз покатились градом мутные слёзы.

И некому было утешить её в горе, некому было ответить плачем на её плач. Холодны были великие горы...

На следующее утро Бостон поехал к Базарбаю домой. Он предложил ему вернуть волчат в логово. Бостон понимал, что волки не успокоятся, пока им не вернут детёнышей. Не любил Базарбай своего соседа-чабана и решил над ним поиздеваться, показать себя. Стараясь не терять самообладания, Бостон предложил купить у него волчат. В ответ только услышал брань и угрозы. Ни с чем вернулся чабан Уркучиев домой. Он расстроился, что не удалось договориться с Базарбаем. Гулюмкан тоже потеряла покой, боялась за сына.

Месть волков

(Из четвертой главы)

В тот день волки снялись с места. Они покинули логово, вновь рыскали по округе, вели себя нагло, точно перестали опасаться людей.

Одержимость этих волков стала притчей во языцех¹. ... Акбара и Ташчайнар нарушили волчье табу и стали нападать на людей. ... А чуть погодя устроили резню маток, которые паслись недалеко от кошары. И пошёл счёт злодеяниям Акбары и Ташчайнара. И пошла о них страшная слава. Но люди не знали подлинных причин мести, не ведали о безысходной тоске матери-волчицы по похищенным из логова волчатам...

А Базарбай гулял, куражился – пропивал дурником доставшиеся ему деньги. И везде Базарбай, напившись, хвастался, как он отшил (здесь: разг., жёлчны деген) Бостона, ругал его.

Бостон не спал ночами. Всякие мысли лезли ему в голову. Под тягостный вой волков он заново вспоминал пережитое: трудное детство, работу днем и ночью, гибель чабана Эрназара. Вой волков порой казался ему воплем его израненной души. Бостон понимал горе волчицы, но помочь ничем не мог. Он умолял Акбару уйти, исчезнуть, не быть. Нет волчат в его доме. Но даже он при всем его уме и чуткости не мог представить себе всю меру страданий Акбары.

Волчица не могла избавиться от сжигающих её мук. Разве она могла выскочить из своей шкуры? Разве она не металась бесцельно по горам в надежде умереть от усталости, издохнуть? Разве она не пыталась вернуться в свое логово, чтобы убить в себе всякую надежду?

Плач Акбары

О как это тяжело! В то вечер она вдруг повернула к Башатскому ущелью. Ташчайнар, как всегда, шёл следом за волчицей, не отставая от нее ни на шаг. В пустом логове она завьела, заскулила: «Где вы, что с вами? Где вы, шенята-сунки?...»

Ночью Акбаре снились волчата. Будто она не бежит, летит, не касаясь земли, — снова в Моюнкумах, в великой саванне, и рядом с ней четверо волчат, и они тоже не бегут, а летят, и с ними отец Ташчайнар... Солнце ярко светит над землей, и прохладный ветер течёт, как сама жизнь...

Проснувшись, она осторожно вышла наружу. Первое, что она увидела, была луна над снежными горами. И Акбаре как никогда чётко и ясно привиделась богиня волков Бюри-Ана... Акбаре показалось, что лунная волчица видит и слышит её. И, высоко задрвав голову, она обратилась к богине, плача и жалуясь: «Взгляни на меня, волчья богиня Бюри-Ана, это я, Акбара, здесь, в холодных горах, несчастная и одинокая. О, как плохо мне! Ты слышишь, как я плачу? Ты слышишь, как я вою и рыдаю, и вся утроба моя горит от боли, а сосцы мои разбухли от молока, и некого вспоить мне, некого вскормить, лишилась я моих волчат. ... Сойди же вниз, волчья богиня, в степи, где не осталось места для волков. Сойди сюда, в эти каменные горы, где тоже нет нам места, видно, нигде нет места волкам... А если не сойдёшь, Бюри-Ана, возьми меня,

¹ Притча во языцех – быть у всех на устах.

сирую волчицу, Мать Акбару к себе... Услышь, услышь, услышь меня, Бюри-Ана, услышь мой плач!»

Так плакала, так выла на луну Акбара той ночью среди холодных гор...

Базарбай продолжал распространять грязные сплетни о Бостоне, искал ссоры с ним. Чабан Уркунчиев, устав от воя волков и их мести людям, устроил засаду на них и убил Ташчайнара. Акбара успела уйти за камни.

Бостон с восхищением разглядывал волка. После некоторых колебаний он решил не обдирать Ташчайнара. Бог с ней, со шкурой, не в шкуре дело. Он закопал волка в горах.

Акбара пришла глубокой ночью... Легла возле свежей кучи земли и пролежала тут до самого рассвета, а с первыми лучами солнца исчезла...

Ответьте на вопросы и выполните задания

1. Зачем Базарбай забрал волчат из логова? Что вы узнали о его характере?
2. Объясните значения слов и выражений: *идти по следу, рвануться, бешено нестись, мчаться во весь опор, орать что есть мочи, выбиться из сил*.
3. Как писатель передаёт материнское горе Акбары? Какие чувства вызывают у вас эти картины?
4. Подготовьте выразительное чтение отрывка «Плач Акбары».

Подготовка к кочёвью

(Из четвертой главы. Краткий пересказ)

Стояли весенние дни, можно даже сказать – начало лета. Овцеводы готовились перекочёвывать на летние пастбища. Дел было невпроворот... У каждого были свои заботы...

По всей округе лишь Акбара оставалась неприкаянной. Акбара ничем о себе не напоминала, даже у зимовья Бостона и то перестала быть по ночам...

Для Акбары мир как бы утратил свою ценность. Жизнь её теперь была в воспоминаниях о прошлом. Акбара целыми днями вспоминала радостные и горестные дни и в Моюнкумской саванне, и в Приалдашских степях, и здесь, в Прииссыкульских горах. Снова и снова вставали перед её взором картины минувшей жизни...

И настал тот день... Все были заняты своими делами. Бостон с женой увязывали узлы, укладывали посуду... А маленького Кенджеша предоставили самому себе, и он то и дело выбегал из дому...

«...Сердце Акбары затрепетало»

Заботливая квочка тем временем повела цыплят подальше от дома, покопаться за углом в земле. Малыш подался за цыплятами, и незаметно они оказались за глухой стеной сарая. Кенджеша квочка не боялась, но когда вблизи, неслышно ступая, появилась большая серая собака, курица встревожилась, недовольно закудэхтала и предпочла увести цыплят подальше. Кенджеша же большая серая собака с удивительными синими глазами ничуть не испугала. Она кротко (*мунайып тиктеп турду*) смотрела на малыша, дружелюбно помахивая хвостом. То была Акбара. Волчица давно уже бродила около зимовья.

Волчица решила так близко подойти к человеческому жилью потому, что, начиная с минувшей ночи, на подворье было пусто, не слышались ни людские, ни собачьи голоса.

её влекла неутрахающая материнская тоска, неумирающая надежда. Она осторожно обошла все коша́ры, все сто́йла (*кашарлардын ичин*), нигде не обнаружила своих утраченных волчат и подошла вплотную (*очень близко*) к человеческому жилью. И вот Акбара стояла перед малышом, и непонятно, как ей открылось, что это детёныш, такой же, как любой из её волчат, только человеческий, и когда он потянулся к её голове, чтобы погладить добрую собаку, изнемогающее от го́ря сердце (*кайгыдан канат турган жүрөгү*) Акбары затрепетало. Она подошла к нему, лизнула в ще́чку. Малыш обрадовался её ласке, тихо засмеялся, обнял волчицу за шею. И тогда Акбара совсем разомлела (*бешиер эрин кеткендей болду*), легла у его ног, стала играть с ним – ей хотелось, чтобы он сососал её сосцы, но он вместо этого сел на неё верхом. Потом соскочил и позвал её за собой. «Жюр! Жюр!» – кричал он ей, заливаясь счастливым смехом... Он снова подошел к ней и гладил её по голове, а Акбара вылизывала детёныша, и ему это очень нравилось. Волчица изливала на него накопившуюся в ней нежность, вдыхала в себя его детский запах. Как отра́дно было бы, думалось ей, если бы этот человеческий детеныш жил в её ло́гове.

«Волк ребёнка утащил!»

Осторожно, чтобы не поранить ше́йку, волчица ухватила малыша за вóрот ку́рточки и резким рывко́м перекинула на загра́вок (*жалына отурусуду*) – таким манёром волки утаскивают из ста́да ягнят.

Малычик вскрикнул пронзительно (*чыңырып жиберди*), коротко, как раненый заяц. Соседка Асылгуль, шедшая к сараю развешивать бельё, поспешив на крик Кенджеша, заглянула за угол, бросила бельё на землю и кинулась к дверям Бостона.

– Волк! Волк ребёнка утащил! Скорее, скорее!

Бостон, не помня себя, сорвал со стены ружье и бросился из дома, слéдом за Гулюмкан.

– Туда! Туда! Вон Кенджеш! Вон волчица его тащит! – вопила (*здесь: кричала*) соседка, в ужасе хватаясь за голову.

Но Бостон уже и сам увидел волчицу – она трусила, неся на загра́вке дико ору́щего малыша.

– Стой! Стой, Акбара! Стой, говорю! – закричал во весь голос Бостон и побежал вдогóнку за волчицей.

Акбара припустила (*здесь: жүрүшүн тездетти*), а Бостон пёсся вслед за ней с ружьём и кричал не своим голосом¹:

– Оставь, Акбара! Оставь моего сына! Никогда больше не трону твоего рóда! Оставь, брось ребенка! Акбара! Послушай меня, Акбара!

Он словно забыл, что для волчицы его слова ровным счётом ничего не значат. Крики, погóня лишь напугали её, и она побежала быстрее.

А Бостон, не умолкая ни на минуту, преследовал Акбару.

– Акбара! Оставь моего сына, Акбара! – зывал он.

А чуть поотста́в, с отча́янными вопля́ми и причита́ниями бежали Гулюмкан и Асылгуль.

¹ Кричал не своим голосом – надрываясь, громко, просящее; тамагы айрылганча бакырып.

– Стреляй! Стреляй быстрее! – кричала Гулюмкан, забыв, что Бостон не может стрелять, пока волчица несёт на себе малыша.

– Брось мальчика, Акбара! Брось, прошу тебя, оставь нам нашего сына! – задыхаясь и хрипя, как запалённая лошадь, молил он на бегу похитительницу.

И в третий раз выстрелил Бостон в воздух, и снова пуля просвистела над головой зверя. Каменные завалы всё приближались. В обойме теперь было всего два патрона. Понимая, что еще минута – и он упустит последний шанс, Бостон решил выстрелить по волчице. Он мётил (здесь: *цёлился*) по ногам, только по ногам. Но ему никак не удавалось прицелиться – грудь ходила ходуном, руки тряслись, перестали слушаться. И все же он попытался собраться с силами и, глядя в дёргающуюся прорезь прицёла, как скачет, точно бы плывет по бурным волнам, волчица, прицелился и спустил курок. Мимо. Пуля, взбурлив пыль рядом с целью, прошла понизу. Бостон перезарядил ружьё, послал в патронник последний патрон, снова прицелился и даже не услышал собственного выстрела, а только увидел, как волчица подпрыгнула и завалилась на бок.

Бостон будто во сне побежал к упавшей Акбаре. Ему казалось, что он бежит так медленно и долго, словно плывёт в каком-то пустом пространстве...

И вот, наконец, похолодёл, точно на дворе стояла стужа, он подбежал к волчице. И согнулся в три погйбели, закачался, корчась в нёмом крике. Акбара была ещё жива, а рядом с ней лежал бездыханный, с простреленной грудью малыш. Не веря своим глазам, Бостон склонился над телом сына... Он брёл как слепой (*көрдөй болуп басып бараткан*), прижимая к груди убитого им малыша. За ним, вопя и причитая, брёл Гулюмкан, её поддерживала под руку голосящая соседка. Бостон, воздв глаза к небу, страшно закричал:

– За что, за что ты меня покарал?

«Это и был конец его света...»

Дома он уложил тело малыша в его кроватке... Бостон вышел из дому, прихватив с собой ружьё... На подворье Базарбай в тот день грузили машину – отправляли домашний скarb на летние выпасы. Занятые люди не заметили, как за кошарой появился Бостон... Его заметили, лишь когда он уже приблизился к месту погрузки. Базарбай удивленно уставился на него.

– Ты чего? – сказал он Бостону. – Ты чего тут? Чего так смотришь? – всполошился он, предчувствуя что-то недоброе. – Опять насчёт волчат, что ли? делать тебе нечего? Попроси меня, я и написал.

– Плевать мне, что ты там написал, – мрачно бросил Бостон, не отрывая от него тяжёлого взгляда. – Не до этого мне. Я хочу тебе сказать, что ты недостойн жить на этом свете, и я сам порешу тебя!

Базарбай не успел даже заслониться, как Бостон вскинул ружьё и, почти не целясь, выстрелил в него. Базарбай зашатался, кинулся было спрятаться за грузовик, но второй выстрел настиг его, угодив в спину, и Базарбай трижды перекутившись, ударился головой о кюзов и, рухнув на землю, судорожно заскрёб её руками. Кок Турсун с воплем упала

на тело мужа... Все остановились как громом поражённые (*сендиректен-сезейин катын калган эле*), никто ничего не мог понять... Бостон негромко, но жёстко сказал:

– Хватит, я сам отправлюсь сейчас куда следует, сам на себя заявлю. Повторяю – сам! Ведя на поводу коня, Бостон пошёл прочь... За ним следовал его верный Донкулюк.

То был исход его жизни...

– Вот и конец света, – сказал велух Бостон, и ему открылась страшная истина: весь мир до сих пор заключался в нём самом и ему, этому миру, пришёл конец. Он был небом, и землёй, и горами, и волчицей Акбарой, великой матерью всего сущего, и Эрназаром..., и последней его ипостасью¹ – младенцем Кенджешем, подстреленным им самим, и Базарбаем, отвёргнутом и убитым в себе, и всё, что он видел и что пережил на своем веку, – всё это было его вселенной, жило в нём и для него, и что теперь ... то будет иной мир... Это и была его великая катастрофа, это и был конец его света...

На пустынной полевой дороге Бостон вдруг круто обернулся, обнял коня за шею и зарыдал громко и безысходно:

– О Донкулюк, один ты не понимаешь, что я натворил! – плакал он, содрогаясь всем телом от рыданий. – Как мне быть? Сына своими руками убил и, не похоронив, ухожу и любимую женщину оставляю одну...

Ответьте на вопросы и выполните задания

1. Почему малыш Кенджеш и Акбара подружились? Подтвердите своё мнение строчками из текста.
2. Прочитайте по ролям эпизод «Волк ребёнка утащил». Какие чувства вы хотите передать при чтении? Почему?
3. Какая трагедия произошла в жизни людей? Почему беда пришла в дом Бостона? Кто, по вашему мнению, виноват в случившемся?

Поразмышляем над страницами «Синеглазой волчицы»

Повествование о печальной судьбе Синеглазой волчицы Акбары и её верного спутника Ташчайнара покоряет нас поэтичностью и суровой правдой. Вновь писатель заставляет задуматься о вечных ценностях – добре и зле, сострадании. Он говорит об опасности разрушения былого равновесия человека и природы.

Обратим внимание, как писатель рисует Акбару и Ташчайнара. Прежде всего у них есть своя судьба, биография. Волчья семья показана с большой симпатией. Это чувствуется в описании их внешности: отвороты меха на шее плотно обрамляли плечи и напоминали мантию (*шалы жоодук сыяктанып*).

Акбара – Великая, синеглазая, белохёлка, в стае она «была головой» (*жетекчи*). Охоту всегда она начинала первая. У волчицы «независимый характер», поэтому волки держались особняком.

А сивогривый, могучий угрюмец Ташчайнар (*дулдуйган*) в любую минуту готов был

¹Ипостась – *мында*: акыркы колокоосу.

защитить Акбару. Для характеристики этой пары используются слова: ум, надёжная сила, неутомимая, нежная. Эта волчья пара воспринимается как символ представлений народа о силе и красоте природы. Особенно волнующи страницы о неистребимом желании волков выжить и вырастить потомство.

Нас потрясают страницы о бедах, которые выпали на долю волков. Люди нарушили равновесие в природе. Волки уже не раз теряли из-за жестокости людей свое потомство. Вспомните эпизоды истребления сайгаков в моюнкумской саванне. По заданию областного начальства в саванне идет облава на сайгаков, животных велено пустить на мясо. Идет с вертолетов их отстрел. Для живой природы саванны наступил «конец света», «сплошная чёрная река дикого ужаса». Пара волков, которая мечется в поисках спасения, теряет свой выводок.

В Issыккульской котловине их ждёт та же беда: чабан Базарбай уносит из норы волчат. Ожесточившиеся волки мстят людям: Акбара и Ташчайнар вырезают маток, ягнят, нападают на людей. Жестокость Базарбая по отношению к волкам обернулась трагедией для Бостона. Чабан вынужден убить Ташчайнара. Спасая сына от Акбары, он убивает их обоих. Для совестливого, трудолюбивого Бостона наступает его «конец света».

Через историю гибели волков писатель рисует картину нравственного оскудения людей, что неминуемо приводит к экологической и нравственной катастрофе. О многом заставляют задуматься страницы о синеглазой волчице, являющимися частью романа «Плаха».

Чингиз Айтматов творчески использует образы, символы из культурного наследия своего народа. Из эпических сказаний киргизского народа автор вводит в роман образ богини волков Бури-Ана. Недаром в самые трудные минуты Акбара обращается к Бури-Ана за помощью, сочувствием. Авторский идеал добра, сострадания воплощён в образах Акбары и Ташчайнара.

Обобщающие вопросы и задания

1. Какие страницы легенды на вас произвели сильное впечатление? Почему?
2. Какие проблемы поднимает писатель, рассказывая легенду о Синеглазой волчице? Аргументируйте свое мнение.
3. Разработайте самостоятельно проекты: «Как спасти природу родного края» или «Как сохранить нравственные ценности народа» (работа в команде – 5–6 учеников). Подготовьте их презентацию для одноклассников и родителей.
4. Напишите эссе на темы: «Остановитесь, люди!», «Боль материнского сердца» (по выбору). «Зачем нам нужны заветы предков?» Тему можно сформулировать самостоятельно.

Развитие понятия о легенде

Чингиз Айтматов – глубокий знаток народных мифов, легенд. Как правило, легенды – это органичная часть повестей и романов писателя, то есть эпических произведений. Они играют важную роль в построении сюжета, композиции.

Творчески используя образцы народного творчества, традиции мировой классики, мифы разных народов – киргизского, казахского, грузинского, нивхского – писатель в яркой национальной форме изображает проблемы сложного времени. Киргизский писатель

вводит в свои произведения легенды о птице Доненбай, о Белом облаке, о Синеглазой волчице, об утке Лувр, Рыбе-женщине и др. Они помогают писателю решать общечеловеческие проблемы. Автор пишет: «... Я опираюсь на легенды и мифы, на предания как на опыты, предназначенный нам в наследство предыдущими поколениями».

В произведениях писателя легенды призваны связать различные круги времени: прошлое, настоящее и будущее. Использование образов и символов из фольклора – Ана-Бейт, Бугу-Эне, Каранар, Белая птица, Акмая, Синеглазая волчица – помогает автору поэтизировать гуманистические ценности – душевный порыв во имя высоких целей, героизм, силу духа, материнскую любовь, чистоту нравственных помыслов, верность. Например, предание о кладбище Ана-Бейит и легенда о птице Доненбай в сознании Едигея напрямую связаны с мыслями о подвиге матери, о прошлом, современности, о будущей жизни людей.

Органичны в структуре произведений писателя элементы культуры и обычаев народа – плачи, песни, айтыши. В рассказе о Синеглазой волчице мы находим образ Бури-Ана, заступницы волков. Не случайно Акбара в плаче обращается к Бури-Ана.

Айтматов вводит в тексты этнокультурные слова и понятия (*манкурт, юрта, комуз и др.*), помогающие созданию картины мира киргизского народа. Вспомните, как юные герои повести «Ранние журавли» живут в мире героев эпоса «Манас».

Легенды о птице Доненбай, о Сарозекской казни, об Ана-Бейит, о Бури-Ана, необходимы автору для художественного воплощения экологической, нравственной проблематики, темы памяти, верности, любви. Легенды – составная часть художественного мира Чингиза Айтматова.

О двуязычии Ч. Т. Айтматова

Чингиз Айтматов – двуязычный писатель. С юных лет он хорошо владел двумя языками – родным и русским. В многочисленных статьях, выступлениях писателя выражена убедительная позиция о роли родного и русского языка в его жизни. В «Заметках о себе» Айтматов пишет: «Родной язык! Сколько об этом сказано! А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может наполнить душу поэзией, рождённой опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости...».

Писатель часто подчёркивал и значимость русского языка: «...Для меня – это мой второй родной язык» («Дар истории»). Наряду с родным этот язык, считал он, определяет «наше культурное и лингвистическое будущее». Мастер слова убедительно доказал возможность высокопрофессиональной реализации творческих замыслов на этих языках.

Он начал свой путь в литературе с рассказов, написанных на русском и родном языках. Рассказы и повести 50-х годов написаны на киргизском языке: «Асма копуру» («Трудная переправа»), «Тунку сугат» («Ночной полив»), «Ак жаан» («Белый дождь»), «Бетмебет» («Лицом к лицу»), «Жамийла» («Джамия») и др. Со временем писатель стал переводить некоторые свои произведения с русского на родной язык. Так, например, произошло с повестью «Материнское поле». На родном языке она получила название «Саманчылын

жолу» («Дорога солѳмшика»). Это уже новое художественное произведение. Ч. Т. Айтматов стал признанным мастером авторского перевода.

Проза молодого Айтматова, при определенных недостатках, не удовлетворявших автора, отличалась характерными чертами: лиричностью, эмоциональностью повествования, насыщенностью трѳпами, ритмико-интонационным единством. Многие приѳемы повествования отличались метафоричностью, ассоциативностью. Двухязычное творчество Айтматова стало мощным фактором обогащения киргизской и всей разноязычной литературы Содружества. Его книги, созданные на двух языках, сродни произведениям двухязычных авторов: абхазца Фазила Искандера, белорусца Василя Быкова, молдаванина Иона Друцэ, азербайджанца Анара, казахца Олжаса Сулейменова и многих других. При всех различиях масштабов их творчества, индивидуальной манеры письма, несходства стилей, авторский перевод для каждого из них стал ступенью в переходе к русскоязычному творчеству.

Авторский перевод как одна из закономерностей современного литературного процесса свидетельствует о роли русского языка как языка художественного творчества для многих национальных писателей. Своим творчеством эти писатели внесли значительный вклад в создание литературных традиций народов Содружества. Талантливые авторские переводы на русский язык расширяют границы художественного мышления, совершенствуют мастерство писателей, способствуют созданию своеобразного литературного стиля.

ФАЗИЛЬ АБДУЛОВИЧ ИСКАНДЕР (1929)

Фазиль Абдулович Искандер – выдающийся абхазский поэт, российский прозаик. Фазиль Искандер родился 6 марта 1929 года в Сухуми на берегу Чёрного моря. Его отец, иранец по происхождению, был выслан (*айдап жиберуу*) из Советского Союза. Долгие годы он прожил в Иране, не теряя надежды вернуться к семье. Детские и отроческие годы будущего писателя прошли в Абхазии, в селе Чегем... – в доме матери, деда и бабушки. Многочисленная родня мальчика чтит обычаи (*урп-адат*) разных народов: русских, абхазов, персов, греков, турков, евреев.

Фазиль окончил сухумскую школу с золотой медалью. Он очень хотел поступить на философский факультет Московского университета, но мечте не суждено было сбыться. Зато юноша легко поступил в Библиотечный институт. «Через три года учёбы в этом институте, – вспоминает с юмором Искандер, – мне пришлось в голову, что проще и выгодней самому писать книги, и я перешёл в Литературный институт».

После окончания вуза работал в газетах Брянска и Курска. В Союз писателей СССР Искандера приняли как автора поэтических книг. Широкую известность ему принесли прозаические произведения: «Рассказ о море», «Созвездие Козлотура» (1966), «Приключения Чика» (1971), роман «Сандро из Чегема».

Роман, увидевший свет на страницах журнала «Новый мир» (1973), рассказывает о старом Сандро из горной кавказской деревни. Образ героя очень близок персонажам абхазского фольклора. В романе нет сквозного действия и в сатирическом ключе даны эпизоды из современной и дореволюционной жизни. Эта книга о родной Абхазии, об отчем доме, где жили дед, бабушка, мать, отец, братья, сёстры. Писатель создал поэтичные образы горного села Чегем, приморского города Мухус (легко читается наоборот – Сухум), весёлого обманщика, плута (*айзакер*) и защитника чести, бесстрашного рыцаря Сандро из Чегема. Произведение было настолько острым по содержанию, что из него цензоры вырезали целые страницы.

За участие Фазила Искандера в выпуске сборника «Метрополь»¹ (1979), который власти считали антисоветским, его перестали печатать. Новые произведения писателя «Школьный вальс, или Энергия стыда», «Чегемская Кармён», «Кролики и удавы», «Человек и его окрестности» увидели свет только в 80-90-е годы.

«Созвездие Козлотура», «Кролики и удавы» – это яркая нравственно-политическая

¹ «Метрополь» — бесцензурный литературный альманах, подготовленный в СССР (1979) из произведений В. П. Аксёнова, Б. А. Ахмадулиной, А. Г. Битова, С. И. Липкина, Ф. А. Искандера и др. писателей — диссидентов; (сборник был запрещён, а многие авторы подверглись преследованиям).

сатира на современное ему общество. В философской сказке «Кролики и удавы» Искандер исследует корни рабской зависимости кроликов от удавов. Хотя в сказке действуют вымышленные персонажи. Сатира писателя обличает уродливые явления жизни: рабство покорных холопов и развращённых хозяев.

Писателя глубоко волновал духовный мир людей 90-х годов, трудного переходного времени. О трагических событиях грузино-абхазского конфликта прозаик говорит в своих «военных рассказах» («Мальчик и война» и др.).

По мотивам произведений Искандера поставлены фильмы. Особенно популярным стал фильм «Воры в законе» (1989), снятый по рассказам «Чегемская Кармён», «Бармен Адгур». Здесь показан процесс духовной деградации людей, утраты вековых нравственных ценностей народа.

Творения Ф. Искандера пропитаны мыслями о человеке и его жизни. Он постоянно задается вопросом: что же такое человек? Писатель считает: «Цель человечества – хороший человек...».

Книги Искандера искрятся юмором, в них много комического. «Смешное обладает одним достоинством: оно всегда правдиво!» – считает Искандер. Мы с улыбкой читаем признания его героя: «Я наливался соком, как тыква на хорошем унавоженном огороде». Или: «Дядя был самым образованным человеком и потому быстрее всех пьянел».

Его смех с годами изменился. На смену ранним весёлым вещам пришли произведения, исполненные грустного смеха, горечи, чаще сарказма. Книги Фазиля Искандера получили мировое признание. Они переведены на десятки языков народов мира, в том числе и на киргизский язык.

ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС, ИЛИ ЭНЕРГИЯ СТЫДА

(В отрывках)

«Придётся взять...»

Я пошёл в школу на год раньше, чем это было положено мне по возрасту, и дней на двадцать позже, чем это было положено по учебному календарю. Думаю, что в том и другом сказалось раннее честолюбие (*жарадар болгон атакты сүйүүчүлүк*) нашего семейства, требовавшее скорейшего возмездия (*жаза алуу*) за все неудачи нашей жизни.

Простейшей формой фамильного невезения (*үй-бүлөнүн иши ордун чыкпоо*) была учёба моего старшего брата. Мой старший брат, обладая многими более скрытыми достоинствами¹, имел один откровенный недостаток – он плохо учился. Но сказать, что он плохо учился, – почти ничего не сказать. Он как-то сказочно, феерически (*укмуштуу мааниде*) плохо учился. Он попадал в каждую историю, которая случалась в школе и её ближайших окрестностях (*тегеректе*).

¹ Обладать скрытыми достоинствами – здесь: иметь невидимые хорошие черты (*жашырын татыктуу сапаттарга ээ болуу*).

Юный герой видит нравственные страдания семьи, особенно матери, из-за плохой учёбы брата. Мальчик рассказывает о жильцах своего двора, из которых наиболее колоритные – дядя Самад, опустивший юрист, дядя Самуил, владелец нескольких томов Большой Советской энциклопедии, сумасшедший дядя Коля, опекаемый бабушкой и др. Часто между взрослыми идут различные споры об истории народов, о языке, которые не проходят мимо внимания героя. Мальчик, по поручению бабушки, вынужден часто встречать дядю Самада-выпивоху. Родственник любил останавливаться возле школы и произносить обвинительные речи: посмотрим, что вы скажете, когда к вам приведём очень одарённого младшего брата. Действительно, мальчик «читать научился сам», одолев дюжину книг, знал наизусть стихи Пушкина, басни Крылова, бодро отвечал на вопросы по истории, проявлял математические способности.

Именно по этим причинам я был выделен в нашем вечно взбудораженном, но, в сущности, неопасном фамильном роё¹, как пчёлка, готовая приносить в дом мёд школьных премудростей. И вот в начале учебного года... меня бросили в бой.

В тот прекрасный сентябрьский день мы с мамой бодро направились в школу. Мы вошли во двор, поднялись по каменной лестнице на обширную веранду... Дверь из веранды вела в канцелярию, а из канцелярии – в кабинет директора. Одно из окон директорского кабинета выходило на веранду, так что директор во время перемены мог следить за учителями, гулявшими по веранде. Из своего окна он также мог видеть весь школьный двор и часть улицы, прилегающей к школе.

Именно из окна своего кабинета он однажды заметил маму, идущую на базар, и не поленился выскочить из кабинета, остановить её и подойти к воротам школы. Узнав, что она идёт на базар за продуктами, он выразил крайнее удивление, что она покупает какие-то там продукты, хотя в её положении было бы гораздо проще купить пару хороших кирпичей и крепкую веревку. Когда мама спросила его, почему она должна покупать вместо продуктов пару кирпичей и верёвку, он ей прямо сказал:

– Привяжись вместе с сыном и прыгай с конца причала (*кеме токтоочу жай*).

...Об этом случае мама, когда у неё бывало хорошее настроение, много раз рассказывала дома.

... У него была смешная внешность и смешное имя Акский Македонович. ...Он был высокого роста, имел мягкие покатые плечи, а главное, на его бледном лбу лежал совершенно детский, ну прямо как у меня, оваловидный чубчик. Когда я его впервые увидел с этим чубчиком, я был как гробом поражен. Это было все равно, что увидеть взрослого человека в коротких штанишках. И потом уже, когда я поступил в школу, я думал, что он долго не продержится со своим чубчиком, что рано или поздно его вызовут в горно и заставят зачесать куда-нибудь волосы... Он так и ходил с этим чубчиком, и никто ему ничего не говорил, а только чубчик сам редёл и редёл, и в конце концов вывелся (*жокко чыккан, жоолган*)...

И вот к этому-то директору мы с мамой и пришли. Мы вошли в канцелярию, но дальше нас не пустили. Маленький человек, весь красный, с красными глазами, с выраженным лицом, какое бывает у измотанных драками, но, однако, всегда готовых к новым дракам петухов, отгеснил (*сүрүп чыкты*) нас от директорской двери и постепенно вывел на веранду. Это был завуч.

¹ Рой – множество (уток); фамильный рой – здесь: семья, похожая на улей.

– Одного не хватит? – говорил он маме, глядя на нее красными глазами измóтанного, но гото́вого драться петуха, – второго привела?!

– Нет, этот совсем не такой, – отвечала мама, горестно усмехаясь с таким видом, словно завуч не может не знать о моих успехах, но пользуется поводом, чтобы придра́ться¹. – Влади́мир Варла́мович тоже обещал позвони́ть.

– Ничего не знаю, – отвечал завуч и, показывая на скамью, добавил:

– Там посиди́те. Надо будет – вы́зовем... Одного еле держим, уже второго привела, и тем более в середине года.

– Да, но Влади́мир Варла́мович...

– Ох! – вдруг вскрикнул он, словно наступил на колючку голой ногой. Он заметил в ме́трике (*справка о рождении*) мой недоста́точный возраст. Этого мы больше всего боялись.

– Это что? Это матри́кул²? – повторял завуч, возмущенно ты́ча пальцем в мою ме́трику.

– Влади́мир Варла́мович все знает, он должен директору позвони́ть, – утешала (*соо-ротуу*) его мать, но завуч все никак не мог успокоиться.

– Ничего не знаю, – наконец сказал он и быстро покинул веранду.

Мы с мамой уселись на скамью и стали ждать. В самом деле Влади́мир Варла́мович, работник гороно, бывший житель нашего двора, обещал маме позвонить в школу, что считалось доста́точным для моего поступления.

Ждать пришлось очень долго. Когда после звонка на веранде появились учителя, мальчик раскрыл книгу и стал громко читать отрывки исключительно для того, чтобы обратить внимание учителей на бе́глость своего чтения. ... Но учителя почему-то никакого внимания на нас не обращали.

Только после звонка Влади́мира Варла́мовича, бывшего соседа, директор согласился взять мальчика в школу.

– Приде́тся взять, – после глубокой заду́мчивости директор обращается к завучу, – старший половину печёнки съел³, теперь этого привели... К Алекса́ндре Ива́новне попра-буем, – говорит наконец директор завучу.

– Да, больше некуда, – отвечает завуч и бодро выпрова́живает нас из кабинета.

...Слегка подталкивая в спину, завуч ведет меня в один из флигелько́в, окружа́вших здание школы. Мама едва поспевает за нами.

– Ты иди домой, – говорит ей завуч, не глядя на неё.

Вдруг завуч перестал подталкивать меня в спину, весь сжался, присел, по́днял камень и, так не разогнувшись до конца, стал подкрадываться к бродячей собаке, которая рылась в у́рне...

Как и у всякого паца́на такого во́зраста, у меня была повы́шенная любовь к животи́ным и, конечно, особенно к собакам. Поэтому я, замерев от волнения, следил за завучем. Я бы очень хотел спугнуть ее, но боялся, что он меня за это не ответит в класс.

¹ Придра́ться – кыйкымдоо.

² Матри́кул – (*здесь: ирон.*) – документ (кубулук кат).

³ Съест половину печенки – (*фраз.*) – *здесь: мучить, издеваться (кыйнап-кыстоо).*

Кинуть камень в собаку он не успел, она почувяла опасность и в одно мгновение бросилась к забору...

Завуч оглянулся и, заметив маму, видимо, устыдился своего неуспеха.

Ты ещё не ушла? – сказал он, и мне показалось, что он жалеет, что выпустил камень.

Или ты, или я! – резко сказал завуч, все ещё злой на собаку, и, быстро подойдя ко мне, слегка подтолкнул меня, чтобы я шёл быстрее. ...

Мы вошли в один из флигельков и пошли по коридору. Вдруг завуч, оставив меня, наклонился возле одной из дверей и стал смотреть в замочную скважину. Перестав слышать его шаги, я оглянулся и увидел его маленькую фигурку, хитро (*жырткытык менен*) склонённую у дверей.

Мне показалось странным, что он это сделал, провожая меня в класс, а главное – не стыдись моего присутствия. ... Я стал задумываться над таинственной природой стыда.

Потом помню себя после уроков идущим домой. Я часто прислушиваюсь к себе и удивляюсь впечатлению первого дня пребывания в школе; надоело – вот это впечатление. ...

В то же время я понимал, как взволнованно и празднично дома ждут моего возвращения из школы и как все будут разочарованы¹, если я им скажу, что в первый день мне надоело учиться в школе. У меня хватило выдержки (или чего-то похуже, чем выдержки) скрыть своё разочарование школой, но все-таки изъясить восторги по поводу моего принятия в школу я не мог, просто сил не хватило. ...

Конечно, я быстро освоил гласные и негласные школьные правила. ...

Учился я хорошо. Мне ничего не оставалось. ...

Иногда я бывал отличником, но чаще бывал среди тех, кто близок к тому, чтобы стать отличником. ...

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения следующих слов и выражений: *равное честолюбие, фамильное невежество, скрытые достоинства, съест половину печёнки, придаться, хитро, чувство стыда, разочарование*. Найдите предложения с этими словами в тексте.
2. От чьего лица ведётся повествование? Что вы узнали о жизни главного героя? Почему в повести о мальчике показаны многочисленные персонажи (дяди, тетушки, соседи, знакомые и незнакомые люди)?
3. Какие открытия сделал мальчик при поступлении в школу? Какие чувства испытал в этот день? Подтвердите срочками из текста.
4. Какие эпизоды вызывают улыбку? Как автор достигает комического эффекта? Приведите примеры.

«Вечная учительница»

Александра Ивановна... Может быть, любовь к первой учительнице, если вам на неё повезло, так же необходима и естественна, как и первая любовь вообще?

Вспоминая свои чувства к Александре Ивановне, я думаю, что в моей любви к ней каким-то образом нераздельно слились два чувства – любовь к ней именно, такому чело-

¹ Разочарованы (разочароваться) – коңул калуу, разочарование – коңул кайтуу.

веку, каким она была, и любовь к русской литературе, которую она так умело нам раскрывала. Она почти каждый день читала нам что-нибудь из русской классики или несколько реже что-нибудь из современной, детской, чаще антифашистской литературы¹.

Осталось в памяти чтение «Капитанской дочки» Пушкина, как минуты сладчайших переживаний. Если в области духа есть чувство семейного уюта (*жайлуулук*), то я его впервые испытал во время чтения этой книжки, когда в классе стояла мурлыкающая (*бырлдоо*) от удовольствия тишина.

Помню, во время чтения книги Александра Ивановича заболела, и её три дня заменила другая учительница. На последнем уроке она пыталась продолжать чтение «Капитанской дочки», но как только мы услышали её голос, нас охватил ужас и отвращение. Это было совсем, совсем не то! Видно, она и сама это почувствовала, да и ребята в классе расшумелись с какой-то искусственной злой дерзостью (*тайманбоо*). Она закрыла книгу и больше не пыталась нам её читать.

«... Меня поражал ... Савельич ...»

Недавно, читая записки Марии Цветаевой «Мой Пушкин», я вспомнил наши чтения «Капитанской дочки» и удивился несходству впечатлений. Мягкую душу будущего поэта поразила в этой книге Пугачёв, он казался ей таинственным, заманчивым, прекрасным. Меня, как сейчас помню, больше всего поражал и радовал в этой книге Савельич. Не только меня, я уверен, и весь класс. Как? – могут удивиться некоторые ценители литературы, – тебе понравился холоп (*кул*) и раб Савельич? Да, именно Савельич мне понравился больше всех, именно появления его я ждал с наибольшей радостью. Более того, решаю на дерзость утверждать, что он и самому автору, Александру Сергеевичу, нравился больше всех остальных героев.

Дело в том, что рабство Савельича – это только внешняя оболочка его сущности. Во время чтения «Капитанской дочки» мы это все время чувствовали, и потому его рабская должность, если можно так сказать, нам никак не мешала. Что же в нем было прекрасного, заставлявшего любить его вопреки ненавистному нам рабству и холопству?

Была преданность (*берилгендик*). Величайшее чувство, красоту которого Пушкин столько раз воспевал в стихах. Ненасытный, видно, так голодал по этому чувству в его материнском проявлении, что, посвятив столько стихов своей няне Ариине Родионовне, он решил и в прозе, уже в образе Савельича, создать ещё один образ материнской преданности. (...)

Савельич – это то чувство, которое всю жизнь Пушкин так ценил в людях. И, наоборот, предательство, коварство (*арамзалык*), измена всегда заставляли его или в ужасе бежать, или корчиться с пристальным отвращением². Наверное, страшной казнью для поэта было бы, связав по рукам и по ногам, заставить его, бессильного наблюдать за картиной предательства.

¹ Антифашистская литература – литература, направленная против фашизма.

² Корчиться с пристальным отвращением – здесь: нравственно страдать, мучиться.

В образе Савельича Пушкин устроил себе пир¹, который не всегда мог позволить себе в жизни. Тут преданность выступает во всех облициях. Преданность – готовность отдать жизнь за барчука. Преданность – готовность каждую вещь его беречь, как собственную жизнь и даже сильнее. Преданность, творящая с робким человеком чудеса. И, наконец, преданность, доходящая в своём ослеплении (*сокур кылуу*) до того, что Савельич затевает с Пугачёвым разговор о злосчастном тулупе (*кара жолтой ...*), когда его любимец находится на волоске от виселицы.

Но Пушкину мало и этого. Комендант Белогорской крепости предан царше точно так, как Савельич своему барчуку. Жена коменданта, такая же ворчливая (*кажылдаган*), как Савельич, сама предана до последнего часа своему мужу, как предан своему барину Савельич. То же самое можно сказать о Маше и юном Гринёве. Одним словом, здесь торжество преданности.

И вот эта идея преданности с неожиданной силой погружала нас в свой уют спокойствия и доверия, уют дружеского вечернего лагеря перед последним утренним сражением. Мы ведь тоже преданы своему милому, ещё кудрявоголо́сому барчуку², чей портрет висит на стене нашего класса.

Мы ещё дети, но уже, безусловно, думаем (может, именно потому, что дети) об этом грядущем последнем сражении со старым миром. Пусть мы его представляем смутно, но в этом ожидании заложено то организующее, то духовное начало, без которого нет жизни.

«Стыд, который ... я не забуду ...»

Время, описываемое мной, совпадает с мирным договором с Германией³, то есть с 1939 годом. Мне было десять лет. В нас был рано разбужен интерес к политике, и этот интерес, как зажжённый бикфордов шнур, шёл к своему логическому взрыву в душе каждого, в ком была душа. Чаще всего это был взрыв внутренний, мало кому заметный из окружающих, но иногда и заметный для окружающих трагический взрыв, похожий на взрыв гранаты в детской руке.

...Помню, что самый мирный договор мной и, наверное, многими моими сверстниками воспринимался как некий политический шахматный ход...

Но вот в один прекрасный день для меня лично и произошёл тот душевный взрыв, сильнее которого я не знал в жизни.

– Ребята, – сказала в этот день Александра Ивановна, – теперь нельзя говорить слово «фашисты»...

Все ждали, что Александра Ивановна как-то пояснит свои слова, но она ничего не говорила. Помню, хорошо помню красные пятна, которые пошли по морщинистым щекам нашей старой учительницы. Она продолжала молчать, и край её губ с одной стороны её рта мелко-мелко вздрагивали.

Тот стыд, который я тогда испытал и который в какой-то мере охватил весь класс, я никогда не забуду.

¹ Устроить пир (*фрагмент*) – здесь: осуществил желанное, написал то, о чем много думал.

² Кудрявоголо́сый барчук – здесь: кудрявый барин (имеется в виду юный Александр Пушкин).

³ Мирный договор с Германией – в августе 1939 года СССР подписал с Германией пакт о непадении.

... После этого много раз в жизни мы видели эти поворóты на сто восемьдесят градусов, которые никто и не пытался нам объяснить. ...

Все-таки я благодарен какой-то детской чёткости, которая ни на мгновение, это я помню хорошо, не дала мне подумать, что предательство это связано с самой Александрой Ивановной. Нет, я почувствовал, что есть какая-то страшная сила, которая с невероятной тяжёстью давила на нашу учительницу и вынудила (*мажбур кылуу*) её, покрываясь красными пятнами, сказать то, что она нам сказала.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения следующих слов и выражений: *минуты сладчайших переживаний, чувство семейного уюта, злая дерзость, устроить пир, говорить о вечном, преданность, предательство, кварство, барчук, вынудить*. Составьте 3-4 предложения с со словами и выражениями.
2. Почему герой запомнил Александру Ивановну на всю жизнь?
3. Какие чувства испытал подросток при чтении повести «Капитанская дочка» А. С. Пушкина?
4. Почему ему больше всего понравился холоп Савельич? Прочитайте размышления автора о преданности как величайшем чувстве. Разделяете ли вы взгляды героя? Аргументируйте свою точку зрения.
5. Как автор создаёт образ времени в повести «Школьный вальс, или чувство стыда»? В чем особенности этого времени?
6. Подготовьте выразительное чтение эпизода (по выбору).

Высылка отца

Мой отец был прирождённым неудачником. Можно сказать, что ему иногда везло, но чаще всё-таки не везло. ...

В те времена в наших краях жило много турков, греков, персов. Жили они на черноморском побережье с незапамятных времён. Местное начальство изредка начинало их как бы слегка притеснять (*кысуу*), чтобы посмотреть, что они будут делать. Но они ничего не делали и, может, от этого становились ещё более подозрительными.

Порой, наоборот, их начинали обхаживать, как потомков бывших иностранцев. Всё зависело от международного положения. Может быть, поэтому они были самыми шумными политическими комментаторами приморских кофеен.

Одним словом, к ним приглядывались (*тиктеп караган*) и до поры до времени¹ терпели. Но тут терпение лопнуло, и их решили выслать по месту происхождения. Возможно, они слишком плохо встали в социализм².

Отец, конечно, попал в число первых, которых выслали по месту происхождения. ...

Письма отца

Вскоре после отъезда отца пришло первое письмо. Адрес был романтический и странный: город Решт³, улица Хиабен-Шах, цветочный магазин Аллаверди. Это был адрес его друга, который прибыл из России, и мы потом всегда писали по этому адресу, потому что

¹ До поры до времени – до определенного времени (мегзли жеткенге чейин).

² Встать в социализм – здесь: жить по новым социалистическим законам.

³ Решт – город в Иране.

у отца не было своего, постоянного. Отец писал, что ищет работу, скучает и надеется на скорое возвращение. А потом переписка заглохла (*басылуу*), мы не получали ответа на наши письма и не знали, что думать.

И вдруг во время Отечественной войны снова пришло письмо. Оказывается, многих приехавших из нашей страны заподозрили в шпионаже, арестовали и отправили на какой-то остров на каторжные работы. Условия там были такие, что люди умирали каждый день. И каждый из заключенных, писал отец, вырыл себе могилу, чтобы остающимся в живых не приходилось тратить последние силы на умерших. Но отцу, видно, было не суждено умереть в заключении. В это время наши войска вошли в Иран и оставшихся в живых освободили.

Он писал, что работает десятником (*жумушчуларынын баичылыгы*) на строительстве железной дороги, которую строит какая-то русско-иранская компания. Чувствует себя хорошо, хотя и болеет, хлопóчет о выезде (*изденип аракет кылуу*) на родину, но ему отвечают, что необходима просьба или запрос (*суроо*) семьи отсюда, с нашей стороны. Эти просьбы, запросы, заявления писались в разные учреждения, которые вежливо отвечали, что необходимо с той стороны подтверждение (*аныктоо*) его просьбы вернуться на родину.

Каждый раз, получив такую бумагу, мама просила меня лучше перевести ей содержание, она так и не научилась понимать язык государственных учреждений, хотя разговорный язык освоила неплохо. Я переводил ей как мог.

– Напиши им, что он уже старый, что он не может вреда принести, – говорила она.

– Я уже писал, – отвечал я.

– Напиши ещё, – говорила она, и я писал.

Так шли годы. Переписка то возобновлялась (*кайтпадан баптоо*), то глохла, в зависимости от международного положения, которое, даже если и улучшалось, то не настолько, чтобы отец мог вернуться.

Когда я был маленький, я думал, что отец вернётся к нам ещё до того, как я окончу школу. Потом я думал, что он вернётся, когда окончится война, – тогда все так думали. Потом я думал, что он вернется после того, как я окончу институт. Но окончилась война, я окончил школу, окончил институт, а он все не возвращался. И я все реже и реже о нем вспоминал. И только мама молчала и упóрно ждала его все эти годы и, работая с утра до ночи, находила в себе силы напоминать о нём и тормошить нас с хлопóтами¹. ...

Однажды почтальо́нша постучала к нам в окно. Может быть, от неожиданности я вздрогнул, и мне стало не по себе. Я подошёл к окну.

– Вам письмо, – сказала она и передала мне конверт. Я сразу заметил, что оно оттуда, но вместо того чтобы обрадоваться, я почувствовал, как у меня околела грудь (*колдоюн катып калуу*). Я ничего не объясняя, я только хочу сказать, что так было.

Раскрыв конверт, я увидел свое собственное письмо, посланное туда с полгода назад. Ничего не понимая, я перевернул страничку письма и вдруг увидел в конце страницы – она была недописанная – приписку (*кошумча жазуу*) крупным, дрожащим, старческим почерком: «Ваш отец умер в 1957 году, царство ему небесное. Аллаверди Ватинабад».

Что-то резануло² в груди, как будто кто-то точным движением вырвал не слишком

¹ Тормошить с хлопóтами – беймаза кылуу.

² Резану́ть (резануло) – здесь: почувствовать сильную боль.

крепкий, но все же упирáвшийся кóрень. И теперь холод в груди проходил, и там, где только что резануло, появилась тёплая боль.

Я смотрел на этот крупный стáрческий пóчерк, почерк человека, забывáющего язык, и мне горько стало от того, что мне нёчем было заполнить этот листок письма и в нем осталось место для последнего известия. Я подумал, что смерть его началась с тех пор, как письма наши начали сокращáться, незаметно, непронзвóльно, с гóдами.

В последних письмах он писал о том, как часто болеет и видит во сне нас, маму, родные места. «Наверное, к добру», – писал он. Я вспомнил о тех заявлениях, которые по настоянию мамы я писал последние гóды, где я старался преувеличить его старость, хотя он уже был на самом деле стар, преувеличить его болезни, хотя он уже был мёртв.

Я подумал, что письма его за все эти годы пробивáлись к нам, как крики тóнущего человека, а мы, его дети, постепенно уходили все дальше и дальше – и потому, что убедились, что нельзя помочь, и потому, что у нас начиналась своя жизнь. И только мама продолжала стоять на берегу и ждать. Но он и этого не видел. Нельзя сказать, чтобы он слишком досаждал (*была кыдуу*) нам своими криками. Десяток писем за двадцать лет.

Воспоминания об отце

И вдруг с необыкновенной ясностью всплыли картины, которые я никогда не вспоминал и не думал, что помню. Мы с отцом где-то за городом на берегу мóря, и он мне читает «Тараса Бульбу». Отец в очкáх, он их надевал только во время чтения. Иногда он их снимает, зажигает папиросу, подставив очки под солнце, как увеличительное стекло. И чем дальше он читает, тем чаще приходится снимать очки и дольше держать их над папиросой, потому что солнце идёт к закáту, а книга волнует все больше и больше. И когда он доходит до того места, где старый Тарас слезает с коня и ищет свою люльку (*канжа*), я уже чувствую, что будет дальше, мне кажется, и старый Тарас чувствует, что будет дальше, но он все-таки останáвливается, и это так страшно, и так прекрасно, и так необходимо.

Потом я вижу отца, как он подходит к дикой шелковице (*тыт жыгачы*), которая растет в нашем дворе. Пригибает (*майыштыруу*) её ещё тонкий молодой ствол и быстрыми, как мне кажется, движениями в нёскольких местах расщепляет (*жаруу*) его финским ножом и плотно вставляет в эти расщёпы несколько кудрявых веточек садовой шелковицы. Мне кажется, что из этого ничего не получится, но чудо состоялось, и в тот же год шелковица стала плодоносить (*жемши беруу*).

Потом я вспомнил, что через год после его отъезда все дети нашего двора играли в какую-то игру. А потом возле нашего дома остановилась машина, и оттуда вышел отец Эрика. «Папа приехал!» – закричал Эрик и, забыв игру, бросился к отцу. А моя сестра неожиданно расплакалась и побежала домой.

... Я вложил письмо в конверт и спрятал в карман. Надо было как-то подготовить маму.

Два (политических) сна я видел в своей жизни, оставивших в моей памяти неизгладимый след¹. Для нашего поколения политика стала тем кровоточащим жизненным фоном², на котором воспринимаются и видятся почти все события нашей жизни.

Первый сон не стану рассказывать. Может быть, в другой раз.

Другой сон уже через много лет после XX съезда. Кого-то хоронят. За гробом идут музыканты, толпа. Вдруг тот, кого хоронят медленно приподымается из гроба и медленными взмахами рук начинает дирижировать оркестром.

Но, как это бывает во сне, оркестранты, несмотря на то, что он прямо перед ними, привстав из гроба, дирижирует ими, не замечают его, хотя и подчиняются медленным взмахам его рук.

И вдруг страшная догадка доходит до меня: он нарочно устроил свои похороны, чтобы посмотреть, кто его будет хоронить. Потом он всем, хоронящим его, отомстит. Особенно музыкантам. Это похороны Сталина.

Я надеюсь, что сон этот ничего не означает, кроме наших тревог о будущем. А если что-то означает, ну что ж, постараемся достойно встретить свою судьбу.

Подумайте над вопросами, выполните задания

1. Переведите на киргизский язык следующие слова и выражения: *до поры до времени, расти в социализм, хлопотать о въезде, запрос, досаждают, окончила грудь, шелковица, неизгладимый след, кровоточащий жизненный фон.*
2. Почему отца главного героя выслали из Советского Союза в Иран? Как сложилась его судьба на родине?
3. Какие эпизоды об отце вспоминает герой? Какие нравственные основы заложил отец в душу мальчика? Какие чувства испытывает герой, вспоминая отца? Какие образы-символы, сравнения помогают понять душевное состояние героя?
4. Почему повесть о школьных годах заканчивается описанием политического сна главного героя? Какова роль этого послесловия?

Поразмышляем о повести «Школьный вальс, или Энергия стыда»

Фазиля Искандера называют певцом «страны детства». Повесть «Школьный вальс, или Энергия стыда» занимает особое место среди книг Фазиля Искандера, посвящённых детству. Она была опубликована в журнале «Знамя» (1987) под названием «Старый дом под кипарисом».

Повесть построена как рассказ мальчика о себе, об отце и матери, старшем брате, бабушке, многочисленных дядях и тётушках. Многие воспоминания связаны со школой, с учителями. Не случайно, книга начинается с того, как мальчик идет в школу. Не все просто с этой школой, в которой жизнь кружится, как в вальсе, карусели.

¹ Неизгладимый след – то, что запомнилось на всю жизнь.

² Кровоточащий жизненный фон – явление, ставшее беспокойным фактором жизни.

В повести, названной «Школьный вальс...», очень много смешных и грустных моментов. С юмором говорится о завуче, похожем на красного петуха, готового к драке. Смешно он выглядит, когда собирается кинуть в собаку камнем. Комично неприличен, когда он заглядывает в замочную скважину. Не менее смешон и директор с детским чубчиком.

Писатель нашел верную интонацию для рассказа о взрослении героя, о роли любимой учительницы Александры Ивановны в этом. На всю жизнь он запомнил её светлый образ, незабываемые уроки чтения, особенно «Капитанской дочки» Пушкина. Александра Ивановна покорила весь класс своей особой манерой чтения любимой книги. Юному герою понравился Савельич, слуга, холон Петра Гринева. Мальчик задумался о чувстве преданности, верности данному слову.

Герой взрослеет в непростое время, называемое эпохой сталинизма. Отсюда и рассказ не только о детских и отроческих годах героя, но и раздумья о предвоенной, военной поре и послевоенных годах. Ученик видит, что вчера предавали проклятию фашистскую Германию, а сегодня уже нельзя говорить «фашисты». Он, как и все в классе, понимает меру нравственных страданий любимой учительницы при этом разговоре. В повести часто встречаются слова «война», «войско», «битва», «меня бросили в бой». Все живут ощущением грядущей войны.

Герой говорит, что рано «стал задумываться над таинственной природой стыда». Второе название повести – «Энергия стыда». Мальчик рано стал осознавать двойственность души в людях. Думают взрослые одно, делают и говорят другое. Мальчику стыдно за то, что в людях он подмечает черты внутреннего холопства, особенно в отношении к власти. В каждой фразе Ф. Искандера обо всём этом есть доля юмора. Она и спасает от житейского отчаяния, от мыслей о противостоянии добра и зла.

Из школьных лет мальчик вынес не только уроки любимой Александры Ивановны, но и светлые минуты, когда отец читал «Тараса Бульбу» Гоголя. Эти книги, мудро преподнесённые взрослыми, научили его понимать, любить книгу, трезво смотреть на жизнь, быть верными дому, близким. Действительно, мотив преданности в книге Пушкина стал для героя путеводной нитью в жизни. Это было то самое «духовное начало, без которого нет жизни». Вместе с этим, автор хочет сказать, что советское детство было противоречивым, сложным явлением. В нем уживалось много светлого и мрачного.

Важное место в книге Искандера заняла тема утраты. Тема безотцовщины – очень близкая для прозы Искандера. Об этой утрате сказано с большой лирической силой. Высланный отец так и не смог вернуться к семье. Из жизни он ушёл вдали от дома, от близких. Сын сохранил в памяти заветы отца. Именно благодаря суровым урокам отца (как-то тот наказал его за ябедничество) мальчик понял простую истину: никакой высший принцип не может оправдать подлости и предательства, зависти. Кончается повесть мыслями об увиденном сне. Автор говорит о тревоге людей за свое будущее. Смех и горечь, скорбь и радость, юмор и гнев, утраты и обретения – в повести Ф. Искандера сосуществуют всегда рядом. Писатель показал, как герой с помощью близких, учителей обретал нравственные устои.

Произведение Фазиля Искандера стало заметным событием в изображении судьбы человека через призму эпохи XX века. Она пронизана большим лирическим чувством героя к родному дому, близким. В повести много образов-символов (дом, кипарис, молодой ствол шелковицы и др.). Книга пронизана светлым юмором, порой сарказмом об ушедшем времени.

Обобщающие вопросы и задания

1. В чём особенности композиции повести? С какой целью автор использует такую форму повествования?
2. Почему рассказ ведется от лица мальчика? Назовите другие произведения, где использован такой композиционный прием.
3. Какие исторические события изображены в повести? Как в повесть о детстве героя автор вводит образ времени?
4. Под чьим влиянием происходит становление души героя? Аргументируйте свое мнение.
5. Сопоставьте произведения о детстве Ч. Айтматова и Ф. Искандера. В чем их сходство и различие?
6. Почему повесть о сложном времени пронизана юмором, иронией? Используйте при ответе высказывания Ф. Искандера о природе смеха и его роли в обществе.
7. Почему повесть называется «Школьный вальс, или Чувство стыда»?
8. Напишите эссе: «Как стать человеком?», «Смех побеждает страх», «Уроки, которые я не забуду» (по выбору).

Поразмышляйте над высказываниями Ф. Искандера

- ✓ Природа человека, его разум обладают могучим свойством разоблачать демонов ночи, и одно из испытанных проявлений этого свойства – смех.
- ✓ Звук смеха – как снап света. Может быть, смех – это озвученный свет? Улыбка – струение смеха.
- ✓ Я верю, но негромко.
- ✓ Мы были насыщены социальными критическими идеями. Новое поколение потело интерес к социальной жизни, оно хочет удивлять.
- ✓ Искусство развлечения всегда было, но оно должно занимать свое место. Расцвет индустрии развлечений свидетельствует о неправильно понятой свободе.

КАЙСЫН КУЛИЕВ

(1917–1985)

«Слава горского поэта»

Имя народного поэта Кабардино-Балкарии Кайсына Кулиева хорошо известно в Кыргызстане. «Наш друг – Кайсын», – так писал о нем Камбаралы Бобулов¹. Чингиз Айтматов считал Кайсына Кулиева своим близким собратом по перу.

Родина Кайсына Кулиева – Балкария, старинный аул Верхний Чегем. Его отец Шувá, дед были скотоводами, охотниками. Нелегká жизнь горцев. «Я совсем маленьким, – вспоминал поэт, – пас овец, коров, телят, возил дрова на ослике, ездил верхом».

Помимо будничных забот были и светлые моменты. Детские и отроческие впечатления вобрали облик² величественных (*шаңдуу*) вершин Эльбруса, суровой (*каардуу*) красоты родного Чегема.

Мальчик из Чегема стал известным поэтом. Писать начал рано, «лет с десяти». У истоков его творческой колыбелы стояли Пушкин, Лермонтов, Есенин. Ещё в школьные годы, затем в техникуме он приобщился к родной, русской и мировой поэзии. Балкарский поэт говорил, что русский язык открыл ему «несметные сокровища».

Перед самой войной он успел выпустить сборник стихов. В годы Великой Отечественной войны Кайсын Кулиев защищал родину. В конце войны он узнал о высылке (*айдап жиберүү*) балкарцев с Кавказа. Кулиева отозвали с фронта, и поэт тоже оказался в ссылке. Местом ссылки стала Киргизия³.

Будучи оторван от родных гор, Кулиев не потерял связи с балкарским языком. «С народом он делил и радости и горе», – пишет поэт о родном языке.

В Киргизии Кайсын Кулиев обрёл кров (*үй-жай тамты*), друзей. В поэтическом посвящении нашей республике он выразил слова искренней благодарности за отзывчивость, доброту:

Твоя трава служила мне постелью,
Я воду пил, ел хлеб в твоём краю.

В похóжих на балкарские ущелья
Оставил боль и молодость свою...

«Киргизии. (Ч. Айтматову)»

¹ Камбаралы Бобулов (1936 – 2003) – известный киргизский писатель, критик, литературовед.

² Вобрали облик – тышка корунушун өзүнө тартып алуу.

³ Киргизия – в тексте используется написание названия республики, принятое до 91-го года XX века.

«Киргизия, ты сделала немало, ты мне дала в друзья певцов своих...», – говорит сын балкарского народа. Писатели республики (У. Абдукаимов, А. Осмонов, А. Токомбаев, С. Фиксин и др.) оказали большую помощь К. Кулиеву. Сам балкарский поэт открыл читателям замечательные стихи Алыкула Осмонова, перевел на русский язык романы Т. Сыдыкбекова «Дети гор» и «Среди гор».

Все послевоенные годы были отданы любимым стихам, книгам. Он много работал как поэт, переводчик, литературный консультант, но его стихи почти не печатались. Сама жизнь и стихи Кайсына Кулиева – это символ мужества. В трудные дни для своего народа он находил слова, понятные всем: «Песня нужна, словно лошадь в дороге» («Стоустое¹ слово»). О себе поэт пишет просто, сдержанно (*сытайдыу*):

Был пахарем, солдатом и поэтом,
Я столько видел гора, столько бед,
Что кажется порой: на свете этом
Уже я прожил десять тысяч лет...

порой – иногда; кээде

Эта трудная жизнь и помогла поэту создать целый мир образов, исполненных строгости и доброты, мужества и великодушия², суровости и жизнелюбия.

Образы горных вершин, раненого камня, очага, матери, боевого коня, родного языка присущи (*тиешлуу*) его стихам. По мнению поэта-горца, «вершины гор – это мерило всего высокого, достойного». В балкарском языке скала, горы, утёс – это символ крепости, стойкости. «Язык – могучая гранитная скала», – убежден поэт. Под пером поэта и камни могут горевать, страдать. Образ раненого камня приобретает у него большой философский смысл. Стихотворение «Раненый камень» – это дума о героической и трагической судьбе народа.

Раненый камень

Я, над раненым камнем склонясь, горевал:
От огня почернел он, от горькой беды.
Он мне мертвым казался, и я тосковал,
Потому что хотел на нем видеть цветы.

горевал (горевать) – кайгылануу

Я над срубленным деревом в горе сидел,
Потому что хотел его видеть в листве,
Чтоб в тени его дети играли, хотел,
Чтоб лежала весь день его тень на траве.

над срубленным деревом – кесилген жыгач
листва – жыгачтын жалбырактары
в тени (тень) – колок

Жизнь любить не до слез, не до боли нельзя.
Оттого-то и грустным порою я был:

¹ Стоустое (слово) – жүзө өздүү.

² Великодушие – ак көңүлдүк.

Всех пропавших и павших оплакивал я,
Потому что живыми их очень любил.

павших (павшие) – курман болгондор

Перевёл Н. Коржавин¹

Это стихотворение стало частью «каменной сюиты» Кулиева. В родных горах с детства он учился у камня стойкости, твёрдости. Лирический герой испытывает нравственные страдания при виде раненого камня. В другом стихотворении он говорит: «Всё – дело рук людских: они куёт и пашут, они и ранят нас, и раны лечат наши».

Поэт славит руку, «что серп куёт и высекает слово». Книги К. Кулиева «Песни ушелей», «Горь», «Книга земли», «Раненый камень», «Мир дому твоему» переведены на русский язык и языки народов Содружества. В стихотворении «Старому другу» русский поэт нашей республики Сергей Фиксин так сказал о сыне балкарского народа: «Мы повстречались в год Победы, соль-хлеб делили восемь лет... О славе горского поэта уже слышан белый свет».

Отличительная черта поэзии Кайсына Кулиева – сочетание большого жизненного опыта и детской непосредственности. Его стихи отмечены суровостью и нежностью, общенностью и возвышенностью.

Тема России – особая страница в творчестве поэта. «В тяжёлых условиях я не махнул рукой (*кол шилтеп басын кетуу*) на жизнь, не разуверился в добрых её началах. Мне оставались дорогими снежные вершины и примятая трава (*жатырылган чөл*) у дороги, поэзия Пушкина, Лермонтова и музыка Бетховена», – писал поэт. В его книгах находим немало строк, посвящённых Пушкину и Лермонтову, Маяковскому и Твардовскому. «О Пушкин! Твой стих так просторен, богат», – пишет Кулиев. Балкарский поэт дорожил мудрой простотой, естественностью пушкинского стиха. Для него пушкинская и лермонтовская Россия – это его большая родина. Он писал: «И русских поэтов стихи я // Читал, задыхаясь от слёз², – // Меня обступала Россия // Сплошным хором вóд безё».

Тема родины, большой и малой, – одна из главных в поэзии Кулиева. Она нашла яркое отражение во многих стихах поэта. Лучшие произведения Кулиева («Мир дому твоему», «Раненый камень», «Чужой бедою жить», «Был пахарем, солдатом и поэтом», «Глаза матерей», «Чегёмская поэма») полны драматизма и веры в добро, человечность. Многие из них переведены на киргизский язык.

Подумайте над вопросами и выполните задания

1. Объясните значения следующих слов и выражений: *высылка, обрести кров, отзывчивость, великодушие, стойкость, «каменная сюита», полны драматизма, вера в добро.*
2. Почему Киргизия стала для балкарского поэта К.Кулиева родным домом? Найдите доказательства в статье учебника.
3. Назовите основные темы творчества балкарского поэта. Какие образы характерны для поэзии К.Кулиева? С чем это связано?
4. Почему образ раненого камня стал для поэта символом трагической судьбы балкарского народа?
5. Подготовьте выразительное чтение стихотворения «Раненый камень».

¹ Коржавин Наум Моисеевич (р. 1925) – известный поэт, переводчик второй половины XX века.

² Задыхаться от слёз – здесь: глубоко переживать.

РАСУ́Л ГАМЗА́ТОВ

(1923–2003)

В горах моё сердце...

Р. Гамзатов

Народный поэт Дагестана

Расул Гамзатов родился в небольшом ауле Цада. Слово «цада» означает «в огне». Каждый аул Дагестана чем-то знаменит. Аул Балхър славится гончарным искусством, Цада – поэтами. Расул Гамзатов так описал свою малую родину: «Цада... Семьдесят теплых очагов. Семьдесят голубых дымков, поднимающихся в чистое высокогорное небо. Белые сакли на черной земле. Перед аулом, перед белыми саклями – зеленые плоские поля. Позади аула поднимаются скалы. Серые утёсы столпились над нашим аулом, словно дети, собравшиеся на плоской крыше, чтобы посмотреть на свадебный двор. ...»

Цада! Я брожу по твоим полям, и утренняя холодная роса (*шуудурум*) омывает мои усталые ноги. Даже не в горных ручьях, а в родниках я умывал своё лицо. Говорят, если уж пить, то пить из источника. Говорят также – и мой отец это говорил, – что мужчина может встать на колени только в двух случаях: чтобы напиться из родника и чтобы сорвать цветок. Ты, Цада, мой родник. Становлюсь на колени, припадаю губами и жадно пью из тебя».

Красота родной земли, песни матери, свободолюбивые горы, древние традиции народа стали источником вдохновения для будущего поэта. Вслушайтесь в эти строки:

Полночь. Гаснет огонь. Затворю я дверцу –
Нет ни дыма, ни пламени, нет ничего.
Что ж осталось? Тепло, подступавшее к сердцу,
Песня матери, сказка отца моего.

Отец Расула, Гамзат Цадасá, – известный поэт. Он учил сына искать свою тропу и в жизни, и в поэзии. Расул Гамзатов писал на аварском языке. Родной язык – «это самое драгоценное, что у меня есть. Да не только у меня – у всего аварского народа», – не раз повторял поэт. Книги «Родина горца», «В горах моё сердце», «Горянка» посвящены прошлому и настоящему Дагестана. Поэт раскрыл величие души своего народа, который более всего ценит честь, отвагу и нравственную чистоту. «О, как люблю я сердцем горца // Тебя, мой маленький народ!» – признавался Гамзатов.

Но в то же время поэт считал, что в литературе у него было «две кормилицы: поэзия Востока и великая русская поэзия». По-восточному мудро Гамзатов говорил о роли русского языка, русской культуры в своей жизни. Расул Гамзатов был убежден, что «язык языку не враг!».

«Трудно представить себе то время, когда аварцы жили без Пушкина, не читали Лермонтова, ничего не слышали о Толстом, не наслаждались чтением Чехова». Он боготворил (*кудайындай коруу*) Лермонтова, посвятил ему такие произведения, как «Поговорим о бурных днях Кавказа», «Граница», «Переводчику Лермонтова на аварский язык». В своих стихах Гамзатов часто использует строки «вечно молодого поручика Тенгинского полка».

Много тёплых строк он посвятил русской культуре, идее содружества народов («Дети одного дома», «Кремль», «Костёр Твардовского», «Памяти Сергея Есенина» и др.). «Я – аварский поэт. Но в своём сердце я чувствую гражданскую ответственность не только за Аваристан или Дагестан, а за всю страну и даже за всю планету. Двадцатый век. Нельзя жить иначе!».

Каждый новый сборник стихов, поэм открывает неповторимые грани таланта Расула Гамзатова. «Высокие звёзды», «Берегите матерей», «Мой Дагестан», «Письменá» вошли в золотой фонд мировой литературы.

Его сердце, «сердце, которое любит», открыто всему миру. В стихах звучат общечеловеческие мотивы, раздумья о судьбах мира, о гражданском долге поэта быть там, «где наболели раны». Любимой песней миллионов стало стихотворение «Журавли» – реквием погибшим солдатам.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Автор этих стихов считал, что «поэзия должна возникать в такт с чувствами, зародившимися после великих событий или потрясений». Он чутко уловил верную интонацию для искреннего разговора о памяти, о погибших в годы войны. Журавли стали символом творчества Расула Гамзатова.

Стихи Расула Гамзатова в переводах разлетелись, как песни, по всему миру. Его произведения переводили лучшие русские поэты: Я. Козловский, Н. Гребнев, Р. Рождественский, Ю. Мориц и др. С чувством благодарности Гамзатов пишет о переводчиках: «Они ... открыли дорогу моим стихотворениям. Они перевели их через бурные реки, через высокие горы, ... через самые прочные границы – через границы другого языка...». На языке Айтматова стихи звучали в переводе видных поэтов Кыргызстана: С. Жусуева, Дж. Садыкова, О. Султанова, Э. Туреунова, И. Исакова и др.

После смерти Гамзатова о поэте было сказано: «Ты на вершинах гор и у подножья² достоинства ни разу не терял». Певец родных гор с честью пронёс высокое звание поэта.

Выполните задания

Найдите ответы на следующие вопросы в статье учебника.

1. Что вы узнали о родине Расула Гамзатова? Какие мысли поэта о родине вам пришлись по душе?
2. Что стало источником поэзии для Расула Гамзатова? О чём писал поэт?

¹ Иначе – по-другому; башкача.

² Подножье (горы) – этеги (тоонун).

3. Как вы понимаете слова дагестанского поэта: «Язык языку не враг»? Согласны ли вы с этим? Аргументируйте своё мнение.
4. Какую роль в жизни Расул Гамзатов сыграла русская литература, русский язык? Подтвердите примерами из текста.
5. В чём Расул Гамзатов видел свою гражданскую ответственность?
6. Подберите синонимы к словам и выражениям: *родник, аул, сакля, отъага, планета, достоинство.*

Родной язык

Всегда во сне нелепо всё и странно.
Приснилась мне сегодня смерть моя.
В полднённый жар в долине Дагестана
С свинцом в грудь лежал недвижим я...

Звенит река, бежит неукротимо
Забывтый и не нужный никому,
Я распластался на земле родимой
Пред тем, как стать землею самому.

Я умираю, но никто про это
Не знает и не явится ко мне,
Лишь в вышине орлы клекочут где-то
И стонут ланы где-то в стороне.

.....
Так я лежал и умирал в бессилье
И вдруг услышал, как невдалеке
Два человека шли и говорили
На милом мне аварском языке.

В полднённый жар в долине Дагестана
Я умирал, а люди речь вели
О хитрости какого-то Гасана,
О выходах какого-то Али.

И, смутно слыша звук родимой речи,
Я оживал, и наступил тот миг,
Когда я понял, что меня излечит
Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нём не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

нелепо – болбогон

в полднённый жар – в полдень

недвижим – кыймылсыз

неукротимо – машыйпастык

распластался – суналып жатуу

стать землею – превратиться в прах

не явится – не придёт

клекочут (клекотать) – шаншуу

ланы – эликтин бир түрү

милый (язык) – здесь: приятный, любимый

смутно – элес-булас

знахарь – народный лекарь

исцеляет (исцелить) – дарылап айыктыруу

исчезнет (исчезнуть) – жоюлуп кетүү

Я за него всегда душой болею.
Пусть говорят, что беден мой язык,
Пусть не звучит с трибуны Ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.

Ассамблея – эл аралык уюму

И чтоб понять Махмұда¹, мой наследник
Ужéли прочитает перевод?
Ужéли я писатель из последних,
Кто по-аварски пишет и поёт?

ужéли (устар.) – чын элбэи?

.....
Мне дорог край цветущий и свободный,
От Балтики до Сахалина – весь.
Я за него погибну, где угодно,
Но пусть меня зарóют в землю здесь!

зарóют в зéмлю – здéсь: похоронят

Чтоб у плиты могильной близ аула
Аварцы вспоминали иногда
Аварским словом землякà Расула –
Преёмника Гамзата из Цадá.

плита могильная – мурэо үстүндөгү плита

преёмник – ордуи басуучу

Подумайте над вопросами

1. Какие картины увидел лирический герой во сне? Какие чувства испытал? Подтвердите свой ответ строчками из текста.
2. Что возродило героя к жизни? Почему?
3. О чём размышляет герой, услышав речь на родном языке? Прочитайте выразительно эти строфы.
4. Какие противорéчия мучают героя? Найдите в стихотворении строки с союзом «но», прокомментлируйте их.
5. С какой целью Р. Гамзатов включил в стихотворение лермонтовские строки: «В полднёвный жар в долине Дагестана С свинцом в груди лежал недвижим я...»?
6. Какова основная мысль стихотворения? О чём задумались вы, читая строки Гамзатова? Какие мысли и чувства поэта близки вам?

Поразмышляем вместе

Стихотворение «Родной язык» – одно из лучших лирических произведений Расула Гамзатова.

Стрóки Лермонтова «В полднёвный жар в долине Дагестана С свинцом в груди лежал недвижим я...» из стихотворения «Сон» (1841) создают особый настрой. Приближение смерти заставляет человека вспомнить о главном в жизни.

Лермонтовский герой перед смертью видит «сияющий огнями вечерний пир в родимой стороне», возлюбленную, которая грустит о нём. Он испытывает чувство тоски, одиночества и надежды, что о нём помнят.

¹ Махмұд (1873–1919) – аварский поэт, автор знаменитой поэмы о любви «Мариам».

В стихотворении Гамзатова появляется новая трактовка темы, новые образы. Герой тоже одинок: «Ни матери, ни друга нет, ни милой, Чего уж там – и плакальщицы¹ нет». Он умирает на земле родимой, слышит клёкот орлов, стон ланей. Мы видим, как расширяется образное пространство, придавая картине восточный колорит. И сюжет в стихотворении приобретает новый поворот. Услышав разговор двух путников на родном аварском языке, герой возрождается к жизни. Он словно наполнился живой водой из родника: такой целительной стала их речь «о хитрости какого-то Гасана, О выходках какого-то Али».

Вторая часть стихотворения – это страстный монолог героя в защиту родного языка. Родной язык – и врач, и знахарь. Это для поэта Родина, за которую он готов умереть. О нём болит душа. Вдруг исчезнет? Неужели поэмы Махмуда будут читать в переводе? Некоторые говорят о бедности языка, но для аварца он велик; дорога вся страна «от Балтики до Сахалина», но нет ничего лучше родного аула Цада, где звучит родная речь.

Поэт выразил любовь и уважение к родному языку как величайшей ценности для каждого народа. «Границы, бывает, меняются и даже совсем отменяются. Язык же дан народу на вечные времена, и его нельзя ни заменить, ни отменить», – убеждён Гамзатов.

Творческая работа

1. Напишите эссе или стихотворение о родном языке.
2. Подберите стихи киргизских поэтов, высказывания писателей о родном для вас языке.

Для самостоятельного чтения

Расул Гамзатов. Восьмистишия

Расул Гамзатов мастерски пишет маленькие миниатюры: четверостишия, восьмистишия. В них лаконично раскрывается мудрость народа, его поэтическое остроумие и открытость миру. Надписи на кинжалах, кувшинах, на воротах домов хранят древние заветы. Прочитайте восьмистишия, надписи и прокомментируйте то, что вам понравилось.

Нет, не смирились и негнули спины
И в те годá, и через сотни лет
Ни горские сыны, ни их вершины
При виде генеральских эполёт.

Ни хитроумье бранное, ни сила
Здесь ни при чём. Я утверждать берусь:
Не Русь Ермолова нас покорила,
Кавказ пленила пушкинская Русь.

Смирись, Кавказ, ибёт Ермолов².

А. С. Пушкин

не смирились – жош болбогон

эполёты – парадные погоны

бранное – мында: аскердик

покорила (покорить) – багандыруу

пленяла – туткунга тушуруу

¹ Плакальщица (уст.) – кошочку.

² А. П. Ермолов (1777–1861) – русский генерал, герой Отечественной войны 1812 года, командовал русскими войсками на Кавказе.

Подумайте над вопросами

1. Какие качества сынов гор подчёркивает автор?
2. В каких строках, на ваш взгляд, выражена основная мысль? Прокомментируйте эти строки.
3. Согласны ли вы с автором, что «Кавказ пленила пушкинская Русь»? Аргументируйте свою точку зрения.

Двадцатый век сурово хмурит брови,
Мы дети века, стыд нам и позор:
Ведь никогда так много лжи и крови
Не проливалось в мире до сих пор.

до сих пор – здесь: до нашего времени

Двадцатый век устало щурит веки,
Мы дети века, честь нам и хвала:
Быть может, никогда, как в нашем веке,
Мир не боролся против лжи и зла.

щурит веки – кабак жулжуйтуу
честь и хвала – ар-намьс, жана данк

ЗВУКИ

1. Почему поэт даёт противоречивую оценку (*карама-каришы баалоо*) двадцатому веку? Найдите в тексте противопоставления и объясните их смысл. Согласны ли вы с автором строк?

Надписи на дверях и воротах, на кинжалах, кувшинах и колыбелях

Входи, прохожий, отвори ворота.
Я не спрошу, откуда, чей ты, кто ты.

Стучите ночью и средь бела дня:
Стук гостя – это песня для меня.

Приняв кинжал, запомни для начала:
Нет лучше ножен¹ места для кинжала.

Самые прекрасные кувшины
Делаются из обычной глины.
Так же, как прекрасный стих
Создаёт из слов простых.

Он голову задрал, взяв руки под бока,
И всё же на тебя не смотрит свысока.

¹ Ножны (*ми*) – кын.

И ты когда-то, аксака́л,
На этом скакуне́ скака́л.

1. Какие черты характера горцев раскрывают эти надписи?
2. Переведите на киргизский язык следующие слова: *гостеприимство, хладнокровие, скромность, чувство юмора*.
3. В каком значении слово «скаку́н» употреблено в двустишии «И ты когда-то, аксакал, На этом скакуне скакал»?
4. Узнайте, существует ли традиция делать надписи на предметах у киргизского народа?

Ма́тери

Мальчишка горский, я несно́сным
Слыл неслухом в кругу семьи
И отвергал с упрямством взро́сным
Все наставления твои.

неслух – непослушный ребёнок

Но го́ды шли, и, к ним причастный,
Я не робёл перед судьбой,
Зато теперь робёю часто,
Как маленький, перед тобой.

к ним причастный – булурга катышкан
робёл (робеть) – корсуу

Вот мы одни сегодня в доме.
Я боли в сердце не таю
И на твои клоню ладони
Седую голову свою.

не таю (тайть) – не прячу (прятать)

Мне горько, мама, грустно, мама,
Я – пленник глупой суеты,
И моего так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.

пленник суеты – убаракерчиликтин туткуну

Кружусь на шумной карусели,
Куда-то мчусь, но вдруг опять
Сожмется сердце: «Неужели
Я начал маму забывать?»

с упрёком – лекүү менен

А ты с любовью, не с упрёком,
Взглянув тревожно на меня,
Вдохнешь, как будто ненароком,
Слезинку тайно оброня.

ненароком – жокустан
оброня (*обронить – устар.*) – түшүрүп жоготуу

Звезда, сверкнув на небосклоне,
Летит в конечный свой полёт.
Тебе твой мальчик на ладоши
Седую голову кладёт.

1. Какие чувства к матери испытывает лирический герой? Приведите строки из текста.
2. О чём размышляет поэт в стихотворении? Что у него вызывает чувство сожаления, раскаяния?
3. Как автор передаёт величие материнской души? Подтвердите строчками текста.
4. Какие мысли и чувства Р. Гамзатова близки вам?
5. Рассмотрите памятник белым журавлям в г. Махачкале (Дагестан). Что особенного в этом памятнике? Поделитесь впечатлениями о нём.

Памятник белым журавлям в г. Махачкале.

ОЛЖАС СУЛЕЙМÉНОВ

(1936)

Певец казахской степи

Казах Олжас Сулейменов – один из видных казахских поэтов, певец родной степи. Творческий девиз поэта: «Не забывайте своего прошлого!» Изучая родословную (*шежире*), он установил, что его предки по отцовской линии были воинами, поэтами, музыкантами. А один из них, Жырау Муса, даже участвовал в походе русской армии в Европу. Предок поэта – известный сочинитель и певец. А Олжабай Батыр, в честь кого назвали Сулейменова, командовал конницей легендарного хана Абылая¹.

Первые творческие шаги Олжаса Сулейменова совпали со временем крупных общественных перемен. Страна жила под впечатлением XX съезда партии, полёта Ю. А. Гагарина в космос, освоения целины. Сборник стихов «Аргамәки» (1961) привлёк внимание читателей своей необычностью, свежими образами. Наряду с традиционными образами (земля, степь, бёркут, конь, аргамәк, пламя, ковыль), в стихах казахского поэта находим много новых (космос, планета, космодром и др.).

Степь – колыбель его поэзии. Лирический герой с молоком матери вобрал в себя её просторы, дикие табуны (*үйүр*), запахи степной травы.

Эй, Половецкий край,
Ты табунами славен,
Вон воронье бродят
В ливнях сухой травы.

Дай молодого коня,
Жилы во мне играют,
Я проскачу до края,
Горы и степь
Накреня.

Ветер раздует пламя
В жаркой крови аргамәка,
Травы сгорят под нами,
Пыль и копытный цок.

воронье (воронь) – здесь: кара ат (тар)

в ливнях травы (ливень – нещор) – здесь: изобилие

жилы играют – здесь: кровь играет, много силы

накреня (накренить) – жантайып

аргамәк – свақун

цок (цоканье) – тарсылдоо

¹ Абылай хан (1711–1781) – один из самых знаменитых казахских ханов Среднего жуза, заключивший договор о покровительстве России над младшим жузом казахов.

Твой аргамак узнаёт,
Что такое атака,
Бросим

рѳбким

тропам

Грѳхот копыт в лицѳ!

грѳхот – курс-таре эткен дабыш

Стих Сулейменова упруг, динамичен. Поэт блестяще передаёт ритм бега степного аргамака, упоение (*ыракат*) всадника вихрем скачки (*ат чабуу*). Вместе со стихами Олжаса Сулейменова в поэзию народов Содружества вошли не только новые образы, но и ритмы мужественной сдержанности, благородного гнева, светлой романтики и тонкого юмора.

Темпераментные строки поэта тесно связаны не только с казахской поэтической культурой, но и новыми взглядами. Автор любит нашу планету («Айналайн», «Круглая звезда»). Вся Земля воспринимается как родная сторона. Ведь она – колыбель человечества.

Сборники «Земля, поклонись человеку!», «Глиняная книга» (1975), «Определение берега» (1979) говорят о новых творческих открытиях поэта-евразийца. Произведения Олжаса Сулейменова переводили на киргизский язык С. Жусуев, Н. Жаркынбай, Ж. Мамытов и др.

Для самостоятельного чтения

Кыз-куу

Догоні меня, джигіт,
Не жалей коня, джигит,
Если ты влюблен и ловок
Конь умрёт, но добежит.
Догони же,
Поцелуй,
Горло от стыда дрожит,
Среди этих звонких струй.
Меня ветер догоняет,
На груди моей лежат,
Обнимает, обнимает,
Ой, зачем отстал, джигит!
Издаётся луна,
Я одна,
Опять одна,
Мои руки побелели,
Кровь на круле скакуна.

догоні – кууп жет

обнимает (обнимать) – кучактоо

издаётся (издаваться) – *здесь:* образн., шылдындоо

крул (скакуна) – соору

Злые люди,
Злые люди,
Вы обидели меня.
Дали смелому джигиту,
Дали сильному джигиту
И красивому джигиту
Ишакá,
А не коня!

Подумайте над вопросами, выполните задание

1. Почему О. Сулейменов считал, что нельзя забывать свое прошлое? Почему он гордился своими предками?
2. Какие образы характерны для поэтического мира Олжаса Сулейменова?
3. Как автор передает в стихотворении стремительность движения не только в пространстве, но и во времени?
4. Раскройте особенности его стихов на примере отрывка из стихотворения «Эй, Половецкий край!».

Обобщающие вопросы и задания

1. Что вы узнали о писателях и поэтах народов Содружества? Подготовьте сообщение об одном из них.
2. Какие образы характерны для творчества каждого их поэтов?
3. Что есть общего в произведениях поэтов-евразийцев? Чем отличаются их стихи? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Выучите наизусть одно из стихотворений поэтов Содружества.

IX. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

XX век стал временем великих открытий, потрясений и прозрений. Русская литература во всей полноте отразила события всемирного масштаба.

Поразмышляем, какие традиции русской классики она продолжила и какие новые страницы вписала в культуру XX столетия?

Русская литература XX века сумела сохранить **гуманистические традиции** А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др. И в этом столетии литература, по определению А. С. Пушкина, была «эхом русского народа». Из русской классики писатели черпали духовную силу. От имени людей своего поколения А. А. Блок скажет: «Пушкин тайную свободу пели мы вослед тебе...» Не случайно в жестоком XX веке возникла литература духовного сопротивления.

Литература XX века — это летопись трех революций, одной гражданской и двух мировых войн, распада СССР. Изображая события революции 1917 года, «красного террора», трагического ухода миллионов людей на чужбину, гражданской войны, коллективизации, войны и послевоенных перемен, писатели затронули **новые темы**, обратились к **новым жанрово-стилевым формам**. Новые темы писатели разных эстетических ориентаций освещали неоднозначно. Одни пели оды революции, другие осуждали кровавый террор. Социальные бури стали причиной того, что мастера слова оказались разделенными друг от друга классовыми баррикадами. Именно в XX веке появились новые понятия «писатель литературы эмиграции», «советский писатель», «диссидент», «свой», «чужой» и др.

Литература духовного сопротивления развенчала злодеяния властей против своего народа (А. Ахматова, А. Солженицын, Б. Пастернак). Яркой страницей в истории литературы XX века стали произведения о Великой Отечественной войне. Не менее интересными были творческие искания писателей периода «оттепели», застоя, обратившихся к нравственно-духовным ценностям (молодость, старость, любовь, семья и др.). Они отобразили надежды «оттепели», скептицизм (маловерие) «застоя», разочарования времен перестройки и развала СССР.

В литературе появились **новые типы, герои и характеры**, в которых отразились приметы бурной эпохи. Рабочий Павел Власов, коммунист Семён Давыдов, комсомолец Павел Корчагин, человек-труженик Едигей Жангильдин были героями новой времени.

Возрождается интерес к **герою «праведнику»**, маленькому человеку. Это Иван Денисович, Матрёна Васильевна Солженицына, Казангап Айтматова, «**чудики**» Шукшина.

Литература XX века разрабатывала не только традиционные жанры, но и создала новые формы: **это притчевая легенда, антиутопия, роман-предупреждение, рассказ-эпопея др.**

Образами-символами литературы XX века стали: **Тёмные аллеи, Прекрасная Дама, Горящее сердце, Золотая бревенчатая изба, Тихий Дон, Чёрные Маруси, Храм, Память** и др. Не случайно А. М. Горький называл литературу «дивным храмом». Книги писателей XX века — это часть такого храма. Литература XX века выполнила свою великую миссию. Писатели создали величественную книгу о неумирающей памяти человека. Гуманистический пафос русской литературы стал притягательным магнитом для литератур народов Содружества. Единство наших литератур, языков становится хорошей почвой для распространения **идей евразийства**, для диалога языков и культур.

СЛОВАРЬ ИМЕН И КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ XX ВЕКА

Абакумов Михаил Георгиевич (1948–2010) – русский художник, автор картины «Россия», «Град золотой», «Сельская церковь» и др.

Альтман Натан Исаевич (1889–1970) – русский живописец, график, скульптор, оформил спектакль «Мистерия Буфф», создал серию портретов выдающихся русских писателей.

Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный философ; один из авторов сборника «Вехи» (1909); в 1922 году выслан из Советской России.

Верейский Орест Георгиевич (1915–1993) – русский график, Народный художник СССР, иллюстрировал произведения М. А. Шолохова, А.Т. Твардовского и др.

Врубель Михаил Александрович (1856–1910) – русский живописец, создатель картин «Демон», «Царевна Лебедь», иллюстраций к произведениям русских писателей.

Глазунов Илья Сергеевич (р. 1930) – российский живописец и график, автор работ «Мистерия XX века» и др.

Ильина Лидия Александровна (1915–1994) – русский график, Народный художник Киргизской ССР, автор работ «Материнство», «Слово о киргизской женщине» «Родной край» и др. Лауреат Государственной премии (1971).

Литература отечественного сопротивления – русская литература XX века, авторы которой выступали с критикой негативных явлений советской жизни.

Лихачёв Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – известный русский филолог, общественный деятель, создатель Русского фонда культуры.

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный и общественный деятель, писатель, критик; с 1917 года народный комиссар просвещения.

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – выдающийся русский режиссёр-новатор, создатель театра Мейерхольда; был репрессирован.

Непринцев Юрий Михайлович (1909–1996) – русский советский живописец и график, автор картин «Отдых после боя» (1951), «Ленинградцы» (1960-67), «Памяти павших» и др.

Нобель Альфред Бернхард (1833–1896) – шведский учёный, химик, учредитель международных премий своего имени (1900); Нобелевская премия вручается за выдающиеся достижения в области физики, химии, физиологии, медицине, литературе.

Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878–1939) – русский художник, педагог, автор картины «Купание красного коня», «Мать», «Смерть комиссара» и др.

Полёнов Василий Дмитриевич (1844–1927) – русский живописец, передвижник («кочмо коргозмо» агымына катышкан сүрөтчү), автор работ «Бабушкин сад», «Московский дворик».

Пушкинская премия – премия имени А. С. Пушкина (1882–1919) при АН за значительные достижения в развитии литературы (были отмечены И. А. Бунин, А. И. Куприн и др.).

Пушкинский Дом – центр пушкиноведения и музей (Петербург); основан в 1905 году; с 1931 года научно-исследовательский институт АН СССР (России). В настоящее время Институт русской литературы.

Обросов Игорь Павлович – народный художник России, мастер портрета («В. М. Шукшин», «Белла Ахмадулина» и др.), автор картин «Церковь», триптиха «Ночь. 1937. Ожидание», «Арест», «Признать себя виновным» и др.

Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) – русский композитор, пианист; последние годы жизни провел в эмиграции.

Скрябин Александр Николаевич (1871–1915) – русский композитор, пианист, своими новаторскими поисками в музыке выразил идеи и образы, рождённые в предреволюционные годы.

Соловьёв Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский философ, поэт, публицист, проповедовал идеи мистического познания «мировой души».

Станиславский Константин Сергеевич (1863–1938) – русский режиссёр, актёр, педагог, крупный теоретик и реформатор театрального искусства; основатель Московского Художественного театра (МХАТ).

Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) – выдающийся советский композитор, Народный артист СССР, творчество которого было связано с новаторскими поисками в искусстве XX века.

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИМЕН И СОБЫТИЙ

Большой террор (красный террор) – так историки назвали массовые репрессии в СССР (аресты, судебные процессы, расстрелы, отправка в лагеря и др.) 1937–38 годов.

Великая Отечественная война 1941–45 гг. – война между СССР и фашистской Германией и её союзниками (Италия, Румыния, Венгрия и др.).

Власовец(-ы) – так назывались офицеры и солдаты «Русской освободительной армии» генерала Власова; их считали предателями.

Вторая мировая война (1939–1945) – война фашистской Германии против Англии, Польши, Франции, Югославии и др.

Гражданская война в России (1918–1922 гг.) – ожесточённое столкновение между защитниками старого строя и новой власти, война «белых» и «красных».

ГУЛаг – Государственное управление лагерей, которое контролировало концлагеря во время сталинского террора.

Двадцатипятитысячники (от слова 25 тысяч) – так называли передовых рабочих из промышленных центров России, которых партия направляла в деревни для проведения коллективизации в 1929–30-е годы.

Двадцатый съезд КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) – состоялся в Москве (1956), на котором Н. С. Хрущёв развенчал (*бетин ачты*) культ личности Сталина.

Коллективизация в СССР – объединение единоличных хозяйств в крупные коллективные хозяйства (колхозы) в 1929–30-х годах в СССР.

Культ личности – чрезмерное восхваление (*абдан мактоо*) исторических заслуг государственных деятелей (Сталин, Чаушеску и др.)

Ленинградская блокада (курчан алуу) – окружение фашистской армией города Ленинграда, которое продолжалось 900 дней (с 10 июля 1941 года по 10 августа 1944 года). Город героически выдержал блокаду.

Ленинская премия – присуждалась в СССР за достижения в области литературы и искусства с 1957 года по 1980-е годы.

Манифёст 17 октября 1905 года был подписан Николаем II. В результате была создана Государственная дума в России и даны гражданские свободы.

Николай II (1868-1918) – последний российский император (1894–1917), отрёкся от власти.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – организатор партии большевиков и основатель советского государства.

Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде произошло 24-25 октября (6–7 ноября по новому стилю) 1917 года, когда к власти пришли большевики во главе с В. И. Лениным.

Первая мировая война 1914–1918 гг. между Германией, Австро-Венгрией и Россией; союзниками России были Великобритания, Франция и др. страны.

Первый съезд советских писателей – состоялся в Москве в 1934 году под председательством А. М. Горького.

Развал СССР – произошёл в 1991 году; союзные республики приобрели суверенитет.

Самиздат – (от сам издаю) – распространение авторами своих произведений в обход цензуры.

Совинформбюро – советское информационное агентство СССР.

Сталинградская битва (1942–43) – одно из крупнейших сражений в годы Великой Отечественной войны, в ходе этой битвы произошёл перелом в борьбе против фашистской Германии.

Февральская революция 1917 года – 23 февраля (8 марта по новому стилю) 1917 года – свержение самодержавия в России. Временное правительство захватило власть.

Эмиграция – вынужденное или добровольное переселение граждан в другую страну. В истории России XX века выделяют три волны эмиграции из России: 1) после революции 1917 года и гражданской войны 1918–1922 гг.; 2) в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.; 3) в 70–80-е годы XX века, период брёжневского «застоя».

РУССКО-КИРГИЗСКИЙ СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Авангардизм – термин, которым обозначают экспериментальные, новаторские поиски в литературе и искусстве XX века, которым присущи отказ от традиции, стремление к новым формам (кубизм, футуризм, абстракционизм, сюрреализм и др.); 20 кылымдын чектен чыгуу эстетик изденүүлөрдүн көркөм чыгармачылыгында пайда болгон кыймылдын шарттуу аты.

Акмеизм – одна из разновидностей русского модернизма начала XX века, представители которого стремились к совершенству поэтической формы, живого ощущения природы, культуры, изящной художественной образности; 20 кылымдын башында орус поэзиясында пайда болгон модернистик агым (өкүлдөрү – Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова ж. б.)

Антигерой – литературный персонаж, представляющий наиболее полное воплощение отрицательных черт (напр., Шариков из повести М. Булгакова «Собачье сердце»); коомго жат жүрүм-турум кылган адабий кейипкер.

Антиутопия (жанр негативной утопии) – показ в литературе отрицательных последствий социальных экспериментов, разоблачение возможности идеального социального устройства (в сатирических произведениях М. Булгакова, Е. Замятина, А. Платонова и др.); адабиятта тескери орундабай турган кыялдуу чыгармалар (М. Булгаковдун «Балзлүү жумурткалар», «Иттин жүрөгү» повесттери, Е. Замятиндин «Биз», А. Платоновдун «Чевенгур» романдары).

Архетип – первичный образ, прообраз, лежащий в основе мифа, фольклора, переходящий из поколения в поколение (Напр., Бугу-Эне из повести Ч. Айтматова «Белый пароход»).

Бестселлер – книга, имеющая очень большой успех у читателей, неоднократно переиздаваемая (Напр., романы «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Плаха» Ч. Айтматова); өтө популярдуу китеп.

Библия – священная книга христианства; христиан дининин ыйык китеби.

Библийские мотивы – образы, понятия из Библии, вошедшие в общечеловеческую культуру, ставшие нарицательными (Иисус, Мария, Иуда); тоораттын мотивдери, христиандардын ыйык китебинен алынган сүрөттөрү.

Билингвизм – двуязычие; это глубокое владение двумя языками; в литературе понятие обозначает писателей, создающих свои произведения на родном и на другом языке – чаще на русском (Напр., Ч. Т. Айтматов); эки тилдүүлүк, кош тилдүүлүк; эки тилде бирдей чыгарма жаза алуучулук.

Вечные образы – названия литературных персонажей, которым предельная художественная обобщенность придаёт всечеловеческое значение – Прометей, Гамлет, Дон Кихот; дүйнөлүк адабияттагы түбөлүк көркөм бейнелер, каармандар.

Гармония – согласованность, стройность в сочетании с чем-нибудь; келишкендик, өз ара ылайыкташтыруу.

Гротеск – художественный прием в литературе, изображение человека или картины жизни в преувеличенном, уродливо-комическом виде (Напр., стихотворение В. Маяковского «Прозаседавшиеся»); адабиятта сатирик ыкма менен адамды же адам турмушунун кээ бир көрүнүштөрүн карикатуралап, апыртып типтештирүүнүн көркөм ыкмасы.

Группировка литературная – группа писателей, объединённых идейно-эстетической общностью и сходными творческими установками (РАПП – Российская Ассоциация пролетарских писателей); адабий топ (КирАПП – Кыргызстан пролетар жазуучуларынын ассоциациясы (1930–34-ж.).

Гуманизм – отношение к людям, проникнутое любовью к человеку, заботой о его благе, уважением к его достоинству, независимо от его социального положения, происхождения, национальности, образа мыслей; адамкерчилик, адам – жеке адам катары кымбат, анын эркиндикке, бакты-таалайга, өз жондомдүүлүгүн өөрчүтүүгө акысы бар.

Декадентство – явление в литературе рубежа XIX–XX веков, отразившее кризис в обществе и культуре, проявившийся в поэтизации угасания, упадка, разрушения; XIX–XX кылымдар адабиятында кризис көрүнүштөрдүн жалпы наамы.

Деталь (художественная) – выразительная подробность в произведении, необходимая для характеристики героя, обстановки, пейзажа и т.п.; көркөм чыгарманын майда бөлүкчөсү (белая косынка Джамили в повести Ч. Айтматова).

Евразийство – общественно-культурное движение, отстаивающее программу соединения культурного наследия народов Европы и Азии, Запада и Востока; Евразийдик

коомдук-маданият кыймылын жактоочулары Батыш жана Чыгыш элдеринин маданияты тектеш дешет, ошол биримдигин сактап калууну талап кылууда.

Завязка – событие, с которого начинается действие в художественном произведении, начало действия, зарождения конфликта в нём; чыгарманын түйүндөлүшү – сюжеттин элементтеринин бири.

Идея произведения – главная обобщающая мысль, лежащая в основе художественного произведения, важная для решения главной проблемы; чыгарманын идеясы, корком чыгармада берейин деген ой-максат, ал образдар системасынын бирдигинде берилет.

Ирония – насмешка в иносказательной форме; бир турмуш көрүнүшүн жана адамдын күлк-мүнөзүнүн бир жагын тымызын келгекелөө, жашыруун шылдыңдоо.

Комическое – явление действительности, вызывающее смех присущими ему нелепостями, смешное в жизни и искусстве (*юмор, ирония, сарказм, сатира*); турмушта жана искусство чыгармаларында күлө турган нерсе.

Композиция – построение, расположение и взаимосвязь всех частей произведения; көркөм чыгармалардын бөлүктөрүнүн бири-бири менен байланышта болуп түзүлүшү.

Конфликт – противоборство характеров, идей, чувств, противоречия между ними или характерами, обстоятельствами, положенное в основу художественного произведения; көркөм чыгармада берилген бири-бирине карама-каршы турган эки идеянын, пикирдин ортосундагы каршылыктын жогорку формасы.

Концепция (мира, человека) – система взглядов; устойчивое, мотивированное представление об окружающей человека действительности, о месте в ней самого человека; адабий чыгармада автордун адам жана турмуш жөнүндө амалы.

Легенда – фольклорный и литературный жанр, в котором представлено идеализированное и мифологизированное повествование об имевших в жизни исторических событиях и выдающихся личностях; оозеки адабияттагы керемет окуялар, фантастикалык образдар жана түшүнүктөр баяндалган чыгармалар.

Лирический герой – образ-характер в лирике, в котором воплощены субъективные чувства, мысли, переживания автора; лирикалык чыгармада ой толгоосу, ой-сезими берилген каармандын образы.

Лиро-эпическое произведение – произведение, в котором равнозначно представлены свойства лирики и эпоса; повествование органично связано с передачей лирических переживаний («Василий Тёркин», А. Т. Твардовского); корком чыгарманын эпикалык жана лирикалык сүрөттөөнү жуурулуштуу аркылуу коомдук турмушту чагылдырган түрү.

Метод – особый тип образного видения мира (концепция мира и человека); исторически сложившийся способ отражения действительности; общий принцип отбора, обобщения и оценки писателем жизненного материала (напр., метод социалистического реализма); адабият жана искусство чыгармаларынын чындыкка карата эстетикалык мамилеси, предметти чагылдыруунун ого кеңири жалпыланган принциби.

Мистика (мистицизм) – вера в сверхъестественные силы, божественное; чындыкка карама-каршы, сырдуу нерсе.

Миф (мифология) – сказание, передающее верования и представления людей в древности о происхождении мира и жизни на земле, явлениях природы, о богах и сказочных героях; байыркы адамдардын жашоо-тиричилик тууралуу ой жүгүртүүлөрүнөн улам

пайда болгон, жаратылыш көрүнүштөрүнүн сырлары, кудайлар жана ойлоп чыгарылган ар кандай укмуштуу күчтөр жөнүндөгү чыгармалар.

Модернизм – общее название разных направлений в искусстве конца XIX–XX вв., провозгласивших разрыв с реализмом, отказ от старых форм и поиск новых эстетических принципов; к модернизму относят акмеизм, символизм, футуризм и др.: XIX–XX кылымдардын искусстводогу ар түрдүү багыттардын жалпы ысымы; модернисттер реализмге каршы чыккан, алар чыгармалардын сырткы формаларынын ар түрдүү болушун каалоо менен, оюна келген формаларды колдоно беришкен.

Мотив – это идея, слово, повторяющееся в произведении с определённой художественной целью («Я все-таки выжил...») – слова Андрея Соколова в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека»; адабий чыгармасында колдонулган сөз, пикир, каармандардын кандайдыр бир иш-аракеттерди аткарышынын себептери, ошол ишти аткаруу түрткү берген психологиялы жагдайлар.

Образ – широкая картина человеческой жизни, изображённая в художественном произведении; адабий чыгармадагы көркөм элестер.

Образ-символ – предмет, явление, в котором сконцентрировано художественно-эстетическое обобщение (Напр., образ Жены, Невесты у А. А. Блока, олицетворяющие образ Родины); көркөм бейне символ аркылуу кеңири корутундулар турмуш же киши жөнүндө кылат.

Положительный герой – героин книг, обрисованные с позиций высокого идеала (образца – эн жогорку үлгү). Напр., Семен Давыдов из романа «Поднятая целина» М. А. Шолохова.

Поэма – лиро-эпический жанр, стихотворное повествовательное произведение с развёрнутым сюжетом и ярко выраженной лирической оценкой того, о чём говорится в нем («Василий Тёркин» А. Т. Твардовского); поэзиялык формадагы лирикалык же баяндоо ыкмасында жазылган көлөмдүү чыгарма (С. Эралиев «Ак-Мөөр»).

Прием художественный – художественное средство, используемое автором для изображения какого-то явления или характера и выражающее авторскую позицию; адабияттык ык.

Проблематика – совокупность проблем в литературном произведении или творчестве писателя, которые он считает наиболее важными (Напр., философская проблематика романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»); адабий чыгармада көрсөтүлгөн эн маанилүү маселелер.

Притча – литературное произведение с поучением в иносказательной, аллегорической форме; в XX веке в форме притчи созданы произведения философского плана (Притча о Понтии Пилате, о блудном сыне и др.); адабияттагы дидактикалык-аллегориялык жанр.

Рассказ – небольшое художественное произведение, в котором даётся описание 2-3 эпизодов из жизни героя («Мастер» В.М. Шукшина); аңгеме – адамдын турмушунда болгон бир-эки эпизод тууралуу, көбүнчө кара сөз менен жазылган кыскача чыгарма (Ч. Айтматов. «Атадан калган туюк»).

Рассказчик – образ героя литературного произведения, от имени которого ведётся повествование; аңгемечи, тигил же бул окуяны айтып берүүчү адам (Шолоховдун «Адам тагдыры» аңгемесинде Андрей Соколов).

Реализм – художественный метод в литературе, который отражает стремление художников к правдивому изображению действительности. Реализм имеет три принципа – реалдуу турмушту түптүү көрүнүштөрдө сүрөттөө (улуу реалисттер А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой ж. б.).

Роман – жанр повествовательной литературы, раскрывающий историю нескольких, иногда многих человеческих судеб на протяжении длительного времени, порой – целых поколений («Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Буранный полустанок» Ч. Т. Айтматова и др.); эпикалык түргө кирүүчү, турмушту ар тараптан кенири жана жайбаракат сүрөттөөгө алган, каармандары көп жана алардын негизгилеринен образдарын ачуу үчүн бир канча эпизоддор киргизилген, композициялык түзүлүшү жана сюжети көп пландуу чыгарма.

Романтизм – крупнейшее литературное направление в литературе 17–19 веков, противопоставлявшее себя классицизму; 17–19 кылымда найда болуп, калыптанган адабият менен искусстводогу көркөм багыт.

Романтика – особое мироощущение, в котором существенная роль отводится мечтам, стремлению к идеалу, высшим духовным ценностям; романтика предполагает критическое отношение к реальности и желание уйти от нее (романтика пронизаны некоторые произведения М. Горького, Ч. Айтматова); адабий чыгармачылыкта турмуштун өзгөчө көрүнүгө жактарынын же каармандыкка ширелген окуялардын көтөрүңкү маанайда чагылдырылышы.

Сарказм – злая и язвительная насмешка, высшая степень иронии, одно из сильнейших средств сатиры («Прозаседавшиеся» В. В. Маяковского); сатирикалык чыгармаларда ар кыл көрүнүштөрдү же адамдарды автордун же каармандардын өтө заардуу тил менен шылдыңга алышы.

Сатира – вид литературного творчества, основанный на комизме, преследующий цель раскрыть и разоблачить смехом то, что противоречит идеалу (сатирические произведения М. Булгакова, В. Маяковского, М. Зощенко, В. Шукшина и др.); коомдук турмуштагы ошол чөйрөгө, түзүлүшкө ылайык келбеген айрым көрүнүштөрдү, адамдардын иш аракеттериндеги, мүнөздөрүндөгү жагымсыз сапаттарды күлкүгө алып, сындаган чыгармалар.

Символ – предмет или слово, условно выражающее суть какого-либо явления и заключающее в себе переносное значение; бир көрүнүштү, окуяны, нерсени билдирүүчү шарттуу белги.

Символизм – литературное направление конца XIX – начала XX века, представители которого символ считали более действенным средством постижения идеальной сущности мира (В. Брюсов, А. Блок, К. Бальмонт, А. Белый и др.); XIX к. аягы – XX кылымдын башында модернистик адабий агым, турмушту реалдуу чагылдыруудан аны символдоштурууга аракет кылган.

Социалистический реализм – творческий метод и литературное направление, возникшее в начале XX века как реакция на распространение идей марксизма. Основными чертами этого метода были: 1) возведение социальных и художественных построений на основе марксистской идеологии; 2) доминирование идеологии над художественностью; 3) наличие мифологических элементов, создание мифологизированных образов, напр., «вождя» и др.

Стиль – устойчивая, присущая ряду писателей, образная система принципов и

средств изобразительности и выразительности; жазучулардын көркөм чыгармасында бүтүндөй идеялык-тематикалык системасынын (идея, тема, образ, сюжет, тил) көрүнүүчү көркөм биримдик; авторду башкалардан айырмалап турган өз алдынчалык.

Сюжет – система событий, составляющих содержание действия литературного произведения, шире – история характера, показанная в конкретной системе событий; эпикалык, лиро-эпикалык, драмалык чыгармалардын мазмунуна берилген окуялардын, турмуштук кубулуштардын өз ара тыгыз байланышы жана ыргак менен улам өнүгүп-өсүп отурушу.

Тема – круг явлений и событий, образующих основу произведения, то, о чем рассказывает автор и к чему хочет привлечь внимание читателей; чыгармада чагылдырылган турмуштук маселелер жана көрүнүштөр.

Течение литературное – разновидность литературного направления, характеризуется общностью эстетических программ и объединением в группу ряда писателей; адабий агым, багыт.

Тип – обобщённый образ человеческого характера, в котором выделены прежде всего свойства, присущие определённому социальным слоям, или свойства личностей, которые могут быть отнесены к общечеловеческим; адабиятта белгилүү бир чөйрөдөгү, коомдогу, социалдык катмардагы индивидуалдуу көрүнүштөрдүн, адамдардын жалпыланган образы (Ч. Айтматовдун «Ак кеме» повестинде Орозкул типтүү образ).

Традиции – преемственная связь между старыми и новыми явлениями жизни и литературы, творческая ориентация на художественные ценности прошлого; адабиятта фольклордун, классиктердин салттарына таянуу, таасир алуу.

Футуризм – авангардное литературное течение в искусстве начала XX века, основанное на разрыве с традиционной культурой, утверждающее эстетику современной цивилизации с её динамизмом и безличностью; XX кылымдын башында пайда болгон искусство жана адабияттагы авангарлдык, реализмдин принциптерин кагып койгон агым.

Цензура – государственный контроль за печатью и средствами массовой информации; просмотр произведений, предназначенных к печати, постановке на сцене; мамлекеттик кызыкчылыкка ылайык басмага сунуш кылынган чыгармаларга кароо.

Эпопея – крупное произведение эпического плана, повествующее о значительных исторических событиях; баатырлардын эрдиги же көп кырдуу окуялар жөнүндө чоң чыгарма.

Эссе – жанр прозы, критики и публицистики представляющее изложения мнения автора о чём-либо.

РУССКО-КИРГИЗСКИЙ АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ

В словарь внесены слова и выражения, встречающиеся в учебнике

А

абсурд – маанисиз
азарт – кумардык
авантюрист – принципсиз, митаам адам
агитгруппа (сокр. от агитационная группа) – агитаторлордун бир тобу
агитатор – үгүт ишин жүргүзүүчү
агитка (разг.) – агитациялык адабияттар
альтернативность – барабарлык чечимге келишүү
анархия – иретсиздик, тартипсиздик
антирелигиозная (литература) – динге каршы адабият
антисоветский – совет коомго жат жүрүм-турум; **антисоветчик** – совет бийлигине каршы чыккан киши
апологёт (чего-либо) – жактоочу
арест – камоо
архивелэг – деңиздеги бири-бирине өтө жакын турган аралдардын тобу
ассистент – врачка жардам берүүчү (жогорку маалыматтуу адам)
ассоциация – биримдик
атейст – кудай жок дечү адам
атмосфера – 1) аба; 2) айланадагы чөйрө (жолдоштук чөйрө)
ауденция – расмий кабылдоо

Б

багрове́ть – кызаруу
бакенбарды – эзк кырылып, жаак бойлото коюлган сакал
баланда (прост.) – сапаты начар оокат
барак – убактылуу туруу үчүн жасалган үй
баррикада – 1) көчөдө согуш болгон убакытта түрдүү нерселен жасалган тосмо; 2) перен. тосмо, тоскоол
безвременье – коомдук басынып пассивдүү болгон чагы
бездействие – аракетсиздик

безмолвие – жымжырт
безправственно – моралсыз, бузук
безостановочно – токтоосуз
безропотно – кыяк этпей
безумство – алаңгазардык
белогвардейцы – эски бийликти коргогондор жана ак гвардияга катышкан адамдар
бесконечность – учу кыйры жоктук
бескорыстный – чын дили менен болгон
беспощадность – катаалдык
бессилie – алысздык
бессмертный – өлбөс
бессчётный – сансыз
бесчеловечный – адамкерчиликсиз; **бесчеловечность** – адамкерчилиги жоктук
Библия – Тоорат, христиандардын негизги диний китептери
библейский – библиялык (Библия менен байланган)
благородный – асылзат; **благородство** – асылзаттык
благословение – бата берүү
богомалец – касиетүү жайларга зыярат кылуучу киши
Богородица – христиан дининде Христостун энеси
босак – (оборванец) тентимиш; **босацество** – тамаяк
бред – жөөлүү
брешь – тешик, жарыш
бродяга – селкааяк; **бродяжничество** – селсаяктык, тентимиштик, тентирегендик
будни – кадыресе болуп жаткан турмуш
буйное (веселье) – оолукма (шаттуулук)
бунтарь – козголоңчу
буревестник – бороон кабарчысы
бушующий (от бушевать) – кутурунуз
быстротечность – бат өткөн
бюрократия – мекеме аркылуу гана башкаруу системасы

В

вāрварство – ырайымсыздык менен одоно мамиле кылуу
вāтник (разг.) – пахтадан жасалган кийим
вгрызāться (перен.) – кармап жабышуу
вдохновлāть – шыктандыруу, ишке дем берүү; **вдохновение** – көңүл эргүү
взор – кароо, караш
вѣдьма – желмогуз
везѣние – жолу болуу
величāть – 1) называть: атын же наамын айтып кайрылуу; 2) куттуктоо
вѣрба – кызыл тал
вершителъ (высок.) – башкаруучу, аяктоочу, жүргүзүүчү
вѣстник – кабарчы
вѣха (мн.ч. вѣхи) – 1) көрсөткүч; 2) учур
вѣчное – 1) бесконечный: түбөлүк; 2) несчетпаемый: түгөнгүс
взбāлмошный (человек, поступок) – оопай, жинди чалыш
вихрāстый – үрпөк баш
вмѣнāть – аралаштыруу; кошуп аралаштыруу
вмѣшивāться (в жизнь) – кийлигишүү
военноплѣнный – согуш туткуну
возбуждѣнно – толкунданып
возводитъ (что?) – куруу, тургузуу
воглас – үн менен
возмѣднѣ (высок.) – жаза алуу
возмѣжность – мүмкүнчүлүк
возомнитъ – бааланып калуу
возрождѣние – кайтадан туулуу, калыбына келүү
волокитā – күйпөлөн
вольготнѣ (разг.) – эркиндикте
вольнолюбивый – эркиндикти сүйүү
воображāемый – элестетилген
воплѣщение – ишке ашыруу
воорох (чело-л.) – бир топ, толуп жаткан
воскрѣснутъ – 1) рел. тирилүү; 2) перен., возродиться, кайтадан жаралуу
воссоздāть – калыбына келтирүү
восстановитъ – 1) өз ордуну коюу; 2) калыбына келтирүү
впрямъ (разг.) – чын эле, чындыгында да
врѣмя – убакыт, мезгил; (переломное) **врѣмя** – бурулуш учурдун заманы; **несвоеврѣменныѣ мысли** – өз мезгилине тура келбеген ойлор

выбивāть – 1) уруп сындыруу; кагуу; 2) перен., талкалоо
выдавливāть – сыгып чыгаруу
выдумка – 1) (вымысел) – калп, жалган; 2) ойлоп чыгарылган нерсе
вымотāться (от гл. вымотаться) – алсыратуу, шилтисин курутуу
вымышленный (прич. страд., от гл. вымыслить) – жасалма; **вымысел** – жок нерсе; разг. жалган
выпад – кылык, чыгыш, жамандоо
выпадāть (шерсть) – түшүп калуу
выписывāть – көчүрүп алуу, өчүрүү
выпроситъ (разг.) – жалынып-жалбарып сурап алуу
выработка – иштеп чыгаруу, иштелип чыгарылган
выселāть – көчүрүп жиберүү; **высылка** – айдап жиберүү
выходка – кылык
выюжный – алай-дүлөйдү
вцепитъся – кармап жабышуу

Г

гāдина (гāды, мн.ч.) – сойлоочу жана жердесууда жашоочу жаныбар (жылан, бака ж.б.); (перен.) – кара мүртөз, арамза, жаман киши
галлюцинāция – ложное восприятие; жок нерсени элестеп көрүү
гармонія – келишкендик, туура келгендик
гастроль – четтен келген актерлордун койгон спектакли
гигантский – эң эле чоң, эң мыкты, эң сонун
гинѣфиз (анат.) – моздун жан бутагы жана ички секрециянын бездери
глѣток – ууртам, жутум
гонѣния – куугундук
горсть – ууч.
гражданственность – кайраттуулук
грань – чек, чек ара
графā – официалдуу кагаздарла (күбөлүктөрдө) улут жана башка маалымат берилген орун
грациѣзность – келбети келишкен
громоздитъся – олчоюп үйүлүү
грѣшник – күнөөкөр, айыптуу
группирѣвка – 1) адабий топ; 2) аскерлердин тобу
грядущий (устар.) – келечек, болочок
губительность – ойрон кылуучу

Д

давиться – каакоо; бөрү, бурдугуп жутуу
дебют – саамалык, бир иштин а деп башталышы
девят – негизги жетекчи ойду билдирүүчү кыска сүйлөм
демобилизация – аскер кызматынан бошотуу же отставкага чыгуу
демон – христиандардын мифологиясында – шайтан, жин
державный – 1) жогорку бийликке ээ; 2) эң күчтүү
деспот – зулум; **деспотический** – деспоттук; **деспотия** – мамлекеттик башкаруунун деспоттук түрү
делёга (прост., пренеб.) – человек, во всем преследующий личные цели
демагогия – кургак сөздүүлүк
диагноз – ооруну табуу, белгилөө
дисгармония – ыркызыдык, келише албаастык
диссидент – 1) вероотступник – дининен кайткан адам; 2) мында: (человек, не согласный с официальной идеологией) – официально идеология менен макул эмес киши
дифирамб – obu жок мактоо
дно (жизни) – түпкүрдө
добрлестный – кайраттуу
добыча – чабыт, азык
довольство – ыраазылык
домком (сокр.) – домовый комитет
 долбить – 1) оюу, чокуп тешүү; 2) какшоо
долговязый – тартагай, бою узун жана арык
доложить – баяндама кылуу, айтуу
донос – сөз ташуу, купуя кабар
допрос – сурак кылуу; **допрашиваемый** – суракка алынган киши
доставка – жеткирип берүү
достаток – оокаттуулук
достойнство – нарк, кадыр, абийир
достоянье – мүлк, энчи
дрожать – дирилдөө, калтыроо
дрын (разг.) – жараксыз, жаман нерсе, ыпырысшыр
душный – тумшуктурган
дьяволиада (разг.) – жиндилек

Е

евангелие – христиандардын дин китеби
евразийство – рухий агым
единодушно – ынтымактуулук менен
единоличник – жеке дыйкан
единство – бирдейлик
едко (наречие к едкий) – күйдүрүп

Ж

жажда – суусоо
женственность (от прил. женственный) – аялдык, назиктик
жгучий – куйкалган
желанный – тилеген, каалаган
желторотый – 1) сары оозду; 2) тажрыйбасыз, такшалбаган жаш
жертвовать – кайыр кылып берүү; **жертва** – курман, курмандык
жилтоварищество (сокр.) – турак үйлөр шериктиги

З

забвение (уст., высок.) – унуткаруу
завеса – 1) парда; 2) далда, кошого
завистливость – көрө албас
завораживать – суктантуу
загадочный – сырдуу
заглядываться (разг.) – карап тойбоо, кызыгып кароо
загнать – 1) айдап кийирүү; 2) житире кагуу; 3) чарчатуу; загнанный – 1) болдурган, жүрбөй калган; 2) коркуп калган
закадычный (разг.) – жаны бирге
закалить – 1) чыңоо, сугаруу, 2) бышыктаруу
закат – 1) катуу; 2) өмүр акыры; **закатный** – өмүр акырынын
заключённый – каматылган киши
заколотить – 1) кагуу 2) бекитүү
закопённый (прич. от гл. закоптить) – ышталган, ыш басылган
закуска – даам
замкнутый – гүнт
замысел – 1) ой, пикир; 2) чыгарманын идеясы; замысловатый – жөнөкөй эмес
запертый (от гл. запереть) – бекитилген
запечатлеть – тутуп калуу

запрёт – тыюу
запретить – тыюу салуу
запрещённый (от гл. запретить) – тыюу салынган
зарубежье – чет элдик
заслуга – сиңирген эмгек; кылган ишине сыйлык алуу
затишье – жымжырттык
затрепетать – калтырай баштоо
звёздный – жылдыздуу
звучание – тыбыш чыгаруу
зловещий – коркунуч туудуруучу
знаковый – имеющий определенное значение
зодчий – архитектор; курулуш искусствосунун адиси

И

идеальный – абдан жакшы, үлгүлүү
идеология – саясий, укуктук, диний, адабий, философиялык ж.б. көз караштардын жыйындысы
идиотизм – макоолук, келесоолук
избавление (от гл. избавлять) – кутулуу
изгнание – айдоо, куугундук
изнурительный – жабыктыруучу, алды кетирүүчү
изобиловать – мол болуу, толуп жагуу
изобретение – ойлоп табуу
изумлённый (от гл. изумлять) – айраң-таң калган
изысканность (от прил. изысканный) – кылдаттык, назиктик
изычная (словесность) – көркөм (адабият)
изять – алып таштоо; изъять – алып ташталган
икона – христиандардын сыйына турган кудай же олуялардын кооздоп тартылган сүрөтү;
иконописный – подобный изображениям на иконах, строгий, суровый
инакомыслие – башкача ой жүгүртүү;
инакомыслящий – башкача ойлогон адам
индивидуализм – бир адамдын таламын коомдук таламдарына каршы коюучу көз караш
инстинкт – сезим
искажить – бузуп көрсөтүү; **искажение** – бурмалоо
искушение – азгыруу, кумарлыкка берилүү
исповедь – тобо кылуу, кечирим суроо; **испо-**

веднический – ички сырларын ачык айтуу же жазуу түрүндө
испытание – сыноо, баштан өткөрүү
истерзанный – тытылган, тамтыгы кеткен
истый – чыныгы
исчезновение – жок болуп кетүү
исчерпать (возможности) – каражаттап түгөтүү, жок кылуу; **исчерпать силы** – күчтөн ажыратуу

К

кабала – зомбулук, кулдук, эзүү, эң оор көз карандылык
казарма – аскер бөлүктөрдүн өздүк составы турууга арналган атайын үй; мында: менчиксиз жана жалпы жашоо турмуш.
казак – орус мамлекетинин чет жакаларына жайлашкан эркин согуштук-дыйкандык уюмунун мүчөсү
казачий (цский) – казактын
карикатура – 1) күлкүлүү кылып тартылган сүрөт; 2) начар, элтеп-селтеп иштелген сөрөй
карьер – таш казылып алынып чукурайган жер
карьер – камап коё турган жай
катаклизм – табияттагы жана коомдук турмуштагы кыйратуучу чоң төңкөрүш
катастрофа – кыйроо
каторжник (прост.) – сүргүнгө айдалган адам
кесарь – Рим жана Византий императорлордун наамы
кисёт – тамеки калта
клеветá – ушак, жалаа
кличка – жасама ат
клезёт (*устар.*) – даараткана
ковьяль – бетеге
колеблющийся (от гл. колебаться) – *мында*: олку-солку болуу
коловёрт (*разг.*) – ызы-чуу түшүү
колоритный – мүнөздүү, өзгөчөлүү; колоритная (картина)
колотиться – (стучаться) – шакылдоо; (силено биться) – согуу, дүпүлдөө, түрсүлдөө; (разбиваться) – сымдырылуу.
кольцо – *мында*: курчоо; тогоо
колющая (провокола) – сайып алгыч сым
конфискация – бирөөнүн мүлкүн мамлекеттин токтому боюнча мамлекеттин пайдасына алуу

контрабандист – жашырын алып өтүлгөн буюмдарды ташуучу
контрреволюция – революцияга каршы чыгуучулук; контрреволюционный
концепция – бир нерсени, кубулушту процессин түшүнүү жолу
концлагерь (сокр., концентрационный лагерь) – согуш же каматкан туткундар тура турган орду
копошиться – кыбырап иштөө
копыто – туяк
көрчиться – жыйрылып тырышуу
көршун – куш, айры куйрук
косный (косность жизни) – эски бойдон катып калган (турмуш)
котомка – баштык, калта
крах – сынуу, кулоо
крест (нести) – турмуш кыйынчылыктарын которүү
кризис – чукул өзгөрүш, кыйынчылык
кровопролитный – кандуу; кровная (связь)
кромешный (кромешная мгла) – көзгө сайса көрүнгүс караңгылык
культ (личности) – табынуу, сыйынуу
кумир – бут; перен: аздек
кутерья (разг.) – кымкуут, чаң-тополоң

Л

лавина – 1) көчкү; 2) (перен.) – селдей каптаган нерсе
лад (высок.) – ынтымак
лампада (поэт.) – икондун алдында жаггылуу-чу чырак
ликвидация – жоюу, жок кылуу; **ликвидировать** – жок кылуу
ликовать – шаттануу
лохматый – барак, түктүү; 2) чачы уйпаланган
лояльный – бийликке баш ийүүчү
лязг – шакылдоо, тарсылдоо

М

маг – сыйкырчы; **магия** – сыйкырчылык; **магический** – сыйкырлуу
манифест – бир топтун программасын же чечимдеринин жазган үндөөсү
манкурт – эсиз калган адам; **манкуртизм** – мында: өз ууруусун, тууган элинин тарыхын ж. б. нерсени билбегендик

мародёрство – уруш убагында элди тоноочулук
матовый (не имеющий блеска) – күнкүрт, жытырабаган
махиация – амал, куулук, митаамчылык
маяться (разг.) – изнемогать, терзаться; алсыроо
мгновёние – көз ачып жумганча
мера – 1) чен; 2) чек; 3) көлөм; 4) чара;
в меру сил – күчкө жараша; **мерило** – өлчөө
мёсиво – 1) начар жасалган тамак; 2) кошунду
мироздание (книжн.) – аалам
мироощущение – дүйнө таануу түйшүгү
миссия – 1) поручение: тапшырма, жүктөө; 2) предназначение к ч.-л.: тагдыр; тарыхый роль
мистика (перен.) – сырдуу нерсе
миф (перен.) – уламыш, баян
мифология – илгери адамдардын өздөрү жөнүндөгү мифтердин жыйындысы
мишый – (воображаемый) – курулай элеттилген; (притворный) – жалган, калп;
многозначительный – чоң маанилүү; сырдуу
мозаика – искусствово ар түрдүү материалдардан бир-бирине кооздоп жасаган нерсе; (перен.) – ала-була, боз-ала болгон кошунда
мордобой (прост.) – мушташ, уруш
мошённичество (жульничество, плутовство) – митаамчылык
мразь (разг.) – жараксыз, жаман, балит
мүтно – күңүрт
мытарить (прост.), **мучить**, **притеснять** – азап чектирүү, кыйноо
мякотёлый (разг.) – көпшөк
мятеж – козголон; **мятежный** – мятежге; (перенос.) – жаны жай таппаган, тынчсыз

Н

наёмный – 1) акы төлөнүп убактынча алынган; 2) наёмный (труд) – жалданып иштеген
надоедять – жадагтуу, зерктирүү
надрывный – эчкирген; **надрывно** – эчкирин
наискосок – кыйгач
накаляться – кызыды, күчөдү
намёк – ишара кылуу, билдирүү
наместник (ист., устар.) – бийлик башкаруучу
напрасно – бекерге, курулай
напряжение – күч салуу, чымыркануу
насилие – зордук

наставление (от гл. наставить) – асыл берүү
натиск – кысым
натруженный – талыккан, кыйналган, чарчаган
нахальничать (разг.), **вести себя развязно** – бетсиздик кылуу
национальное – улуттук
невежественный – түркөйү
невероятно – аябагандай
невиданный – эбегейсиз
невыгоды – машакат, кыймычылык
невыразимый – тил жеткис
негативно – тескери, терс
негодование – кыжыры кайнап каардануу, кыжырдануу
негодий – шумшук, жүлүк; митаам
недопустимость – жол куюлбай тургандык
недоступный – бара алгыс
незабываемый – унутулгус, эстен калгыс
незакрывающий – айыкпаган
незнакомец – чоочун
неизбежный – шексиз; **неизбежность** – болбой койбостук; **неизбежно** – болбой койбос
нейстовый – дуулдаган
незапертый – жабылган эмес
необоснованный – негизделбеген, негисиз, жөнү жок
необычно – кадимки эмес, башкача; **необычность**
неоднзначный – бир маанилүү эмес
неорганизованный – уюшпаган
неотвратимый – кутула албаган
непреодоленный – барып турган мыкты
неприязненно – душмандык менен, кастык менен
непристойный – адепсиз, адеби жок
непротивление – каршы чыкпаган, зордук менен болбогон
неразбериха – баш аламан, чалды куйду
непроходимый – өтө алгыс, өткүс
несбыточный – боло албас, аткарылбас
несовременный – убагында эместик, учурунда эместик
несгибаемый – ийилбес
неслыханный – кулак укпаган
несмыаемый (позор) – маскаралыкты жууш эместик
нестерпимо – чыдагыс
неугасимый – өчпөс

неумолимый – айтканынан кайтпаган; **неумолимо** – жалынганга болбой, ээ-жаа бербей
неуправляемый – оопайлык, жинди чалыш,
никчемный – эч нерсеге жарабаган
ничтожный (человек) – санда жок киши
новобранец – аскерге жаңы алынган киши
новорождённый – жаңы төрөлгөн
поставлять – тууган жерди сагынуу
ночлэжка (прост.) – түнөк үй (үйсүз кедейлер түнөп кетүүчү жай)
нэп (сокр., новая экономическая политика) – 20 жылдары Советтик Россияда өткөрүлгөн жаңы экономикалык саясат; **нэповский** – нэпке

О

обварить – **обдать кипятком**; кайнар сууга салып алуу, куйдуруу
обвинять – айыптоо; **обвинительный** (приговор) – айыптоо өкүмү
обессилить – күчүнөн ажыроо; **обессиленный** – күчүнөн ажыраган
обетованная (земля) – жыргал жер
облава – тегеретип курчоо
облизать – жалоо
облик – кебете; **обличье** – сырткы көрүнүш
обморожен (от гл. обморозить) – үшүтүп жиберилген
обнажить – жылаңачтоо; ачуу
обновление – жаңыртуу
обобщенный – жалпыланган, жыйынтыкталган
обобществлённый – коомдошкон
обожание – любовь, доходящая до преклонения; жакшы көрүү, жанындай көрүү
оборвыш – самтырак (жырткы кийимчен киши); **оборванец** (цев)
обреченный – бүлүнгө дуушар болгон
обручать – болдук деп сөз байлашуу; **обруч** – алкак
обстановка – жагдай, шарт, абал
обстоятельство – шарт
обустройство – жайгаштыруу, орноштуруу
общечеловеческий – жалпы кишилик
обыватель – 1) туруучу, жашоочу; 2) коомдук түшүнүгү тар киши
обыкновенный – кадимки
обыск – тинтүү

объя́ть – 1) кароо, чулгоо, басуу; 2) түшүнүү
овсянка (разг.) – сулу акшагы
огрыза́ться – груб., отвечать; корс жооп берүү; одоолук менен каяша айтуу
одо́ржимый – 1) таасири астында; 2) оопай, жинди
однопо́лчане – бир полктук кишилер
ожереби́ться – кулун тууш
ожесточи́ться – каардануу
ока́йнный (устар.) – кыргыз тийген
озира́ться – элендөө; **озира́ясь** – эки жагын карап
озло́бленность – ачуусу келгендик
озро́ной – тентек
окупа́ция – башка бир мамлекеттин жерин аскер күчү менен басып алуу
омоложе́ние – жашартуу
оппози́ция – каршы аракет; **оппозицио́нный** – каршылык көрсөтүү саясатын жүргүзгөн топ
опо́рный – таяныч өлкө
опустоше́ние – чаап талкалап алуу
орео́л – бөлөнгөн
оригина́л – асыл нуска; **оригина́льный** – оригиналдуу, чыныгы (түпкү); бир маселени өзгөчө чечилдиши
осведомите́ль (от гл. осведомлять) – кабар берүүчү
оскорби́тельный – кордогон, кор кылган;
оскуде́ние – соолуу, азаюу
основа́тельно – негизги
о́тблеск – жарык, шоола
отверга́ть – макул таппоо, кабыл албай коюу
о́тветственность – жоопкерчилик
оте́чественный – ата мекендик
открове́ние – ачуу, жаңылык
отра́да (высок.) – кубаныч
отраже́ние – кайтаруу; чагылтуу; соккуну кайтаруу
отрица́тельный – жактырбаган, тескери
отро́дь (презр.) – тукум
отста́ивать – коргоо, жактоо
отте́нки – 1) кошумча түс; 2) кошумча мааниси
отча́йние – айла түгөнүү, таптакыр үмүт үзүү
отше́пенец – азгын, болгун
очарова́нный – таң калып суктанган
очелове́чение – адам катарына киргизүү
ощу́пью – сыйпалап, кармалап

П

па́датель (ду́хом) – жаны калбоо, декири качуу
па́норама – 1) көрүнгөн жөн көрүнүш; 2) артиллериялык орудияларда оптикалык прибор
па́рдный (вход) – главный вход; кочо жактагы эшик
патриа́рхальный – эски; ата-бабалар доорунда
па́цие́нт – врачта дарылануучу адам
пе́вун (ирон.) – обончу
первооткры́ватель – биринчи табуучу
перебро́сить – алып баруу, которуу, жиберүү
перевоспита́ть – кайра тарбиялоо
переги́б – ашыра чабуу
переде́лка – кайтадан башкача иштөө
передра́га (прост.) – кыжы-кужу, чыр-чатак
пережи́вший – баштан өткөргөн;
пережитое – баштан өткөрүлгөн
переключе́ка – 1) атынан айтып чакырып текшерүү; 2) кабар алышуу
переко́вка – кайта жаңыдан такалоо
переломный (момент) – бурулуш учур
перепла́вить – кайтадан (жаралуу)
перепла́вляться – сал агызуу, суу менен агызуу
переполни́ться – толуп кетүү
перепра́ва – өткөөл
пересадка – жамоо, жамаштыруу, жалгоо
перестре́лка – агышуу
перестро́йка – кайра куруу
перестро́йство – кайтадан куруу
пе́страя – ала-була
пламене́ть – гореть пламенем; жаркырап күйүү, алоолонуу
пле́мя – тукум
плече́м к плече́ – катар туруу, жакын туруу
побо́ище – 1) сражение – салгылаш; 2) разг.
повеле́ние – буйрук
пове́рья – ырым
пове́са – бекер жүргөн
пово́д – шылтоо, себеп, түрткү
поги́бель (уст.) – жок болуу
погро́м – сабоо, массалык түрдө өлтүрүү, тоноо
пода́чка (разг.) – аз берген сый
подго́лосок (перен., неодобр.) – кошоматчы, жактоочу
подаго́ловок – кошумча сөз башы
по́длинный – анык, чыныгы
по́длинность – так өзү болгондук

подлѳг – окшошу жасоо
подражать – окшоштуруп тууроо; **подражание** – туурап жазуу
подразумевать – ... деп ойлоо; ой жорулуу
подхалим (разг.) – жасакер, кошоматчы
позволить – уруксат кылуу
позволение – уруксат
позиция – 1) воен. – аскер же согуштук курал орношкон жай; 2) согуш майданы; 3) перен., **точка зрения** – көз караш
позорный – маскаралык; **позорное поведение** – маскаралык жүрүш-туруш
покалечить – майып кылып коюу
покорить – багындыруу; **покорствуй** – багынп жаша; **покоритель** – багындырган, жеңип алуучу
поводье – суу ташкыны
полюнь – эрмен, шыбак
помиловать – кечирим кылуу; **помилван** – кылмыш жазасынан куткарылган
помыслы (высок.) – ниеттер
понто́н – сууда жалпак түптүү кайыктар же калкып туруучу көпүрө
поруганный – кордолгон
появочность – ниеттүүлүк, тууралык
постигать – түшүнүү, билүү; башына түшүү
посчитаться (разг.) – (**расправиться**) – мен сазайын колуна берем
потоп – ташкын, сел каптоо
потрясти – үрөйүн учурду; **потрясение** – доо кетүү; **потрясающий** – укмуштуу, **потрясающий** – кескин түрдө толкунданган;
почитаемый – кадырдуу болуп калган
почитать – кадырдоо, сыйлоо
пошлый – одоно
правящий (класс) – башкаруучу (тан)
прах – топурак
превозносить – аябай мактоо
преграда – тоскоол
предвидеть – алдын ала көрүү; **предвидение** – күн мурунтан көрүү
предельно – өтө, эң
предсказание – алдын ала айтуу
предъявлять – 1) өзүнүн талаптарын айтуу; 2) көрсөтүү
предшественник – жол көрсөтүп өткөн Адам
преображать – такыр өзгөртүп жиберүү
преобразование – кайта куруу
претендовать – талаптануу

престижный – кадырдуу, барктуу
прикладывать усилия – басуу
припасы – камдалган нерсе
природный – табигый; **врождённый** – тубаса
пристально – үңүлүп
пристанше – жай
присущий (характерный); **крат. форма** – **присущ** – өзүнө таандык
притворяться – амалдануу
прицел – кароолго алуу, мээлөө, шыкалоо
причитать – жактоо
пришлый – ооп келген
продёлки – кылык
продолжатель – улантуучу
прозаседавшие – отурумдарда көп отурган совет чиновниктерин эл жыйналышкөрлөр деп айткан
прозевать – акыл кире баштоо
проклятие – каргыш, наалат
прокуранный – тамеки тарта берип түтүнгө толтурулган
промах – жаза атуу; кетирген ката
проникновенный – таасирдүү
прообраз – келечекке үлгү, өрнөк болуучу нерсе
пропагандировать – жайылтуу ишин алып баруу
прописать – жазуу
пропитание – оокат
проповедовать – үгүт таратуу; **проповедь** – үгүт;
пророк – пайгамбар; пророчить – 1) пайгамбардык кылуу; 2) алдын ала айтуу
прорыв – жырып кетүү; жарып чыгуу
прославление – даңкын чыгаруу
протест – нааразылык, каршылык
противоречие – каршылык; **противоречивый** – бир бирине каршы келе турган
противостоять – каршы туруу, каршылык көрсөтүү; **противостояние** – карама каршы туруу
протока – суунун айрыгы
проходящий (перен.) – жолоочу (жөө адам)
психолог – башкалардын психикасын терең, кылдаттык менен байкагыч Адам
психолечебница – психиатрия ооруканасы
пустословие – курулай келжирей берүүчүлүк, маңызсыз сүйлөө
путаница – чаташкан, баш аламан
пятiletka (разг., от пятилетний план в СССР) – беш жылдык

Р

рабфак (сокр. от рабочий факультет) – жумушчулар факультети
равнодушный – көңүл кош
развал – бүдүнүү, бузуу
развенчание – бетин ачып
развернуть – жайылтуу, күчөтүү
развёрстый – араандай ачылган
развлечение – көңүл ачуу
разворотить – каңтарып бузуп таштоо
развязно – ыгы жок ачык-айрым болуп
разгар – кызуу убак
разграбление – талоо
разгул – эңбаштык
раздолье – 1) кең-кесирлик; 2) эмин-эркиндик
разжигание – жагуу, күйгүзүү
разлад – 1) келише албастык; 2) чыр-чатак
разлом – сынуу, жарылуу
размножаться – тукумдоо, өрчүү
разномастный (о породе лошадей) – түрдүү түстө аттар; бирдей эмес
разориться – жакырлануу, кедейленүү
разруха – бүлгүн
разьяренный – каарданган, долуланган
разъярить – каардантуу, ачуулантуу
рассекать – 1) жарып өтүү;
раскол – бирдикти бузуу, алалык туудуруу
располагаться – сойлоп туш-тушка тароо
распад – 1) болуңуу; 2) перен. – бузулуу
распороть – тигишин согүү
рассвиринеть – абдан ачуулануу
растопырить – тарбайтуу
растроганно – боор ооруп
расчленение – бөлүк-бөлүккө бөлүү
расчудесный – аябай сыйкырдуу
ратный – согуштук
реакция – тышкы таасирге жооп кайтаруу
реали – чындыктын майда-чүйдөлөрү
ревниво – ичи тардык менен
резерв – кор, даярдалган нерсе
рёквием – 1) кайгылуу музыкалык чыгарма; 2) католликтердин өлгөндөр үчүн окула турган жаназа
репертуар – театрда коюла турган пьесалар
репрессировать – репрессия кылуу, жазалоо;
репрессированный – репрессияланган киши
родоначальник – негиз салуучу
роковой – 1) тагдыра жазылган; 2) арты жаман

ронять – нааразы болуу
рубёж – чекара, чеп
рукопашный (*бой*) – салгылашуу

С

самобытный – бирөөнүн таасирсиз болгон, оригиналдуу
самолюбивый – ызакор; **самолюбие** – ызакордук
сарафан – орус аялдардын жеңсиз көйнөгү
сближение – бири-бирине жакыңдоо
светопредставление – акыр заман
свечение – жаркыроо
сверпеть – 1) абдан ачуулануу; 2) перен. катуулоо
святых – эң кадырлуу
сгорблен (от гл. сгорбиться) – **бүкүрөйөн**
сигнализировать – сигнал берүү; **предупреждать** – билдирүү
скандал – жанжал; **скандалный** – жанжалдуу
сквернословить – бок ооз сөз айтуу
скиталец – селсаяк болу; **скиталец** – селсаяк
склока – кереш, тартыш
скудный – начар, берекетсиз, аз
скула – бет сөөгү
смрад – сасык жыт
собираТЕЛЬный (образ) – жыйноо (кебете)
собор – чоң чиркөө
собутыльник – бөтөлкөлөш
сокровенный – сактала турган, жүрөктөгү
сонный – уйкулуу
сооружение – курулуш
соперница – бак талашуучу
сопротивление – каршылык
сострадание – боорукерлик
спецхран (сокр. от специальное хранение) – атайын сактагыч
сплошной – туташ, баштан аягына чейин
спознать – жылмышып түшүү
спохватиться – эстей коюу
срывающийся (голос) – үзүлгөн (үн менен)
ссылать – айдап жиберүү; **ссылка** – сүргүңгө айдоо
станция – казак орустардын айылы
стойло – мал койгон жай
столи (перен.) – мыкты
страда – горячее время; 1) эгин оруп-жаюу убагы; 2) перен. оор жумуш

страдания – азап, азап чегүү
странный – бир түрдүү, кызык
странник – 1) жолоочу; 2) перен. көчүп жүрө
берүүчү
стриженный – кыркылган
стукачество (жарг.) – доносительство, чагым
кылуу
судимость – соттуулук
судорожно – титиреме
сумрак (сумерки) – күүгүм
существовать – 1) быть – бар болуу; 2) под-
держивать свою жизнь – жашоо, бар болуу
стык – кошулган жери
сфинкс – сырдуу адам
схватка – кармашуу
съёмщик – жалдоочу

Т

тень – колоко
тёмный – карангы; тьма – карангылык
терение – чыдамкайлык
террор – саясий душмандарга карата колдо-
нулуучу зордук, аларды өлтүрүү
тесный – кысып чыгарылган
теснина – капчыгай
толковать – сүйлөшүү
томиться – 1) мучиться – алсыроо, кыйналуу
2) томиться в ожидании – күтүп зарыгуу
тоталитаризм – эркиндик жок мамлекет
трагизм – 1) драма чыгармадагы трагедиялык
элемент; 2) каран күн
трактовать – 1) давать пояснения – талкуу-
лоо; 2) обсуждать – пикир алмашуу
труженик – эмгекчи
тужить – кайгыруу, капа чегүү
тяготы – трудности; оорчулук

У

убеждения – ишеним, көз караш
угнетённый – эзилген
угодливый – кошоматчы
угроза – опуза, коркунуч
удаль – азаматтык
удостоится – сыйлануу
удручать – капа кылуу
удушающий – тумчуктургуч
уклад – тартип, синген үрп-адат
унаследовать – энци алуу
унижение – кемсинтүү

упитанный – семиз
уплотнение – тыгыздоо
упоение – ыракат
утопия – орундалбай турган кыял
уточнить – тактоо
утрата – жоготуу
ухитриться – айласын табуу
участник – катышуучу
участь – тагдыр, жазмыш
учреждение – мекеме

Ф

фамилярно – өзүн ыгы жок эркин тутуп
фанатик (и) – кандайдыр бир идеяга берил-
ген адам
фантастическое – 1) фантазияга, жомокко
окшогон; 2) апыртылган; куру
фальшивый – жасалма
фатальный – болбой койбос
форсировать – преодолевать с боем прегра-
ду; согушуп, кармашып басып өтүү

Х

хаос – беспорядок; чалды-куйду, баш аламан
харч (разг.) – тамак; харчеваться (разг.) –
тамактануу
ходить по лезвию ножа (рисковать) – бычак-
тын мизи менен жүрүү
хождение – жүрүү
хорал – ырдын бир формасы
храм – чиркөө, буткана
хроникёр – күндөлүк турмуштан газета хро-
никасы үчүн материалдар жыйноочу киши
хребет – кыр арка
хүтор – имараты бар обочолонгон жер мен-
чик участогу

Ц

целина – 1) дын жер; 2) кол тийбеген жер
цензура – басылып чыгуучу чыгармаларды
байкоо жүргүзүп туруучу мекеме
циркуляр – аткаруунун чегин көрсөткөн кат

Ч

чадить – каңырсуу, быкшытып түтөтүү
черновик – көчүрүү үчүн а деп жазылган жазуу

чудовище – катаал, кара мүртөз
чужбина – жат жер
человекопоклонник – адамды урмат кылган киши
чересчүр – эң эле, чектен тыш

Ш

швейцар – мекемелерде жана үйлөрдөгү кызматчы
шершавый – туурулган
шпиономания – обстановка чрезмерной засекреченности, подозрительности в государстве
штурмовик – военный самолет; жакын жерден объекттерге атака коюучу согуштук самолет

Э

эвакуация – коркунуч болгон жерден кишилерди, мекеме жана ишканаларды башка жерге алып баруу
эволюция – өргүп, өзгөрүлгөн кубулуштун жүрүүсү
эмиграция – ар түрдүү себептерден кишинин өз ата журтунан башка өлкөгө көчүү
этицизм – кайрат, жигер
эпатаж – поведение, нарушающее общепринятые нормы – чыр-жатактуу жүрүш-туруш
эскадрон – кавалериялык бөлүк
эскадронный – эскадронго, эскадрондун командири (ы)
эскулап (ирон.) – врач, табыл
эксперимент – байкап көрүү үчүн кылынган илимий текшерүү
экспериментирование – эксперимент жүргүзүү
эпилег – чыгарманын корутунду бөлүгү

Я

язва – 1) жара; 2) бала, зыяндуулук;
язвительно – заар тил менен
яростно – ачуу менен

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск...

К. Г. Паустовский

... Что есть чтение как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшего за строчками, пределами слов... Чтение – прежде всего – сотворчество.

М. И. Цветаева

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, –
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

А. А. Ахматова

Главное назначение литературы я вижу в том, чтобы она способствовала сохранению совести...

Ч. Т. Айтматов

Быть знаменитым не красиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

Б. Л. Пастернак

Репродукции картин художников и фотографии

Петров-Водкин К. С. Купание красного коня. 1912 г.

Поленов В. Д. Бабушкин сад. 1878 г.

Альтман Н. И. «Портрет Анны Ахматовой» 1916 г.

Вид Петербурга. Академия наук. Фотография.

Неприцев Ю. М. Натюрморт 1979 г.

Абакумов М. Святое место. 1992 г.

Ильина Л. А. «Счастье» (из цикла «Материнство»). 1966 г.

Памятник Ч. Айтматову в Бишкеке. Скульптор Садабек Ажиев, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	4
II. ЛИТЕРАТУРА РУБЕЖА ЭПОХ	8
И. А. БУНИН.....	11
Поэтический мир Бунина.....	16
Тёмные аллеи.....	21
III. ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	27
Литературные искания поэтов Серебряного века. В. Я. Брюсов, Н. С. Гумилев, К. Д. Бальмонт, И. В. Северянин.....	27
А. А. БЛОК.....	38
Тема Родины в творчестве Блока.....	44
Пушкинскому Дому.....	48
IV. ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20–30-х ГОДОВ	52
Особенности литературного процесса.....	52
А. М. ГОРЬКИЙ.....	57
О рассказе «Старуха Изергиль».....	64
Из цикла «По Руси».....	72
Из публицистики и документально-художественной прозы.....	76
Несвоевременные мысли.....	76
В. В. МАЯКОВСКИЙ.....	78
О сатире В. В. Маяковского.....	88
В. В. Маяковский и киргизская поэзия.....	93
С. А. ЕСЕНИН.....	95
Ты запой мне ту песню.....	99
Персидские мотивы.....	103
Есенинская поэзия в Кыргызстане.....	106
V. СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА – СУДЬБА НАРОДНАЯ	108
М. А. ШОЛОХОВ.....	108
Донские рассказы. Жеребёнок.....	114

ПРОЗА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	120
М. А. Шолохов. Судьба человека	121
ПОЭЗИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	130
К. М. СИМОНОВ	131
Жди меня	132
Д. С. САМОЙЛОВ	135
Н. МАЙОРОВ	136
С. М. ГУДЗЕНКО	137
Ю. В. ДРУНИНА	139
А. Т. ТВАРДОВСКИЙ	141
Василий Тёркин. Переправа	148
Лирика последних лет. По праву памяти	155
Сын за отца не отвечает	156
VI. ЛИТЕРАТУРА ДУХОВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ	159
«Возвращенная» литература. Трудные судьбы писателей	159
ВОЗВРАЩЕННЫЕ ПОЭТЫ	162
О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ	162
М. И. ЦВЕТАЕВА	163
Б. Л. ПАСТЕРНАК	165
А. А. АХМАТОВА	167
Тема любви в лирике А. А. Ахматовой	171
Тема родины в поэзии А. А. Ахматовой	173
Реквием	176
Реабилитированы посмертно	183
М. А. БУЛГАКОВ	184
О повести «Собачье сердце»	187
Собачье сердце	188
«Мастер и Маргарита» – роман с трудной судьбой	197
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН	201
Один день Ивана Денисовича	205
Крохотки. Дыхание. Город на Неве. Колхозный рюкзак	215
VII. ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ	219
Нравственные проблемы и их отражение в литературе 70-90-х гг	219
В. М. ШУКШИН	220
Мастер	221

VIII. ЛИТЕРАТУРА СТРАН СОДРУЖЕСТВА	224
Творчество писателей литератур народов Содружества.....	224
Ч. Т. АЙТМАТОВ	225
О романе «И дольше века длится день».....	229
Легенда о птице Доненбай.....	229
Белое облако Чингисхана.....	236
Развитие понятия о легенде.....	258
О двуязычии Ч. Т. Айтматова.....	259
Ф. А. ИСКАНДЕР	261
Школьный вальс, или Энергия стыда.....	262
ПОЭЗИЯ СТРАН СОДРУЖЕСТВА	274
К. КУЛИЕВ	274
Р. ГАМЗАТОВ	277
О. СУЛЕЙМЕНОВ	285
СЛОВАРЬ ИМЕН И КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ XX ВЕКА	289
СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИМЕН И СОБЫТИЙ	290
РУССКО-КИРГИЗСКИЙ СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕРМИНОВ	291
РУССКО-КИРГИЗСКИЙ АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ	297
РЕПРОДУКЦИИ КАРТИН «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА»	309

16
10/11/11
1/10/11

